ПИСЬМОВНИКЪ,

Содержащій въ себѣ

НАУКУ РОССІЙСКАГО ЯЗЫКА СО МНОГИМЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ РАЗНАГО УЧЕБНАГО

И

ПОЛЕЗНОЗАБАВНАГО ВЕЩЕСЛОВІЯ.

ДЕВЯТОЕ ИЗДАНІЕ

ВНОВЬ ВЫПРАВЛЕННОЕ, ПРИУМНОЖЕННОЕ

И

РАЗДѢЛЕННОЕ НА ДВѢ ЧАСТИ,

Профессоромъ и Кавалеромъ
НИКОЛАЕМЪ КУРГАНОВЫМЪ.

Съ присовокупленіемъ книги:

Неустрашимость духа, Геройскіе подвиги и примѣрные Анекдоты Рускихъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Духовной ли, мірской ли ты? прилѣжно се читай:
Все найдешь здѣсь, тотъ и другой; но разумѣть смѣкай.

Иждивеніемъ Ивана Глазунова.

ВЪ САНКТПЕРБУРГѢ,

Печатано въ Типографіи Ив. Глазунова 1818 года.

Девятымъ изданіемъ печатано съ изданія, напечатаннаго въ 1809 году въ Типографіи Ивана Глазунова, съ одобренія СанктЪ-Петербургскаго Цензурнаго Комитета.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Присовокупленіе V.

	Стран.
Собраніе разныхъ Стихотворствъ. - -	1
Епитафія Царицѣ Натальѣ Кириловнѣ. - -	—
Надпись къ статуѣ Императора ПЕТРА I. - -	—
—— къ Егожъ образу. - - - - - - -	—
—— къ Ботику. - - - - - - - -	2
На бытіе соединенныхъ Флотовъ при Копенгагенѣ 1716 Августа 14. - - - - -	—
Надпись на вратахъ Храма славы. - - - -	—
Ода о благочестіи. - - - - - - -	—
— о добродѣтели. - - - - - - -	3
— на страшный судъ. - - - - - -	5
Еклога. - - - - - - - - -	8
Идиллія. - - - - - - - - -	—
Рондо. - - - - - - - - -	9
Елегія. - - - - - - - - -	10
Сонетъ о добродѣтели. - - - - - -	—
Стансы. - - - - - - - - -	11

Мадригалы.

Благодарность. - - - - - - - -	12
Кротость. - - - - - - - - -	13
Честность. - - - - - - - - -	—
Вѣчность. - - - - - - - - -	—
Деньги. Понеже. Поцѣлуй. Надежда. - -	14
Польза отъ терпѣнія. - - - - -	15

Епистолы и письма.

Къ неправеднымъ судьямъ. - - - -	16
— Евтерпѣ. - - - - - - - -	17
Новизна. - - - - - - - - -	18
Разумный человѣкъ. - - - - - -	19

Стихи

На великолѣпное зданіе Исакіевской Церкви. -	20

Надписи.

1. Къ камню назначенному для подножія статуи Императора ПЕТРА I. - -	22
2. На положеніе ЕКАТЕРИНОЮ Великою предъ надгробіе ПЕТРА I флага, взяшаго у Турковъ въ Архипелагѣ Августа 29 1772 года. - - - - - - -	—

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Злато. - - - - - - - - - 22
Политика. Календарь. Время. - - - 23
Часы. Небо. Апрѣля первое число. - - 24
Сонъ. Положеніе странъ свѣта. 12 Мѣсяцовъ. О громѣ. - - - - - - 25
Вымышленная опись Царства любви. Утро. 26
Имнъ Солнцу. - - - - - - - 27
—— Безпорочной пріятности деревенской жизни. - - - - - - - 28

Притчи.

1. Фортуна. - - - - - - - - 31
2. Свинья въ лисьей кожѣ. - - - - - - 32
3. Завистникъ. - - - - - - - 33
Переводъ прошенія въ стихахъ, кое Акцызной Секретарь Ганкенъ, подавалъ Польскому Королю. - - - - - —

Басни.

1. Бездна по Овидіеву превращается въ четыре стихіи. - - - - - - - 34
2. Златой вѣкъ. - - - - - - - 35
Епитафіи. - - - - - - - - 36
Епиграмы. - - - - - - - - —
Сказочки. - - - - - - - - 38
Загадки. - - - - - - - - 39
Древнее суевѣрство. - - - - - - 45
Политическое извѣстіе. - - - - - 46
Сатира на противоестественниковъ. - - —
Должность честнаго человѣка. - - - 47
Псалмы или духовныя пѣсни. - - - - 51
Канты. - - - - - - - - 59
Свѣтскія пѣсни или дѣло отъ бездѣлья. - 67
Письмо двусмысленное. - - - - - - 104
Злая жена. - - - - - - - - —

Присов: VI. Всеобщій чертежъ наукъ и художествъ. - - - - - - - 106

Отдѣлъ I. О произхожденіи человѣческихъ знаній. - - - - - - - 107
Исторіи: Священная, Свѣтская и Естественная. - - - - - 108
Поезія. - - - - - - - 122
О Философіи. - - - - - - 127
Наука о Богѣ. - - - - - - —
Размышленія о свойствахъ души. 128

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стран.
	Наука о человѣкѣ. - - - -	130
	— о Естествѣ. - - -	136
Отдѣлъ II.	О употребленіи наукъ. - -	142
	О предузнаваніи погодъ. - -	149
	Размышленія о физикѣ. - -	152
	О Системѣ міра. - - -	157
	Стансъ. - - - - - -	164
	Притча на хулящихъ ученіе. -	—
Нравоучител.	Размышленіе Графа Оксенстира.	—
	Наказъ врачебной. - - -	175
	Рудометъ Нѣмецкой. - - -	178
	О Академической библіотекѣ и Кунсткамерѣ. - - - -	179
	Краткая опись состава человѣчья и прочихъ животныхъ. - -	185
	Знатныя изобрѣтенія въ Европѣ учиненныя. - - - -	193
	Хронологія. - - - - -	204
	Краткой повѣстной лѣтописецъ.	207

Анекдоты.

Покорный сынъ. - - - - - - - -	213
Мужественная рѣшительность Святослава. -	214
Ярославомъ учиненное наказаніе побѣжденному.	215
Неустрашимость Россійскихъ войскъ. - -	—
Мать любящая истинное благосостояніе своего сына. - - - - - - - -	216
Геройской духъ Русскаго солдата. - - -	217
Кротость Патріарха Никона. - - - -	219
Алексѣй Михайловичь исполняетъ въ точности данное его именемъ обѣщаніе. -	—
Любовь Іоанна къ своему брату. - - -	220
Петръ подаетъ самъ собою примѣръ, дабы приучать своихъ дворянъ къ воинской службѣ. - - - - - - - -	221
Благодарность Лефорта. - - - - - -	—
Безкорыстность Лефорта. - - - -	222
Непоколебимое постоянство Петра Великаго въ несчастіи. - - - - - - -	—
Отвращеніе Россіянъ отъ святотатства. -	—
Рѣдкая прозьба. - - - - - - - -	223
ПЕТРЪ Великій познаетъ достоинства и въ самыхъ своихъ непріятеляхъ. - - - -	—
Величіе духа ПЕТРА Перваго. - - - -	224
Строгое наблюденіе даннаго слова. - - -	225

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Приверженность купца Иголкина къ Государю своему. - - - - - - - - 225
Приличная шутка. - - - - - - - 228
Полководецъ явно признающій свою породу. - 229
ЕКАТЕРИНА I, принуждаетъ нѣкогда забывшаго долгъ свой сына признавать свою мать. 230
Остроумно охуждаетъ излишнюю разточительность. - - - - - - - 231
Справедливое наказаніе за неблагодарность. - 232
Петръ Великій презираетъ всякую суетную пышность. - - - - - - - 233
Вѣрность Русскаго слуги. - - - - - - —
Добровольное пожертвованіе жизнію. - - 236
Честность Остяка. - - - - - - - —
Великодушіе Генералъ-Фельдмаршала Минниха. 237
Скромность Екатерины II. - - - - - 238
Благодарность Русскихъ крестьянъ. - - - —
Примѣръ дѣтской любви. - - - - - 239
Суворовъ посрамляетъ разкащика. - - - 240
Честной поступокъ Русскаго гусара. - - 241
Человѣколюбіе. - - - - - - - - 242
Храбрый козакъ. - - - - - - - - 245
Примѣрная сострадательность Русскаго козака. 246
Божіе провидѣніе охраняетъ ПЕТРА I. отъ злоумышленной на него смерти. - - - 247
Сильная любовь къ вѣрѣ. - - - - - - 249
Благородность духа. - - - - - - - 251
Исправленная жена. - - - - - - - —
Остроумная шутка. - - - - - - - 253
Невоображаемый богачь. - - - - - - 254
Геройской поступокъ женщины. - - - - 256
Замысловатый рыбакъ. - - - - - - 258
Исправность Полиціи. - - - - - - 259
Любовь къ родителямъ. - - - - - - 261
Присов: VII. Словарь разноязычной. - - 263
Толкованіе именъ человѣческихъ. 297
Толкъ седмичнымъ днямъ. - 305
——— мѣсяцамъ. - - - - - - —
Мнѣнія о цвѣтахъ. - - - 306
Объясненіе словаря. - - - - - —
Прибавокъ къ св. Исторіи. - 308

ВРЕМЯСЧИСЛЕНІЕ.

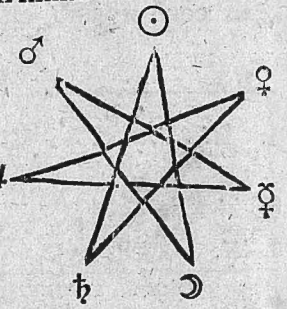
Для сего нужно сперьва знать цифры Арабскія и Римскія.

1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.
I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	XIII.
14.	15.	16.	17.	18.	19.	20.	30.	40.	50.	60.		
XIV.	XV.	XVI.	XVII.	XVIII.	XIX.	XX	XXX.	XL.	L.	LX.		
70.	80	90.	100.	200.	300.	400.	500.	600.	700.			
LXX.	LXXX.	XC.	C.	CC.	CCC.	CD.	D.	DC.	DCC.			
800.	900.	1000.										
DCCC.	CM.	M.										

Потомъ, въ вѣкѣ есть сто годовъ или лѣтъ. Годъ бываетъ простой, состоящій изъ 365 дней и высокосной изъ 366 дней чрезъ всякіе три года. Годъ раздѣляютъ на 4 поры или времени: весна, лѣто, осень, зима. Весна начинается Марта 6 числа во время перваго или весеннаго равноденствія; лѣто Іюня 10 ч. въ долгайшій у насъ день; осень Сентября 11 ч. во второе или осеннее равноденствіе; зима Декабря 10 ч. въ кратчайшій у насъ день.

Годъ составляютъ 12 мѣсяцовъ; а сколько въ которомъ дней, можно то знать по стиху на стр. 25, либо по рукѣ тако: прижми второй и четвертой палецъ, а прочіе протяни, и считай съ большаго пальца по порядку: Мартъ. Апрѣль, Май, Іюнь, Іюль, Августъ, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь, Декабрь, Генварь. Февраль; тогда всѣ мѣсяцы именуемые на прямыхъ пальцахъ суть по 31 дню, а на пригнутыхъ по 30 дней; но въ Февралѣ простаго года 28, а высокоснаго 29 дней.

Седмичникъ безконечной



Въ седмицѣ или недѣлѣ есть седьмь дней или сутокъ образуемыхъ планетными знаками тако: воскресеніе ☉ солнце, понедѣльникъ ☽ луна, вторникъ ♂ марсъ, среда ☿ меркурій, четвергъ ♃ юпитеръ, пятница, ♀ венера, суббота ♄ сатурнъ. Новой штиль упреждаетъ нашего или стараго 11 днями, а съ 1800 года, то есть, сначала 19го вѣка 12ю днями. Пора бы оставить и у насъ оной счетъ для согласія съ Европейскимъ.

ПИСЬМОВНИКА
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
18 5709 IV 1932 г.

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕ. V.

Соборъ разныхъ стихотворствъ.

Епитафія Царицѣ НАТАЛЬѢ КИРИЛОВНѢ.

Подъ камнемъ симъ лежитъ тоя Царицы тѣло,
Въ которомъ вѣчное Россійско счастье спѣло.
Превысила она Геройскія дѣла;
ВЕЛИКАГО ПЕТРА на свѣтѣ родила.

Надпись къ статуѣ Императора ПЕТРА I.

Монарха Росскихъ странъ металъ сей представляетъ.
Зракъ мужа славнаго потомкамъ оставляетъ.
Сей есть Великій ПЕТРЪ отечества отецъ,
Благополучія Россійскаго творецъ.
Весь вѣкъ трудилася глава Его и руки:
Посѣялъ, возрастилъ художества, науки.
Онъ войско обучилъ, состроилъ корабли;
Былъ страшенъ на водахъ, былъ страшенъ на земли.
Полезнѣйшіе далъ народу онъ уставы,
Побѣду одержалъ, спокойство утвердилъ.
Бралъ грады, разпростеръ концы своей державы,
И Императоромъ въ Россіи первый былъ.
Въ храмъ славы показалъ Онъ подданнымъ дорогу,
И паче смертнаго Онъ былъ подобенъ Богу.

Къ образу ПЕТРА Великаго.

Свободны хитрости, въ страны твоей державы,
Сей мужъ Россія ввелъ, исправилъ ими нравы,
Старинны глупости изкоренялъ,
И широту еще твою разпространялъ,
Гражданамъ далъ полезны правы.
Далъ воинамъ порядочны уставы,

По сушѣ, по водамъ, враговъ твоихъ гонялъ;
Къ союзникамъ твоимъ любви не отмѣнялъ.
Благодѣянья, ПЕТРЪ, Твои въ числѣ премногомъ!
Когда бы въ древній вѣкъ,
Каковъ былъ ты, такой явился человѣкъ;
Отцемъ либъ тя народъ, великимъ либъ прославилъ;

Ты названъ былъ бы Богомъ.

Къ ботику.

Сей ботикъ далъ ПЕТРУ въ моря ступить охоту;
Сей ботикъ есть отецъ всему Россійску флоту.
Подъ Императорскимъ онъ гербомъ на водахъ;
Се тронъ Россійскаго Нептуна, Белту страхъ.

На бытіе соединенныхъ флотовъ при Копенгагенѣ 1716. *Августа* 13.

Кто паче смертнаго себя прославилъ?
Четырьмя флотами сей мужъ на Белтѣ правилъ,
Россія величай свою прехвальну часть!
У Марса отнялъ ПЕТРЪ и у Нептуна власть.

Надпись на вратахъ храма славы.

За кратко на земли правленіе Царямъ,
Для вѣчнаго житья, воздвигнулъ оной храмъ:
Которы гибелью людей не возносились,
Но къ подданнымъ своимъ отцами быти тщились;
Гнушались звѣрскостью, неправедной войной,
И наслаждалися спокойной тишиной.
Толикими цвѣтя добротами владыки,
Не саномъ таковымъ, но по дѣламъ велики.

1. *Ода о Благочестіи.*

Кто вѣру къ Богу простираетъ,
Хранитъ съ усердіемъ законъ:
Тотъ вѣкъ спокойно провождаетъ,
И горести не знаетъ онъ.

Надежду на Творца имѣетъ
Въ напастяхъ и бѣдахъ своихъ;

Онъ отъ злодѣевъ не робѣетъ,
Мнитъ: Богъ спасетъ меня отъ нихъ;

Онъ суетою не мятется,
И не боится ничего:
О счастьѣ въ жизни не печется,
И мыслитъ: Богъ мнѣ дасть его;

И естьли что онъ потеряетъ,
Или злодѣй его лишитъ:
Не рвется онъ, не воздыхаетъ,
Власть Бога своего въ томъ чтитъ.

Мнѣ онъ далъ все, что я имѣю.
Когда похощетъ и отнять,
Роптать я на Него не смѣю;
Онъ можетъ вдвое мнѣ воздать.

Благополученъ несравненно
Такой на свѣтѣ человѣкъ;
Проводитъ жизнь свою блаженно
И весь его спокоенъ вѣкъ.

2. *Ода о Добродѣтели.*

Кто добродѣтель сохраняетъ,
Тотъ прямо счастливо живетъ,
Ничто его не устрашаетъ,
И духъ спокойной не мятетъ.

Пусть злость грозитъ ему бѣдою:
Но онъ, дщерь истины! съ тобою
Пойдетъ неробостно всюды.
Противъ напастей воружится;
Сотретъ тобой свои бѣды,
И ярка злоба устрашится.

Пусть Марсъ мечемъ свирѣпымъ блещетъ,
Нептунъ чудовищъ изведетъ;
Пусть Юпитеръ перуны мещетъ,
На все безстрашно онъ пойдетъ.
Еолъ пусть хляби разверзаетъ,
И вѣтромъ бездну возмущаетъ,
Средь грозныхъ будучи валовъ,

Духъ страхомъ въ немъ не возмутится.
Какъ у счастливыхъ береговъ,
Равно покоемъ веселится.

Пускай злодѣи вооружатся,
И гибелью ему грозятъ,
Всѣ клеветы ихъ разрушатся,
Они его не поразятъ.
Пусть онъ имѣнье потеряетъ,
Пусть бѣдность онъ претерпѣваетъ,
Спокойно сноситъ нищету;
Онъ жизнь равно ведетъ приятно,
И презираетъ суету.
О счастливъ, счастливъ тотъ стократно!

Источникъ истинна покою,
И спутникъ къ щастью жизни сей,
Блаженны только лишь тобою,
Быть можемъ въ жизни мы своей.
Приличное о свойство Богу!
Едина къ счастью ты дорогу
Прямую можешь намъ открыть.
Тобой не ложно утѣшенье.
Ты можешь духъ нашъ веселить,
Единая ты бѣдъ забвенье.

Пускай надмѣнный вознесется,
Гордясь пустою суетой.
Пусть въ страхъ свѣтъ его трясется:
Но онъ блистаетъ лишь мечтой.
Тобой лишь можемъ быть почтенны,
Мы для тебя на свѣтъ рожденны.
Тебя одну намъ въ даръ судилъ
Всесильный всѣхъ вещей Содѣтель,
Тобой себя изобразилъ,
Тобой любезна добродѣтель.

Всѣ бѣдны, счастія лишенны
О добродѣтель! безъ тебя;
Всѣ въ свѣтѣ смертны утѣсненны,
Тебя отвергнувъ отъ себя.
Ты счастье, пышность и имѣнье,
Ты смертнымъ истинно почтенье,
Души покой, приятность думъ;

Ты совѣсть нашу утѣшаешь,
Увеселяешь смертныхъ умъ,
И жить счастливо научаешь.

3. *Ода на Страшный судъ.*

Ужасной слухъ мой умъ мятетъ,
Престрашны громы заревѣли,
Моря и рѣки закипѣли,
Нигдѣ уже спасенья нѣтъ.
Въ теченьи солнца становится,
Луну объемлетъ темнота,
Земля отъ спадшихъ звѣздъ дымится,
Объялъ всѣ пламень вдругъ мѣста.

Уже и гласъ трубы шумитъ,
Взывая изъ пещеръ всѣхъ темныхъ,
Изъ водъ и изъ жилищъ подземныхъ;
Примите смертный прежній видъ.
Изсохши кости возставайте,
И пепелъ тѣломъ становись;
Отвѣтъ въ дѣлахъ своихъ давайте,
Передъ Судьею всякъ явись.

По сихъ словахъ вдругъ вопль возсталъ;
Изъ самой адскія утробы,
Уже вскрываются и гробы:
Престрашно воздухъ возстеналъ;
Оковы грѣшники ломаютъ.
Спѣша предстать на страшный судъ;
Мытарства, тѣни изрыгаютъ,
Явились всѣхъ дѣянья шутъ.

Тревогу вижу я костей
Изъ ставшаго изъ пепла тѣла:
Содѣйствомъ Вышняго предѣла,
Облекся плотью всякъ своей.
Стенанье тяжко изпускаютъ,
Судьбины съ трепетомъ ждетъ всякъ;
Иные рвутся, воздыхаютъ;
Блѣднѣетъ каждаго тамъ зракъ.

Колеблется не робкой духъ,
Сердца отважны встрепетали,

Когда въ равенствѣ всѣ предстали;
И Царь и воинъ и пастухъ,
Гордящіеся силой многой,
Безсильны зрятся на судѣ;
Богатой вкупѣ и убогой
Въ единой обстоятъ бѣдѣ.

Едва приняли вѣкъ иной,
На свѣтъ взглянули смертныхъ очи,
Уже имъ жаль глубокой ночи,
Что крыла ихъ дѣла собой.
Имъ сноснѣйша была минута,
Въ которую теряли свѣтъ;
Какъ пресѣкала смерть прелюта
Число желанныхъ ими лѣтъ.

Но здѣсь лютѣйшій страхъ напалъ,
Трепеща рвутся въ горькомъ плачѣ;
Боятся новой жизни паче.
Хоть какъ часъ смертный ни терзалъ;
Но тутъ съ охотоюбъ желали,
Еще стократно умереть,
И естьлибъ во гробахъ лежали,
Не сталибъ сей бѣды терпѣть.

Блистаютъ небеса огнемъ.
И въ само то мгновенье ока
Врата отверзлися востока,
Грядетъ Судья правдивый всѣмъ.
Земля свой ужасъ изъявляетъ,
Тряхнувшись мещетъ огнь изъ нѣдръ!
Потомъ предъ Богомъ умолкаетъ
Пространно море, огнь и вѣтръ.

Во славѣ страшенъ Богъ своей
Сидитъ на блещущемъ престолѣ;
Казня Своей противныхъ волѣ,
О коль великъ есть ужасъ сей!
Одной чертой изобличаетъ
Народовъ многихъ житіе,
Единымъ словомъ совершаетъ
Изъ праха наше бытіе.

И се отмщенья часъ насталъ,
Воззрѣлъ Богъ къ грѣшнымъ въ гнѣвѣ яромъ,

И съ преужаснѣйшимъ ударомъ
Несчастнымъ тѣ слова вѣщалъ:
Во огнь отыидите вѣчной.
Примите мзду своихъ грѣховъ.
Они къ печали безконечно
Свергаются во мрачной ровъ.

Гдѣ огнь и жупелъ, дымъ и смрадъ,
Безсмертной червь не усыпаетъ,
Ужаснымъ пламенемъ рыгаетъ.
Разверзши челюсти свой адъ;
Гдѣ малой грѣшнымъ нѣтъ отрады,
Откуда смерть бѣжитъ и сонъ,
И въ мукѣ вѣчной безъ пощады
Несчастный изпущаютъ стонъ.

Когда свершился правой гнѣвъ,
Отверглись грѣшны прочь отъ Трона,
И чтобъ не слыщать оныхъ стона,
Богъ печатлѣетъ ядской зѣвъ,
И обратясь кротчайшимъ взоромъ,
Ко праведнымъ сіе изрекъ:
Со Ангельскимъ пресвѣтлымъ хоромъ
Въ раю вы обитайте въ вѣкъ.

Гдѣ озаритъ васъ всѣхъ мой свѣтъ,
И гдѣ стенанія не знаютъ,
Ни рвутся и ни воздыхаютъ,
Гдѣ скорби и печали нѣтъ.
Симъ окончалося отмщеніе,
И наградилась правда симъ:
Пошли всѣ праведны въ веселье
Приями мзду трудамъ своимъ.

Опустошенна зрится твердь
И гнѣвомъ Божіимъ смущенна
На вѣчность въ адъ заключенна
Лежитъ въ оковахъ тяжкихъ смерть.
Земля гнѣвъ строгій ощущаетъ,
И раззоренье видитъ то,
Изъ нѣдръ на воздухъ огнь бросаетъ
И превращается въ ничто.

ЕКЛОГА.

Уже осенніе морозы гонятъ лѣто,
И поле зеленью по всѣмъ мѣстамъ одѣто
Лишается цвѣтовъ и всей своей красы;
Проходятъ сладки дни, проходятъ и часы,
Въ которы паслухи въ долинахъ обитали.
Уже стада ходить на паству перестали,
И миновалася приятность прежнихъ дней,
Когда предвозвѣщалъ тамъ зорю соловей,
На зыблющихся пѣлъ сучкахъ и утѣшался.
Гдѣ токъ чистѣйшихъ водъ кустами украшался.
Не лѣтній дождь идетъ, и не изъ прежнихъ тучь,
Склонило съ высоты пускаетъ слабой лучь,
Увяли всѣ цвѣты, Зефиръ уже не вѣетъ,
Летитъ съ деревьевъ листъ и вянетъ и желтѣетъ,
Вчера овецъ погнавъ уже въ послѣдній разъ,
Пелису я узрѣлъ: О! часъ, приятный часъ!
Но лѣто кончилось и паству пресѣкаетъ,
И вмѣстѣ съ нимъ моя свобода утекаетъ.
Пелиса весь тотъ день со мной овецъ пасла,
И сердце, ахъ! мое конечно унесла.
Я чувствую въ себѣ; но что и самъ не знаю,
Пелису я любить сердечно начинаю.
Что думать ни зачну, я думаю объ ней,
Нейдетъ Пелиса вонъ изъ памяти моей;
Люблю, и видѣть я хочу ее всечасно,
Люблю: но изъяснить стараюсь то напрасно,
Не можно описать, что терпитъ грудь моя,
Какъ только что люблю ее сердечно я.
Приятно чувствовать, и мыслить то приятно.
Но естьли вижусь съ ней, приятнѣй мнѣ стократно,
Приятнѣй говорить еще того сто разъ:
О! дѣйствіе во мнѣ Пелисиныхъ заразъ!
О! чувство нѣжное, пребудьше въ сердцѣ вѣчно,
Хочу я вѣкъ любить, хочу ее сердечно
Что я люблю ее хоть я ей и сказалъ,
Но тѣмъ любви моей еще не доказалъ.
Приди скорѣй весна, приди о! день полезной.
И дай скорѣе мнѣ увидѣться съ любезной.

ИДИЛЛІЯ.

Въ тѣ дни, когда со мной моей любезной нѣтъ
И солнце кажется даетъ туманной свѣтъ.

Мѣ пища не сладка и вкусомъ горьки воды,
Не ясно думаю, не складно говорю;
Конечно отняла ты силы у природы,
Что все премѣнно я и чувствую и зрю.
Тобою трачу я природы всей утѣхи;
Но я уже тебѣ ввѣряюсь безъ помѣхи:
И такъ я сталъ ужъ твой и сердцемъ и душей,
А ты, любезная, природой будь моей.

РОНДО I.

Чтобъ книги намъ читать,
И ихъ читая понимать,
И красоту ихъ познавать.
И чтобы самому писать,
Чтобъ звѣзды на небѣ считать,
И мѣру имъ опредѣлять,
Или природу испытать,
Лишь потрудись, то можетъ всякъ,
Никакъ.
Но пукли хорошо чесать,
И чтобъ наряды вымышлять,
Чтобъ моды точно наблюдать,
Согласіе въ цвѣтахъ познать,
И чтобъ нарядамъ вкусъ давать,
Или по модѣ поступать,
Чтобъ въ людяхъ скуку прогонять,
Забавны рѣчи вымышлять,
Шутить, рѣзвиться и скакать,
И безпрестанно чтобъ кричать,
Но говоря и не сказать,
Того не можетъ сдѣлать всякъ,
Никакъ.

2.

И всякой такъ живетъ, ты думаешь всечасно,
Но худо извинять порокъ въ себѣ пристрасно.
Хотя бы утонулъ въ порокахъ злыхъ весь свѣтъ,
Не правъ и ты; хотя и всякой такъ живетъ.

И всякой такъ живетъ, вѣщаешь ты напрасно;
Тѣмъ извинять себя безумію причасно.

Та мысль не облегчитъ, коль сердце совѣсть рветъ
Одинъ ли только я? и всякой такъ живетъ.

И всякой такъ живетъ, о мнѣніе ужасно!
Въ обѣтія твои ввергать себя опасно.
Сія жестока мысль въ несчастье приведетъ,
Какъ станешь разсуждать: и всякой такъ живетъ.

ЕЛЕГІЯ.

Предстанешь ли моей докукой услаждаться?
Могу ли я когда любви твоей дождаться?
Я день и ночь горю; я мучуся любя,
И гдѣ бы я ни былъ, мнѣ скучно безъ тебя.
Всегда зрю тѣнь твою и въ страсти осязаю,
И всякой часъ тебя я въ мысли лобызаю,
Со взоромъ мысль моя твоимъ сопряжена:
Неизходимо ты мнѣ въ сердце вложена,
Мнѣ твой прелестенъ видъ, прелестны разговоры,
И все влечетъ мои къ тебѣ, драгая, взоры.
Къ несчастію тебя, суровая, спознавъ,
Лишился я тобой спокойства и забавъ.
Я сердца твоего смягчить не уповаю,
Тревожусь и мятусь, грущу и унываю.
Я время, мысли, умъ и все тобой гублю,
Скажи драгая мнѣ: и я тебя люблю.

Сонетъ о добродѣтели.

Желаетъ человѣкъ блаженства непреложно.
Сему высокій чинъ, и сила тѣмъ, и честь,
Тотъ счастія себѣ въ богатствѣ чая ложно,
Приумножаетъ все обиліе что есть.

Роскошествуя иной сластями сколько можно,
Не видяжъ ослѣпленъ, какая въ оныхъ лесть,
Благополучна мнитъ себя не осторожно;
И ихъ на всякой часъ стремится выше взнесть.

Ахъ чувствуетъ онъ самъ, тьмы цѣлы недостатка;
И множество свое зритъ малымъ безъ припадка,
Хотя достигъ конца; но малъ едва успѣхъ,
Иль тщетно далъ ему хотѣнія Содѣтель?

О смертный! умудрись; безмѣрность кажда грѣхъ,
А средство всѣхъ довольствъ едина добродѣтель.

СТАНСЫ.

1.

Смертной въ жизни представляетъ
Зеркало тоски и бѣдъ;
Лишь родится, онъ рыдаетъ;
Такъ какъ скорбь предузнаетъ.

Слезы въ юности всечасно
Безъ причины отрокъ льетъ:
Тамъ учитель за напрасно,
Бѣднаго младенца бьетъ.

Пылка юность повергаетъ
Въ пущія бѣды его,
Онъ любовницъ избираетъ;
И не мыслитъ ничего.

Какъ возросъ, другая лишность
Кратка вѣка часть займетъ:
Честь, богатство, слава, пышность,
Духъ колеблетъ и мятетъ.

Старика всякъ презираетъ;
Крѣпость жизни потерявъ,
Мучится онъ и страдаетъ,
Дряхлъ, задумчивъ и не здравъ.

Мысль мы къ мысли прибираемъ;
Ищемъ щастья своего;
Наконецъ всѣ умираемъ,
Вотъ родимся для чего?

2.

Только явятся солнца красы;
Всѣмъ одѣватися придутъ часы.
Боже мой! Боже всякой день тоже.

Къ должности водитъ всякаго честь,
Полдень приходитъ; надобно ѣсть.
Боже . . . .

Тамъ разговоры насъ веселятъ;
Вѣсти и ссоры время дѣлятъ.
Боже . . . .

Ложъ и обманы сѣетъ злодѣй:
Рвутъ какъ тираны люди людей.
Боже . . . .

Строги уставы мучатъ насъ вѣкъ:
Денегъ и славы ждетъ человѣкъ.
Боже . . . .

Тотъ богатится: нагъ тотъ бредетъ;
Тотъ веселится: слезы тотъ льетъ.
Боже . . . .

Счастье находимъ, счастье губимъ,
Чѣмъ жизнь проводимъ? ходимъ да спимъ.
Боже . . . .

Время о! время, что ты? мечта,
Вѣкъ нашъ есть бремя, все суета.
Боже . . . .

Сколко ни видимъ въ мірѣ суетъ;
Не ненавидимъ, любимъ мы свѣтъ.
Боже о! Боже, любимъ и тоже.

Всегда свои кладемъ на Бога мы вины,
Дурачество свое въ судьбину премѣняемъ,
Какъ будто воля намъ и разумъ не даны;
Что худо сдѣлаемъ удобно извиняемъ,
О всемъ мы бредимъ такъ: то дѣло не отъ насъ,
Не мы виновны тѣмъ, то воли Божьей часъ.
На Бога не клади своихъ безпутныхъ дѣлъ,
Не тщись употреблять во зло своей свободы:
Часъ воли Божіей всѣ вещи произвелъ;
Да онъ и основалъ изшочники природы.
Когда посѣешь лукъ и взойдетъ ананасъ,
Тогда скажу и я: то воли Божьей часъ.

Мадригалы. Благодарность.

О! благодарность, ты великихъ душъ забава
Тобою честныя питаются сердца,

Правдивыхъ ты людей и безпорочныхъ слава;
И добродѣтелей достойна ты вѣнца.
Твой токъ тѣхъ разума взаимно услаждаетъ,
Того кто льетъ его, и кто его вкушаетъ.

Кротость.

Какъ при рѣчныхъ струяхъ подъ тѣнію древесъ,
Духъ кроткій въ свѣтѣ семъ спокойно обитаетъ:
Отъ невоздержности не проливаетъ слезъ,
Отъ легкомыслія, отъ злобы не вздыхаетъ,
И презираючи пустую суету,
Въ своихъ границахъ бывъ, не мчится въ высоту.
Такой душѣ враги коснуться не дерзаютъ.
Враждаютъ противъ ней, но въ тайнѣ почитаютъ.

Честность.

Злато есть ничто; счастье скоротечно:
Что ни возбразимъ, все для насъ на вѣчно.
Пышность изчезаетъ, такъ какъ въ вѣтрѣ прахъ,
Счастіе съ собою намъ приноситъ страхъ,
Честь есть суета, бѣдность безпокойство:
Но всему на свѣтѣ смерть одна порогъ,
Слава пустота, пустота геройство:
Честность есть вѣнецъ нашъ, и надежда Богъ,

Вѣчность.

О! ты простанно море,
Къ тебѣ насъ время мчитъ,
И всѣхъ живущихъ вскорѣ
Въ тебѣ соединитъ,
Тебя я воображаю
И мысль свою теряю,
Вѣковъ къ тебѣ прошло уже не едино сто:
Чтожъ сдѣлалось изъ нихъ? ничто.

Деньги.

Когдабъ я зналъ, чтобъ могъ за деньги жизнь
купить,

Тобѣ началъ я себѣ охотно ихъ копить:
Но денегъ люта смерть съ насъ, вижу, не сбираетъ,
Такъ и душа моя вотще ихъ не желаетъ.

Понеже.

Понеже говорятъ подѣячіе въ приказѣ,
Понеже имъ прожить не можно безъ того.
Понеже въ головѣ у нихъ и въ каждомъ глазѣ:
И для того писать не можно безъ него.
Понеже носятъ всѣ подьячіе во рту:
И просятъ всѣ за тѣмъ съ понежемъ за работу;
Понеже де писалъ, и пролилъ много поту,
И по тому давай за всякую черту:
Подѣячіе бы всѣ пропали безъ понеже,
Не можетъ быть за тѣмъ у нихъ понеже рѣже.

Поцѣлуй.

Аминтъ и Силвія на паствѣ жили,
Не знавъ любви, играть случилось имъ мячемъ;
О чемъ?
Какую цѣну положили?
За всякой проигрышь по поцѣлую дать:
И стали мячь кидать.
Въ сердца, губами бравъ, что выиграли клали:
Наполнились сердца и жарко запылали.
Что сдѣлалъ Купидонъ, то Гименъ увѣнчалъ
И ихъ игру другой игрою окончалъ.

Надежда.

О! даръ великій даръ, отъ Бога данный намъ,
Надежда, ты нашъ вѣкъ плачевной услаждаешь.
Сколь много за тебя мы должны небесамъ!
Ты всѣхъ печалей насъ и горестей лишаешь.

Гонимый, страждущій на свѣтѣ человѣкъ,
Который осужденъ терпѣть бѣды, напасти:
Надѣждой усладя мучительной свой вѣкъ.
Съ терпѣньемъ ждетъ своей премѣны лютой части.

Иной жестокою болѣзнью отягченъ,
Которая не даетъ на часъ ему покою.
Надеждой льстится онъ, что будетъ облегченъ,
И тѣмъ ласкался, не мучится тоскою.

Влобясь въ несклонную, любовникъ слезы льетъ,
Въ награду за любовь суровость зритъ всечасно;
Надежда въ горести отраду подаетъ,
И льстится тѣмъ, что онъ страдаетъ не напрасно.

Невольникъ, что на смерть жестоку осужденъ,
Въ темницѣ и въ цѣпяхъ кончины ожидаетъ:
Надеждой льстится онъ, что будетъ свобожденъ,
Мучительны часы сей мыслью услаждаетъ.

Всѣ наши горести и лютую напасть,
Надеждою одной мы только уменьшаемъ;
Надъ сердцемъ и душой она имѣетъ власть,
Мы ею горести и скуку отвращаемъ.

Польза отъ терпѣнія.

Не тѣла я болѣзнь стихами изцѣляю;
Отъ золъ унывшій внутрь духъ въ бодрость воз-
ставляю;
Кто въ немощь тѣломъ впалъ, врачи того лѣчатъ,
Хоть нѣкогда больныхъ лѣкарствомъ въ землю
мчатъ,
Ктожъ духомъ заболѣлъ, такому отъ Сократа
Долгъ помощи желать, оставивъ Гиппократа,
Но нынѣ Философъ для многихъ страненъ есть.
И мудрости прямой едва бываетъ честь.
Такъ врачество даю болящимъ изъ піита,
Къ Титамъ и у насъ легла дорога бита.
Будь пользуяй піитъ, когда увѣщеваешь,
И силенъ сердца скорбь поспѣшно врачеваешь.
О вы, въ которыхъ боль по безпокойству духа,
Крушитсяль кто изъ васъ отъ ложна въ людяхъ
слуха,
Тщеславный ли язвитъ и жалитъ гдѣ кого,
Прегрубый ли блюетъ всемъ зѣвомъ на него;
Безумный ли какой ругаетъ безобразно,
Отъ злобыль стервенясь иной порочитъ разно,
Ничтожитъ ли давно съ презоромъ гордый фертъ,

Чрезъ сильнаго бѣднякъ несправедливо стертъ.
По страстиль чѣмъ тебя и нагло кто обидитъ;
Безъ всякихъ ли причинъ, сверьхъ мѣры ненавидитъ,
Иль предпочтенъ тебѣ въ способности другой,
Или врагомъ возсталъ нечаянно другъ твой.
Иль ухищренной льстецъ копаетъ ровъ лукавно,
На пагубѣ твоей возвысилсябѣ онъ славно,
Иль въ очи ни при комъ хвалить не престаетъ,
Кой за глаза въ хулахъ при всѣхъ не устаетъ,
Иль словомъ, страждетъ кто изъ васъ навѣтъ поносный
И такъ, что жизни вѣкъ за тѣмъ ему несносный.
А не льзя примѣнить, и отъ того уйти,
Ни способа отнюдь къ спасенію найти;
Послушайте, что вамъ Горацій предлагаетъ,
Да болѣе духъ вашъ не преизнемогаетъ,
„Какъ зло васъ, говоритъ, съ покоемъ разлучитъ;
„Терпите: всякъ терпя суровость умягчитъ.„

ЕПИСТОЛЫ или ПИСЬМА.

Къ неправеднымъ судьямъ.

О вы хранители уставовъ и суда,
Для отвращенія отъ общества вреда,
Которы силою и должностію власти,
Удобны отвращать и приключать напасти,
И не жалѣете невинныхъ поражать!
Случалось ли себѣ вамъ то воображать,
Колико тягостно вамъ кланяться напрасно,
Молитвы принося какъ Богу повсечасно
Противъ васъ яростью по правости кипѣть
И въ сердцѣ то скрывать, сердиться и терпѣть?
Иль вы не помните, въ ожесточеньи пверды,
Что вышній справедливъ, а вы немилосерды?
Иль вы не вѣрите, что Богъ неправду мститъ.
И вамъ стенаніе невинныхъ отплатитъ?
Иль вы забыли то, что время скоротечно,
И что и на земли намъ счастіе не вѣчно?
Неправду видитъ Богъ и внемлетъ бѣдныхъ стонъ.
Что вы ни мыслите о всемъ извѣстенъ Онъ,
А что твориге вы, такъ то и люди знаютъ,
Которые отъ васъ отчаянно стонаютъ.

Къ Евтерпѣ.

Въ невѣжествѣ душа до нынѣ погруженна
Изъ мрачности паритъ,
Какъ будто бы свѣща передо мной возженна,
Святая истина горитъ.
Позналъ я суету и лживу прелесть счастья,
И преходящую высокихъ шипловъ тѣнь!
Они подобіе осенняго ненастья,
Премѣннаго сто разъ въ единый день.
О! разновидная мечта непросвѣщенныхъ,
Слѣпое счастіе, скажи мнѣ, что ты есть?
Ты скажешь умными людей ума лишенныхъ:
Въ безчестныхъ кажешь честь.
Отрава лютая и язва смертныхъ рода,
Превратность естества,
Тобой взволнована приятная природа,
Ты ужасъ Божества.
А ты участница невинныхъ разсужденій,
О! собѣседница въ ученіи моемъ.
Не знаешь сердца ты всеобщихъ повреждений,
И разсуждаешь ты разумно обо всемъ.
Скажи Евтерпа мнѣ, не тако ли ты мыслишь?
Что всѣ обмануты мы счастія мечтой.
Я вѣдаю, что ты не въ шипахъ счастье числишь,
И не въ казнѣ златой.
Подумай, гдѣ умы природою намъ даны?
Благополучіе въ богатствѣ полагашь,
Имѣть лѣса, поля, луга имѣть пространны,
Стремится къ чинамъ, чтобъ всѣхъ пренебрегать,
Взгляни ты на людей въ пустыхъ степяхъ живущихъ?
Въ высокихъ ли домахъ, во златѣль счастье чтутъ?
Увидишь ихъ въ поляхъ стада свои стрегущихъ,
Увидишь шалаши простые тутъ;
Великолѣпными чертогами гордимся.
Сей пышности они смѣются при стадахъ,
И думаютъ, что мы на то одно родимся,
Чтобъ вѣкъ свой проводить въ строеньи и трудахъ,
Но кто счастливѣе, и ближе кто къ природѣ,
Надмѣнной господинъ, или простой пастухъ?
Живущій ли свой вѣкъ въ пріятнѣйшей свободѣ?

Иль безпокоющій желаньями свой духъ?
На то ли естество намъ разумъ даровало,
Чтобъ онъ сіяніемъ былъ злата помраченъ,
Чтобъ сердце счастію чужому ревновало,
И вѣчно суетой нашъ духъ былъ огорченъ?
Коль жизни таковой вообразимъ теченье,
То что есть человѣкъ?
Соборище суетъ и самъ себѣ мученье.
Несчастнѣйшая тварь въ тоскѣ влекуща вѣкъ,
Сіель подобіе Создателя вселенной?
Чѣмъ всѣ гордимся мы?
Преобразили насъ, о грѣшникъ ослѣпленной,
Преобразили насъ, изпорченны умы.
Позволь Евтерпа мнѣ еще сказать яснѣе,
Что я сказать хочу:
Но люди будутъ ли по сихъ словахъ умнѣе?
Ты скажешь: никогда, я лучше замолчу,

Новизна.

До всякой новизны охоту мы имѣемъ;
Что новое сказать трудимся, и потѣемъ.
А гдѣ взять новое? все въ свѣтѣ старина,
Земля вся таковажъ, какъ есть сотворена
Изъ звѣздъ вѣдомостей во вѣки не бывало;
Что дѣлаютъ въ лунѣ не вѣдаемъ нимало.
Какіяжъ вѣсти намъ другъ другу приносить?
Что новаго у васъ? случилось мнѣ спросить.
А мнѣ на тотъ вопросъ отвѣтствуютъ въ досадѣ,
Что етакой женихъ въ такомъ то былъ нарядѣ.
Такъ ето новое спросилъ я у него;
Вотъ ето новое, а больше ничего.
Да новое ли то, что щеголи рядятся,
Съ женами что мужья дерутся и бранятся?
Что любитъ кто кого, что доктора морятъ;
Судьи дерутъ со всѣхъ, сороки говорятъ:
Ни чуть не новое, то все сперьва бывало;
За новость то считать конечно не пристало.
Такъ чтожъ останется; намъ скажутъ говорить:
Когда намъ новизной другъ друга не дарить?
Но то не новизна, что новымъ мы считаемъ,
Хоть любопытство тѣмъ мы, кажется, питаемъ.
Но въ самой вещи есть одна пустая страсть:
Подъ видомъ новизны обидну сказку скласть,

Хотимъ всѣ новаго; а какъ рѣчей не стало,
То сказки новое себѣ приемлютъ жало.
Кого кто не видалъ хотя ужъ съ лишкомъ годъ.
Объ томъ онъ что нибудь смѣшитъ бѣседу лжотъ.
Дѣвица, что въ глаза лжеца почти не знаетъ,
Пріятной взглядъ къ нему и влюбчивой кидаетъ.
Тотъ етакъ то живетъ, вотъ тотъ собой таковъ:
Обыкновенна рѣчь болтливыхъ дураковъ.
А говорить о чемъ? мы часто вопрошаемъ:
Такъ тошо разговоръ, другъ друга поижаемъ.
И не хотимъ, чтобъ тожъ другой сказалъ о насъ,
Хоть сами перестать не можемъ ни на часъ.
Но естьли говорить намѣренье въ насъ вкралось,
И безъ обидъ еще что говорить осталось:
Ложь, злобу уличать похвальное хвалить,
Невѣжество изъ словъ старайся удалить;
О добродѣтеляхъ бесѣдовать похвально,
Безвинныхъ клевещешь и стыдно и печально,
Когда мы толковать о жизни сей начнемъ.
Довольно новаго мы для себя найдемъ.
Все старое, о чемъ въ рѣчахъ мы ни слыхали;
А мыслить о себѣ не всѣ мы начинали.
Когда же къ новизнамъ у всѣхъ душа страстна:
Всякъ думай о себѣ: такъ вотъ и новизна.

Разумный человѣкъ.

Разумный слушаетъ другой что говоритъ,
Онъ къ спанію и молчитъ, онъ къ спати отвѣчаетъ,
Не думая учить другаго научаетъ,
И жизнью веселясь, отъ споровъ онъ бѣжитъ,
Ни словомъ ближняго, ни дѣломъ не печалитъ,
Прощаетъ слабости, достойное онъ хвалитъ,
Но любопытствуетъ чужія знать дѣла.
Доволенъ тѣмъ всегда, природа что дала.
Не вѣдаетъ онъ скуки,
Утѣха для него науки.
Несчастны случаи въ немъ духа не страшатъ,
И сноситъ то, чему не можно премѣниться,
Печали разума его не сокрушатъ,
Пустою славою не можетъ онъ плѣниться.
Спокойну въ мысляхъ быть желаетъ лишь того;
И ежели добра не много онъ имѣетъ,

Доволенъ малымъ онъ, о многомъ не радѣетъ,
Считая лишкомъ то, коль не далъ Богъ чего.

СТИХИ

На великолѣпное сданіе соборной Исакіевской церкви съ придѣломъ храма святыхъ Кира и Іоанна, сооружаемое въ Санктпетербургѣ.

Въ Петровѣ градѣ днесь священный зиждутъ храмъ;
Строеніе сіе угодно небесамъ:
Въ минувши видимъ то и въ настоящи лѣта.
Мойсей соорудилъ святый ковчегъ завѣта.
Въ Ерусалимѣ храмъ состроилъ Соломонъ,
Юстиніанъ изъ всѣхъ металловъ вылилъ тронъ,
Во храмѣ Божіей премудрости Софіи.
Зримъ благочестія примѣры и въ Россіи:
Великіе Князья: Владимиръ, Ярославъ,
Всеволодъ, Святополкъ, Андрей и Святославъ
Соорудили въ честь святыхъ различны храмы,
Осташки ихъ еще доселѣ зрятся нами.
Создавшій градъ сей ПЕТРЪ, что всѣхъ Царя царей,
Священныхъ много здѣсь воздвигнулъ олтарей.
Подобная во всемъ ПЕТРУ ЕКАТЕРИНА,
Всѣ исполняетъ днесь дѣла Его Едина.
Что сей Великій Мужъ начавъ не совершилъ,
То все окончить Ей Творецъ опредѣлилъ.
Монарховъ сихъ дѣла обѣихъ равно громки:
Дивиться будутъ имъ всѣ будущи потомки.
Въ вспоминаніе грядущимъ временамъ,
На вѣчну память симъ великимъ именамъ,
ЕКАТЕРИНА здѣсь сей храмъ сооружаетъ,
Которой ихъ святымъ патронамъ посвящаетъ,
Чтобъ вѣчно празднованъ въ Россіи день тотъ былъ,
Когда Творецъ ПЕТРУ родиться въ свѣтъ судилъ;
И тотъ, чтобъ вѣчно день Россія вспоминала,
ЕКАТЕРИНА въ кой на тронѣ возсіяла
И купно съ Ней взошло блаженство на предстолъ,
Прогнала туча бѣдъ, скорбей, напастей, золъ.

Достойны праведно суть дни сіи блаженны
Великими всегда въ Россіи быть почтенны.
Согласіе на то всѣхъ вѣрныхъ зрю сердецъ,
И самъ благоволитъ о семъ небесъ Творецъ.
Ему извѣстна сихъ Монарховъ добродѣтель;
Великихъ дѣлъ ихъ Онъ неложной есть свидѣтель.
Онъ зрѣлъ всегда себѣ горящій духъ Петровъ,
ЕКАТЕРИНИНУ къ себѣ днесь зритъ любовь.
На всѣ Ея мольбы Онъ щедро призираетъ,
И сей священный трудъ Ея благословляетъ.
На сданіе сіе приникши Онъ съ небесъ:
„Твореньемъ будетъ, рекъ, сей храмъ моихъ чудесъ,
„Которыми Себя во ономъ Я прославлю.
„И вѣчной знакъ любви къ Россіи въ немъ поставлю:
„Въ немъ благодать Моя пребудетъ завсегда,
„ЕКАТЕРИНИНА въ успѣхъ сего труда
„Съ богатствомъ отворилъ здѣсь нѣдра Я земные.
„Къ строенію открылъ въ нихъ мраморы драгіе.
„Богато украшалъ Давидовъ сынъ свой храмъ;
„Но вящшу красоту сему Я храму дамъ.
„Тотъ строилъ Соломонъ, а сей ЕКАТЕРИНА:
„Ему премудростью равна Она едина.
„Я паче какъ его теперь люблю Ее,
„И удивлю на Ней величіе Мое;
„Разсѣю страну Ея владѣнія велики,
„И тѣ мѣста, гдѣ жилъ Израильскій народъ,
„Во власть Ея отдамъ на вѣки въ родъ и родъ.
„При Нилѣ и Днестрѣ живущіе народы
„Виновницей Ея почтутъ своей свободы.
„Любезны горы Мнѣ, Ѳаворъ, Пинай, Аѳонъ!
„Отъ ига Агарянъ спасетъ васъ Росскій тронъ
„И кедровъ на верьхахъ, въ Ливанѣ что родятся,
„Парящіе орлы Россійски возгнѣздятся.“
Сіе изрекъ Творецъ, отъ смертныхъ скрылся глазъ,
Услышанъ на землѣ Его съ Еѳира гласъ.
Небеснымъ симъ словамъ, о Россы! вы внемлите,
И сей священный храмъ сооружать спѣшите.

НАДПИСЬ I.

Къ камню назначенному для подножія Статуи Имлератора ПЕТРА I. Сентября 1770 года.

Колоссъ Родійскій свой смири прегордый видъ,
И Нильскихъ сданія высокихъ пирамидъ
Престаньте болѣе считаться чудесами!
Вы смертныхъ бремени содѣланы руками:
Не рукотворная здѣсь Росская гора
Вчявъ гласу Божію изъ устъ ЕКАТЕРИНЫ,
Пришла во градъ ПЕТРОВЪ чрезъ Невскія пучины,
И пала подъ стопы ВЕЛИКАГО ПЕТРА.

2.

На положеніе ЕКАТЕРИНОЮ Великою предъ надгробіе ПЕТРА I флага, взятаго у Турковъ въ Архипелагѣ Августа 29 дня 1772 года.

Приникни ПЕТРЪ съ небесъ, воззри на гробъ Твой нынѣ,
И предстоящей тамъ внемли ЕКАТЕРИНѢ.
Она съ тобой дѣлитъ побѣдъ Своихъ плоды,
Священны чтя Твои для пользы всѣхъ труды,
Тебя зиждителемъ Россійска флота славитъ,
И славы въ томъ Своей Тебя началомъ ставитъ:
Тебя виновникомъ Своихъ считая благъ.
У непріятелей отъятый Ею флагъ
Передъ стопы Твои усердно полагаетъ,
И жертвой сей Твоей столѣпіе вѣнчаетъ.

Злато.

Злато прельщаетъ, Въ нуждахъ помощникъ,
Подъ возвращаетъ; Многи державы,
Счастья источникъ, Многія славы

Страсти любовной
Злато токъ кровной
Смертныхъ спасаетъ,
Миръ утверждаетъ,
Злато вліяло
Пользою сіяло,
Честь имъ теряемъ,
Имъ умираемъ;
Разумы всѣхъ,
Слезъ и утѣхъ,
Корень всѣхъ бѣдъ,
Къ бѣдности слѣдъ,
Имъ взнесены;
Имъ лишены.
Жаръ придаетъ
Въ варварствѣ льетъ.
Смертныхъ губитъ;
Брани творитъ.
Въ смертныхъ вражду;
Всѣмъ на бѣду.
Честь достаемъ,
Имъ и живемъ.

Политика.

Что прежде былъ порокъ подъ именемъ: обманъ,
Тому политики теперь титулъ ужъ данъ:
И добродѣтелью то нынѣ свѣтъ сей числитъ,
Когда кто говоритъ не то, что въ сердцѣ мыслитъ.

Календарь.

Морозовъ, иль тепла, иль мрачныхъ дней, иль ясныхъ,
Погоды тихія, иль вѣтровъ преужасныхъ,
Иль ведра, иль дождя со снѣгомъ должно ждать;
Правдивъ сей календарь, и вѣкъ не можетъ лгать.

Время.

Ліющаясь рѣка какъ огненны потоки,
Гдѣ гибнутъ города и горы превысоки;
Текуща въ тишинѣ и дѣлающа шумъ,
О! время я тебя представя прячу умъ.

На солнце ли взгляну, гдѣ лучь оно мешало,
Гдѣ грѣлю шаръ земной и жителей питало;
Тамъ нынѣ пустопа, Бореевъ хладныхъ бѣгъ,
И жарко мещетъ лучъ, гдѣ былъ глубокой снѣгъ.

Гдѣ видѣли поля наполненны плодами,
Страны усыпанны гдѣ зрѣли городами;
Тамъ видимъ прахъ одинъ, тамъ видимъ пустоту,
Иль видимъ болѣе дѣлъ нашихъ суету.

Трудится человѣкъ и жизнь въ трудахъ теряетъ,
Но время всѣ дѣла людскія пожираетъ,
Хоть въ памятьи мы свою прошедшее беремъ;
Но память та умретъ и съ нею мы умремъ.

На что имѣніемъ и славою взноситься?
На что науками и счастіемъ гордиться?
И тщилы и умы удобно время стерть;
Всѣхъ обща въ свѣтѣ часть забвеніе и смерть.

Часы.

Суетенъ будешь, ты человѣкъ,
Естьли забудешь, краткой свой вѣкъ.
Время прох дитъ, время летитъ.
Время проводитъ все что ни льститъ.
Счастье, забава, свѣтлость коронъ,
Пышность и слава, все только сонъ.
Какъ ударяетъ колоколъ часъ,
Онъ повторяетъ звономъ сей гласъ:
Смертный будь ниже въ жизни ты сей;
Сталъ ты по ближе къ смерти своей.

Небо.

Уста премудрыхъ намъ гласятъ,
Что въ небѣ множество свѣтовъ,
Несчетны солнца тамъ горятъ,
Народы тамъ и кругъ вѣковъ.
Для общей славы Божества
Тамъ таже сила естества.
Песчинка какъ въ морскихъ волнахъ,
Какъ мала искра въ вѣчномъ льдѣ,
Какъ къ сильномъ вихрѣ тонкій прахъ,
Въ свирѣпомъ какъ перо огнѣ,
Какъ перстъ между высокихъ горъ,
Тамъ гибнетъ въ немъ нашъ умъ и взоръ.

Апрѣля первое число.

Апрѣля въ первой день обманъ,
На выдумки лукавитъ данъ.

На что сей только день одинъ
Обмана праздникомъ уставленъ?
Безъ самыхъ малыхъ онъ причинъ
Излишно столько препрославленъ,
Весь годъ такое ремесло;
Такъ цѣлый годъ сіе число.

Сонъ.

Мнѣ ночью снилося, я мертвой погребенъ,
И подлѣ нищаго былъ въ землю положенъ;
Досадно стало мнѣ, внукъ славнаго я дѣда,
Что мнѣ дала судьба столь бѣднаго сосѣда.
Невѣжа, я сказалъ, прочь съ глазъ и далѣ тлѣй,
Какъ смѣешь ты лежать близь знатныхъ здѣсь людей?
Подлякъ отвѣтствовалъ мнѣ сурово и грозно:
Тебѣ невѣжей звать меня теперь ужъ позно;
Мы равны здѣсь, на спѣсь твою я не гляжу,
И также, какъ и ты въ своей землѣ лежу.

Положеніе странъ свѣта.

Священникъ на Востокъ, на Югъ Астрономъ зритъ;
Географъ къ Сѣверу, а къ западу Піитъ.

Двѣнадцать мѣсяцовъ.

По тридцати дней въ Ноябрѣ
Апрѣлѣ въ Юнѣ, Сентябрѣ,
Въ февралѣ съ восьмью двадцать,
А въ прочихъ со днемъ тридцать.

О громѣ.

Гласъ дымится, гласъ гремитъ, купно гласъ блистаетъ.
Въ славу слышимъ Бога той и чрезъ громъ бываетъ;
Кажетъ силу и любовь тѣмъ Творецъ преславенъ;
И чрезъ молнію его мудрости свѣтъ явенъ.

Вымышленная опись царства любви.

О коль прекрасенъ свѣтъ блистаетъ,
Являя видъ страны иной!
Тамъ миръ въ поляхъ и надъ водами,
Тамъ вихрей нѣтъ, ни шумныхъ бурь;
Надъ бисерными облаками
Сіяетъ злато и лазурь.

Кристальны горы окружаютъ,
Струи прохладны обтекаютъ
Усыпанной цвѣтами лугъ;
Плоды румянцомъ испещренны
И вѣтви медомъ орошенны
Весну являютъ съ лѣтомъ вдругъ.

Восторгъ всѣ чувства возхищаетъ!
Какая сладость льется въ кровь.
Въ приятномъ жарѣ сердце таетъ!
Не тамъ ли царствуетъ любовь?
И горлицъ нѣжное вздыханье
И чистихъ голубицъ лобзанье
Любви являютъ тамо власть,
Древа листами помаваютъ,
Другъ друга вѣтвьми обнимаютъ,
Въ бездушныхъ тамъ любовна страсть!
Ручьи во слѣдъ ручьямъ крутятся,
То гонятъ, то себя манятъ,
То прямо другъ къ другу стремятся,
И слившись, межь собой журчатъ.

Утро.

Ночь покровъ лишь снимешъ съ неба, утра придетъ череда;
И сіянье жарко Феба лишь освѣтитъ города,
Сны приятны разбѣгутся, удалятся злые сны,
Жители земны проснутся; съ ними бѣдства, лесть, чины,
Съ ними свѣта скуки встанутъ, съ ними свѣта суеты,
И людскія мысли тянутъ въ новыя опять мечты.

Въ хижинѣ своей убогой, мыслитъ бѣдной человѣкъ
Счастія ищти дорогой, но ее не сыщетъ вѣкъ.
Тамъ скупой прельщаясь златомъ, отъ него спокойства ждетъ,
Въ бѣднякѣ моемъ богатомъ, жадность и боязнь живетъ.
Лишь фортуна только взглянетъ склоннымъ взоромъ на кого;
Тысяча утѣхъ предстанетъ и не выйдетъ ничего.
О любви любовникъ мыслитъ, хоть ни кѣмъ онъ не любимъ;
А картежникъ выгрышъ числитъ, но владѣть не будетъ имъ;
Философъ изобрѣтаетъ къ счастью общему пути;
Никого на нихъ не знаетъ и не можетъ привести,
Злобной мыслями стремится, жизнь соперника пресѣчь;
Только часто обратится на него сей острый мечъ.
То въ веселости мы скачемъ, хоть къ тому причины нѣтъ:
То смущаемся, то плачемъ, и считаемъ тьму за свѣтъ.
Послѣ сна мы сонъ наслѣдимъ, и наполня мысли имъ;
Въ жизни льстимъ себя и бредимъ; видимъ сны, хотя не спимъ.

Имнъ солнцу.

Свѣтило гордое, всего питатель міра.
Блистающее къ намъ съ небесной высоты!
О естьли бы взыграть могла моя мнѣ Лира
Твои достойно красоты!

Но трудно на лице твое воззрѣти оку,
Труднѣе намъ еще постигнути тебя:
Погружено Творцемъ ты въ бездну преглубоку,
Во мракѣ зря густомъ себя.

Возтрепетала тьма, лишь только лучь пустился:
Лишь только въ высотѣ подвигнулся съ небесъ,
Горящею стрѣлой домъ смертныхъ осѣтился,
И мракъ передъ тобой изчезъ.

О солнце! ты животъ и красота природы,
Источникъ вѣчности и образъ Божества!
Тобой жива земля; живъ воздухъ живы воды,
Душа временъ и вещества?

Чистѣйшій бурный огнь, лампата передъ вѣчнымъ,
Пылающа предъ нимъ изъ темноты густой:
Волнующаяся стремленьемъ быстротечномъ,
Висяща въ широтѣ пустой!

Тобою всякое дыханье ликовствуетъ;
Встрѣчаетъ радостно лице твое вся тварь;
Пришествіе твое вседневно торжествуетъ:
Небесныхъ тѣлъ ты вождь и Царь.

Объемля взоромъ всю пространную державу,
Во вѣки бодро бдя, не дремля николи,
Великолѣпствуя, вѣщаетъ Божью славу,
Хваля Творца по всей земли.

Имнъ безпорочной приятности деревенской жизни.

Счастливъ въ свѣтѣ безъ суетъ живущій
Какъ въ златый вѣкъ, да и безъ враговъ;
Плугомъ отчески поля орющій,
А къ томужъ безъ всякихъ и долговъ.

Не спѣшитъ сей въ строй по барабану,
Флотъ и море не страшитъ его,
Ябедъ онъ не знаетъ, ни обману,
Свой домъ палатъ лучше для него.

Въ немъ всегда Иліонъ виноградный
Вяжетъ лозы къ тычкамъ и шестамъ,
Въ дни гуляетъ тѣ, когда изрядны,
По долинамъ, либо по стадамъ.

Онъ серпомъ въ иной день очищаетъ
Вѣтви всѣ негодныя съ деревъ,
Добрый къ онымъ черенъ прививаетъ:
Смотритъ въ хлѣбѣ нѣтъ ли вредныхъ плевъ.

Либо медъ и сотъ кладетъ самъ въ кади;
Въ ночь или бываетъ рыбъ ловецъ:
Самъ же иногда, въ волны въ домъ ради,
Всѣхъ обросшихъ онъ стрижетъ овецъ.

Осень какъ плодомъ обогатится,
Много яблокъ, грушъ и много сливъ,
О коль вольнымъ сердцемъ веселится,
Ихъ величину, ихъ зря наливъ!

Что изъ всѣхъ тогда плодовъ зрѣлѣе,
Отбираетъ равно по частямъ:
То шлетъ въ храмъ къ молитвѣ, что честнѣе,
Приходящимъ часть хранитъ гостямъ.

Часть въ подарокъ сродникамъ, часть брату,
Благодѣтель тубъ взялъ, говоритъ:
Ту несите куму, ту часть свату,
Пусть за ту мнѣ другъ благодаритъ.

Иногда лежитъ подъ старымъ дубомъ,
Иногда на мягкой тамъ травѣ:
Нѣтъ въ немъ скверныхъ мыслей о злѣ грубомъ,
Что есть дѣльно, то все въ головѣ.

Быстрыя текутъ между тѣмъ рѣчки,
Сладко птички по лѣсамъ поютъ,
Приятно трубятъ пастухи въ рожечки,
Съ горъ ключи струю гремящу льютъ.

Толь при разномъ, дикомъ, сельскомъ шумѣ
Не на долго спитъ, вздремавши онъ:
Что ни было добраго на думѣ,
Забываетъ все въ глубокій сонъ.

Но зимою нападутъ какъ снѣги
И отъ стужи избы станутъ грѣть:
Много и тогда ему тамъ нѣги,
Начнетъ родъ другой забавъ имѣть.

Въ полѣ ѣздитъ онъ или съ собаки,
Боязливыхъ зайцовъ въ сѣть ловя:
То съ волками смотритъ псовы драки,
То медвѣдя оными правя.

Тѣшитъ онъ себя и лошадями,
И кладетъ отраву на лисицъ,
Давитъ многихъ иногда силками,
Иногда стрѣляетъ разныхъ птицъ.

Часто днями ходитъ при овинѣ,
При скирдахъ, то индѣ, то при льнѣ:
То пролазовъ смотритъ, нѣтъ ли въ тынѣ,
И что дѣлается на гумнѣ.

Кто жъ бы толь въ пріятной сей забавѣ,
Всѣхъ своихъ печалей не забылъ?
Хоть въ какихъ бы кто честяхъ и славѣ,
Какъ сельбъ онъ жизни не взлюбилъ?

Будешь правитъ весь толь постоянна
Домъ жена благословленный съ нимъ,
Сарра коль была или Сусанна:
То спокойства нѣтъ сравненна съ нимъ.

Весь некупленный обѣдъ готовитъ,
Смотритъ, пища чтобъ вкусна была:
Изъ живыхъ птицъ на жаркое ловитъ,
И другое строитъ для стола.

А по томъ свѣтлицу убираетъ
Къ мужнему приходу съ дѣлъ его;
Накормивши дѣтокъ, наряжаетъ,
Встрѣтить съ нимибъ мужа своего.

Тотъ пришедъ въ домъ кушать и садится
За накрытый, набранный свой столъ:
Чтожъ порядочно у ней все зрится,
То причины нѣтъ, чтобъ былъ онъ золъ.

Что изъ мѣстъ толь отдаленныхъ,
Привозятъ моремъ къ сей сторонѣ;
Все то почелъ бы я травою
Предъ сельской пищею простою.

Каплуны прочь птицы Африкански,
Что изобрѣлъ роскошной смакъ
Прочь Бургонски вина и Шампански,
Далѣ прочь и ты густой Понтакъ.

Сытны токмо щи, ломть мягкій хлѣба,
Молодой барашикъ иногда:
Всежъ въ дому, въ чемъ вся его потреба,
Въ праздникъ пиво пьетъ, а квасъ всегда.

Насыщаясь кушаньемъ природнымъ,
Всѣ здорово провождаетъ дни,
Дѣлъ отъ добрыхъ токмо благороднымъ,
Не отъ платья и не отъ гульни.

Межъ роскошей сихъ коль приятно
Смотрѣть на овцы и воловъ,
Идущихъ въ вечеру обратно,
Къ покою отъ дневныхъ прудовъ.

Счастливъ, о! весьма излишно,
Жить кому такъ нынѣ удалось,
Дай Богъ, чтобъ изчезло все, что пышно;
Всѣмъ бы въ простотѣ святой жилось.

Притча ФОРТУНА.

Скажи мнѣ истина, гдѣ счастіе неложно,
И какъ его скорѣй достигнути возможно?
Тебѣ ли посвящать себя,
И чтя возлюбленну Всевышнимъ добродѣтель,
Науки, знаніе, искуство возлюбя,
Въ премудрость углублять себя?
Пойдемъ къ Фортунѣ мы она его содѣтель,
Но въ чемъ намъ счастіе довлѣетъ заключать?
По свѣтски здѣсь скажу: желанья получать.
Люди счастья тронъ со всѣхъ странъ окружаютъ;
Отвсюду слухъ ея стенаньемъ поражаютъ,
Почтенный сѣдиной пришелъ ея просить,
И по ораторски сталъ прозьбу приносить.
Заслуги онъ свои ко свѣту вычитаетъ
И что онъ истину и мудрость почитаетъ,
И добродѣтель чтя, онъ сохраняетъ честь.
Но счастья изъ того себѣ не можетъ сплесть.
Но вдругъ изъ сторочы рѣзвѣе сатаны
Бѣжитъ, кричитъ хохочетъ,
Вертится, дразнится, хлопочетъ
Забавной его шутъ: Фортуна инако внимаетъ
тутъ,

Фортунѣ шутъ сталъ нравенъ,
Фортуна думаетъ, куда какъ онъ забавенъ!
Не можетъ быть его ужъ прозьба втунѣ:
Не можно позабыть никакъ его Фортунѣ.
Дурачился, кричалъ и передъ ней шутилъ,
И надобность свою онъ этимъ ухватилъ!
А сѣдиною мужъ и честью украшенный,
И счастія лишенный,
Колико передъ ней умно ни говорилъ,
Однако тѣмъ своей судьбы не прешворилъ.
Такъ знатно счастіе не состоитъ въ Фортунѣ,
Коль прозьба добраго къ ея престолу втунѣ.

2. *Свинья въ лисьей кожѣ.*

Надѣла на себя свинья лисицы кожу
Моргнула кривляя рожу,
Тащила длинной хвостъ и какъ лиса ступала.
И такъ во всемъ съ лисицой сходна стала:
Догадки лишь одной свиньѣ не достаетъ.
Натура смысла всѣмъ свиньямъ не подаетъ,
Въ нарядѣ семъ вездѣ пошла свинья бродить.
И стала всѣхъ бранить
Лисицамъ всѣмъ прямымъ ругаясь, говорила:
Натура де меня одной лисой родила;
А вы де всѣ ноги не стоите моей,
За тѣмъ, что родились отъ подлыхъ вы свиней.
Теперя въ гости я сидѣть ко льву сбираюсь.
Лишь съ нимъ я повидаюсь,
Ему я буду другъ, не дѣлая услугъ.
Онъ будетъ самъ стоять, а я у него лягу,
Не ушто онъ меня такъ приметъ, какъ бродягу?
Пришла предъ льва свинья и милости просила,
Хоть тварь была подла, но много говорила,
Однако всіо врала.
И съ глупости она ослом льва назвала.
Не вшолъ тѣмъ левъ во гнѣвъ:
Съ презрѣньемъ на нее онъ разсмѣялся.
И такъ ей говорилъ: я мало бы тужилъ:
Когдабъ съ тобой свинья во вѣкъ я не видался,
Тотчасъ узналъ то я, что ты свинья
Такъ тщетно чтилась ты лисою подбѣгать, чтобъ врать,
И такъ наша свинья предъ львомъ не полежала,

Пошла домой съ стыдомъ, но идучи роптала
И себя стократно проклинала и сказала:
За чѣмъ меня несло со львами спознаваться,
Когда мнѣ рокъ велѣлъ всегда въ грязи валяться.

3. *Завистникъ.*

Изъ короба не лезетъ, а въ коробѣ не ѣдетъ,
И короба не отдаетъ, пословица у насъ идетъ:
Собака сѣно охраняла, на всѣхъ она брехала,
И къ сѣну не пускала никого, не ѣла и сама его,
Такъ всѣ завистники собакѣ подражаютъ,
Хоть нѣтъ въ чемъ нужды имъ,
Однакожъ не хотятъ владѣть отдать другимъ:
На свѣтѣ худо живъ, всѣмъ прочимъ жить мѣшаютъ.

Переводъ прошенія въ стихахъ, кое Акцизной Секретарь Ганкенъ подавалъ Польскому Королю.

Изъ Академ. Примѣ. 1729 *года.*

Державнѣйшій Монархъ! твой Секретарь трудится:
Щепами день и ночь и во весь годъ томится,
Счисленіемъ долей и прочими трудами
Непрестанно утружденъ, сборными дѣлами.
Только что двѣ недѣли времени прошло,
А уже до четвертой доли отъ ста изошло.
Жена, такъ и служанка о деньгахъ скучаютъ,
А ошкуда мнѣ ихъ взять, того не знаютъ.
Занимать стыжусь, а домашнихъ кормить должно,
Которой напасти мнѣ терпѣть не можно.
Сіи приста ефимокъ какъ ни раздѣляю,
А оными быть довольну никако не знаю.
И дабы я не озябъ, на дрова положить, - - 40.
Еженедѣльно съ квасомъ, виномъ, пивомъ прожить 104.
На коровье масло, хлѣбъ, крупу и сало,
По четыре ефимка, и то лишь бы стало. - 208.
Ефимокъ дать на мѣсяцъ людямъ за работы, 72.
Шестьдесятъ за квартиру, чтобъ жить безъ заботы 90.

За сахарѣ, чай и за разные табаки,
За парики, рубашки, чулки и башмаки, - - 33.
Брадобрѣю четыре, а что же портному? - - 4.
На мѣсяцѣ два ефимка къ платью единому. - 24.
Тремя стами не можно прожить ежегодно —
Прошу милость показать, ежели вамъ угодно, 545.
Прибавить сто ефимковъ именнымъ указомъ,
И я буду доволенъ таковымъ образомъ,
Котору высоку милость не забуду,
И рабъ вашъ Ганкъ покорный во вѣки пребуду.

Басня 1. *Бездна по Овидіеву превращается въ четыре стихіи.*

Какъ не было еще луны, ни звѣздъ, ни Феба,
Которыхъ мы теперь въ пространствѣ видимъ неба,
Предметы разные въ глазахъ что нашихъ здѣсь,
Все представляло то едину только смѣсь,
Стихіи смѣшанны и были безполезны,
И въ непорядкѣ томъ имѣли имя бездны.
Земля, вода и огнь и воздухъ и весь міръ,
Все было въ смѣси той и Еврусъ и Зефиръ.
Борей ярящійся, и влажной вѣтръ полдневной,
Произвести не могъ ни капли тамъ дождевной:
Изъ многихъ толь стихій едина смѣсь была;
И ничего собой содѣлать не могла.
Земля качаема объята темнотою,
Держалась собственной своею тяготою
И въ воздухъ не была еще опущена,
Не зрѣлася въ морскомъ объятіи она,
Лишь безпорядокъ зримъ единой былъ природы,
И гдѣ была земля, съ ней купно были воды.
Тутъ воздухъ тягости, огнь свѣта не имѣлъ,
Волнами Океанъ, какъ нынѣ не кипѣлъ.
Тепло со стужею и суша съ мокротою,
Войну всегдашнюю имѣли межь собою.
Но Богъ природы Царь раздоръ сей усмирилъ:
Онъ землю, воду, огнь и воздухъ раздѣлилъ,
И что чистѣйшаго межь всѣхъ стихіевъ было,
Устроилъ изъ того горящее свѣтило,
Которое теперь весь освѣщаетъ міръ.
Онъ воздухъ надъ землей, надъ воздухъ взнесъ эоиръ.

Огнь въ самой высотѣ небесной сталъ быть зримъ:
Но воздухъ есть огня тяжелѣ, сталъ подъ нимъ,
Земля по воздухъ здѣсь мѣсто получила,
Гдѣ тягость собственна ее поставила.
Водажъ, которая послѣднею была,
Простерлась и собой всю землю обняла.
А когда земля отъ солнца отходила,
Тогда она всякое изъ себя животное родила.

Басня 2. Вѣкъ златой.

Первѣйшій свѣта годъ, златой былъ названъ вѣкъ;
За тѣмъ, что правды въ немъ держался человѣкъ.
Онъ сохранялъ ея, лукавства, лести не зная,
Цвѣла въ немъ чистота и истинна святая.
Не побуждаемъ былъ чрезъ строгость и законъ,
Но разумъ влекъ его, чтобъ дѣлалъ правду онъ,
Что нынѣ исполнять веляттъ уставы строги,
Тогда не зналъ никто неправыя дороги:
Незлобіе, любовь, невинность, простота,
Въ томъ состояла вся душевна красота;
Но страхъ и трудъ отъ нихъ совсѣмъ изгнаны были;
Работа и война раменъ ихъ не тягчили.
Не слышенъ былъ мечной и ни сѣкирной стукъ,
Злодѣевъ не было и не было и мукъ.
Но люди жили всѣ въ единой сторонѣ,
Въ которой рождены и вспитаны онѣ:
Отечества тогда оставить не дерзая,
И не своихъ земель похитить не желая.
Не знали твердыхъ стѣнъ и ни глубокихъ рвовъ,
Для защищенія жилищъ ихъ отъ враговъ.
На пажитяхъ стада стрегомы не бывали,
Ни алчные ихъ львы, ни тигры не терзали:
Не знали люди трубъ, ни копій, ни щитовъ,
Но миръ и съ тишиной для всѣхъ ихъ былъ покровъ,
Земля давала плодъ тогда сама собою,
Не бывъ терзаема ни плугомъ, ни сохою;
Но люди будучи довольны тѣмъ однимъ,
Что изводила лишь земля для пищи имъ.
Весна тамъ вѣчная была безъ перемѣны,
Луга всѣ зрѣлися цвѣтами испещрены.
Пшено бывъ срѣзано, росло другое вновь,
Безъ земледѣльческихъ толь тягостныхъ трудовъ;

Поля наполнены земнаго были дара;
Изпочники текли полны млека, нектара.
Благополучія тамъ зрѣлася глава.
Въ лѣсахъ стояли медъ точащія древа.

ЕПИТАФІЯ I.

Прохожій, обща всѣмъ живущимъ часть моя:
Что ты, и я то былъ, ты будешь то, что я.

2.

Какъ жизнь та ни гнусна, но я объ ней жалѣю.
Я небомъ былъ покрытъ, а днесь покрытъ землею,
Мой домъ былъ цѣлый свѣтъ, а нынѣ тѣсный гробъ.

3.

Читатель знай, что здѣсь зарытъ лежитъ богатый.
Кой не давалъ ничего по смерть: не взявъ платы:
Смотри, чтобъ и съ тебя не попросилъ чего:
За тѣмъ, что ты прочелъ надгробную его.

4.

На мѣстѣ семъ лежитъ презнатной дворянинъ,
Былъ очень онъ богатъ, имѣлъ великой чинъ.
Что здѣсь ни сказано, все сказано безъ лести,
Довольно ли того къ его безсмертной чести?

5.

Здѣсь Докторъ погребенъ врачебныя науки:
Великой онъ былъ врачь, а врачевать не зналъ.
Съ пустою головой имѣлъ онъ полны руки.
За чтожъ онъ слылъ врачемъ? за то что много врался.

ЕПИГРАММА I.

За чемъ невѣжа тотъ счастливъ, а умной нѣтъ?
За тѣмъ, что глупыми наполненъ болѣ свѣтъ;
И можетъ быть, что злыхъ на свѣтѣ также болѣ:
И счастье, слѣдственно не въ нашей стало волѣ.

2.

Ученыхъ нѣсколько на память бредя словъ,
Ты хочешь слыть у насъ великой Философъ;
Но рѣчи говоритъ и попугай намѣкомъ,
Такъ должно называть его и человѣкомъ?

3.

То очень хорошо, что ты ругаешь ложь:
Да только худо тѣмъ, что дѣлаешь самъ тожъ.

4.

Кто много говоря, тѣмъ тщится угождать,
Тотъ всѣмъ милѣй бы былъ, когдабъ умѣлъ молчать.

5.

Быть спокойну въ свѣтѣ семъ, есть коротко средство:
Почитать за суету счастіе и бѣдство.

6.

Три вещи для меня на свѣтѣ очень чудны:
Бездѣльникъ что богатъ, а честны люди скудны,
Что умными тѣхъ чтутъ, которы безразсудны.

7.

Съ насмѣшкой разуму богатство говорило:
Я многихъ безъ тебя почтеньемъ одарило,
А ты коль безъ меня даришь дружечикъ мой,
Одною въ миръ итти ссужаешся сумой.

8. *Пригожій мальчикъ.*

Чтобъ дѣвочкой тебя иль мальчикомъ родить,
Натура коль сперьва въ сомнѣніи была!
То послѣ мальчикомъ съ тѣмъ въ свѣтъ произвела,
Пріятство на тебѣ чтобъ дѣвочки явить.

9.

Мужикъ не забывайся, что ты рожденъ мужикъ,
Бояринъ не ломайся, что чиномъ ты великъ;
Мужикъ рожденъ пахать: паши и не лѣнись;
Бояринъ помогать: объ этомъ и пекись.

10.

Негодной лицемѣръ скрывъ ядъ въ душѣ своей,
Обманываетъ вѣкъ и Бога и людей:
И мнитъ, что Богъ ему всѣ плутни отпускаетъ;
За то что всякой день онъ церкви посѣщаетъ.

11.

Братъ былъ игрокъ; не льзя сестрицѣ не крушиться,
И льзя ли унимать его ей укрѣпиться,

Когда онъ день и ночь безъ милости мотался;
Ужъ полъ-имѣнія ты братецъ проигралъ,
Журила игрока сестра, и вопрошала:
Дождусь ли чтобъ тебѣ игра пропивна стала?
Братъ ей отвѣтствовалъ: какъ станешь отставать,
Сестрица отъ любви, закаюся играть,
И въ постоянствѣ жить по томъ мы будемъ оба;
Сестра ему на то: мотать тебѣ до гроба.

12.

Клеонъ разкаялся, что грабилъ онъ весь свѣтъ,
Однако ничего назадъ не отдаетъ:
Такъ въ правду ли Клеонъ разкаялся, иль нѣтъ?

13.

Не спрашивай меня о смерти ничего,
Я не былъ мертвъ еще отъ рода моего.
Тогда спроси меня о знатной сей особѣ,
Какъ я буду лежать мертвъ, будучи во гробѣ.

14.

Прикащикъ въ деревняхъ иль въ домѣ управитель
Или ясно сказать надъ деньгами властитель,
Хотя къ помѣщику радѣніемъ горитъ;
Однако въ свой карманъ побольше наровитъ.

15.

Пророки говорятъ о будущемъ правдиво,
А сниходѣльцы все и о прошедшемъ лживо.

16.

Богатой будь дуракъ и враль,
Онъ въ вѣкъ останется таковъ:
Его не пошлютъ въ госпиталь,
Она построена для бѣдныхъ дураковъ.

17.

Напрасно подъячихъ и алгвазиловъ въ срывахъ укоряютъ;
Они всяку душу на корысть падку сами признаваютъ.

Сказочка.

Бояре кушаютъ, иль по просту ѣдятъ;
А слуги стоючи за стульями глядятъ.
Былъ нѣкшо за столомъ спесивое созданье;

Смѣяться надъ людьми всегда имѣлъ желанье.
Сказалъ онъ шуту, кой противъ его стоялъ,
Какая розница между тобою другъ
Между и дуракомъ? Я дамъ на твой изволъ,
Скажи мнѣ вдругъ.
А тотъ отвѣтствовалъ: одинъ лишь только столъ.

2. Одинъ поселянинъ
Пріѣхалъ къ сроднику въ какой-то городокъ,
А тотъ его спросилъ: скажика мой дружокъ,
Какую должность ты родимой мой имѣешь;
Велику, отвѣчалъ, чего не разумѣешь,
Однакъ скажи, чтобъ я извѣстенъ былъ о ней.
Изволь скажу, жену и пятеро дѣтей.

3. Кривой проснувшись рано,
Пошелъ онъ за городъ прогуливаться тамо.
Съ нимъ встрѣтился горбунъ. Кривой спросилъ смѣяся:
Куда братъ ты идешь, такъ рано нагрузяся?
Горбатой отвѣчалъ разинувши ротокъ,
То правда, мой дружокъ,
Я но́шу на себя въ то время положилъ,
Когда и одного ты глаза не открылъ.

Загадка 1.

Не создалъ тотъ меня, кто создалъ все отъ вѣка;
Однако бытіемъ я старше человѣка.
Я всѣми видима, хотя не тѣло я,
Къ убогимъ и Царямъ равна любовь моя.
То напередъ иду, то назади бываю,
Отъ мала въ день одинъ велико возрастаю,
Хотя безъ глазъ, могу бегущихъ догонять,
Но только ни кому меня не льзя обнять.

2.

Ни рта, ни языка, ни горла не имѣю,
Однако говорить безъ трудности умѣю,
Не должно принуждать, чтобъ началъ я кричать,
А ежели не такъ я стану вѣкъ молчать.
То правда, что меня всѣ чтутъ не за велико,
Но голосу даютъ почтеніе толико,
Что повинуется ему и Князь и Графъ.
Ослушники его жестокій терпятъ штрафъ.

3.

Есть братьевъ у меня великое число;
Которые одно имѣютъ ремесло.
На нихъ я не похожъ. и самой меньшій братъ:
Молодшій старшаго сильнѣе въ восемъ кратъ.
Я всѣхъ безсильнѣе, когда одинъ счисляюсь;
Но естьли къ одному изъ братьевъ прилѣпляюсь,
Я больше въ девять разъ прибавлю силъ его,
Какъ братьевъ нѣтъ при мнѣ, не стою ничего.
Фигура, говорятъ, моя всесовершенна:
Но чтобъ была она въ другую превращенна,
Ученыхъ многіе потъ пролили прудовъ;
Однако не нашли до днесь къ тому слѣдовъ.

4.

Я вдругъ изъ ничего рождаюсь,
И вдругъ я въ силу прихожу:
Со всѣми смѣло я сражаюсь,
И всѣхъ въ смятенье привожу.
Быстрѣе птицъ я протекаю,
И что въ пути я ни встрѣчаю,
Клоню, срываю и ломлю;
Незапно силы всѣ гублю,
И самъ не знаю, гдѣ дѣваюсь.

5.

Что лучшаго ни есть во всѣхъ предѣлахъ свѣта,
Что ни цвѣтетъ въ поляхъ среди прекрасна лѣта,
Что въ воздухѣ, водѣ не можно изобресть:
Все служитъ, чтобъ меня на свѣтъ сей произвесть;
Все служитъ, чтобъ мое одно составить тѣло.
Рожденіе мое, о коль велико дѣло!
Разрушиться должны всѣ вещи напередъ,
По ихъ погибели мнѣ должно видѣть свѣтъ.
Всѣ люди моему подвержены закону,
Я часто и царей самихъ сгоняю съ трону:
А естьли я кого ослушникомъ найду,
Я тотчасъ вредъ тому жестокій наведу;
Но не смотря на то, гнушаются всѣ мною,
И шопчутъ смѣючись своей меня ногою.
Не спорю, я кому досадно покажусь,
Тотъ пусть грызетъ меня, на то я не сержусь.

6.

Мы пятеро друзья, а мыслимъ все несходно:
Изъ всѣхъ насъ первому упрямство лишь угодно;

Другому красота рожденная мила;
Желаетъ третій, чтобъ защита съ нимъ была;
Воскрешенная мысль четвертаго плѣняетъ;
А съ пятымъ миръ живетъ, онъ больще не желаетъ.

7.

Хотя я не хожу и не летаю;
Однако не въ одномъ я мѣстѣ обитаю:
Пустишься въ низъ, на верьхъ носишься я могу,
И не имѣя ногъ, куда хочу, бѣгу.

8.

Что больше я верчусь, то больще богатѣю,
И больше я толстѣю,
Хотя на привязи въ то время я какъ песъ;
Отечество мнѣ лѣсъ.

9.

На мѣстѣ я одномъ весь вѣкъ свой проживаю;
Хотя и часто въ плѣнъ похищено бываю.
Но кто меня влечетъ въ неволю полоня,
Руками никогда не трогаетъ меня.
Хоть мало я собой, великимъ почитаютъ,
И многіе во мнѣ души жилище чаютъ.
До тѣхъ поръ никому меня не можно зрѣть,
Пока судьбина мнѣ не судитъ умереть.

10.

Готовое я пью и ѣмъ:
Нѣтъ нужды собирать богатства;
И дружбы не ищу, ни братства
Во всю мою тамъ жизнь ни съ кѣмъ.

11.

Похоже на Хамелеона;
И нѣтъ инова мнѣ закона,
Какъ только осмѣхать и утѣшать,
Ласкать и досаждать, ругать и поправлять.

12.

Родитель плодость мой, мать смертныхъ даръ небесъ,
Хозяинъ мой герой, и первой другъ мнѣ бѣсъ.
Я часто сданія огромны созидаю,
И часто города велики разоряю.

13.

Всего превыше здѣсь тебя я поставляю;
Но болѣе всего тебя не понимаю;
Всего ты ближе къ намъ,
И непостижнѣе всего ты здѣсь умамъ.

14.

Родился мертвымъ я: какъ существа лишусь,
Съ лишеньемъ вдругъ жива уже въ другой рожусь,

15.

Ты я, а я есмь ты; мы двое и одинъ.
Нѣтъ схоже насъ съ тобой на свѣтѣ ничего
И разнишься со мной ты болѣе всего.
Не я тебя родилъ: ты мой ближайшій сынъ.

16.

Что рѣдко видитъ Царь, пастухъ то зритъ всегда;
А Богъ не видывалъ отъ вѣка никогда.

17.

Ты давши мнѣ животъ, оставилъ по себѣ;
А я оставшися, даю животъ тебѣ.
Что мучусь я теперь, утѣха въ томъ виной;
Но буду мукою утѣшена я той.

18.

Подобно какъ Адамъ на сей я свѣтъ рожденъ;
Лишь жити инако я въ свѣтѣ осужденъ.
Пріятенъ, какъ живу; по смерши я полезенъ:
Во время жизни я нимало не хожу:
Когда умру, то бѣгъ быстрѣйшій покажу.
Я громомъ съ молніей пропивныхъ побѣждаю;
Животныхъ на себѣ вожу,
И по животнымъ я хожу;
А ихъ не повреждаю.

19.

Гдѣ ты, и что есть ты, никто того не знаетъ;
Ты есть, и нѣтъ тебя, и всякой называетъ;
Ты съ нами завсегда, и ты живешь вездѣ,
И нѣтъ тебя у насъ, и нѣтъ тебя нигдѣ.
Ты существо вещей едино означаешь,
И ничего опять ты здѣсь не приключаешь:
Нѣтъ меньше здѣсь тебя на свѣтѣ ничего,
И непостижнѣе ты разума всего.

20.

Ни звѣрь, ни человѣкъ, прояка, но одна,
И въ третьихъ надесять стоять осуждена.
Въ церквахъ, въ Коллегі хъ и по домамъ видаютъ;
Начало міру та, не Богомъ называютъ.

21.

Какъ разсуждать мы начинаемъ,
Съ тѣхъ поръ тебя мы обрѣтаемъ.
Тобой утѣшены, живемъ мы и въ бѣдахъ.
Ты тронъ имѣешь свой въ сердцахъ.
Иныхъ отъ горести ты избавляешь,
Инымъ ты горести сугубы причиняешь.

22.

Едва начнусь, иду къ концу поспѣшно я;
Съ прибыткомъ вдругъ ростетъ и трата здѣсь моя.
Потомъ, что буду я хотя по слуху знаю,
Однако самъ того совсѣмъ не постигаю.
Не знаю и того, когда я долженъ стать
Въ томъ видѣ, кой еще теперь мнѣ не данъ знать.

23.

Хоть всякъ меня на свѣтѣ презираетъ;
Однако же забавъ никто такъ не вкушаетъ:
Между красотъ ликую,
Кого хощу, того цѣлую;
А кто меня убьетъ,
Тотъ кровь свою прольетъ.

24.

За то я почтена на свѣтѣ пребываю,
Что вещи всѣ въ немъ превращаю.
Безчувственнымъ вещамъ влагаю чувство я,
А у животнаго я чувство отнимаю:
То должность есть моя.
Тогда я почтена, когда меня не знаютъ:
Спознавши же меня, не столько почитаютъ.

25.

О чемъ печалюсь я, коль хочешь то узнать,
То долженъ восемь буквъ ты отгадать,
Мнѣ милыхъ и ужасныхъ.
Три только гласныхъ тутъ, четыре же согласныхъ,
Безгласная одна,
Передъ послѣднею стоитъ она.

Двѣ буквы гласныя тогда употребляютъ,
Когда узря друзей, веселье объявляютъ,
Послѣдня гласна тутъ,
Такъ называется; какъ всѣ себя зовутъ,
Одна согласна такъ зовется,
О чемъ стараются какъ армія дерется.
Еще согласныхъ двѣ, такое имя тѣхъ,
Чѣмъ отличаемся отъ тварей мы отъ всѣхъ,
Согласну перву тако называемъ,
Когда кого себѣ мы присвояемъ.

26.

Я прежде всѣхъ была, и буду послѣ всѣхъ,
Причина горестей, причина и утѣхъ:
Я всѣхъ кормлю, пою, я всѣхъ и одѣваю,
Я всякаго рощу, я всѣхъ и погребаю.
И словомъ всѣ́о, что есть, вездѣ я не одна:
Но токмо не Творецъ, а Имъ сотворена.

27.

Я сдѣланъ какъ Адамъ, хотя не такъ давно,
Царю и пастуху я надобенъ равно.
Наполненна меня огонь не истребитъ:
Хоть въ воду попаду, вода не потопитъ.
Лежитъ во мнѣ металлъ, бываетъ и творогъ;
Узнаетъ, кто вскричитъ, не ушто ты ....

28.

Одинъ разъ родился, въ другой разъ умираю,
Уже во адѣ былъ, а рай теперь узнаю.

29.

Весь вѣкъ мой въ юности цвѣтетъ, и никогда не умираю;
Но развѣ кто меня убьетъ, то жизнь мою окончеваю.

30.

Я въ домѣ среди волнъ плывущемъ обитаю,
Которой никогда отъ камней не дрожалъ:
Хоть не въ землѣ живу, но въ гробѣ пребываю,
Самъ въ наказанье я сей смерти пожелалъ.

31.

На свѣтѣ межъ людьми живу
Я молча въ удиненьѣ,
И никакое размышленье
Не тяготитъ мою главу.

32.

Безъ грубости коснуться не умѣю,
А шѣло самое не грубое имѣю.
Безъ пищи не видимъ, а съ ней потребенъ и
И преужасенъ.
Мой видъ всегда прекрасенъ;
Я жру всегда, и вся въ томъ жизнь моя;
Но сколько я ни пожираю, опъ алчбы умираю.

33.

Какъ хочешь сдѣлайся, умѣю перенять,
И вещь на туже вещь стараюся мѣнять.
Я вижу и того, кто вѣкъ меня не видитъ,
Въ уборахъ нуженъ мой совѣтъ:
Меня кто ненавидитъ,
Собой доволенъ не живетъ.

34.

Хотя меня никто не проситъ,
Я часто на коня сажусь.
Мой конь меня проворно носитъ;
Героемъ я на немъ кажусь.
Мой конь во вѣки не слабѣетъ,
Хоть пищи не имѣетъ. И всякой человѣкъ
Имѣлъ сего коня въ свой вѣкъ.
Въ покрытомъ мѣстѣ я сижу и никогда не вижу
свѣту,
На мнѣ одежды тамо нѣту; оттуда вонъ не выхожу.

35.

Геройской храбрости я часто подражаю;
Противниковъ моихъ въ минуту поражаю
И долѣ всѣхъ имѣю носъ,
Въ златой одеждѣ я всегда бываю босъ.

Древнее суевѣрство.

Какъ Римлянинъ и Грекъ и Славянинъ древни,
По слѣпотѣ своей жили въ одномъ заблужденьи,
Лягушку божествомъ и рака почитали,
Предъ деревомъ они колѣна преклоняли,
И рѣки божью честь носили на себѣ.
И словомъ, жило все въ почтеннѣйшей судьбѣ,
У Славянъ старшимъ слылъ Перунъ громовой богъ,
Котораго они дубьемъ свалили съ ногъ,

И бросили въ рѣку на вѣки тамъ купаться,
Чтобъ перестали ихъ невѣжеству смѣяться.
Второй степенной богъ Волосъ иль Велесъ
Изъ храма своего чуть ноги лишь унесъ.
Какъ начали пузить въ бока и въ лобъ и въ зубы,
Завыли Лада, Дидъ, Бѣлбоги и Дашубы,
Догода, Колядь, и Купало и Усладъ;
Святовичъ сдѣланной весьма на чудной складъ,
Ягая Баба, Чуръ, Полканъ и Симаергла,
Ужасный Чернобогъ, что въ адъ судьбина свергла,
Летѣли изъ домовъ, какъ черти съ небеси,
Пощады не было, хошь сколько ни проси;
Очистили они и улицы и храмы,
Невѣжество боговъ и все повергли въ ямы.
Пришедши въ огородъ Египтянинъ другой,
Боится согрѣшить предъ всякою травой;
Чеснокъ ихъ богъ, и лукъ ихъ чтится за велико,
Цвѣтки, бобы, горохъ, хотя и слушать дико;
Однако божествомъ считалися они
Во всѣ прошедшіе до православья дни.

Политическое извѣстіе.

Въ Санктпетербургѣ есть и устерсы и раки,
Хотя привозные чрезъ моря, буераки.
Клинъ городъ лаптями, а Муромъ калачами;
Замками славенъ Гверь, а Новгородъ сыртями;
Гусями Арзамасъ, а Угличъ толокномъ;
Россія малая волами и виномъ.
Рѣка Яикъ икрой, Ростовъ же чеснокомъ,
А Глуховъ древній градъ папушнымъ табакомъ
Изъ Вязмы пряники; изъ Шуи крѣпко мыло;
Изъ Вологды свѣчи иль сальное свѣтило;
Бѣлоозерскіе всѣхъ славнѣе снетки,
Олонецъ нитяны пускаетъ къ намъ мотки;
А Псковъ сущеными снетками насъ питаетъ;
Ружьемъ и шпагами то Тула снабдѣваетъ;
Арбузы Астрахань, а Боровскъ лукъ даетъ,
Изъ краснаго села набойка къ намъ идетъ,
Козлами, лошадьми прославилась Казань;
А изъ Украины всѣхъ лучшая Рязань.

Сатира на противоестественниковъ.

О смертный постыдись здѣсь гордости своей,
Нестройнымъ перестань знать чудный чинъ вещей.

Что нашей слабости быть кажется напастью,
То тайнымъ къ нашему бываетъ средствомъ
счастью.
Отвсюду самъ себя прилѣжно разсмотри,
Съ смиреніемъ за все Творцу благодари.
Богъ мѣру слабости тебѣ далъ правосудно,
И слѣпоту твою ведетъ къ блаженству чудно!
Создателю всего себя во власть отдай,
За безпорочную то правду почитай,
Что долею своей толь счастливъ ты неложно,
Что больше счастливымъ тебѣ быть не возможно.
Не мни, что случаемъ сбылося естество:
Невѣдомое въ немъ онъ строитъ мастерство.
Что въ свѣтѣ случаемъ быть мнится ненарочнымъ,
То промыслъ дѣлаетъ велѣніемъ всемочнымъ.
Хотя не знаемъ мы, какой тому конецъ,
Что хочетъ въ дѣйствіе привесть чрезъ то
Творецъ;
Что нашему уму быть мнится несогласно:
Въ томъ сходство чудное, хоть намъ оно не ясно.
Что кажется намъ быть съ обидой одного,
То служитъ къ счастію созданія всего.
Что хочешь разсуждай гордынею надмѣнный,
И къ заблужденіямъ нашъ умъ поползновенный:
Сіе свѣтлѣе есть и солнца самаго,
Что въ свѣтѣ все добро, худова ничего.

Должность честнаго человѣка.

Что Богу должно воздать, то воздавай,
Не разсудя прежде, ничего не начинай.
Токмо съ добрыми людьми въ жизни сей дружися,
Преимуществомъ твоимъ никогда не льстися.
Съ мнѣніемъ другихъ всегда будь согласнымъ
прямо,
Никогда въ твоемъ стоять не изволь упрямо;
Внятно слушай, что тебѣ люди предлагаютъ,
Больше умнымъ не кажись, нежель почитаютъ.
Кто чего не смыслитъ съ тѣмъ о томъ не говори,
Безъ рѣчей лукавныхъ въ искренности все твори.
Слово данное держи, былобъ какъ ни трудно,
Ничегожъ не обѣщай вдругъ и неразсудно:
Будь услуженъ, будь и тихъ, ласковъ въ разговорѣ,
Всѣхъ приятно принимай, былъ никтобъ въ
презорѣ;

Дерзостно не будь знакомъ обходисяжъ смѣло,
Не размысливъ не вступай ни въ какое дѣло.
Безъ корысти всѣхъ люби, а прощай безъ мести,
Низокъ будь большимъ, себяжъ подлымъ не безчести,

Друженъ всѣмъ старайся быть, дружно поступая,
Тяжбы никогда ни съ кѣмъ самъ не зачиная,
Не провѣдывай никакъ, что чинятъ другіе,
Просто крой дѣла твои, чтобъ не знали злые.
Разсмотря давай въ займы, токможъ добровольно;
Естьли должно наградить, награждай довольно.
И какъ ни захочешь поступать и явенъ быть,
Будь во всемъ безъ лишка; и себя не позабудь.
Буде страждетъ другъ напасть, помогай всемѣрно,
Въ другѣ всякъ порокъ сноси, все будь другомъ вѣрно.

Духъ коль поддается, побѣждай печаль тогда,
Никого и дѣльно не вини въ ней никогда.
Учинить старайся миръ, ссоры гдѣ, злодѣйство,
Ни какъ и не оттмщевай, какъ чрезъ благодѣйство.
Кажда въ ремеслѣ своемъ чти ты безъ упрямства,
Также ничего не хуль, для одного чванства.
Благодѣтельствомъ твоимъ худо попрекати;
Лучше оное всегда вовсе забывати.
Жарко не жури людей, и хвали нельстивно.
Мѣрно смѣйся надъ людьми, смѣхъ терпи взаимно.
Нужду другу помогай, тотъ хоть и не проситъ;
Кто даритъ не такъ какъ мотъ, щедрыхъ имя носитъ.

Пылка гнѣва угашай жаръ и ненасытность;
Говори добро всегда въ чью либо небытность.
Въ сердцѣжъ бы твоемъ была благодарность сродно,
Для забавы хошъ играй, толькожъ благородно.
Болѣ мысли, мало говори, обманешь не тщися,
Чтобъ ни было тебѣ дано, тѣмъ всегда хвалися.
Должника не мучь, коль онъ къ платѣ не исправенъ,

Для себя и для него все будь добронравенъ.
Ближнихъ счастія твоихъ не завидуй цвѣту:
Ввѣренное такъ храни, чтобъ не вынесть свѣту.
Не хвались ни чѣмъ, храни свою тайность:
Впрочемъ презирай всяку суесловность.

Сверьхъ сего съ великою пріятностію можно читать на Рускомъ языкѣ нравоучительныя По-

піевы стихи подъ именемъ Опытъ о человѣкѣ, перевода г. Поповскаго, состоящіе изъ четырехъ писемъ. ПЕРВОЕ ПИСЬМО предлагаетъ о состояніи человѣка въ разсужденіи всея вселенныя. Въ ономъ ясно доказывается Божеская премудрость, святость и правосудіе, и тѣмъ важно изобличена слѣпота человѣческая и безумное на Бога негодованіе тѣхъ, кои, не довольствуясь своимъ состояніемъ, и всегда завидуя лучшему, неистово или Божеское правосудіе дерзаютъ порочить, или для своихъ недостатковъ свѣту приписывать несовершенство. Сіе пустое мнѣніе опровергается тѣмъ, что непостижимая премудрость Божія избрала пресовершенный міръ, и что, какъ мы самую малѣйшую только часть въ свѣтѣ знаемъ, а цѣлаго его состава не понимаемъ ни мало, то не можемъ и разсуждать, что добро, что худо, и можетъ быть что нибудь худо для одного, но полезно для цѣлаго союза міра. Что вѣдая слабость своего понятія, не должно намъ самимъ разсуждать отваживаться: но полагаться на премудрый Божескій промыслъ, который и самые нравственные наши недостатки обращаетъ безъ сомнѣнія въ общую всего міра пользу. Заключеніе сего письма выше сатирою положено. ВТОРОЕ о состояніи человѣка въ разсужденіи самаго себя, т. е. научаетъ насъ, не мѣшаяся въ Божескій промыслъ, разсуждать только о самихъ себѣ, представляя, что дѣйствій человѣческихъ суть два начала, разумъ и самолюбіе, сами въ себѣ никакого порока не имѣющія, потому, что врожденныя въ насъ отъ Бога, что ихъ правильное употребленіе служитъ къ человѣческой пользѣ, что погрѣшеніе въ оныхъ происходитъ отъ слѣпоты человѣческой, а не отъ Бога, который и здѣсь также, какъ и во всей природѣ, недостатки и погрѣшности обращаетъ къ общей пользѣ; что человѣкъ, какъ бы ни заблуждалъ въ разумѣ или въ волѣ; однако Богъ всегда благъ и премудръ остается. ТРЕТІЕ утверждаетъ нашу принадлежность къ обществу, доказывая, что люди требуютъ взаимныя помощи; и чѣмъ кто искреннѣе себя самаго любитъ, тѣмъ больше долженъ стараться о пользѣ и цѣлости всего общества. ЧЕТВЕРТОЕ о состояніи человѣка въ разсужденіи перваго или общаго всего человѣческаго рода благополучія, дока-

зывая, что Богъ по неизмѣримой благости и любви къ намъ, необходимо учредилъ намъ одну дорогу къ истинному счастію; что мы о своемъ счастіи не должны разсуждать только по одному своему состоянію, но по общему концу и пользѣ всѣхъ тварей. Мы по природѣ всѣ равны и нѣтъ достойнѣйшаго: ибо Богъ всѣхъ равно любитъ; по сему и счастіе должно быть одно и общее. И такъ здравіе, красота, порода, богатство и прочія не могутъ быть первымъ и общимъ добромъ; понеже не всѣмъ онѣ достаются; и при томъ перемѣняются, а счастіе должно быть у всѣхъ и неизмѣняемо. До добродѣтели и доброй совѣсти достигнуть всѣмъ можно: онѣ не отнимаются, и плоды ихъ всего пріятнѣе; онѣ во всѣхъ несчастіяхъ насъ утѣшаютъ и увеселяются, и подаютъ по смерти надежду лучшія жизни, при томъ съ Богомъ насъ соединяютъ; слѣдовательно добродѣтель есть первое благополучіе.

Окончанія послѣднихъ трехъ писемъ.

Что всѣмъ любовь къ себѣ съ природы врождена,
Создателева власть всему тому вина:
Что бы мы по себѣ о прочихъ разсуждали;
Что вредно намъ, тогобъ другому не желали.
Признаемъ же теперь за истинну сіе,
Отрадой будетъ намъ чрезъ наше житіе:
Что человѣкъ, хотя безуменъ, безразсуденъ,
Но Богъ во всѣхъ дѣлахъ премудръ, великъ и чуденъ.

На пользу общую смотря съ начала вѣка,
Природа два влила движенья въ человѣка:
Одно до каждаго стремится самаго,
Другое надлежитъ до всѣхъ и до всего.
Подобно какъ тѣла планетъ и звѣздъ согласно
Кругъ осей собственныхъ вертятся ежечасно,
Но купно движутся кругъ солнца тотъ же часъ,
Двоякой путь въ одинъ перебѣгая разъ:
И самолюбія не должно раздѣлять,
Съ любовью къ обществу, но за одно считать.
А въ свѣтѣ счастливы одни лишь тѣ не ложно,
Что добродѣтельно живутъ и осторожно,
И что мы должны всѣ учиться одному,
Чтобъ каждой былъ себѣ извѣстенъ самому.

Кто я! Гдѣ я? Откуда я? Что вижу я?

Напослѣдокъ все то прилично подтвердить сими Святаго Апостола Павла словами: *о глубина богатства, и премудрости, и разума Божія! яко неиспытали судове его и не изслѣдовали путіе его! кто бо разумѣ умъ Господень? или кто совѣтникъ ему бысть? или кто прежде даде ему и воздается ему? яко изъ того, и тѣмъ и для его всяческая:* тому слава во вѣки, аминь.

ПСАЛМЫ или ДУХОВНЫЯ ПѢСНИ.

1.

Кто крѣпокъ на Бога уповая,
Тотъ не движимъ смотритъ на вся злая,
Ему ни въ народѣ мятежъ бѣдный,
Нестраменъ мучитель звѣровидный,
Нестрашенъ изъ облакъ громъ палящій,
Ниже вѣтръ отъ южныхъ странъ шумящій;
Когда онъ смертнаго страха полный,
Финобалтійскія движетъ волны.
Аще міръ сокрушенъ разпадется;
Сей мужъ ниже тогда содрогнется.
Въ прахъ тѣло разбіетъ падешь люпый.
А духа на можетъ и двигнути.
О Боже! крѣпкая наша сила,
Твое единаго есть сіе дѣло.
Безъ тебя и вшунѣ мы ужасны;
При тебѣ и самый страхъ нестрашный.

2.

Уже прекрасное свѣтило просперло блескъ свой по земли,
И Божія дѣла открыло, мой духъ съ веселіемъ внемли;
Чудися яснымъ толь лучамъ, представь каковъ Зиждитель вамъ,
Когда бы смертнымъ толь высоко возможно было возлетѣть,

Чтобъ къ солнцу бренно наше око, могло приблизившись воззрѣть:
Тогдабъ со всѣхъ открылся странъ горящій вѣчно океанъ.
Сія ужасная громада, какъ искра предъ ТОБОЙ одна;
О коль пресвѣтлая лампада, Тобою Боже возжена!
Для нашихъ повсѣдневныхъ дѣлъ, что ты творить намъ повелѣлъ.
Отъ мрачной ночи свободились поля, моря и горы, лѣсъ,
И взору нашему открылись, исполненны Твоихъ чудесъ.
Тамъ всякая взываетъ плоть: великъ Зиждитель нашъ Господь!
Свѣтило дневное блистаетъ лишь только на поверхность шѣлъ:
Но взоръ ТВОЙ въ бездну проницаетъ, не зная никакихъ предѣлъ;
Отъ свѣтлости Твоихъ очей, лѣется радость твари всей.
Творецъ покрытому мнѣ тьмою, простри премудрости лучи,
И что угодно предъ Тобою, всегда творити научи,
И на Твою взирая тварь, хвалить Тебя безмертный Царь.

3.

Блаженъ, кто къ злымъ въ совѣтъ не ходитъ,
Не хощетъ грѣшнымъ въ слѣдъ ступать
И съ тѣмъ кто въ пагубу приводитъ,
Въ единомъ мѣстѣ засѣдать:
Но мысль и волю подвергаетъ
Закону Божію во всемъ,
И точно оный наблюдаетъ.
Во всемъ теченіи своемъ.
Какъ древо онъ разпространится,
Что близь текущехъ водъ растетъ,
Плодомъ своимъ обогатится
И листъ его не отпадетъ.
Онъ узритъ слѣдствія поспѣшны
Въ незлобивыхъ своихъ дѣлахъ:
Но пагубой смятутся грѣшны,
Какъ вихремъ возхищенный прахъ,
И такъ злодѣи не возстанутъ,

Предъ Вышняго Творца на судъ.
И праведны не вознемянутъ,
Въ своемъ соборѣ ихъ отнюдъ.
Господь на праведныхъ взираетъ,
И ихъ въ пути своемъ хранитъ:
Отъ грѣшныхъ взоръ свой отвращаетъ,
И злобной путь ихъ погубитъ.

4.

Долголь прельщаться намъ суетой?
Долголь гоняться тщетно за той?
Мы примѣчаемъ, время летитъ:
Ахъ! но не знаемъ смерть какъ скоситъ.
Мигъ умаляетъ здѣсь бытіе
И приближаетъ то житіе,
Въ коемъ забудемъ прелести зрѣть,
Въ коемъ не будемъ страсти имѣть.
Всякой тамъ станетъ такъ, какъ рожденъ,
И не вспомянетъ чѣмъ онъ почтенъ.
Полно намъ льститься пышностью сей,
Всѣмъ намъ лишиться жизни своей,
Все то минется, все то пройдетъ,
Счастье прервется, смерть какъ придетъ.

5.

Всякъ себя въ помощь Вышняго предавый,
Живетъ подъ кровомъ Божіей державы.
Той вездѣ радость обрѣтая многу,
Веселымъ гласомъ вопіетъ ко Богу:
Ты мой заступникъ, ты мой и щитъ твердый!
Въ тебѣ надежда, ты Богъ милосердый!
О блаженъ еси! на Бога уповая;
Онъ бо отъ тебя отвратитъ вся злая.
Слыша самаго неложное слово,
Тебѣ во всякой помощи готово:
Въ моей онъ силѣ надѣжду имѣетъ
И сила моя его покрываетъ,
Познай мя Бога: азъ готовъ внимати,
Егда мя въ помощь будетъ призывати;
Съ нимъ есмь въ скорби и дамъ избаву,
И еще къ тому неложную славу,
И дамъ ему вѣкъ долгій и пространный
И введу его въ животъ обѣщанный.

6.

Естьли что такъ крѣпко, такъ сильно въ свѣтѣ,
Чтобъ могло любви мя Божіей лишити?

Огнь не умучитъ, смерть не разлучитъ,
Хладъ и гладъ нестрашный, всякъ страхъ неужасный,
Все ни во чтоже.
Хоть придутъ на мя вси страсти и бѣды;
Хоть буду жегомъ на кипячей мѣди:
Только бы нашъ Спасъ всегда былъ при насъ,
Только бы распятый, всѣмъ противостати
Злымъ я возмогу.
Любовь распятаго! ты мя плѣнила,
Сердце и душу къ себѣ обратила.
Безъ тебя счастье, есть мнѣ злосчастье,
При тебѣ и велій плачъ мнѣ есть веселье,
Бѣды нестрашны.

7.

Коль дождуся весела ведра 2. и дней красныхъ 2.
Коли явится милость прещедра 2. небесъ ясныхъ 2.
Ни съ какихъ сторонъ свѣта невидно 2. все ненастье 2.
Нѣтъ и надежды, о многобѣдно 2. мое счастье! 2.
Хотяжъ малую явитъ отраду 2. и поманитъ 2.
И будто нѣчто польготитъ стаду 2. да обманитъ 2.
Дрожу подъ дубомъ, а крайнимъ гладомъ 2. овцы таютъ 2.
И уже весьма мокротнымъ хладомъ 2. изчезаютъ. 2.
Прошелъ день пятый, а водъ дождевыхъ 2 нѣтъ оттѣны, 2.
Нѣтъ же и конца воплей плачевныхъ 2. и кручины. 2.
Потщися Боже! насъ свободити 2. отъ печали; 2.
Наши насъ дѣды къ тебѣ вопити 2. научили. 2.

8.

Житье въ морѣ неспокойно, а я чалнокъ малый:
Посредѣ водъ безнадеженъ, бьютъ отвсюду валы.
Вѣтры дышутъ преужасны, шумятъ громы весьма страшны:
Пришло погибать 2.
Нѣтъ надѣжды и веселья видѣть свѣтлы лучи,
Бѣдъ напастей обступили кругомъ грозны тучи.
То камни грозятъ, то мѣли: ужъ темны ночи приспѣли,
Свѣта не видать 2.
Солнце скрыло лучи свои, знать для меня вѣчно
И бури мя согласились мучить безконечно.

Трещитъ нынѣ бѣдно судно, но увы! ему пасть
на дно.
Рокъ злой не пущаетъ 2.
Охотнобъ я съ того моря назадъ возвратился:
Но ужъ не въ моей то воли коль въ него пустился.
Ты о Боже! скончай бѣды и въ пристанище мя
введи,
Гдѣ никто вздыхаетъ 2.

9.

О суетный человѣче, рабе неключимый,
Какъ ты бродишь далече мечтаньми своими!
А внезапу день послѣдній, разрушитъ твой жи-
вотъ бѣдный
И въ тотъ часъ темный, пойдешь въ ровъ земный
И въ прахъ твой наслѣдный 2.
Какъ же ты предстанешь Богу, не видѣвъ Бога?
И коль страшна правда его и милость коль многа!
А безумныя печали, знать того не допущали,
И злоба звѣрна и спѣсь безмѣрна.
Зѣло въ томъ мѣшали 2.
Прошло же все временное, токмо снамъ прилично,
Непрестанное настало мученіе вѣчно.
О прегорькая судьбина: естьли бы была кончина,
Но въ той болѣзни, въ той лютой жизни
Ни смерть ни отмѣна. 2.

10.

Всякому изрядно деньги та имѣть,
Немала слава карманомъ гремѣть.
Всѣ на тя глядятъ, брататься хотятъ,
Всякъ съ тобой роднится, хоть право и не сни-
ся;
Инъ на то родня.
Хотя бы дуракъ былъ, назовутъ умѣонъ;
Хоть и ума нѣтъ, скажутъ Соломонъ;
Какъ полонъ карманъ, да цвѣтенъ кафтанъ,
Хотя угри на рожѣ, скажутъ что пригоже,
Нѣтъ тебя нигдѣ.
Какъ гремитъ въ карманѣ, и въ гостіи зовутъ
И безъ скуфьи въ уголъ передній ведутъ:
Кому пива въ честь, про тебя все есть;
Прежде всѣхъ подносятъ, съ поклонами просятъ,
Покушай, попей.
Стрѣтятся на встрѣчу, поклонъ отдаютъ.
Куда ни вернешься, дорогу даютъ.

Начадѣ ли что врать, ради всѣ стоять,
Право и зимою безъ шапки съ тобою
Хоть день говорятъ.
Хотя же подпивши до кварциры збрестъ,
Ногами не можешь, прикажутъ отвезсть.
Окончивши столъ, въ коляску изволь;
Другое оставятъ, а тебя доспавяшъ,
Куда самъ велишь.
Какъ хмѣль каково, что въ драку съ кѣмъ снесетъ,
Бей смѣло, пусть битой гдѣ хошь донесетъ;
За деньги не стой, подьячихъ попой,
Какъ нибудь свернися, судьямъ поклонися:
Вотъ онъ виноватъ.
Думаю я всяко, да не знаю гдѣ,
Денегъ по сыскати, кладу, нѣтъ ни гдѣ.
Когдабы они красны видѣлъ дни.
Ахъ! съ деньгами ладно, жить въ свѣтѣ изрядно
Оченно можно.

11.

О! какъ очень тому трудно, кто вино пьетъ не разсудно.
По утру встаетъ съ похмѣлья, то кругомъ ходитъ вся келья.
Голову поднять не здюжитъ: ноги, руки, все не служитъ,
Буде пойдетъ отъ кровати, то начнетъ его метати.
Какъ худую паутину, часто бросаетъ и объ стѣну.
Во ртѣ духъ весьма поганый, а громъ въ брюхѣ непрестанный.
Выпьетъ онъ воды иль квасу, вырываетъ тогожъ часу.
Пищи всѣ ему нелюбы, обняла оскома зубы.
При томъ весь будто испорченъ, мучится и ходитъ скорченъ,
Весь боленъ, весь не свободенъ, а къ дѣлу три дни неугоденъ.

12.

Буря море раздымаетъ, вѣтеръ волны подымаетъ:
Вверьху небо потѣмнѣло, кругомъ море *почернѣло* 2.
Во полудни, какъ въ полночи, ослѣпило мракомъ очи:
Одинъ молній свѣтъ блистаетъ, туча съ громомъ *наступаетъ* 2.

Волны съ шумомъ бьютъ тревогу, не льзя смѣчь ль
и дорогу;
Вѣтру стала перемѣна, вездѣ въ морѣ *кипитъ пѣ-*
на 2.
Начальники всѣ въ заботѣ; а матрозы всѣ въ ра-
ботѣ,
Иной летитъ сверьху къ низу, иной лезетъ *съ ни-*
зу къ верьху 2.
Тутъ парусы подымаютъ, тамъ веревки подкрѣп-
ляютъ:
Нѣтъ ни кому въ прудахъ спуску, иль малѣйшаго
отпуску 2.
Одолѣла жажда, голодъ, безсонница, нужда, холодъ.
Неоткуду ждать подпоры, разливныя *валятъ горы* 2.
Одна пройти не успѣетъ, а другая свирѣпѣетъ:
Другъ дружку рядомъ гонятъ; съ боку на бокъ
корабль клонятъ 2.
Трещатъ райны, мачпы гнутся, отъ натуги сна-
сти рвутся,
Отъ ударовъ корабль стонетъ, отъ волненья *чуть*
не тонетъ 2.
Вихремъ парусъ порываетъ, межъ волнами носъ
ныряетъ,
Со всѣхъ сторонъ брызжутъ волны, всѣ пагубы
воды полны 2.
Вѣтромъ силу всю сломило, ужъ не служитъ и
кормило;
Еще пристань удалѣла, а погода *одолѣла* 2.
Не знашь земли ни откуду, только виденъ остр-
ровъ съ груду,
Гдѣ сошлося небо съ понтомъ и сѣчется *съ гори-*
зонтомъ 2.
Нестерпимо вездѣ горе, грозитъ небо, шумитъ
море:
Вся надежда безполезна, вездѣ пропасть, *кругомъ*
бездна 2.
Естьли кто сему не вѣритъ, пускай самъ море из-
мѣритъ:
А когда въ томъ искусится, въ другой мысли *оч-*
тится 2.

13. *Кіевокалекскія.*

О горѣ мнѣ грѣшнику сущу, горе благихъ дѣлъ не-
имущу!

Како предъ судъ Божій явлюся, како со святыми вселюся!

Отступихъ отъ Бога злобою, грѣхолюбивъ самъ сый собою.

Темность паче свѣта кохаю, свѣта благодати не маю.

Совлекохся первой одежды, Божія лишихся надежды,

Се моя одежда и дѣло, убиваетъ душу и тѣло.

Отыдохъ далече на страну, отъ рожецъ питатися стану,

Дому чуждь небеснаго Владыки, не достоинъ быти съ человѣки.

Временная предпочитаю, а о славѣ вѣчной забываю.

Чтожъ я бѣдный имамъ сотворити, егда пріидетъ Богъ всѣхъ судити,

Пойду прежде дне сего судна и представлю дѣла моя блудна:

Пойду предъ отцемъ умилюся, да не его пищи лишуся;

Пойду и рѣку ему смѣло: согрѣшихъ ти отче мой зѣло!

Пріими мя заблуждшаго сына, яко отъ наемникъ едина.

14.

Возколебалося море, 2. сыра земля застонала 2.

Начали сильны вѣтры дути. 2. что спала муха тонути 2.

Завопила громкимъ гласомъ 2. та муха предъ смертнымъ часомъ; 2.

Ахъ какъ бѣдно погибаю, 2. чѣмъ пособити не знаю 2.

Сбѣжалися славны матрозы, 2. всѣ комары долгоносы 2.

Съѣхалися сильны драгуны 2. слѣпни зрѣти мушей фортуны 2.

Тутъ налетѣли Тапары 2. жуки знатны бояры 2.

Тащить муху начали 2. и другъ ко другу кричали 2.

Иные пусть добываютъ 2. другіе корабль промышляютъ 2.

Пока тащили ту муху 2. преславную воспѣвуху, 2.

Муха пота залилася 2. и страшной смерти предалася, 2.

Вытащивъ всѣ подхватили 2. и въ свой корабль положили. 2.
Ѣдучи по морю синю 2. спрашивать стали Княгиню 2.
Скажи любезная мати 2. гдѣ намъ тебя подѣвати 2.
Тѣло бездушно молчало 2. а мореплавцомъ на разумъ пало 2.
Нуте въ ковчежецъ положимъ 2. и печаль нашу отложимъ 2.
И шакъ ея въ ковчегъ положили 2. по синю морю пустили 2.
По томъ плакали горько: 2. знать тя видѣли только 2.

15.

Стукнуло, грянуло въ лѣсѣ 2. комаръ съ дубу свалился 2.
Упалъ онъ на коренище 2. збилъ онъ до гола плечище 2.
Слешалися мухи горюхи 2. славныя громотухи,
Стали они возглашати 2. о комарѣ вспоминати 2:
Ахъ ты нашъ милой комарѣ 2. жаль намъ тебя невмалѣ 2.
Какъ будешь ты умирати 2. гдѣ намъ тебя погребати 2.
Похороните меня въ полѣ 2. при зеленой дубровѣ 2.
Тамъ та козаки бываютъ 2. часто горелку испиваютъ 2.
Туду и сюду обзираютъ 2. про комара вспоминаютъ 2.
Тутъ де лежитъ комарище 2. славной Донской козачище 2.

КАНТЪ I.

Да радуется днесь Россія славна,
Во славѣ славна издавна;
Судьбою нынѣ Бога вышняго спасенна.
Да зраствуетъ ЕКАТЕРИНА,
Объемля лономъ ПАВЛА сына,
На Царство возведенна.
Се вышній милость намъ свою являетъ.
Отъ бѣдъ рукою избавляетъ:

Петрова твердость Богомъ падша сокрушися
Догматы церкви процвѣтаютъ,
Противныхъ козни низпадаютъ.
Надежда утвердися.
Внутрь отечества всѣ ползы не упали,
Которы разхищенны стали.
Страхъ нашъ и ужасъ темной въ радость превратися,
Украсимъ мы себя вѣнками
Пріимемъ лавры со цвѣтами
Враговъ рогъ низложися.
Щедротою мы всѣ сея Царицы
Толикія Императрицы
Въ союзъ златаго вѣка крѣпко соплетемся
Исполнимъ святость всѣхъ законовъ
Судъ возпріимемъ Соломоновъ,
Блаженны наречемся.
Прочь отъ насъ всѣ нынѣ противны ссоры,
Прочь суевѣрные раздоры.
ЕКАТЕРИНА миромъ всѣхъ въ любовь свяжуетъ.
Надежду ПАВЕЛЪ обѣщаетъ
И милымъ взоромъ то являетъ,
Всѣхъ миромъ привѣтствуетъ,
Возкликнемъ всѣ Россійскіе народы,
Текутъ у насъ златые годы:
ЕКАТЕРИНА намъ есть, какъ ЕЛИСАВЕТА.
Возплещемъ весело руками;
Возкликнемъ громко и устами,
Съ Россіею Богъ свѣта.
О Творче вышній, міра вседержитель!
Единъ Россіи покровитель!
Мы вси тебя взываемъ мыслію своею:
ЕКАТЕРИНѢ даждь корону,
Россіи тверду оборону,
Молимъ всей душею.

2.

Что такъ сильно движетъ днесь къ веселію всѣхъ духъ?
Отъ чего наполненъ разговорами воздухъ?
Что вси радостью пылаютъ
И съ любовію срѣтаютъ
Днесь пришедша гостя?

Гость сей вожделѣнный, отъ восточныхъ странъ
грядетъ
Преясная планета, и Россійска солнца свѣтъ,
Путь которымъ протекаетъ,
Дивнымъ свѣтомъ озаряетъ
Грады всѣ и села.
Радостно тецыте на священный сей позоръ,
Вси сердца простриите, возводя веселый взоръ,
Се грядетъ покровъ, одежда,
Всѣхъ благъ твердая надежда
Князь великій ПАВЕЛЪ.
Возклоните старцы ужъ согбенный свой хребетъ.
Юноши воззрите гдѣ сей чудный блещетъ свѣтъ.
Зрите вси въ наслѣдной крови
Праведны слѣды ПЕТРОВЫ
Въ Великомъ Князѣ ПАВЛѢ.
О времена блаженны; что къ Россійской красотѣ
Ужъ ЕКАТЕРИНА во всей Царской лѣпотѣ
Судъ и милость всѣмъ вѣщаетъ:
ПАВЕЛЪ тожъ намъ обѣщаетъ
Святости законовъ.
Выжъ Россійски чада умножайте въ сердцѣ жаръ,
Огнь любви вжигайте; да божественный сей даръ,
Долго лѣтъ не оскудѣетъ,
Въ совершенный возрастъ спѣетъ.
При ЕКАТЕРИНѢ.

СВѢТСКІЯ ПѢСНИ, или ДѢЛО ОТЪ БЕЗДѢЛЬЯ.

I.

Не великъ хотя удѣлъ, да живу спокоенъ;
Пища, покой, платье есть, въ мысляхъ моихъ во-
ленъ.
Не прельщаетъ вышня честь, для меня то труд-
но снесть,
Не виновну жизнь люблю, въ ней моя забава.
Кто же хвалится искать, чести домогаться:
Коль удачливо ему, желаю стараться;
Пусть долго съ тѣмъ живетъ; пусть счастливымъ
вѣкъ слыветъ.

Яжѣ пронырливъ не бывалъ, не въ томъ моя слава;
Не умѣю, весь сожмясь, низко поклонишься,
И не знавъ кого въ глаза, дружбою божишься.
Не умѣю тѣмъ сыскашь, чтобъ обманомъ приласкашь;
Для корысти лишь одной, послѣ хоть не знашься.
Мнѣ несносна жизнь сія, бѣгу, не прельщаюсь:
Милъ въ посредствѣ мой покой; хранить хоть стараюсь.
Другой жизни не ищу, славна иль нѣтъ, не грущу;
Лишь покойнабъ та была не хочу разстаться.

2.

Встала буря вѣтры дуютъ, тучи помрачили свѣтъ,
Воды разъярясь волнуютъ, море плещетъ и ревѣтъ.
Корабельщики стонаютъ и въ отчаяньи кричатъ:
Что зачать, они не знаютъ: мачты ломятся, трещатъ.
Вдругъ настала перемѣна, возвратилась тишина,
Скрылася сѣдая пѣна, усмирѣла глубина.
Зря желанія, успѣхи, страсть и горесть погубя,
Мореплавцы средь утѣхи, отъ веселья внѣ себя.
Научимся симъ ненастьемъ внѣ себя не быть когда;
Въ жизни счастье со несчастьемъ премѣняется всегда.

3.

Изъ славнаго города изъ Пскова, подымался Царевъ большой Бояринъ, Графъ Борисъ сударь Петровичь Шереметевъ; онъ и съ конницею со драгуны, со пѣхотными солдатскими полками: не дошедши Красной мызы становился; хорошо добрѣ полками приполчился. Не ясенъ соколъ по поднебесью летаетъ: Бояринъ по полкамъ нашимъ гуляетъ. Что не золотая трубушка возтрубила; да что взговоритъ Царевъ большой Бояринъ. Графъ Борисъ сударь Петровичь Шереметевъ: Ой вы дѣтушки драгуны и солдаты! можно ли мнѣ на васъ понадѣяться, супротивъ непріятеля постояти? Да что взговорятъ драгуны и солдаты: мы ради Государю послужити; единъ за единаго умереши. Тутъ скоро Бояринъ подымался со конницей и со пѣхотой: нашли они на Шведскіе караулы: они Шведскіе караулы сами скрали, Маіора въ полонъ къ себѣ взяли. Привели они Маіора къ Генералу, къ полевому кавалеру; приказалъ его Генералъ допросити. Скажи

ты Маіоръ земли Шведской! скажи намъ всю истинную правду, не моги ты у Царя утаити: Далече ли стоитъ ваша сила, и много ли силы съ Генераломъ, съ самимъ Генераломъ Шлипенбахомъ? что взговоритъ Маіоръ земли Шведской: Ахъ! ты гой еси Царевъ большой Бояринъ, Графъ Борисъ сударь Петровичь Шереметевъ! Не могу я у Царя утаити, скажу я всю истинную правду. Стоитъ наша сила въ чистомъ полѣ, за тѣми за мхами, за болоты, за той за превеликой переправой, по край близь, Варяжскаго моря: а силы съ Генераломъ сорокъ тысячь, съ любимымъ Генераломъ Шлипенбахомъ. И тутъ Бояринъ не устрашился: онъ скоро съ полками подымался. Не двѣ грозныя тучи на небѣ всходили: сражались два войска большія: Московское войско со Шведскимъ. Запалила тутъ Шереметева пѣхота, изъ мѣлкаго ружья и изъ мортировъ: Какъ не громъ предъ тучею грянулъ: Троиль пушка разродилась, у Боярина сердце разъярилось. Не сыра мати земля разступилась, не синее море всколебалось: примыкали штыки на мушкеты, бросали ружья на погоны, вынимали вострыя сабли, приклоняли булатныя копья. Гналиси за Шведскимъ Генераломъ. до самаго города до Дерпта. Какъ разплачутся Шведскіе солдаты, во слезахъ они едва сіе промолвятъ: лихая де Московская пѣхота, что часто на вылазку выступаетъ и тѣмъ насъ жестоко побѣждаетъ. Тутъ много мы Шведовъ порубили, а втрое и больше въ полонъ взяли: Государю тѣмъ прибыль учинили.

4.

Встань, встань, встряхнись солдатъ!
Становись скоро въ парадъ. Время къ маршу наступаетъ,
Чрезъ барабанъ то объявляетъ *флейтъ* 2.
Офицеры выступайте, и рапорты обирайте.
Понуждая всѣхъ къ походу, забирайте скоро воду *въ степь* 2.
Осмотрите всѣ обозы запрягайте скоры возы,
Чтобъ безъ всякой остановки, протянуть долго верёвки *вдругъ* 2.
И убравшись осмотритесь, скоро въ ружья становитесь
Непріятель разъѣзжаетъ и армію окружаетъ *всю* 2.

Артиллерья поздравь утромъ, со всемъ учрежденнымъ фрунтомъ.

Вы Козаки наступайте съ Гусарами прогоняйте прочь 2.

Непріятеля прогнавъ, аки прахъ развѣявъ,
Съ веселіемъ собирайтесь и къ лагерямъ приближайтесь вси 2.

А пришедъ на кварширы, хотя въ чужіе предѣлы
Становитесь безъ боязни, не дожидайтесь приязни отъ хозяевъ 2.

5.

Ахъ! какъ далече, далече въ чистомъ полѣ,
Разкладенъ тамъ былъ огонечекъ малешенекъ,
Отъ огонечка шолъ дымочикъ тончешенекъ,
Подлѣ огничка разосланъ шелковой коверъ,
На ковричкѣ лежитъ доброй молодецъ,
Припекаетъ свои раны кровавыя.
Въ головахъ его споитъ святъ чуденъ Крестъ,
По правую руку лежитъ сабля острая,
По лѣвую руку его крѣпкой лукъ.
Наѣхали на молодца товарищи.
Мы поѣдемъ доброй молодецъ во святую Русь.
Государи мои братцы милы друзья:
Поклонитесь моему отцу, матерѣ,
Благословленіе отвезите малымъ дѣтушкамъ;
Да скажите моей молодой вдовѣ,
Что женился я на другой женѣ,
Во приданы взялъ я поле чистое,
А свахою была калена стрѣла,
А спать положила пуля мушкетная.
Не тяжки мнѣ раны палашовыя,
Жесточе мнѣ раны свинцовыя.
Вы видите друзья мои товарищи,
Что удалой молодецъ кончается.

6.

Вы господа не прогнѣвайтесь, охотники кофей пить;
Промѣжъ собой веселитесь, что любите табакъ курить.
Я водку лучше почитаю пріятныхъ вашихъ всѣхъ забавъ:
Та лучше кнестера и чаю, крѣпя хранитъ желудокъ здравъ.

Испивъ, я слышу въ моихъ жилахъ, коль ярко ходитъ чиспа кровь,
И чувствую прибытокъ въ силахъ, не кажется печали бродъ.
Она мои Каспальски воды, она животъ умѣетъ грѣть,
Учитъ всѣ воински походы, и красоту любезной пѣть.
Когда плывутъ черезъ пучину, шурмуетъ сѣверъ и возтокъ;
Забавныхъ мыслей не покинутъ, пока горелки есть глотокъ.
Россійскихъ па солдатъ отрада, въ трудахъ забава, елементъ:
Кто ищетъ ласкова въ нихъ взгляда, давай имъ водку за презентъ.
Напрасно смѣлы такъ Татары; погибнетъ вскорѣ ваша честь:
Кипитъ солдатская кровь яра, у насъ въ полкахъ горелка есть.
Козакъ какъ выпьетъ красоулю, на Турку скачетъ черезъ ровъ,
Шурмуетъ, скинувши кошулю, за славу умереть готовъ.
Ахъ! что ето за мода: молодушки прикрывшись пьютъ:
Дана вить всякому свобода, за водку дурой не зовутъ.
Ее кто хулитъ, тотъ не знаетъ, что бѣло въ свѣтѣ, что черно.
Пусть зубы въ сахарѣ теряютъ, въ меду блѣднѣетъ пусть лицо:
Поди сюда драгой напитокъ, поди обѣихъ лучше двухъ,
Придижъ ты разуму прибытокъ, приди и взвесели мой духъ.

7.

Всякому зла мука въ монастырѣ жить,
Не малая скука чернецомъ та слыть,
Богу та молись, а самъ не плошись.
Какъ щи разливаютъ, такъ разъ ударяютъ,
Знатно къ трапезѣ;
Тогда не замѣшкавъ надобно итти.
Какъ всѣ соберутся, должно ужъ тамъ быть;

Щей даютъ дубовыхъ для насъ черпцовъ новыхъ,
Грѣшневая каша, тото мать па наша!
Масломъ полита.
Въ другой разъ ударятъ, за квасомъ поди,
А когда по выпьешь, дважды не ходи.
Только говорятъ: ужъ намъ нѣгдѣ взять,
Изпейте водицы, не велики лицы,
Хотя и черпцы
А послѣ обѣда скучно такъ сидѣть,
Развѣ во окошко поглядѣть.
Думаешь уйтить да винца испить,
За монастырь пойдешь и до вина дойдешь,
Анъ благовѣстятъ.
Придешь, анъ отпѣли, церковь заперта,
Хочешь опять выпти вонъ за ворота:
Будильщикъ бѣжитъ, а самъ весь дрожитъ;
Гдѣ ты братецъ бродишь, въ церковь не прихо-
дишь?
Велятъ вить сковать.
Говоришь, я боленъ, а онъ не глядитъ;
У насъ такихъ много: только говоритъ,
Ахъ! отецъ Иванъ, я вижу ты пьянъ.
Въ затылокъ толкаетъ и въ шею пихаетъ,
Поди поскорѣй.
Приведши онъ въ келью, цѣпь съ стуломъ тащитъ,
Вдѣваетъ на шею, цѣпь очень брячитъ.
Ахъ горе скучитъ, и съ похмѣлья мучитъ:
Нечѣмъ охмѣлиться; съ плечь долой капится
Голова моя.
Ждешь чтобъ разковали уже поскорѣй,
Анъ бѣжитъ келейникъ, прислалъ Архіерей.
Подайте плетей, впредь лучше не пей:
Ну скорѣй ложися, а самъ не вертися,
Есть кому поднять.

8.

То теряю что люблю: ахъ! какой ударъ терплю.
Свѣтъ побудь въ моихъ глазахъ, наглядѣться дай
въ слезахъ.
Я лишаюся тебя: чтожъ осталось для меня?
Лишь мучительная страсть и прелютая напасть.
Вѣчно стану слезы лить, и тебя одну любить.
Хоть не будешь ты со мной, мой остался духъ
съ тобой.

Когда вспомнишь ты меня, вспомни какъ любилъ тебя,
Вспомни сколько я терплю, и вездѣ равно люблю.
Въ той печальной сторонѣ, всего будетъ злѣе мнѣ,
Помнить радостны часы, въ кои зрѣлъ твои красы.
Оставайся здѣсь мой свѣтъ, безъ тебя, рокъ жить влечетъ:
Оставайся, какъ снести! принужденъ сказать, прости.
Молви, умягчи печаль: и самой мнѣ тебя жаль.

9.

Вамъ прекрасныя долины, гдѣ я съ малыхъ лѣтъ жила,
Гдѣ не знала я кручины, дни веселые вела;
Вамъ тоску мою открою, я которую терплю,
Какъ лишилася покою; и любовію горю.
Хоть стараюсь изтребити вспламененный въ сердцѣ жаръ,
Тщуся способъ изыскати отвратить чѣмъ сей ударъ:
Но стараніе безплодно, нѣтъ ужъ власти надъ собой,
Возвратить то не удобно, что отъемлется судьбой.
Я судьбой лишилась воли, побѣдитель мнѣ предсталъ.
Для чего толь злыя доли, ты мой духъ не предузналъ?
Что не сладость я вкушала, но смертельной ядъ пила.
Въ комъ приятности искала, въ томъ тирана я нашла.
Нѣтъ на свѣтѣ лучшей части, какъ любя любимой быть:
Нѣтъ и злѣе сей напасти: тщетно вольность погубить,
И въ плѣненіе отдавшись, никакихъ утѣхъ не знать,
Вѣчно съ вольностью разставшись, безполезно воздыхать.

10.

Знать къ мученью я влюбился,
Знать мнѣ вѣкъ несчастну быть,
И на толь мой духъ вспалился,

Чтобъ въ тоскѣ всегдашней жить?
Нѣтъ на свѣтѣ несчастья болѣ,
Какъ весь свой вѣкъ прожить въ неволѣ,
Нѣтъ злѣе напасти,
Какъ быть въ сей страсти:
Влюбясь, совсѣмъ не тотъ я сталъ: *я всѣхъ лишенъ утѣхъ* 2.

Сжалься свѣтъ мой надо мною.
Дай въ сей грусти отраду, дай:
Ты лишила мя покою.
Ты мои мученія скончай
Прекрати мою неволю,
Сжалься видя несчастну долю!
Счастье и напасти
Въ твоей есть власти,
Ты лишь одна владѣешь мной, *ты мой рушишь и покой* 2.

II.

Лишь только занялась заря, и солнце взошло вверьхъ горя
И освѣтило земной кругъ, пошла пастушка съ стадомъ въ лугъ,
Къ потокамъ чистыхъ водъ.
Гдѣ видѣнъ былъ на днѣ песокъ, понравился ей струйной токъ:
Раздѣвшись стала мыться въ немъ; невидима нага никѣмъ
Плескалася водой.
Вдругъ въ сторону простерла взоръ: идетъ пастухъ съ высокихъ горъ,
Которой ею былъ плѣненъ, и часто духомъ возмущенъ;
Изъ струй спѣшила вонъ.
Пастухъ уже къ струямъ прибегъ, а ей еще далекъ былъ брегъ;
Она не знала что начать, казаться или утопать;
Смутившись въ мыслахъ вся.
Нашла стыдъ скрыть единой путь, чтобъ бросясь въ глубину тонуть.
Пастухъ лишенный зрѣть красы, ужъ видитъ чуть одни власы,
Кидается съ береговъ:
Гдѣ дѣлось платье, гдѣ свирѣль; нагой влечетъ нагу на мѣль

Страхъ гонитъ стыдъ, стыдъ гонитъ страхъ,
Пастушка вопитъ вся въ слезахъ:
Забудь что видѣлъ ты!
Какую дашь мнѣ плату ты, что спасъ твои я красоты?
И сталъ припадши увѣщать: пастушка начала молчать,
Сердяся на него.
Къ чему ты мя привелъ случай? кричала: ахъ! не докучай;
Я не могу свирѣпа быть, но не хочу и такъ любить;
Какъ хочется тебѣ.
Не долго продолжала рѣчь, какъ начала любовь тужечь:
Не молвитъ ужъ ни да, ни нѣтъ; потомъ вскричала: ахъ мой свѣтъ!
Теперь ужъ я твоя.

12.

Собирались красны дѣвки за околицу гулять,
Чтобъ, когда погонятъ стадо, овецъ съ поля перенять.
Дожидаясь разыгрались на зеленомъ на лугу:
Одна дѣвушка румяна разплясалася въ кругу.
Всѣхъ собой была пригожѣ и всѣхъ личикомъ бѣлѣй.
Становитѣй, миловиднѣй, выше всѣхъ и веселѣй.
Пастухъ стадо подгоняетъ; онъ въ рожокъ началъ играть;
Дѣвки къ стаду побѣжали, чтобъ овецъ домой загнать.
Та, которая плясала, идетъ плачучи домой,
Оберняся она къ стаду, пастуха манитъ рукой:
Пригорюнившись стояла, дождалась его къ себѣ,
Во слезахъ ему сказала: вотъ уже будетъ тебѣ.
Какъ то другъ мой скажешь дома, гдѣ то стадо ты гонялъ?
Ты злодѣй мою любимую овечку потерялъ,
Я которую кормила, и всю зиму берегла.
За чемъ тебя нанимали? я сама бы стерегла.
Ты и всѣхъ такъ разтеряешь, не шути мой другъ со мной.
Я сама своихъ овечекъ погоню завтре съ тобой.
Позабудешь при долинѣ пустя стадо долго спать,

Часто ходя межъ кустами, тебя стану покликать.

13.

Чистый источникъ! ты цвѣтовъ красивѣй,
И мнѣ пріятнѣй всѣхъ луговъ,
Ты и кусточковъ и меня счастливѣй,
Горъ и долинокъ и лѣсовъ:
Да не тѣмъ, что струйки льются
По зелененькой травѣ,
И что въ рощахъ раздаются
Пѣсни птичекъ при тебѣ.

*

Нимфа прекрасна въ тебѣ лице мыла
На бережку сидючи.
Бѣлыя ноги въ воду опустила,
Тѣмъ скрасила твои ключи.
Тутъ и розы устыдились
Отъ ея прекрасныхъ устъ.
И лилѣи наклонились,
И верьхи сокрылись въ кустъ.

*

О коль счастливы желты тѣ песчинки,
Въ кои ступала ты ногой!
Ахъ! и прекрасны мягкія травинки,
Кои лежали подъ тобой!
Струйки тихо протекайте,
По сыпучему песку.
И слѣдочковъ не смывайте,
Смойте лишь мою тоску.

14.

Въ колѣняхъ у Венеры сынокъ ея игралъ:
Онъ тѣшился безъ мѣры, и въ очи цѣловалъ:
Она плела вѣночки, онъ рвалъ изъ рукъ плоды;
Ахъ! алиньки цвѣточки дай матушка сюды.
Межъ тѣмъ ищетъ прилѣжно пастушка пастуха,
Пришла, гдѣ тѣшитъ нѣжно младова мать божка:
И только лишь вступила изъ чистой рощи въ лугъ,
Венера опустила сынка своево изъ рукъ.
Онъ крыльями взмахнувшись, къ пастушкѣ полетѣлъ

Къ Венерѣ обернушись, съ усмѣшкой посмотрѣлъ.
Не ты мнѣ мать родная, сударыня моя:
Паспушка дорогая приятнѣе тебя.

15.

Собирались красны дѣвки вечериночку сидѣть;
Межъ собой имѣть издѣвки, молодцовъ тамъ поглядѣть.
Какъ сошлись онѣ всѣ вмѣстѣ, шутъ совѣтъ стали держать,
Чтобъ имъ пѣсень пѣть довольно и не мало бы плясать.

*

Тамъ одна изъ нихъ рѣзвѣе пѣсни стала начинать,
Всѣмъ за то была милѣе, проситъ къ ней чтобъ приставать.
Мы за тѣмъ сюда собрались, чтобъ веселымъ здѣсь намъ быть,
Отогнавши всю прочь скуку, забавляясь проводить.
Нуте дѣвушки подружки, начинайте ка плясать,
Сколько можно, всѣ игрушки станемъ разно вымышлять.
Вить не ужто молодцы намъ не станутъ пособлять:
Мы для нихъ сюда сошлися, имъ насъ надо забавлять.

*

Молодцы то какъ увидя, къ нимъ поближе подошли:
Тѣ устали долго сидя, ради, что ихъ тамъ нашли:
Подошедъ къ нимъ согласились пѣсни пѣть и поплясать,
Всякой сталъ себѣ подружку, всякой пару выбирать.

*

Разобравшись всѣ по парамъ, начинаютъ ужъ плясать,
Нуте други! вить не даромъ будемъ пѣсни попѣвать,
Тѣмъ мы братцы позабудемъ въ свѣтѣ скуку и печаль,
И не станемъ больше думать, чтобъ чего намъ было жаль.

16.

Прочь бѣгу я отъ чернилъ, промыслъ мнѣ такой не милъ.

Прочь и перья и бумага, впала въ сердцѣ мнѣ отвага,
Изъ подьячихъ вонъ я радъ, лучше буду я солдать;
Не одинъ былъ скованъ разъ, что писать я не гораздъ.
Нѣтъ на свѣтѣ больше муки, отъ вина трясутся руки,
Голова пуста какъ степь, а на шеѣ всякъ день цѣпь.
Какъ пойду я воевать, мнѣ ужъ цѣпи не видать.
Вмѣсто цѣпи мнѣ фузея, стой въ сраженьѣ не робѣя:
Да бѣда вездѣ за нами, бьютъ тамъ больно батогами.
Иль въ монахи постригусь? власти скоро тамъ добьюсь:
Да и тамо всіо бѣды, что въ посту нѣтъ череды,
Иль пойду въ боярской дворъ, на приказъ гдѣ больше зборъ?
Тамо пища все пшеница, самъ лежи какъ роженица,
Все къ тебѣ приносятъ въ домъ, хлѣбъ и деньги чередомъ.
Только всякое зерно на спинѣ будетъ черно:
Мужики молчать не тихи, а бояре очень лихи.
Всѣ дѣла та не по насъ, лучше сѣсть опять въ приказъ.

17.

Что пониже было города Саратова,
А повыше было города Царицына,
Протекала, пролегала мать Камышинка рѣка,
Какъ съ собой она вела круты красны берега,
Круты красны берега и зеленые луга,
Она устьицемъ впадала въ Волгу матушку рѣку.
Что по той ли быстринѣ по Камышинкѣ рѣкѣ,
Какъ плывутъ тутъ выплываютъ два снарядные стружка.
Хорошо были стружечки изукрашены,
Они копьями знамены будто лѣсомъ поросли.
На стружкахъ сидятъ гребцы, удалые молодцы,
Удалые молодцы, всіо Донскіе козаки,
Да еще же Гребенскіе, Запорожскіе.
Ни нихъ шапочки собольи, верьхи бархатные,
Еще смурные кафтаны кумачемъ подложены,
Астрахански кушаки полущелковые.
Пестрединыя рубашки съ золотымъ голуномъ,

Что зеленъ сафьянъ сапожки, кривые каблучки,
И съ зачесами чулочки да все гарусные:
Они веслами гребутъ, сами пѣсеньки поютъ;
Они хвалятъ величаютъ православнаго Царя,
Православнаго Царя, Императора ПЕТРА:
А бранятъ они клянутъ злаго боярина,
Что съ женою и съ дѣтьми и со внучатами
Заѣдаетъ воръ собака наше жалованье
Кормовое, годовое, наше денежное,
Да еще же не пущаетъ насъ по Волгѣ гулять;
Въ низъ по Волгѣ погулять сдудинаю возпѣвать.

18.

Ни отъ тучи, ни отъ грома, ни отъ солнышка;
Отъ великаго оружія солдатскаго,
Загаралася въ чистомъ полѣ кавыль трава,
Добиралася до бѣлаго да камышка.
Что на камышкѣ сидитъ младъ ясенъ соколъ,
Подпалилъ онъ свои быстры крылышки,
Обожегъ онъ свои скорыя ноженьки.
Прилетало къ соколу стадо вороновъ,
Что садились чорны вороны во кругъ его,
И въ глаза ли ясному соколу насмѣхалися,
Называли они сокола вороною,
Ты ворона, ты ворона подгуменная.
Ахъ! что взговоритъ въ кручинѣ младъ ясенъ соколъ,
Какъ пройдетъ моя бѣда со кручиною,
Отрощу я свои крылья, крылья быстрыя,
Оживлю я свои ноги, ноги скорыя,
Я взовьюся младъ ясенъ соколъ выше облака,
Опущуся въ ваше стадо я скорѣй стрѣлы,
Перебью я черныхъ вороновъ до единаго.
Ахъ! когда былъ Красноцоковъ во неволюцкѣ,
Онъ вскричалъ ли, онъ взопилъ громкимъ голосомъ:
Ой! вы гой еси друзья братья товарищи,
Не покиньте добраго молодца при бѣдноспи;
Ужъ какъ въ нѣкоторо время пригожусь братцы вамъ,
Замѣню я вашу смерть животомъ моимъ,
Животомъ моимъ и грудью бѣлою.

19.

Ты безчастной доброй молодецъ. 2,
Безталанная твоя головушка.
Что ни въ чемъ та мнѣ братцы талану нѣтъ:

Ни въ торгу братцы, ни въ товарищахъ,
Что ссылаютъ меня съ корабля долой:
Ты сойди, сойди съ корабля долой,
Отъ тебя ли отъ безчастнаго,
Сине море взволновалося,
Всѣ волны въ морѣ разыгралися.
Но какъ взговоритъ безчастной молодецъ,
Мы пригрянемте всѣ въ веселочки,
Мы причалимте ко бережку,
Ко часту кустu ракитову,
И мы срежемте по прутику,
И мы сдѣлаемте по жеребью,
Кои кинемте во сине море.
Ужъ какъ всѣ жеребьи по верьхъ воды,
А безчастнаго какъ ключь ко дну.

20.

Не бушуйте вы вѣтры буйные,
Вы буйные вѣтры осенніе,
Успокойся ты море синее,
Не волнуй ты море Средиземное,
Ты постой, постой лѣто теплое,
Не теки, постой солнце красное,
Не я самъ велю, вамъ указъ велитъ,
Со страны указъ пришелъ сѣверной.
Хоть давно течетъ солнце красное,
Давно вѣютъ вѣтры буйные:
Не видали вы такова дива,
По указу ли Царя бѣлаго,
Наказать царя вѣроломнаго,
На возсточную дальну сторону,
Снаряжался флотъ со бѣлой Руси,
Со береговъ Нѣвы рѣки славныя,
Снарядившись, протекалъ моря,
Всѣ препятствія ни во что вмѣнялъ.
Приближаяся ко Царю граду,
Адмиралъ вскричалъ громкимъ голосомъ:
Ой ты гой еси невѣрной царь!
Прогнѣвивши ты своей гордостью
Нашу мудрую Государыню,
Прогнѣвляешь ты самаго Творца:
Я за то присланъ наказать тебя,
Поспѣши упасть ко стопамъ Ея;
Ты успѣй просить прощеніе,

Не успѣешь ты просить прощенія,
Опровергнуть тронъ нечестиваго.

21.

Слушай радость одно слово, гдѣ ты свѣтикъ мой
живешь?
Тамъ ли, гдѣ свѣтелка нова? скажи, какъ мой
свѣтъ слывешь?
Какъ и батюшку зовутъ? разскажи все не забудь.
Что спѣшишь теперь домой? ахъ! послушай, ахъ!
постой, постой.

Полно, полно балагуръ, мнѣ пора итти домой:
Мнѣ загнать гусей и куръ, чтобъ не быть битой
самой.
Тебѣ смѣхи вить одни, не подставишь вить спины,
Поди, поди, не шути, добра ночь тебѣ, прости,
прости.

Ты не думай дорогая, что бы я тобой шутилъ.
Для тебя моя милая весь я духъ мой возмутилъ;
Какъ узрѣлъ красу твою, позабылъ я честь свою.
Что спѣшишь теперь домой? ахъ! послушай! ахъ
постой, постой.

Господинъ ты мой изрядной! какъ ты можешь
говорить
Со мной дѣвкой не ученой? я не знаю въ свѣтѣ
жить:

А совѣтую тебѣ, любить равную себѣ.
Поди, поди, не шути, добра ночь тебѣ, прости,
прости.

Ахъ свирѣпа умилися, не предай меня въ тоску;
Я тобою заразился, не хочу слышать про ту
Не притворну красоту: люблю милу простоту.
Что спѣшишь теперь домой, ахъ! послушай, ахъ!
постой, постой.

Отпусти меня пожалуй, мнѣ съ тобой не сгово-
рить,
Мнѣ досугъ еще не малой, мнѣ коровъ пора доить,
Масло пахтать, хлѣбы печь, щи варить, капусту
сѣчь.

Поди, поди, не шути, добра ночь тебѣ, прости, прости.

Поди, поди дарагая, нѣтъ постой! хоть поцѣлуй,
Будетъ радость ахъ! какая; естьли тѣмъ мя наградишь.
Ну теперь я одолженъ, что такъ щедро награжденъ;
Поди радость, здраво спи, добра ночь тебѣ, прости, прости.

Ахъ кабы нашъ Ванька видѣлъ, что теперь ты учинилъ,
Онъ бы такъ то тебя выбилъ, что впередъ бы позабылъ
Нашихъ дѣвокъ цѣловать, и долго съ ними болтать.
Убирайся не шути, поди бѣшаной, прости, прости.

22.

Станемъ братцы пѣть старую пѣсню,
Какъ живали въ первомъ вѣкѣ люди.
О златые золотые вѣки!
Въ васъ счастливо жили человѣки.
Землю въ части тогда не дѣлили,
Ни раздоровъ ни войны не знали.
О златые и пр.
Такъ какъ нынѣ солнцемъ всѣ довольны,
Такъ довольны были всѣ землею.
О златые и пр.
Злата, меди, серебра съ желѣзомъ
Не ковали ни въ ружья, ни въ деньги.
О златые и пр.
Не гордились и не унижались,
Были равны всѣ и благородны.
О златые и пр.
Всѣ свободны, всѣ были богаты,
Всѣ служили, всѣ повелѣвали.
О златые и пр.
Ихъ языкомъ сердце говорило,
И въ устахъ ихъ правда обитала
О златые и пр.
На сердцахъ ихъ былъ законъ написанъ,
Самъ, что хочешь, то желай другому.
О златые и пр.

Страхъ, почтенье неизвѣстны были
Лишь любовь ихъ правила сердцами.
О златые и пр.
Такъ прямые жили человѣки,
Тѣ минули золотые вѣки!
О златые, золотые вѣки!
Въ васъ счастливо жили человѣки.

23.

Душаль моя возлюбленна красна дѣвица!
За чѣмъ меня не взлюбила, чѣмъ я худъ собой?
Природа моя шляхетская, хожу во убранствѣ,
Ношу платье парчевое, шито по Французски,
Фалды долги за колѣно, рукавчики узки,
Въ пукли сыплю пудры на всякъ день по фунту,
Я гуляфною водою бѣлы руки мою.
Я гораздъ и танцовать всяки минуеты,
По Рускому не умѣю, а всѣ по Нѣмецки,
Для того то по Нѣмецки, что люди шляхетски.

24.

Прости мой свѣтъ въ послѣдній разъ, и вспомни,
какъ тебя любилъ.
Злой часъ пришелъ мнѣ слезы лить, я буду безъ
тебя здѣсь жить.
О день! о часъ! о злая жизнь! о время! какъ я
счастливъ былъ.
Куда мнѣ въ сей тоскѣ бѣжать; гдѣ скрыться,
ахъ! иль что начать?
Печальна мысль терзаетъ духъ, я всѣхъ утѣхъ
лишаюсь вдругъ,
И помощи ужъ нѣтъ, прости, прости мой свѣтъ.
Не будетъ дня во дни часа, въ часѣ минуты мнѣ
такой,
Чтобъ тѣнь твоя ушла изъ глазъ, я буду пла-
кать всякой часъ.
Когда придутъ на мысль часы, въ которые я былъ
съ тобой.
Утѣхи прежни вспомнятся, глаза мои наполнятся
Потоками горчайшихъ слезъ, что рокъ драгую
жизнь унесъ,
Одну оставя страсть и лютую напасть.
Мѣста, дражайшія мѣста! свидѣтели забавъ моихъ,
Любезная страна, и градъ, гдѣ сердце мнѣ прон-
зилъ сей взглядъ

Вы будете въ умѣ моемъ, всегда въ моихъ печа-
ляхъ злыхъ,
И станете изображать, чего во вѣкъ мнѣ не видать.
О какъ я днесь несчастливъ сталъ! о рокъ ка-
кой ударъ ты далъ:
Возможноль то снести, прости мой свѣтъ,
прости.

25.

Отъ несклонности твоей духъ во мнѣ мятется,
Я люблю, но въ страсти сей только сердце рвется,
Я на толь тебя спозналъ, для того ль твой плѣн-
никъ сталъ,
Чтобъ вздыхать всечасно?
Иль мя рокъ мой осудилъ, чтобъ я вѣчно мучимъ
былъ
И гонимъ напрасно?
Какъ пастухъ съ морскихъ браговъ въ бурную
погоду,
Во сраженіи валовъ видитъ грозну воду,
И смотря на корабли онъ смѣется на земли
Безпокойству свѣта:
Такъ смѣялся я любви и жару ея въ крови
Прежде многи лѣта.
Нынѣ самъ подвластенъ сталъ я сей страсти лю-
той,
И покой мой убѣжалъ съ тою вдругъ минутой,
Коя жизнь мою губя, мнѣ представила тебя
Въ первой разъ предъ очи.
Воображалася въ тотъ день мнѣ твоя дражайша
тѣнь
И до самой ночи.
Сонъ глаза мои закрылъ, ты и въ немъ предстала:
Я во снѣ тебѣ былъ милъ, ты мнѣ то сказала.
Коль въ забаву ставишь то, что страдаю ни за что,
Завсегда вздыхая.
Что сказала ты во снѣ, ахъ! скажи, скажи то мнѣ
На яву драгая.

26.

Чувствую скорби люты съ самой тоя минуты
Самой, самой, самой тоя минуты
Какъ я сталъ знать тебя, *вольность* на вѣкъ губя?
Мысль во мнѣ вся темнѣла, *кровь*, что смола ки-
пѣла. 3.

Взоромъ былъ я смущенъ, *словомъ* я сталъ прельщенъ. 2.
Въ грусти съ тобой разстался, *помня* тебя терзался. 3.
Гдѣ ты была вздыхалъ, *гдѣ* не была стоналъ. 2.
Бремя ношу что камень, *лютыи*, о лютый пламень. 3.
Долголь сиѣня горѣть *долголь* тоску терпѣть? 2.
Время, о! время злое, *будуль* когда въ покоѣ? 3.
Иль мой спокойный вѣкъ *съ быстрой* водой утекъ. 2.
Сжалься, мученье зная, *сжалься* моя драгая! 3.
Сжалься, отраду дай, *сжалься* и грусть скончай. 2.
Горесть тогда забуду, *вѣренъ* всегда пребуду. 3.
Вѣчно я буду твой, *только* отдай покой. 2.
Все будетъ ужъ превратно, *время* пойдетъ приятно. 3.
Минетъ мой томный стонъ, *сладокъ* мнѣ будетъ сонъ. 2.

27.

Я люблю тебя и стражду, но отрады не сыщу,
Зрѣть тебя всегда я жажду, и очей не насыщу:
Быть хочу всегда съ тобою, и съ тобой всегда вѣщать,
Наслаждаться красотою, и словамъ твоимъ внимать;
Жизнь съ тобою провождати, нѣтъ утѣхи мнѣ иной,
И тебѣ немилымъ стати, нѣтъ мнѣ горести другой:
Ты едина составляешь радость и печаль мою,
Ты едина заставляешь рѣчь сказать меня сію.
Все съ тобою мнѣ приятно, мнѣ и мука не тяжка
Безъ тебя же все превратно и утѣха не сладка.
Ты мнѣ радость усугубишь коль приязнію почтишь,
И совсемъ меня погубишь, коль недружбой огорчишь.

28.

Все, что сердце ни терзало, чѣмъ мой рушился покой,
Все уже то миновало, я любимъ моей драгой.
Все, что прежде было въ тягость, все то нынѣ съ ней мнѣ радость,
Шутка, младость, пустота, съ ней мнѣ прелесть, красота.
Взоръ очей ея прелестныхъ, сладость устъ и тихой нравъ,
Мнѣ виной утѣхъ всемѣстныхъ, образъ истинныхъ забавъ;

Съ ней минутами мнѣ годы, краснымъ лѣтомъ
непогоды;
И одинъ лишь ея сонъ, духъ томя, влечетъ мой
стонъ.
Я на видъ ея взирая, новымъ пламенемъ горю,
Умъ къ утѣхамъ простирая, тьмы безчетныя
ихъ зрю!
Свѣтъ въ утѣхахъ забываю, и о немъ всю мысль
теряю,
И что въ оном ни гублю, нахожу въ томъ что люблю.

29.

При долинѣ за ручьемъ, пастушка гуляла,
Глядя туда и сюда, нѣчто примѣчала:
То пойдетъ, то постоитъ, за ручей часто глядитъ,
Только въ рощѣ пастуха она не видала.
Не видала и того какъ онъ къ ней подкрался,
Поверня ее къ себѣ, съ ней поцѣловался:
За плечо хватилъ рукой, поперегъ обнялъ другой
И безчинно сталъ играть, какъ играютъ въ полѣ.
Не шуши такъ молодецъ; дѣвка говорила,
Не шути дорогой, много разъ твердила:
Закричу, такъ не уйдешь, да и мѣста не найдешь,
Вить здѣсь близко за ручьемъ пасутъ наше стадо.
Поди прочь, что ты напалъ, пожалуй уймися,
Отвяжись ты отъ меня, полно не бѣсися.
Поди прочь оставь меня, пастуху кричитъ, браня,
Куда право ты какой, какъ тебѣ нестыдно.
Не смотря на то пастухъ все играетъ съ нею,
Она вырвавшись бѣжитъ, онъ тудажъ за нею:
Торопясь уйти въ лѣсокъ, вдругъ упала на песокъ,
И подшибла пастуха невзначай ногами.
Какъ упали вдругъ они, мнѣ стало не видно,
Только слышу, что кричитъ, какъ тебѣ нестыдно.

30.

Деревенское житье, счастье непорочно,
Упражненіе мое мнѣ съ друзьями прочно.
Время съ пользой провожу, дальныхъ бѣдъ не вижу,
Всѣ забавы нахожу, ближнихъ не обижу.
Не хочу знать, что то свѣтъ, и что въ немъ
по модѣ;
Я отъ свѣтскихъ всѣхъ суетъ, жить хочу въ
свободѣ.
Гщетно пусть манятъ другихъ градскія кокетки:
Мнѣ милѣе ихъ сто разъ сельскія сосѣдки:

Ихъ не въ маскѣ красота сердца восхищаетъ;
Но любезна простота вѣрность обѣщаетъ.
Я созрѣлые плоды въ радости сбираю,
Окончавъ мои труды, сладко засыпаю.

31.

Какъ отъ солнца день прекраснѣ, отъ воздуха
пепелъ, ясенъ,
Тамъ ручьи, потоки, воды чисты и глубоки;
Громко, звонко птицы пѣли, на древахъ листья
шумѣли.
Тамъ дѣвушка постасна бѣлымъ личикомъ прекра-
сна,
Гуляючи при лѣсахъ, забавляючись въ красахъ,
Гуляючи, цвѣты рвала, вѣнокъ себѣ совивала:
Вся цвѣтами украсилась, сама къ дому поролилась,
Бѣгучи скоро, вспотѣла, отдохнуть подъ кустикъ
сѣла:
Злы собаки набѣжали, красну дѣвку испужали;
А охотникъ на тотъ часъ отогналъ собакъ за разъ,
И къ ней съ лаской подбѣжалъ, не бось дѣвушка
сказалъ,
Дарилъ ея тѣмъ и семъ, цѣловалъ ее межъ тѣмъ!
Дары дѣвушка любила, всю себя ему вручила.

32.

Не смущай меня драгая, и не кажись очамъ моимъ.
Воля знать судьбы такая, что бы владѣть тобой
инымъ:
А мнѣ тебя любить и вѣкъ въ мученьи быть,
Одну любя, страдать и ту чужею звать.
Покамѣстъ живъ 2.
Чѣмъ утѣшиться не знаю, забыть нельзя надеж-
ды нѣтъ:
Зрѣть себя ей запрещаю, а страсть весь духъ
мой къ ней влечетъ.
Единъ сей зракъ драгой весь умъ отъемлетъ мой
И нѣтъ забавъ иныхъ, окромѣ слезъ моихъ
И жалости 2.
Я пѣнять тебѣ не смѣю и не хочу тебя винить:
Часть такую я имѣю, чтобы во все несчастну быть,
Отрады сей лишенъ, знать я на то рожденъ.
Что бы всегда страдать, и вѣкъ любви не знать
Другихъ утѣхъ 2.
Обладай мой свѣтъ ты мной и знай что я родился
твой:

Я назначенъ жить съ тобой, ты не должна от-
нять покой,
Хоть тѣмъ утѣшь меня, скажи: мнѣ жаль тебя
Скажи, нельзя любить и ничемъ премѣнить,
Коль судьба велитъ 2.

33.

Позабудь дни жизни сей, како о мнѣ вздыхала,
Выдь изъ памяти моей; коль невѣрна стала.
Гасни пламень мой въ крови; ахъ чего желаю!
Изпребляя жаръ любви, больше лишь пылаю.
Правдой принимаю лесть я въ твоемъ отвѣтѣ:
Мнѣ и льстя, всего что есть, ты мидѣй на свѣтѣ
Въ томъ, что нынѣ ясно зрю, самъ себѣ не вѣрю
День и ночь тобой горю, сердцу лицемѣрю:
За невѣрность, внѣ себя, я сердясь бываю:
Но увижу лишь тебя, все позабываю.
Я не помню въ оной часъ твоея досады,
И во взорахъ милыхъ глазъ я ищу отрады:
Только то одно манитъ, сердце подкрѣпляетъ,
Мню пустой меня лишь видъ, ревность ослѣпляетъ
Нѣтъ не тѣмъ теперь моя грудь отягощенна,
Зря невѣрность нынѣ я, тѣмъ душа смущенна.

34.

Прости жизнь холостая; тебѣ я измѣнилъ,
Мнѣ жаль тебя оставить: но что? ужъ я сговорил
Имѣвъ тебя, я счастливъ, могу сказать, что был
Напротивъ и несчастья не мало я сносилъ.
Но сколько я съ тобою несчастливъ не бывалъ,
А тебя мнѣ теперь жаль, что потерялъ.
Сія жизнь женатыхъ не знаю какова,
Коль будетъ съ огорченьемъ, то лучшебъ не бы
Легко ли вѣкъ мученье имѣвъ, женатъ терпѣть
Сто разъ желалъ бы лучше не бывъ женатъ умере
Однако опущусь коли нельзя миновать,
И буду лишь учиться умѣть, чтобъ угождать.

35.

Подъ тѣнію древесной, межъ розъ растущих
вкругъ,
Съ пастушкою прелестной сидѣлъ младой пастух
Не солнца укрываясь онъ съ ней туда зашелъ,
Любовью упомляясь, открыть ей то хотѣлъ.
Межъ тѣмъ гдѣ ни взялися двѣ бабочки сцѣпясь,
Вкругъ розъ и ихъ вилися, другъ за другомъ гоняс

Потомъ одна взлѣтела къ пастушкѣ на високъ;
Ища подругу, сѣла другая на кустокъ.
Пастухъ на нихъ взирая, ихъ счастью ревновалъ,
И онымъ подражая, пастушку щекопалъ;
Все ставя то въ игрушки, за шею и бока,
Какъ будто бы съ пастушки сгонялъ онъ мотылька.
Ахъ станемъ подражати, сказалъ онъ, свѣтъ мой имъ,
И ревность съединяти съ гуляніемъ своимъ:
И бѣгая лѣсочкомъ, четъ подобясь сей;
Я буду мотылёчкомъ, ты бабочкой моей.
Пастушка улыбалась, пастухъ ее лобзалъ,
Онъ млѣлъ, она смущалась, въ обѣихъ жаръ пылалъ:
Потомъ вскоча помчались, какъ легки вѣтерки,
Сцѣплялися, свивались, и стали мотыльки.

36.

Что я прельщенъ тобой: чему тому дивиться,
Тебѣ красой родиться назначено судьбой.
Прекрасное любить, намъ сей законъ природенъ,
И такъ я не свободенъ къ тебѣ несклоннымъ быть;
Ты сдѣлана прельщать, а я рожденъ прельщаться:
На что же намъ стараться природу превращать.
Я жертвую красѣ, ты жертвуй жаркой страсти,
Естественныя власти свершимъ уставы всѣ.

37. Отвѣтъ.

Прекрасную любить хоть сердцу и природно;
Однако склонной быть, къ кому хочу, свободно.
Родятся красоты не для неволи въ свѣтъ,
Мнѣ льзя въ моемъ отвѣтѣ сказать: не милъ мнѣ ты.
Ты мной теряешь власть; а я тобой не плѣнна,
Такъ знать не я рожденна лѣчить такую страсть;
Порядка не вреди уставлена природой;
Меня оставь съ свободой другую побѣди,
Чувствительны въ любву несклонности удары:
Ищи себѣ ты пары, и счастливо живи.

38.

Полюбя тебя смущаюсь и не знаю какъ сказать,
Что тобою я прельщаюсь, я боюся виннымъ стать.
Предъ тобой когда бываю, весь въ смятеніи сижу,

Что сказать тогда не знаю, только на тебя гля-
жу.
Глядя на тебя, внимаю всѣмъ словамъ твоихъ рѣ-
чей:
Прелести твои считаю, красоту твоихъ очей,
И боюсь тогда прервати твой пріятный разго-
воръ;
Чтобъ твою не потеряти тѣмъ пріязнь и милый
взоръ;
Въ семъ смущеньи пребывая, оставляю нужну рѣчь,
И часы позабывая времени даю протечь.
Вдругъ, увидя день минувшій, принужденъ сказать:
прости,
И иду по томъ вздохнувши, неспокойну ночь ве-
сти.

39.

Нѣгдѣ въ маленькомъ лѣску, при потокахъ рѣчки,
Что бѣжала по песку, паслися овечки:
Тамъ пастушка съ пастухомъ
На брегу была крутомъ,
И въ струяхъ мѣлкихъ водъ съ нимъ она пла-
скалась.
Зацѣпилась за траву, что сказать не можно,
Какъ упала въ мураву, вправду иль нарочно,
Пастухъ ея поднималъ,
Да и самъ тудажъ упалъ,
И въ травѣ щекоталъ дѣвку безъ разбора.
А что дѣлалось потомъ, я того не знаю,
Я же мало при такомъ дѣлѣ примѣчаю;
Только эхо по рѣкѣ.
Отдавалось въ далекѣ,
О! я, яй; о! я, яй: знать они рѣзвились.

40.

Мы любовницъ оставляемъ, оставляемъ и друзей,
Въ смутныхъ мысляхъ представляемъ пулей свисть
и звукъ мечей.
Не зараза не забава на умѣ теперь у насъ:
На лицѣ и въ сердцѣ слава и побѣды громкой гласъ.
Скучно было бы разстаться и любезныхъ поки-
дать,
Естьлибъ мы не шли сражаться и злодѣевъ побѣ-
ждать.
Тѣхъ злодѣевъ, что мѣшаютъ и любви и тишинѣ

Что любовницъ насъ лишаютъ и зовутъ отъ нихъ
къ войнѣ,
Вы лишаяся спокойства будете о насъ тужить:
Мы наполнены геройства, будемъ вашъ покой хра-
нить.
О любезныя желайте, чтобъ войнѣ пришелъ ко-
нецъ!
Къ намъ любовь не оставляйте, то для насъ
одинъ вѣнецъ.
Гласы трубны раздаются и оружія гремятъ,
Ваши горьки слезы льются, а у насъ сердца ки-
пятъ.
Но съ любезной разлучаться, то труднѣе всѣхъ
побѣдъ,
Сердце хочетъ съ ней остаться, слава на войну
зоветъ.

41.

Хоть черна ряса кроетъ мой сильной жаръ въ
крови:
Но сердце пуще ноетъ, духъ страждетъ отъ
любви.
Клобукъ не защищаетъ отъ страсти лѣтъ мла-
дыхъ:
А взоръ мнѣ грудь пронзаетъ прелестныхъ глазъ,
твоихъ.
Мнѣ старческая келья не гонитъ тѣнь изъ глазъ,
Мнѣ въ ней нѣтъ веселья, вздыхаю всякой часъ.
Ахъ! сжалься дорогая, надъ старцомъ умились,
И что люблю страдая, за то не осердись.
А что въ тебя влюбился и стражду безъ тебя,
Я такъ какъ всѣ родился, чти страстнымъ и меня.
На чинъ мой не взирая, дай помощь мнѣ мой
свѣтъ:
Любовь къ тебѣ такая, коей предѣловъ нѣтъ.

42.

Чѣмъ грозилъ мнѣ рокъ всечасно, то свершилося
со мной:
И теперя разлучаюсь, я на вѣкъ мой свѣтъ съ
тобой.
Не увижу твоихъ взоровъ, не увижу никогда.
Но тобою буду страстна, я тобою на всегда.
Хотя ты меня забудешь, не забуду я тебя;
Я хоть вѣчно не увижу и умру тебя любя.
Я со свѣтомъ разлучаясь, тебя буду воображать,

Изпуская духъ послѣдній, тебя буду вспоминать,
О жестокая судьбина! о несносная любовь!
Я почто на свѣтъ рожденна, и за чемъ вспаленна
кровь?
Коль тѣмъ вѣчно не владѣти, что всего въ свѣтѣ
милѣй.
Мучитъ ли кого несчастье, мучитъ ли кого такъ
злѣй?
Ужъ сладчайшія минуты теперь скоро пролетятъ,
Кои радости тобою навсегда мой свѣтъ затмятъ.
Будь ты счастливъ мой любезной и печали умѣряй,
Тѣмъ въ разлукѣ духъ смущенной, тѣмъ одними
лишь утѣшай.

43.

Ночною темнотою покрылись небеса,
Всѣ люди для покою сомкнули ужъ глаза:
Внезапно постучался у двери Купидонъ,
Пріятной перервался въ началѣ самомъ сонъ.
Кто такъ стучится смѣло? со гнѣвомъ я вскри-
чалъ;
Согрѣй обмерзло тѣло, сквозь дверь онъ отвѣ-
чалъ;
Чего ты устрашился, я мальчикъ чуть дышу,
Я ночью заблудился; обмокъ и весь дрожу.
Тогда мнѣ жалко стало, я свѣчку засвѣтилъ,
Не медливши ни мало къ себѣ его пустилъ.
Увидѣлъ, что крылами онъ машетъ за спиной;
Колчанъ набитъ стрѣлами, лукъ стянутъ тетивой.
Жалѣя о несчастьѣ, огонь я разложилъ
И при такомъ ненастьѣ, въ камину посадилъ.
Я теплыми руками холодны руки мялъ,
Я крылья и съ кудрями досуха выжималъ.
Онъ чуть лишь ободрился, каковъ то, молвилъ,
лукъ,
Въ дождѣ чать повредился и съ словомъ стрѣлилъ
вдругъ.
Тутъ грудь мою пронзила преострая стрѣла,
И сильно уязвила, какъ злобная пчела.
Онъ громко засмѣялся и тотъ часъ заплясалъ:
Чего ты испужался? съ насмѣшкою сказалъ;
И лукъ еще годится и цѣлъ и съ тетивой,
Ты будешь вѣкъ крушиться отнынь, хозяинъ мой.

44.

Для тоголь я въ дни разлуки здѣсь страдала безъ тебя?
И на толь жестоки муки презирала я любя?
Чтобъ тобой самимъ открылся рокъ погибели моей.
Чтобъ правдивой слугъ носился о невѣрности твоей,
Вспомни, что ты, прощаясь, мнѣ, жестокой, говорилъ.
Какъ притворно ты терзаясь, предо мною слезы лилъ:
Вспомни злое разлученье, вспомни клятвы ты свои,
Вспомни и мое мученье и слова къ себѣ мои,
Собери то въ мысль безстрастну и невѣрность тѣмъ измѣрь;
А по томъ меня несчастну ты терзай, какъ лютой звѣрь.
Слабость вся тебѣ открылась, ты мя ввергнулъ въ злу напасть:
Ахъ къ чему, къ чему вселилась въ грудь мою ты тщетна страсть!
Страсть въ слезахъ произведенна, больше ранъ не разстравляй,
Чѣмъ душа моя смущенна, то изъ мысли вылѣчай;
Гасни, гасни огнь безмѣрный, изцѣляйся скорбна грудь,
Ахъ! а ты о льстецъ невѣрный! ласки все мои забудь.

45.

Бѣсъ проклятой дѣло намъ затѣялъ.
Мысль картіожну въ сердца наши всѣялъ:
Ту разпространяйте, руки простирайте,
Съ радостнымъ плескомъ кричите *реотъ* 2.
Дверь въ трактирахъ Бахусъ отворяетъ,
Полны чаши пуншемъ наливаетъ:
Тѣмъ дается радость, льется въ уста сладость,
Дайте намъ карты; здѣсь олухи *есть* 2.
Стенька Разинъ, Сенной и Гаврюшка
Ванька Каинъ и лжехристъ Андрюшка,
Хоть дѣла ихъ славны, и коль ни удачны:
Прахъ противъ нашихъ картіожныхъ дѣлъ 2.
Постоянники всѣ насъ ругаютъ:
Авантажа въ картахъ вить не знаютъ:

Портной и сапожникъ давнобъ былъ картёжникъ
Бросилъ бы шилья и иглы въ печь.
Ни стыда ни совѣсти въ насъ нѣту,
Олухамъ то здѣшнимъ не въ примѣту:
Карты подрѣзныя, крапомъ намазныя;
Дѣлайте имъ разомъ и нечетъ и чотъ 2.
Мы въ камзолахъ хотя безъ кафтановъ,
Веселѣе посадскихъ брюхановъ:
Игрубъ гдѣ провѣдать, сыщемъ мы обѣдать,
Лишь бы попался намъ въ руки фатюй 2.
Стройтесь стѣны въ тюрьмахъ магистратскихъ
Вамъ готовятъ дворянъ и посадскихъ:
Радуйся подьячій, камень тѣ горячій,
Ты гложи кости ихъ послѣ насъ 2.
Намъ нестрашны никакія бѣдства,
Мы лишаемъ отцовска наслѣдства:
Въ тюрьмы запираемъ, какъ ихъ обыграемъ,
Пусть они плачутъ, намъ весело жить 2.

46.

Достигнувши тобою желанья моего;
Не рву уже тоскою я сердца своего.
Душа твоя мной страстна, моя тебѣ подвластна.
Коль счастлива ты мной, стократно я тобой!
Тебя мой свѣтъ считаю я жизнію своей:
Прекраснѣе не знаю тебя я и милѣй.
Въ любви не зря препятства, въ тебѣ зрю всѣ приятства.
Въ твою отдавшись власть, не знаю что напасть.
Твой взоръ не выпускаю изъ мыслей никогда,
И въ мысляхъ лобызаю твой образъ завсегда:
Тобою утѣшаюсь, тобою возхищаюсь,
Тебя душой зову, тобою и живу.

47.

Естьли вспомнишь обо мнѣ живучи въ разлукѣ,
Знай, что въ здѣшней сторонѣ я въ несносной скукѣ:
Безъ тебя всѣ мѣста здѣсь я ненавижу,
Безъ тебя красныхъ дней въ сей старнѣ невижу.
Какъ разстался я съ тобой, нѣтъ нигдѣ покою.
Всѣ терзаюся тоской, я тоской презлою,
О любовь! для чего кровь во мнѣ вспалила,
А вспаля, для чего съ милой разлучила!
Тыжъ въ прекрасной сторонѣ по лугамъ гуляя,
Дай отраду въ грусти сей, сжалься дорогая,

Посмотри къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ живу въ напасти.
И скажи жаль тебя, зря въ суровой части.

48.

Окончай безплодны мысли мною овладѣть опять,
И меня своимъ не числи; давъ изъ плѣна убѣжать:
Не на время, невозвратно страсть мою ты прогоня,
Не возможешь ужъ обратно вырвать сердце у меня.
Лесть твоя теперь напрасна, и лукавства полный взоръ,
Мысль моя уже безстрастна, вижу весь я твой притворъ.
Слабы, тщетны всѣ успѣхи для меня твоихъ заразъ:
Местныя сіи утѣхи ужъ моихъ не тронутъ глазъ.
Кровь когда во мнѣ пылала, разпалясь твоей красой,
Мной тогда ты презирала и ругалася тоской.
Яже страсть безплодну видя, и презоръ моимъ слезамъ,
Тщетну грусть возненавидя, позабылъ тебя и самъ.

49.

Нечувственная злость ядъ далѣ не пускай:
Смотря на случай мой, самъ впредь тожъ ожидай,
И помни всѣ тѣ дни, что будутъ въ переди.
И въ томъ обманъ, гдѣ я, самъ злѣе не впади.
Часто сладко внутрь идетъ, вкусъ горькой приманитъ:
Злобность злой конецъ найдетъ, началомъ хоть манитъ.
Не льстися, что взошолъ на верьхъ довольствъ ты всѣхъ.
Непрочны тѣ дѣла, кои творятся въ снѣхъ.
На счастливой горѣ свой верьхъ не урони,
И крѣпко тамъ держись скользнувъ, не упади.
Я самъ отъ тѣхъ и тѣмъ напоенъ ядомъ былъ.
Что счастливѣй себя въ весельяхъ быть не мнилъ.
Но ахъ! какой ударъ почувствовалъ я вдругъ,
Тотъ нынѣ сталъ злодѣй, кто прежде былъ мнѣ другъ.
Чемужъ я тамъ дивлюсь? на томъ основанъ свѣтъ.
То темно, то свѣтло, ни въ чемъ равенства нѣтъ.
Вертится коль земля, намъ прямо какъ стоять?

Премѣну нашихъ дѣлъ чѣмъ легче доказать?
Коль права та судьба, мы кою признаемъ
Неправедна божба не пройдетъ, судъ найдемъ,
Вверьху кто прежде былъ, тотъ долженъ внизъ
сойтить.
Потокъ воды гдѣ лилъ, опять тамъ можетъ лить

50.

Какъ сердце ни скрываетъ мою жестоку страсть
Взоръ смутный объявляетъ твою надъ сердцемъ
власть.
Глаза мои плѣненны всегда къ тебѣ хотятъ,
И мысли обольщенны всегда къ тебѣ летятъ.
Тебя не извлекаетъ и сонъ изъ мыслей прочь:
Твой образъ обладаетъ равно мной въ день и въ ночь
Всеночно дорогая мнѣ зриться ты во снѣ:
Вседневно обольщая, ты множишь страсть во мнѣ
Твой каждой взоръ вонзаетъ стрѣлу мнѣ въ сер-
це вновь:
Весь умъ мой наполняетъ одна къ тебѣ любовь!
А ты то все хоть знаешь, и какъ я рвусь стен
Но все то презираешь; не любишь ты меня!

51.

Среди прекрасныхъ розъ,
Пестра бабочка летаетъ,
Съ листа на листокъ упадаетъ.
То сидитъ, то спѣшитъ,
Около мягкихъ лозъ.
То на воздухѣ кругомъ вертится;
Либо съ верьху на травку валится;
То пастушкѣ на груди садится,
Нѣжно тѣло скрашиваетъ, вьется, скачетъ
вспрыгиваетъ:
То на високъ, то на глазокъ, то и на малин-
кой ротокъ.
Въ томъ завидливъ сталъ пастухъ,
Будто бабочку сгоняетъ,
А пастушку самъ хватаетъ:
То за лицо, то за плечо,
То и за ручки вдругъ.
Уже бабочка зыблется лугомъ,
Устремившись за пестринькимъ другомъ;
И впередъ и назадъ и кругомъ;
Къ верьху, къ низу, то за лѣсокъ,
Въ рощу, въ кустикъ, за ручеекъ;

То разпустясь, то сѣпясь, около частныхъ деревъ кружась.
Тутъ пастушкѣ дорогой, указалъ пастухъ рукой:
Вотъ намъ должно такъ съ тобой
То гулять, то скакать,
Въ рощѣ сей густой.
Посмотри, всѣ пригорки смѣются,
И приятно источники льются,
И по мяконькой травкѣ вьются:
Вскочемъ, вспрянемъ, вдругъ запоемъ
Тихимъ лѣсомъ вмѣстѣ пойдемъ,
Ты для меня, я для тебя;
Ты будешь бабочка моя! 2.

52.

Что сердце устрашало, все сталося со мной:
Что сердце утѣшало, все льститъ ужъ то иной;
Жаръ страшный! жаръ безмѣрный! ты тщетно мнѣ манилъ.
На что ты льстецъ невѣрный, несчастной измѣнилъ?
Очамъ моимъ свободнымъ ты первой самъ предсталъ,
И сдѣлался угоднымъ ты мнѣ, какъ самъ желалъ.
Ты самъ меня безстрастну любити научилъ:
За чтожъ меня несчастну ты плакать осудилъ?
За что возненавидѣлъ прельщенную тобой?
Иль болѣе увидѣлъ приязни ты въ другой?
Ахъ! вѣрь мнѣ, какъ другая тебѣ ни станетъ льстить,
Не будетъ такъ, пылая, тебя какъ я любить.

53.

Полны лжи ваши законы оказались, франкмасоны;
Въ томъ тайна ваша и честь, что 666. *дваж.*
Роскошей пути широки въ насъ рождаютъ всѣ пороки:
Тамъ собранье ваше есть, гдѣ 666.
Правда вами позабыта, за то секта ваша скрыта:
Объявилась одна лесть, счетъ 666.
Масонъ названъ по Французски, тотъ кто каменьщикъ по Руски:
Имя подло почто несть и 666?
Въ комъ прямая добродѣтель; весь народъ тому свидѣтель.
Будьте хвальны, вѣнецъ плесть, не 666.

А кто дѣлъ своихъ стыдится, тотъ отъ свѣ
все таится,
Пока судьба воздастъ месть, за ббб.

54.

Посреди войны кровавой изтреблю тебя любовь,
Разорву твой плѣнъ суровой и свободенъ бу
вновь.
Я съ потокомъ моей крови вмѣстѣ пламе
твой пролью,
Я небуду ужъ въ любови больше знать, что
терплю,
Прочь любовное то бремя, прочь любезная моя,
Мнѣ пришло ужъ ѣхать время, въ походъ въ да
ніе края.
Гдѣ любовь твоя не можетъ мое сердце поразит
И души не возтревожитъ, тамъ я веселъ бу
жить.
Мнѣ военное сраженье, шумъ, оружіе и крикъ
Представлять будутъ веселье лучше оперны
музыкъ.
Тамъ пальбой земля застоненъ, потечетъ ру
ями кровь:
Ахъ! когда уже не тронетъ твоя нѣжная любо
Прочь любовь, мнѣ нѣтъ утѣхи; прочь поди,
ня не знай.
И красавицыны смѣхи мнѣ и въ умъ не вобража
Мечи страсть эту на гору, мечи въ долы и пес
Мнѣ не нужны женски взоры, и о любви нѣ
тоски.
Я геройской духъ вперяю въ свою мужестве
грудь,
И драгую оставляю, коль назначили мнѣ путь.
Тыжъ любовь въ нѣгѣ останься, ты въ вой
не можешь быть,
И во слѣдъ мнѣ не бросайся, и въ шапрахъ
льстися жить,
Ахъ на чтожъ я такъ отважно дорогу любо
гоню?
Какъ услышитъ слово важно, коимъ я ее гнѣвл
Превратитъ мою надежду во отчаянну напас
Въ коей злѣйше я постражду, потерявъ на
сердцемъ власть,
Среди пыли, огня, крика, среди примкнутых
штыковъ,

Между пушечнаго звука и преострыхъ тесаковъ
Вездѣ путь къ любви свободенъ, вездѣ сыщетъ тамъ меня.
Вездѣ буду я неволенъ, буду плакать безъ тебя.

55.

Я нигдѣ не веселюсь, я вездѣ вздыхаю:
Вся смущенна, вся въ слезахъ, отъ чего не знаю.
Не могу я понять, что меня смущаетъ.
Что меня иногда плакать принуждаетъ.
Премѣнился весь мой нравъ, ужъ не та я стала,
Уже прежнихъ нѣтъ забавъ, все я потеряла.
Милой взоръ все во умѣ, и вездѣ мнѣ зрится.
Безъ него и при немъ духъ во мнѣ мутится
Не влюбилась ли? ахъ! нѣтъ, мнѣ любовь ужасна,
Отъ чегожъ кипитъ вся кровь, когда я не страстна?
Что за скорбь въ грудь мою злѣйшая вселилась?
Все грущу, все въ слезахъ: знать, что я влюбилась.
Возвратишьсяль ты когда вольность дорогая?
Иль останусь за всегда въ сей тоскѣ страдая?
О любовь, какъ ты зла! я теперь узнала:
Для чегожъ отъ тебя прочь не отбѣгала?
Ты почувствуй то драгой, не лиши покою:
Я плѣнилася тобой, ты плѣнился мною.
Хоть сказать, что люблю, стыдъ мнѣ запрещаетъ:
Но тебѣ то всегда взоръ мой открываетъ.

56.

Сколько грусти и мученья намъ безплодна страсть сулитъ,
Столько бѣдства и напасти въ сей любви намъ предстоитъ.
Коль судьбина несогласна съ нѣжной волею сердецъ,
На какой, мой свѣтъ ты страстна, на какой, увы! конецъ?
Что въ томъ пользы дорогая! хоть и равна въ насъ любовь.
Хоть однимъ напоены чувствомъ наши жаръ и кровь.
Тщетно сходны наши мысли, рокъ противится любви.
Ты своимъ меня не числи, и оковы разорви.

Позабудь меня драгая! позабудь меня мой свѣтъ!
Такъ судьба опредѣлила, что въ любви намъ счастья нѣтъ,
Мнѣ рыдать повелѣваетъ о тебѣ ея уставъ.
А тебя онъ осуждаетъ ожидать иныхъ забавъ,
Возвращай свою свободу пусть одинъ лишь я грущу;
Хоть останусь въ злой печали, но тебя не возмущу,
Удалюсь очей любезныхъ, въ сихъ не буду жить мѣстахъ:
Ахъ! не трать ты въ безполезныхъ время вздохахъ и слезахъ.
Ничего со мной не тратишь, изтребляя жаръ въ крови,
Кромѣ нѣжности и сердца постояннаго въ любви.
Симъ не можешь быть довольна, а иныхъ довольствій нѣтъ!
Лучшей части ты достойна, ожидай ея мой свѣтъ.

57.

О! какъ наше на семъ свѣтѣ житіе плачевно!
Коль скоро и коль кратко, аки однодневно;
Родимся мы на свѣтъ наги, облиты слезами;
Ростемъ въ болѣзняхъ, скорбяхъ, обѣяты печальми.
Что по семъ слѣдуетъ, ахъ! страшно и сказати:
Смерть немедлѣнно лишитъ насъ здѣшняго свѣта,
Отъиметъ всѣ прекрасныя забавныя лѣта.
Ахъ коль есть отважна смерть и немилосерда!
Страха она не боится, какъ адамантъ тверда.
На мечь и копье идетъ безопасно.
И съ оружіемъ воиновъ рветъ къ себѣ ужасно.
Дерзновенна и къ Царскимъ тронамъ приступаетъ,
Сильну власть со Скипетры во гробъ повергаетъ.
Сколько было премудрыхъ во свѣтѣ Патріарховъ,
Высокаго житія Святыхъ Іерарховъ?
Коль многіе на каѳедрахъ Риторы гремѣли!
Славные Философы въ первенствѣ сидѣли.
Македонскій *Александръ* ужасенъ былъ міру;
Многи царства поклонялись Персидскому *Киру*:
Цѣлымъ свѣтомъ завладѣла *Августа* держава;
Проникнула въ міръ *Петра* Россійскаго слава,
И всѣхъ славныхъ царей смерть не боялась,
Незапно, какъ темна ночь, подъ жизнь ихъ подкралась.
Но нѣтъ ужъ и не будетъ человѣка отъ міра,
Коего бы не посѣкла смертная сѣкира.

Мы всѣ смертельны и всѣ умираемъ:
Только та отрада, что другой жизни чаемъ.

58.

Что въ томъ есть забава, честь чью повредить?
Пора эту шутку всѣмъ перемѣнить,
Вымышляя рѣчи неправдивы плесть:
Худо тѣмъ смѣяться, что кусаетъ честь:
Глупость превелика; напрасно сказать,
Себѣ угождая, другимъ досаждать,
Хоть есть въ томъ веселость, пустой это смѣхъ:
Тихо лучше жити, много въ томъ утѣхъ.
Самимъ осмотрѣться велитъ разумъ здравъ:
Другимъ не смѣяться, ничего не знавъ.
Надъ людьми ругаться всякой забывай,
Сперьва себя каждой худымъ признавай.

59.

Тщетно я скрываю сердца скорби люты,
Тщетно я спокойною кажусь:
Не могу спокойна быть я ни минуты,
Не могу, какъ много я ни тщусь.
Сердце тяжкимъ стономъ, очи токомъ слезнымъ
Извлекаютъ тайну муки сей,
Ты мое стараньe сдѣлалъ безполезнымъ,
Ты, о хищникъ вольности моей!
Ввергнута тобою я въ сію злу долю:
Ты спокойный духъ мой возмутилъ,
Ты мою свободу премѣнилъ въ неволю,
Утѣхи въ горесть обратилъ!
И къ люттѣйшей мукѣ ты того не зная,
Можетъ быть вздыхаешь о иной;
Можетъ быть безплоднымъ пламенемъ сгарая,
Страждешь ею такъ, какъ я тобой,
Зрѣть тебя желаю, а узрѣвъ мятуся,
И боюсь, чтобъ взоръ не измѣнилъ:
При тебѣ смущаюсь, безъ тебя крушуся,
Что не знаешь, сколько ты мнѣ милъ.
Стыдъ изъ сердца выгнать страсть мою стремится
А любовь стремится выгнать стыдъ:
Въ сей жестокой брани мой разсудокъ тмится,
Сердце рвется, страждетъ и горитъ.
Такъ изъ муки въ муку я себя ввергаю,
И хочу открыться, и стыжусь;
И не знаю прямо, я чего желаю,
Только знаю то, что я крушусь.

Знаю, что всемѣстно плѣнна мысль тобою
Воображаетъ мнѣ твой милый зракъ:
Знаю, что вспаленной страстію презлою
Мнѣ забыть тебя не льзя никакъ.

60.

При рѣкѣ сидя въ долинѣ, плакалъ бѣдной пастушокъ,
И крушился на единѣ, опершись о посошокъ:
Только тихимъ голосочкомъ жалобы цвѣтамъ чинилъ,
И прохладнымъ вечерочкомъ жаръ любви своей пачилъ.
Ахъ когдабъ ты только знала, какъ душа во мнѣ горитъ,
Ты бы мнѣ давно сказала слово, что любовь мягчитъ.
Я едва собой владѣю, никакой отрады нѣтъ,
Чуть открыть долинамъ смѣю, и едва смотрю на свѣтъ.
Какъ мои очи не видятъ нѣжной красоты твоей,
То мнѣ день темна ночь, чернь чиспихъ цвѣтъ лилѣй,
Мутны мнѣ ключи прозрачны, скучно соловьи поютъ.
Розы и нарциссы мрачны, слезы какъ ручьи текутъ;
Я считаю, что пропали взгляды, мысли, словеса,
И будто мнѣ не представляли, какова твоя краса.

61.

Вы молоды ребята послушайте: что мы стары старики будемъ сказывати: 2. Про грозна Царя Ивана про Васильевича: Какъ онъ нашъ Государь Царь подъ Казань городъ ходилъ; подъ Казанку подъ рѣчку подкопы подводилъ; за Сулай за рѣку бочки съ порохомъ катилъ. А пушки и снаряды въ чистомъ полѣ разставлялъ. Ой, Татарове по городу похаживаютъ, и всяко грубіянство оказываютъ. Они грозному Царю насмѣхаются: А не быть нашей Казани за бѣлымъ за Царемъ. Ахъ! какъ тутъ нашъ Государь разгнѣвался, что подрывъ такъ долго медлился. Приказалъ онъ за то пушкарей скоро казнить; подкопщиковъ и зажигальщиковъ. Но всѣ тутъ пушкари призадумалися; а одинъ пушкарь поотважился: прикажи Государь

Царь слово выговорить. Не успѣлъ пушкарь слово вымолвить. Тогда лишь догорѣли зажигальныя свѣчи: и вдругъ разрывало бочки съ порохомъ: Какъ стѣны бросать стало за Сулай за рѣку; всѣ Татарове тутъ, братцы, устрашилися: они бѣлому Царю покорилися.

62.

Нѣту забавы ей плести вѣночки, пасучи стадо на лугахъ,
Нѣтъ и веселья вязать алые цвѣточки, скучно сидѣти при водахъ.
Что ни зачнетъ, все ей грусно, и не знаетъ, какъ и быть,
Рветъ ли плоды, все не вкусно, и не знаетъ какъ и жить.
Скучно ей стало тутъ одной гулять, тѣмъ, что напала зла бѣда,
Ходитъ ли въ рощахъ, все ей не видати прежнихъ забавъ ни слѣда.
Въ грусти стонетъ и желаетъ бѣднымъ сердцемъ получить,
А чего, сама не знаетъ, или вѣкъ ей такъ грустить?
По полямъ овцы ходя, разбрелися, ей это видя, ихъ не жаль?
Пусть сами станутъ отъ звѣрей блюстися, въ сердцѣ пастушки коль печаль.
Хоть судьбу тѣмъ укоряетъ, но ахъ! помощи ей нѣтъ,
Эхо то ей повторяетъ, что минуетъ зло и бѣдъ.
Ахъ! узнала, въ пастушка влюбилась, только не знаетъ чѣмъ склонять,
За тѣмъ что въ любви еще не зрилась, но зачала теперь сгорать.
Молчатъ Нимфы и не смѣютъ ей на тое что сказать,
У ней члены всѣ немѣютъ, нудятъ на землю упасть.
Пастушокъ тутъ догадался, чего она желаетъ.
И учить ее старался, что она не знаетъ.

63.

Лишь солнца лучи свѣтъ дали, пастушка овецъ погнали

Въ поля, гдѣ быти имъ однимъ, и такъ веселъемъ
симъ простымъ,
Найти себѣ покой.
Пришедъ, овечки разбрелись, травки щипать поразошлись,
Одна пастушка отошла овецъ своихъ искати пошла,
Вблизи къ горамъ, пришла.
Изъ тѣхъ горъ ручеекъ взялся, по камышкамъ быстро лился.
На что прельстясь раздѣлася, одной быти надѣяся;
Купаться въ немъ пошла.
Купидо не далеко былъ, онъ въ томъ же ручьѣ лукъ свой мылъ:
Покинулъ лукъ со стрѣлами, убрался самъ цвѣточками
И легъ на брегъ тутъ спать.
Пастушка, тое видючи, младенца быти чаючи,
Вышла на брегъ его ласкать, чтобъ тѣ цвѣты къ себѣ прибрать,
И тѣмъ красы придать.
Купидо врагъ прикинулся; будто сонной разкинулся:
Она тутъ подошла къ нему, и стала такъ кричать ему:
Ты встань мальчишко, встань.
Вскочилъ онъ тутъ съ торопостію, бѣжалъ въ кусточки съ робостью,
Въ бѣгу кричалъ, пропалъ, пропалъ, отъ матушки отсталъ, отсталъ.
А, яй, ай, боюсь.
Пастушка испужалася, за мальчикомъ погналася.
Въ бѣгу кричитъ; не бось дружокъ, а онъ скача на тотъ лужокъ.
Охватилъ лукъ со стрѣлами.
Дѣвочка тое видючи, кричала ему бѣгучи:
Ахъ! злой мальчишка обманулъ, а онъ ее стрѣлой стрѣльнулъ.
Крича не тронь, не тронь.
Узнала тутъ любви бремя; да ужъ поздо не во время:
Въ слезахъ пошла овецъ искать, а сердцемъ стала обмирать,
Не знаючи по комъ.

Назадъ пришедъ къ мѣстечкамъ тѣмъ; гдѣ быть чаяла подругамъ всѣмъ,
Нашла тамъ млада пастуха, вскричала тутъ, да изъ глуха:
А яй, ау, гдѣ вы!
Паренёкъ подбѣжалъ тутъ къ ней, вруча себя и стадо ей,
За ручку взялъ къ горамъ повелъ, и съ ней тамъ Купиду нашелъ.
Гдѣ онъ кричалъ ай, ау.

64.

Наши въ полѣ не робѣютъ, всякой хочетъ городъ взять,
По лѣсамъ рубить умѣютъ, и покрытой путь занять,
Въ барабаны когда грянутъ, у солдатъ кровь закипитъ.
Всѣ готовы къ бою станутъ, всякой радъ колоть, рубить.
Только нужно разъяриться намъ подъ пушки подбѣжать:
Непріятель мѣстъ лишится, станетъ въ городъ самъ пускать.
Закричимъ ура! мы взяли, потрясутся стѣны, валъ;
Когда бомбы ужъ метали, городъ нашъ безспорно сталъ.
Чуть не вскрикнемъ отъ напасти: о судьба! какъ элъ разишь.
Умертви въ твоей то власти, умертви, что такъ томишь?

65.

Упокой меня темна ночь, отбей тяжки мысли прочь;
Чтобы безъ препонъ, сердца стонъ, не разрушилъ сладкій сонъ;
И затвореннымъ моимъ глазамъ; но дай зрѣть, что люблю къ слезамъ.
Мнѣ довольны горьки токи лить,
Однихъ дней: но объ ней
Не могу минуты позабыть.
Отъ тѣхъ дней, какъ сталъ плѣненъ, весь мой нравъ перемѣненъ:

Мнѣ веселья нѣтъ; скученъ свѣтъ, лишь она съ ума нейдетъ.
Иныхъ нѣтъ очей, чтобъ мое сердце жгли, и красотъ, чтобъ мя плѣнить могли:
Духъ подвластенъ только ей одной,
Она та красота,
Отняла свободу и покой.
Всегда памяти ея красы: другіе тѣ часы,
Какъ я влюбленъ сталъ и принялъ данно слово, что желалъ,
Лучшебъ склонности не получать: нежель получивши воздыхать,
Что ее претитъ случай злой зрѣть.
О случай! не мѣшай,
Дай мнѣ радости твои имѣть.
Затвори глаза дражайшій сонъ, вынь болѣзнь изъ сердца вонъ,
Пламень утиши, и лиши сей тягости души,
Поди прочь любезна съ глазъ, и оставь въ покоѣ хоть на часъ:
Мучь мой слабой духъ лишь только въ день,
Дай мнѣ снять: я хватать;
Не хочу твою пустую тѣнь.

66.

Взоромъ ты меня прельщаешь, вспламеняя завсегда.
Взоромъ счастье обѣщаешь ты мнѣ, свѣтъ мой! иногда.
И любви моей ужъ вѣришь, умъ мой прелестьми плѣня:
Естьлижъ ты не лицемѣришь, нѣтъ счастливѣе меня!

Ласки я твои считая драгоцѣннѣе всего.
Въ нихъ надежду познаваю я блаженства своего,
Естьлижъ чувствуешь ты тоже, что и грудь моя, стеня,
Нѣтъ тебя мой свѣтъ! дороже, нѣтъ счастливѣе меня!

Дни со мной ты провождаешь, радости мнѣ въ грудь лія.
Ты не зря меня скучаешь: ахъ! никакъ ужъ счастливъ я!
И когда не заблуждаю, сей мечтой себя маня,
Что тобой я обладаю, кто счастливѣе меня?

67.

Что ты тужишь, я ужѣ знаю, да не можно пособить:
Я сама, мой свѣтъ! страдаю, да не льзя тебя любить;
Стыдъ и страхъ мнѣ возпрещаетъ, объявить любить себя.
И свирѣпость принуждаетъ, ненавидѣти тебя.
Токмо сердце защищайся, и противься страсти сей,
И въ неволю не давайся, будь подъ властію моей:
Очи больше не прельщайтесь, часто на него смотрѣть,
Сильтеся и отвращайтесь, мнѣ страшенъ любовной видъ.
Только какъ я ни крѣплюся, а принуждена вздыхать,
Видно, хотя и таюся, что мнѣ вольность потерять.
Стыдъ ты прочь уже отходишь и любви вручаешь власть:
Ахъ! въ какую ты приводишь меня днесь поносну страсть.

Притча.

Въ деревнѣ женщина пригожая была,
И розѣ красотой подобною слыла:
Состарѣлась она, по долгъ природы,
И вышла навсегда красавица изъ моды,
Не ходитъ болѣе на пляску, въ короводы,
И пѣть уже въ семикъ перестала:
Во ржи береза зелененька стояла:
Ой Дидъ и Ладо! зелененька кудревата и пр.
Лишь только печь, она старается тереть, и кости грѣть.
Вспоминая дни своей минувшей славы и прежнія забавы,
Старуха на краю печи лежа, крехтѣла, кашляла, стонала:
Однако о любви еще вспоминала и захрапѣла.
Въ мысли сей тотъ часъ Морфей представилъ ей
Любовника, такъ живо, какъ будто было то нелживо,

Старуха голову внизъ печи протянувъ,
Любовника поцѣловать хотѣла,
И душу въ радостномъ восторгѣ всю тряхнувъ,
Неволей съ печи полетѣла, къ любовнику все мысли устремивъ,
И переломивъ крестецъ, ворчала: экую сварила баба брагу!
На край печи я впредь, пока жива, не лягу.
Старуха: *цмстовать полезнѣе тогда,*
Доколѣ не пришла бѣда.

68.

Желанья наши совершились
И всѣ напасти мѣ прошли,
Которыхъ токмо мы страшились,
Приятны дни опять пришли.
Судьба нашъ пламень награждаетъ,
Возставя прежній нашъ покой:
Ты счастливъ мной, а я тобой;
Чегожъ душа моя желаетъ?
Чтобъ ты мнѣ милъ и вѣренъ слылъ,
И чтобъ одну меня любилъ.

Любима будучи тобою,
Я чту себя счастливѣй всѣхъ.
Довольна я своей судьбою,
И тѣмъ вкушаю тьму утѣхъ;
Но естьли презришь пламень стра тной,
Отдашь иной ты сердце въ даръ;
Какой ударъ, за весь мой жаръ,
Ты приготовишь мнѣ несчастной?
Тогда твой взглядъ мнѣ будетъ ядъ,
И цѣлой свѣтъ мнѣ будетъ адъ.

Тебѣ на вѣки посвятила,
Я сердце, умъ и мысль свою.
Душа твоя меня прельстила,
Мой жаръ къ тебѣ я не таю.
Нельзя въ тебѣ быть столько звѣрства,
Чтобъ ты мой духъ къ любви склонивъ
Сгубилъ меня и самъ себя.
И быть въ тебѣ столь лицемѣрства,
Чтобъ такъ умѣть разставить сѣть,
И на невинность цѣпь надѣть.

Но естьли даннаго мнѣ слова
Ты не премѣнишь никогда,
Я эту цѣпь носить готова,
И быть твоей хочу всегда.
Гдѣбъ судьба жить ни велѣла,
Лишь ты мой жарѣ не презирай.
Мнѣ всякой край, съ тобою рай,
Къ тебѣ я страстна вѣчно стала.
Тебя любить и вѣрна быть,
Я пщилась клятву сохранить.

69.

Что мнѣ нужды въ свѣтѣ семъ
Страсти разбирати?
Естьли худо кто живетъ:
Мнѣ не отвѣчати;
Знаю только я вино,
Сладколь, кисло ли оно.
Когда есть мнѣ что налить,
Такъ я и доволенъ.
Пусть скупой день и ночь
Барыши считаетъ,
Пусть ревнивой за женой
Всегда примѣчаетъ;
Я на рюмку лишь гляжу
И наливъ вина скажу:
Былабъ ты мой свѣтъ со мной:
Больше мнѣ не нада.
Щоголь моды вымышлять
Вѣкъ пускай трудится.
Волокитой будь старикъ,
Трусъ пускай храбрится,
Коль бутылка предо мной,
Нѣтъ забавы мнѣ иной.
Думы разныя мой умъ уже не тревожатъ.
Пусть любитель несчастливъ плачетъ и вздыхаетъ
Пусть игрокъ все проигравъ,
Карты проклинаетъ;
Я не знаю сей бѣды,
Мнѣ вино милѣй воды.
Когда выпью рюмокъ семь,
Веселъ я бываю.
Кто похулитъ жизнь мою, кто ей посмѣется,
Тотъ бы зналъ, что тѣмъ моя рюмка не прольется.

Я не слушаю того,
Мнѣ вино милѣй всего.
Кто смѣется въ этомъ мнѣ,
Сотью самъ смѣюся.

70. *Письмо двусмысленное.*

1. Показанная понынѣ моя къ тебѣ любовь
   Была притворная. Я чувствую, что омерзеніе
2. По вся дни умножается; и какъ тебя не увижу, то
   Хуже и презрительнѣе ты мнѣ становишься:
3. Природная склонность заставляетъ васъ
   Ненавидѣть. Разсудите сами, можноли мнѣ васъ
4. Любить. Послѣдній разговоръ вашъ произвелъ во мнѣ
   Несносную скуку, и отогналъ отъ моего сердца все
5. Желаніе съ вами по прежнему часто видѣться
   По непостоянству вашему. Былъ бы я весьма не-
6. Счастливъ, естьлибъ съ тобою весь вѣкъ мой
   Въ горестяхъ и непрестанныхъ печаляхъ
7. Жить сталъ. Теперь время отдать мое сердце,
   Кому по судьбѣ случится. Конечно уже не
8. Вамъ. Я ни въ комъ больше не нахожу
   Невѣрности и непостоянства, словомъ сказать,
9. Достоинства къ тому, чтобъ имъ владѣть.
   Я сіе пишу не шутя, вѣрьте, что и неложно.
10. При томъ еще васъ, милостивая государыня прошу,
    Лишитеся меня вѣрнаго любовника, и на сіе не
11. Отвѣтствуйте. Я на вѣрное знаю, что вы напищете
    Глупо, и что отъ васъ не можетъ быть
12. Разумно. Прощайте, и вѣрьте, что остаюсь,
    Весьма вами недоволенъ, и вѣкъ мой не буду
13. Вамъ вѣрный и послушный ИМР.

71. *Злая жена.*

Несносенъ въ свѣтѣ гладъ и язва моровая:
Несносны для людей война, пожаръ, потопъ:
Всего несноснѣе жена для насъ презлая.

Она тягостнѣе намъ, нежель самой чортъ.
Я сто докажу читателю примѣромъ,
И вотъ какимъ манеромъ:
Плылъ по морю корабль, не знаю я, какой;
Но только плылъ тогда онъ тихою водой.
Матрозы веселясь между собой играли;
А набольшіе пуншъ въ каютѣ попивали.
Но вдругъ покрылися туманомъ небеса:
Ударилъ Аквилонъ свирѣпый въ паруса,
Ударилъ страшной громъ, Перуны заблистали,
И мачты на мѣстахъ потрясшись возтенали.
Поднялся въ морѣ ревъ и валъ раждая валъ,
Ломаясь о корабль превыше мачтъ леталъ.
Борей во всѣ страны ярясь корабль бросаетъ,
И въ безднѣ потопить пловущихъ угрожаетъ.
Матрозы ждущіе кончины всякой часъ,
Пускаютъ къ небесамъ отчаянія гласъ;
Умѣрьте, вопіетъ имъ кормщикъ, тщетно горе:
Изъ судна вержите тяжелое все въ море,
Сказалъ и вдругъ одинъ схвативъ свою жену,
Съ размаху бухъ ее во глубину,
Признавшись съ клятвенной предъ кормщикомъ
божбою,
Что не имѣлъ ея тяжелѣе съ собою.
Пошла ко дну презлобная жена,
И тотчасъ на морѣ явилась тишина.

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕ VI.

ОБСТОЯТЕЛЬНОЕ ИЗЪЯСНЕНІЕ ПОРЯДКА ЗНАНІЙ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ,

ИЛИ

ВСЕОБЩІЙ ЧЕРТЕЖЪ НАУКЪ И ХУДОЖЕСТВЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Знаніе вещей есть троякое: 1) Знаемъ, что сдѣлано, или сдѣлаться можетъ; 2) причину вещей, кои есть, или бываютъ, ясно усматриваемъ; 3) познаемъ количество вещей и силы оныхъ измѣрять можемъ.

Знаніе раздѣляется на *Историческое* и *Философское*. Познаніе повѣстное или простое есть сведеніе дѣйствъ или вещей сущихъ. А когда въ причины вещей проникаемъ, тогда знаніе наше выше становится, и называется мудрственное, т. е. знаніе причинъ всякой истинны. На пр. слышитъ простой человѣкъ громкой звукъ отъ выстрѣленной пушки, а ради чего отъ зажженнаго пороха произходитъ такой громъ, какъ невѣжда не знаетъ: *Вотъ познаніе повѣстное.* Философъ, тоже слыша, знаетъ совершенно причины, отъ чего всякое пороховое зерно вдругъ загарается и пушка выстрѣливаетъ, и для чего отъ великаго звука трясутся сданія, и кажется дрожитъ земля: *Вотъ познаніе мудрственное или ученое.* Математикъ знаетъ, сколько потребно пороху, чтобъ то ядро на извѣстное разстояніе брошено быть могло.

Знаніе повѣстное приобрѣтается помощію внѣшнихъ чувствъ, коихъ есть пять: видѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе, осязаніе, и внутреннихъ чувствованій, чрезъ кои мы чувспівительныя вещи чувствуемъ, какъ совѣсть и проч. для того, *что есть или бываетъ*, токмо посредствомъ чувствъ мы познаемъ, и оно есть основаніе ученаго познанія; ибо совсемъ знать не можно причины вещей, ежели прежде самой вещи не узнаемъ. И такъ къ оному не довольно однихъ чувствъ, но паче должно присовокупить и разумъ, т. е. науку.

Наука, есть извѣстное и ясное познаніе какой нибудь вещи: а художество, есть знаніе показывающее намъ правила, какъ что либо исправно сдѣлать.

Науки раздѣляются на *Свободныя* и *Механическія* или *рукотворныя*. Свободныя суть: Математика, Физика, Музыка, Живописное и рѣзное искуство; Словесныя науки, какъ то, Граммапика, Логика и проч.

Свободными названы по тому, что въ древнія времена упражнялись въ нихъ свободнаго состоянія люди, и что они болѣе зависятъ отъ дѣйствій разума, нежели отъ руки: а механическія больше руками и тѣла движеніемъ, нежели разумомъ производятся, какъ токарное, столярное дѣло и проч. кои просто рукодѣльями или рукомеслами именуются.

ОТДѢЛЪ I.

Произхожденіе человѣческихъ знаній.

Естественныя вещи или твари дѣйствуютъ на чувства. Дѣйствія сихъ вещей производятъ понятія въ разумѣ Разумъ упражняется въ сихъ понятіяхъ тремя только способами, по своимъ главнымъ тремъ качествамъ, кои суть: *память*, *воображеніе и разсужденіе*. Разумъ есть способность души нашея, союзъ всеобщихъ истинъ подробно понимать: и по тому онъ дѣлаетъ либо чистое и простое изчисленіе своихъ понятій о

вещахъ чрезъ память, или старается имъ подражать чрезъ воображеніе, или ихъ разсматриваетъ, сравниваетъ и приводитъ въ порядокъ чрезъ разсужденіе. Отъ сего происходитъ общее и основательное раздѣленіе знаній человѣческихъ на Исторію принадлежащую къ памяти; на Поезію, которая рождается отъ воображенія; на Философію, происходящую отъ разсужденія.

Память, отъ которой *Исторія.*

Исторія есть описаніе дѣлъ: а дѣла суть либо о Богѣ, или о человѣкѣ, или о природѣ. Дѣла Божія принадлежатъ къ *Священной* Исторіи, дѣла человѣческія *Свѣтской*, а дѣла естественныя къ *Естественной* Исторіи.

ИСТОРІЯ.

I. Священная, II. Гражданская, III. Естественная.

I. Исторія священная раздѣляется на Исторію священную или церковную. Исторія пророчествъ, гдѣ повѣствованіе учинилось прежде произшествія, есть отрасль священной или духовной исторіи.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ.

СТАТЬЯ I.

О сотвореніи Міра.

Богъ создалъ міръ изъ ничего словомъ своимъ для прославленія Своего имени, и чтобъ явить тварямъ Свою благость: а создалъ оный въ шесть дней.

Въ первый день создалъ небо, землю и свѣтъ; во вторый твердь: въ третій отдѣлилъ воду отъ земли, и повелѣлъ землѣ дать произращенія;

въ четвертый солнце, луну и звѣзды; въ пятый птицы небесныя и рыбы морскія; въ шестый произвелъ земныя животныя, и создалъ человѣка *Адама* по образу своему; чтобъ онъ его познавалъ и любилъ, и чтобъ былъ всѣмъ полезенъ. *Въ* седьмый день, по сотвореніи сихъ тварей, не сталъ больше новыхъ производить.

Сего перваго человѣка тѣло создалъ изъ земли, а душу по образу своему и по подобію: а первая жена *Ева* была сдѣлана изъ ребра Адамова, чтобъ тѣмъ показать, что они оба изъ одной плоти. Богъ далъ Адаму и Евѣ въ жилищѣ *рай зелный* или изрядный садъ, гдѣ они жили въ хорошемъ состояніи и были безсмертны.

2. *О грѣхѣ перваго человѣка.*

Сіе святое и блаженное состояніе они потеряли, преслушавъ заповѣдь Божію. Діаволъ обольстилъ Еву вкусить отъ плода смерти, которой былъ запрещенъ; а она къ тому жъ склонила своего мужа, за что Богъ въ наказаніе выгналъ ихъ изъ земнаго рая, а во утѣшеніе обѣщалъ имъ послать Спасителя, которой сокрушитъ власть демона.

Послѣ сего грѣха остался человѣкъ весьма въ бѣдномъ состояніи, въ разсужденіи тѣла своего и души. *Тѣло* постигли великіе труды, безпокойство, болѣзни и самая смерть: а душу помраченіе ума и превратность вожделѣній. Сіе произвело всѣ грѣхи, а грѣхи произвели смерть вѣчную. У нихъ были первые дѣти *Авель* и *Каинъ*, рожденные послѣ грѣха своего, которыхъ и потомки сдѣлались причастниками ихъ грѣха и по нынѣ всѣ люди съ симъ грѣхомъ раждаются.

3. *О потопѣ.*

Каинъ былъ первый человѣкоубійца въ свѣтѣ, которой убилъ брата своего *Авеля*, завидуя его добродѣтели. Большая часть людей были также злонравны, какъ Каинъ, кромѣ одного Ноя, который былъ пріятенъ Богу. У Ноя было три сына, *Симъ*, *Хамъ* и *Афетъ*.

Богъ ихъ наказалъ потопомъ, т. е. великимъ наводненіемъ покрывшимъ всю землю водою, отъ котораго всѣ люди и животныя потонули. Одного сохранилъ Богъ *Ноя* съ его семьею и по парѣ отъ всѣхъ звѣрей и птицъ всякаго рода въ *ковчегѣ*, то есть въ великомъ кораблѣ, съ покатою съ обѣихъ сторонъ крышею. И такo всѣ человѣки суть братья наши; потому, что мы всѣ отъ *Адама* и *Ноя* происходимъ.

4. *О законѣ естественномъ.*

Законъ естественный, есть разумъ и *совѣсть*. Оный насъ въ разсужденіи Бога учитъ, чтобъ мы кромѣ его никого Богомъ не почитали и его закону совершенно покарялись: а въ разсужденіи людей, чтобъ мы ничего такого другому не дѣлали, чего сами себѣ отъ другаго не жалаемъ: но въ разсужденіи самихъ насъ учитъ умѣрять наши страсти и желанія.

Сего закона потомки Ноевы не сохранили, но болѣе сдѣлались нечестивыми, и погрѣшили противъ Бога тѣмъ, что поклонялись солнцу, лунѣ и другимъ тварямъ: сверьхъ того начали дѣлать между собою всякія беззаконія, не почитали отцевъ своихъ, убивали, грабили и клевешали другъ на друга, правды не наблюдали, и во всемъ слѣдовали своимъ безпорядочнымъ желаніямъ.

5. *О Авраамѣ, и прочихъ праотцахъ.*

Законъ естественный послѣ потопа сохранился въ фамиліи Сима. Потомъ сдѣлалъ Богъ завѣтъ съ Авраамомъ: обѣщалъ ему произвести отъ него великой народъ, дать землю Ханаанскую и еще важнѣйшее, благословить о имени его всѣ народы земные, то есть, что отъ племени его родится *Спаситель міра*.

Знакъ завѣта Божія со Авраамомъ былъ *обрѣзаніе*. Богъ возхотя испытать его вѣру, приказалъ ему принесть на жертву сына своего *Исаака*, что онъ охотно и учинилъ, дабы оказать свое повиновеніе Богу. У Исаака былъ сынъ *Іаковъ*, иначе называемый Израиль, у котораго было

12 сыновъ. въ томъ числѣ *Іосифъ*. Они именуются Патріархами или Праотцами.

6. *О работѣ Египетской и Пасхѣ.*

Іосифа продали изъ ненависти свои братья. Онъ долго былъ во Египтѣ невольникомъ, послѣ сдѣлался въ великомъ почтеніи у Царя. Будучи въ великой силѣ, простилъ своихъ братьевъ и поселилъ во Египтѣ со всѣми ихъ фамиліями, которыя тамъ весьма умножились.

Послѣ другой Царь Египетской *Фараонъ*, хотѣлъ ихъ истребить всѣхъ: но Богъ ихъ сохранилъ употребя къ ихъ избавленію *Моисея*, который дѣлалъ великія чудеса, чтобъ принудить Фараона ко исполненію повелѣнія Божія. Тогда Израильтяне не за долго предъ своимъ изшествіемъ изъ Египта и освобожденіемъ ѣли *Пасху*, то есть, *Агнца* на жертву опредѣленнаго: а избавленіе оныхъ значило, что Богъ избавитъ нѣкогда всѣхъ людей отъ работы демонской и грѣха.

7. *О путешествіи въ пустынѣ.*

Израильтяне по исходѣ изъ Египта пошли въ землю Ханаанскую, куда повелъ ихъ Богъ, чтобъ исполнить Свои обѣщанія. Они сохранно перешли Черное море: ибо Богъ воздвигъ вѣтръ, которымъ море раздѣлившись открыло имъ дно. Откуда шли чрезъ великую пустыню, ѣли тамъ *Манну*, которую имъ Богъ посылалъ съ неба; а когда не могли достать воды, то Богъ произвелъ ее изъ камня. Потомъ Богъ далъ имъ свой законъ на *горѣ Синайской*, которая имъ представилась огненною, громъ и молнію извергающею. Сей законъ состоялъ въ 10 заповѣдяхъ, начертанныхъ отъ Бога на двухъ доскахъ каменныхъ. Сіи заповѣди и прежде были извѣстны, ибо онѣ тоже, что законъ естественный.

8. *О завѣтѣ Бога съ Израильтянами.*

Въ старомъ законѣ приносили жертву тако: заколали скота, и сжигали его на жертвенникѣ,

поставленномъ предъ Скиніею Свидѣнія, въ которой хранился *Ковчегъ завѣта*, то есть, ящикъ со всѣхъ сторонъ обитой золотомъ, а въ немъ хранились скрыжали доски закона. Жрецами были *Ааронъ* со своими дѣтьми и Левиты всѣ отъ колѣна Левіина, назначенные ко служенію Скиніи Свидѣнія.

Богъ съ Израильтянами сдѣлалъ такой же завѣтъ, какой со Авраамомъ. Обѣщалъ ихъ сдѣлать Своимъ народомъ, поселить ихъ въ землю Ханаанскую, и дать имъ изобиліе благъ: а народъ обѣщалъ любить Бога всемъ сердцемъ своимъ и хранить Его заповѣди, подъ наказаніемъ изгнанія и претерпѣнія всякой бѣдности. Сей союзъ со стороны Бога наблюдаемъ былъ хорошо. Онъ дѣлалъ чудеса, чтобъ достигнуть имъ въ землю Ханаанскую: изсушилъ *Іорданъ*, когда имъ нужно было перейти чрезъ него. Но народъ сохранилъ тотъ завѣтъ весьма худо; они нарушали его въ пустынѣ болѣе 10 разъ, и по поселеніи своемъ въ землѣ обѣщанной, поклонялись идоламъ, вмѣсто Бога.

9. *О идолопоклонствѣ.*

Многіе другіе народы кланялись тогда *идоламъ*, коихъ они сами по своему произволенію выдумывали и дѣлали. Сіи идолы представляли мущинъ и женщинъ, кои они называли богами и богинями, и сихъ они почитая, молилися и приносили жертвы. Сіе ослѣпленіе произошло отъ того, что они позабыли своего Создателя, впадши во многія беззаконія и неистовства, не могли, а потому и спрашилися объ истинномъ Богѣ и думать. Діаволъ же имѣлъ тогда случай больше ихъ къ тому обольщать, и вводить ихъ во всякія беззаконія. *Идолопоклонники* иначе называются *язычниками*.

10. *О Давидѣ и Мессіи.*

Израильтяне по входѣ своемъ въ землю Обѣтованную, имѣли для правленія судей, а послѣ Царей. Первый Царь былъ *Саулъ*, вторый Давидъ отъ колѣна Іудина; онъ жилъ въ *Іерусалимѣ* на

горѣ Сіонѣ, куда онъ приказалъ принесть Кивотъ Завѣта. Богъ ему обѣщалъ, что потомки его всегда будутъ царствовать надъ народомъ Божіимъ, и еще, что отъ него родится *Спаситель Христосъ*: а Христосъ значитъ помазанный или посвященный.

11. *О раздѣленіи Самарійскомъ*

Послѣ *Давида* былъ наслѣдникъ сынъ его *Соломонъ*: онъ имѣлъ правленіе благополучное и истинную мудрость. Онъ состроилъ храмъ Іерусалимскій, въ которомъ Богу покланялись: и сей одинъ только былъ храмъ и жертвенникъ; для того, чтобъ тѣмъ дать знать, что одинъ есть Богъ и одна вѣра. Напослѣдокъ онъ лишился мудрости отъ любви къ женщинамъ. По смерти его царство раздѣлилось: сыну осталось два колѣна, Іудино и Веніаминово, а другихъ 10-ти колѣнъ сдѣлался царемъ *Іеровоамъ*, слуга Соломоновъ, которой для утвержденія своего престола, сдѣлалъ расколъ или раздѣленіе церкви. Истинная церковь осталась во Іерусалимѣ, а ложная въ Самаріи, столицѣ государства Израильскаго.

12. *О Пророкахъ.*

Пророки были мужи духа Божія исполненные; пророками называютъ ихъ для того, что они будущее прорекали: а духъ сей есть, Богъ Духъ Святый, который всяку тварь оживотворяетъ. Больше ихъ было по раздѣленіи Израильскаго государства. Пророковъ *Исаіи, Іереміи* имѣемъ писаніе, и прочихъ, коихъ числомъ 16. Они предсказали совершенное разрушеніе государства Самарійскаго; объ Іерусалимѣ, что онъ раззоренъ, и опять возставленъ будетъ. О Мессіи все предсказали, что ему случится, предвѣщали о новомъ завѣтѣ, что онъ совершеннѣе будетъ прежняго. О язычникахъ сказали, что всѣ народы оставятъ идоловъ и поклонятся истинному Богу.

13. О плѣненіи Вавилонскомъ.

Богъ ожидалъ долгое время покаянія Израильтянъ, и не поспѣшалъ наказывать за ихъ грѣхи Потомъ царство Самарійское совсѣмъ разорено, а десять колѣнъ разсѣялись по разнымъ странамъ. Іерусалимъ разорилъ Царь Вавилонской, взялъ въ плѣнъ Іудейскій народъ, который однако и въ плѣненіи своемъ сохранилъ истинное благочестіе. Въ Вавилонѣ было идолопоклонство и суевѣріе; былъ тамъ великой святости мужъ и пророкъ *Даніилъ*, котораго три товарища не хотѣли поклоняться идолу Царя Вавилонскаго, и за то приказано отъ Царя вринуть ихъ въ пещь огненную, гдѣ Богъ сохранилъ ихъ чудесно.

14. О состояніи Іудеевъ послѣ плѣна.

Киръ Царь Персидскій свободилъ Іудеевъ отъ плѣна Вавилонскаго: но смѣшеніе оныхъ съ другими народами послужило къ тому, чтобъ невѣрные познали истиннаго Бога, и послѣ плѣна Іудеи не впадали больше въ идолопоклонство. Первый гонитель на нихъ за ихъ религію былъ *Антіохъ* Царь Сирійскій, родомъ Грекъ, которому Іуда Маккавейской съ братомъ своимъ противясь, возвратили народу свободу, и съ того времени управляла Іудеями сія Маккавейская фамилія, но послѣ изкоренили ихъ Римляне,

Во время Рождества Христова, былъ Царь Іудейскій *Иродъ*. Іудеи разно думали о пришествіи Христовомъ: одни думали плотски, что Христосъ на земли, такъ какъ и другіе владѣтели будетъ царствовать, что онъ всѣхъ народовъ приведетъ подъ власть Іудеевъ, и что они во всякомъ изобиліи, чести и увеселеніяхъ жить будутъ: а другіе мыслили духовно, служили Богу истинною вѣрою и любовію, надежду свою въ немъ полагали, и вѣровали, что Христосъ пріидетъ не земное утвердить царство, но небесное и покажетъ имъ истинной путь ко спасенію, и воскресивъ отъ мертвыхъ, введетъ ихъ въ жизнь вѣчную.

15. О рождествѣ Іисуса Христа.

Матерь Господа нашего Іисуса Христа, была святая дѣва *Марія*, отъ колѣна Іудина, изъ фамиліи Давидовой, обручена была святому *Іосифу* той же фамиліи, чтобъ онъ былъ хранитель ея дѣвства. Ангелъ *Гавріилъ*, посланный отъ Бога къ ней возвѣстить, что она родитъ Іисуса Христа. Сіе благовѣстіе она приняла съ благоговѣніемъ, будучи увѣрена чрезъ Ангела, что останется дѣвою, и отъ сего послѣдовало, что слово отчее и сынъ Божій, принялъ на себя человѣчество тожъ, какое имѣемъ и мы кромѣ только грѣха. Родился Господь нашъ Іисусъ, то есть Спаситель въ *Виѳлеемѣ* градѣ Іудѣйстемъ. Тогда первые язычники ему поклонялись, мудрецы съ востока пришедшіе, отъ которыхъ услышавъ Иродъ и зная, что пророки предвозвѣстили въ сіе время родиться *Мессіи*, а какъ думалъ, что онъ будетъ Царь земной: то опясаясь потерять свое владѣніе, приказалъ побить всѣхъ младенцовъ около Виелеема, дабы и его съ ними умертвить. Однако Іисусъ спасся; ибо ангелъ приказалъ Іосифу опойтить съ нимъ въ Египетъ: а какъ Иродъ умеръ, то тотъ же ангелъ велѣлъ ему возвратиться во Іудею; Іосифъ же сему повинуясь пошелъ по повелѣнію Божію въ городъ Галилейскій Назаретъ.

16. О Іоаннѣ Крестителѣ.

Святый Іоаннъ былъ сынъ Захарія и Елисаветы, тетки святой дѣвы Маріи. Жилъ онъ въ пустынѣ весьма воздержно. Пророки означали его Предтечею, то есть, предшественникомъ Мессіи. Онъ проповѣдуя, побуждалъ всѣхъ къ покаянію, и обратившихся крестилъ, погружая въ рѣкѣ Іорданѣ. Потомъ крестилъ Іисуса; ибо Онъ возхотѣлъ креститься для того, чтобъ освятить воды крещенія, и при Его крещеніи Духъ Святый шелъ на Него очевидно и слышанъ былъ съ неба Отеческій гласъ: *Ты еси сынъ Мой возлюбленный о Немъ же благоволихъ*, а Іоаннъ свидѣтельствуя о Іисусѣ, говорилъ, что онъ пришелъ спасти міръ отъ грѣха, и отъ осужденія за оный.

17. *О Апостолахъ или посланникахъ.*

Іисусъ послѣ своего крещенія, пошелъ въ пустыню, и тамъ постился 40 дней. Потомъ позвалъ своихъ учениковъ, сказавъ имъ, чтобъ за нимъ слѣдовали, а они тотчасъ все то исполнили. Ученики суть люди, которые учителя своего слушаютъ и прилѣжатъ къ его ученію. Христосъ избралъ къ себѣ Апостоловъ двѣнадцать, а именно: С. *Петръ* С. *Андрей* братъ его, С. *Іаковъ* и С. *Іоаннъ*, дѣти Заведеовы, С. *Филиппъ*, С. *Варфоломей*, С. *Матфей*, С. *Ѳома*. С. *Іоковъ* и С *Іуда* сыны *Алфеевы*, С. *Симонъ*, и предатель *Іуда* Іскаріотскій.

18. *О проповѣди Іисуса Христа.*

Іисусъ проповѣдывалъ въ городахъ, селахъ и другихъ мѣстахъ Евангеліе (приятную вѣсть) Царствія небеснаго, то есть, награду Бога за добродѣтель и жизнь вѣчную со Христомъ и святыми: а объ себѣ самомъ говорилъ, что онъ принялъ и явился въ человѣчествѣ, чтобъ спасти человѣка, и приказалъ покаяться, вѣрить въ него и повиноваться его ученію; покаяться для того, чтобъ получить отпущеніе грѣховъ. Онъ доказывалъ о себѣ многими чудесами: излѣчивалъ всѣ болѣзни, изгонялъ бѣсовъ и возкрешалъ мертвыхъ и показалъ намъ примѣръ всѣхъ добродѣтелей, а наипаче *смиренія, кротости, терпѣнія, сожалѣнія, милосердія и ревности о истиннѣ*. Конецъ его дѣйствія былъ, слава Отца его и исполненіе воли онаго. Іисусъ предписалъ намъ молитву, *отче нашъ* и проч.

Народъ толпами отвсюда приходилъ слушать его ученія, и только не повиновались его наставленіямъ тѣ, кои предавъ себя страстямъ, не хотѣли отстать отъ беззаконной жизни; потому что его ученіе поражало ихъ совѣсть, а наипаче въ *книжникахъ* или учителяхъ закона и въ *Фарисеяхъ*, или въ такихъ людяхъ, которые должность свою полагали въ томъ, чтобъ лучше всѣхъ сохранять законъ, а сами по большей части были лицемѣры и жили недобродѣтельно.

Сія ненависть Іисусовыхъ непріятелей простиралась даже до того, что они старались Его умертвить, и обѣщался выдать Его за 30 сребренниковъ Іуда Іскаріодскій одинъ изъ Апостоловъ.

19. *О смерти и страданіи Іисуса.*

Онъ желая увѣрить, что будетъ неотлученъ отъ всякаго вѣрнаго узаконилъ таинство святаго причащенія, сдѣлавъ при послѣдней вечери со своими Апостолами тако: взялъ хлѣбъ, благословилъ оный, и далъ имъ, говоря: *сіе есть тѣло мое*: а послѣ взялъ чашу съ виномъ, и сказалъ имъ: *сія есть кровь моя, изливаемая во оставленіи грѣховъ;* и на семъ основалъ *Новый Завѣтъ* человѣка съ Богомъ. Послѣ всея вечери Іисусъ уединясь, пребывалъ въ молитвѣ, яко человѣкъ, и предалъ себя судьбѣ и волѣ Отца. Іуда тогда привелъ воиновъ, чтобъ взять Іисуса: они повели Его къ Первосвященнику *Каіафѣ*. Тогда Петръ на вопросъ, ученикъ ли онъ Христовъ, отрекся отъ того, но по семъ великое въ томъ принесъ покаяніе. Отъ Каіафы повели Іисуса къ *Пилату*, и тамъ возложили на его главу терновый вѣнецъ, потомъ распяли на крестѣ, и тамъ окончилъ свою жизнь съ сими словами: *Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ мой;* разрѣшилась душа Его отъ тѣла. При смерти его солнце затмилось, земля затряслася и многіе тамъ мертвые воскресли. Такимъ образомъ смерть его сдѣлалась жертвою; понеже она удовлетворила правосудію Божію за грѣхи всѣхъ людей, подверженныхъ за оныя вѣчной смерти.

20. *О Воскресеніи Іисуса Христа.*

Послѣ смерти *Іисуса* тѣло Его положили во гробъ. Непріятели Его, зная пророчества, что Христу должно возкреснуть, приставили стражу, опасаясь, чтобъ на Немъ сего не исполнилось. Іисусъ воскресъ въ третій день послѣ своей смерти; Апостолы скоро повѣрили, что Іисусъ воскресъ, когда Его увидѣли и осязали, и Онъ съ

ними пробылъ 40 дней, а напослѣдокъ приказалъ итти во весь міръ, проповѣдывать истинную всѣмъ добродѣтель, отвращать отъ беззаконной жизни, приводить оной въ раскаяніе, и кто нелестно приметъ ихъ ученіе, тѣхъ крещеніемъ соединять святой церкви. Чрезъ установленіе крещенія, Іисусъ научилъ насъ, что *Отецъ*, *Сынъ* и *Духъ Святый*, есть истинный *Богъ*. Онъ своимъ Апостоламъ далъ власть отпускать грѣхи, и оставилъ ихъ вознесшись на небо въ присутствіи оныхъ, и съ сего дня Онъ пребываетъ, яко человѣкъ препрославленъ и превыше всѣхъ тварей. А при вознесеніи на небо, обѣщался Апостоламъ быть съ церковію Своею и со всякимъ Христіяниномъ неотлучно до скончанія вѣка, и неотмѣнно придетъ еще на землю судити живыхъ и мертвыхъ въ послѣдній день.

21. *О сошествіи С. Духа на Апостоловъ.*

Пятидесятница Іудейская была день Іудеями празднуемый, въ который имъ былъ данъ законъ. Въ оной же день Апостолы получили *Святаго Духа*, Который произвелъ въ нихъ такое дѣйствіе, что просвѣтилъ ихъ умъ для разумѣнія святаго писанія, и почувствовали еще великую любовь къ Богу. Они какъ скоро получили Святаго Духа, начали говорить разными языками: а сіе чудо значило, что они должны были проповѣдывать Евангеліе всѣмъ народамъ. Тогдажъ святый Петръ наставляемъ Духомъ Святымъ столь дѣйствительную сказалъ проповѣдь, что ею многихъ привелъ во умиленіе, и увѣрилъ о истиннѣ Евангельской, такъ, что до трехъ тысячь въ то время обратилось народа. Но послѣ онъ и прочіе Апостолы силою Божіею дѣлали великія чудеса. Ученіе ихъ было богодухновенное, чѣмъ они цѣлые народы приводили къ вѣрѣ во Христа. А Святый Духъ былъ посланъ въ самый *день пятидесятницы* для того, чтобъ въ тотъ же день объявить законъ новый, въ который былъ данъ и старый.

22. *Преданія.*

1) Десятословіе или *десять заповѣдей* вѣтхаго завѣта. Исходъ. гл. 50. 2 Шесть совершенствъ новаго завѣта совершающаго заповѣди вѣтхаго завѣта. У. С. Матѳея гл. 5. 3) *Девять блаженствъ* Іисусъ Хр. изреченныя: тамъ же. 4) Три добродѣтели богословскія, ими же Богъ во человѣцѣхъ почитается: *Вѣра, Надежда, Любовь.* 1. Кор. гл. 13. 5) Четыре добродѣтели Евангельскія: *мудрость цѣломудріе, правда и мужество.* 6) Седмь таинъ новаго завѣта: *крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе.* 7) Седмь даровъ Духа Святаго: *премудрость, разумъ, совѣтъ, крѣпость, вѣденіе, благочестіе, страхъ Божій.* Исаіи 11. 8) Девять плодовъ духа человѣка: *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе.* Галат. гл. 5. 9) Седмь грѣховъ тяжчайшихъ: *чревобѣсіе, студодѣяніе, сребролюбіе, гнѣвъ, уныніе, тщеславіе, гордость.* 10) Грѣхи ожидающіе отъ Бога присно отмщенія: *вольное убійство, блудъ Содомскій, сироты порабощеніе, вдовъ утѣсненіе, мзды рабомъ и работникомъ удержаніе.* 11) Седмь дѣлъ милосердія: *алчущаго накормить, жаждущаго напоить, нагаго одѣть, узника свободить, больнаго посѣтить, страннаго призрить, мертваго погребсти.* 12) Три добродѣтели добротворенія: *молитва, постъ, милостыня.* 13) Три совѣта Господни: *нищета произвольная, чистота вѣчная, и послушаніе человѣку Бога ради обѣщанное.* 14) Правда естественная: *сице творити человѣкомъ якоже намъ отъ нихъ творимо быти хощемъ.* 15) Правда законная: *престати отъ злая и творити благое.* 16) Пять чувствъ тѣлесныхъ: *видѣніе, слышеніе, обоняніе, вкушеніе, осязаніе.* 17) Пять чувствъ душевныхъ: *умъ, смыслъ или разумъ, мнѣніе, мечтаніе или воображеніе; и чувствованіе.* 18) Четыре вещи послѣднія: *смерть, судъ, царство небесное, геенна.*

II. Исторія Свѣтская или Гражданская. Сія часть всеобщей исторіи, которой повѣрено сохранить примѣры предковъ, перемѣны государственныя, основаніе политической науки и наконецъ имена и честь людей, раздѣляется по сво-

имъ предметамъ на *Исторію Гражданскую*, собственно такъ называемую и на *Исторію наукъ*.

Науки суть дѣйствія размышленія и природнаго просвѣщенія людей. Исторія же свѣта безъ исторіи ученыхъ дѣлъ, подобна человѣку, лишившемуся одного глаза. Исторія гражданская собственно такъ называемая, можетъ еще раздѣляться въ случайныя записки, въ древности и въ совершенную исторію. Естьли правда, что исторія есть изображеніе прошедшихъ временъ, то древности суть рисунки оныя, почти всегда поврежденныя, а совершенная исторія картина, которая основана на запискахъ.

III. Раздѣленіе *Исторіи Естественной* чинится по различію дѣйствій естества, а различіе дѣйствій естества, по различію состояній естества. Натура либо единообразна, и слѣдуетъ учрежденному теченію, какое обыкновенно примѣчаемъ въ *небесныхъ тѣлахъ*, въ *животныхъ*, въ *произрастѣніяхъ* и проч. или она кажется быть принужденна и отвлеченна отъ ея обыкновеннаго теченія, какъ и въ *чудовищахъ;* или она находится принуждена и приложенна къ различнымъ употребленіямъ какъ въ *художествахъ*. Натура дѣлаетъ все, либо въ своемъ обыкновенномъ и порядочномъ теченіи, или въ своихъ заблужденіяхъ, или въ своемъ употребленіи. *Единообразіе* естества есть первая часть естественной исторіи. *Заблужденія* или *отдаленія* отъ естества, вторая часть исторіи. *Употребленіе* естества, третія часть естественной исторіи. Что касается до исторіи естества, приложеннаго къ его различнымъ *употребленіямъ*; то можно изъ нее составить часть свѣтской исторіи, или повѣсть о художествахъ.

Исторія единообразнаго естества раздѣляется по его главнымъ предметамъ: 1) На *исторію неба* или *свѣтилъ небесныхъ*, ихъ движенія, видимыхъ явленій и проч. не изъясняя причины онаго Системами и гипезами и пр. ибо здѣсь говорится только объ однихъ явленіяхъ. 2) На *исторію Метеоровъ*, какъ: вѣтровъ, дождя, бурей, грома, сѣверныхъ сіяній и проч. 3) На *исторію земли и моря* т. е. горъ, рѣкъ, теченій морскихъ, прилива и отлива, мѣлей, земель, лѣсовъ, острововъ, матерыхъ земель и проч. 4) На *исторію минераловъ*.

5) На *исторію произрастѣній.* 6) На *исторію животныхъ.* Откуда произтекаетъ еще *исторія о стихіяхъ*, о дѣйствіяхъ чувствительныхъ, о движеніяхъ и пр. объ огнѣ, воздухѣ, землѣ и водѣ.

Исторія чудообразнаго естества должна слѣдовать тому же раздѣленію: естество можетъ производить чудеса въ небесахъ, въ воздухѣ, на поверхности земли и въ ея нѣдрахъ, въ глубинѣ морей и пр. во всѣхъ и вездѣ.

Исторія естества, употребляемаго въ художествахъ, есть столь пространна, сколь различны употребленія вещей естественныхъ въ художествахъ и рукодѣліяхъ. Нѣтъ ни одного дѣйствія прилѣжанія нашего, коего бы не можно причислить къ какому нибудь произведенію естества. Можно причесть къ дѣянію и къ употребленію золота и серебра, *художества* дѣлать монеты, бить, прясть, тянуть золото и проч. Къ употребленію драгоцѣнныхъ камней, художество алмазника, ювелира, рѣзчика на драгоцѣнныхъ камняхъ и проч. Къ употребленію желѣза, художество желѣзоплавильное, слесарное, оружейное, ножевое и проч. Къ употребленію песка, дѣланіе стеколъ, зеркалъ и проч. Къ употребленію кожъ, художества лосильщика, скорняжника, кожевника и проч. Къ употребленію шерсти и шелка вышло дѣланіе суконъ, штофовъ, шляпъ и проч. Изъ употребленія земли, дѣланіе глиняной посуды, фарфора и проч. Изъ употребленія камней механическая часть искуства, архитектора, рѣзчика, стукатура и проч. Изъ употребленія деревъ, плотничье и столярное дѣло. Подобнымъ образомъ и о всѣхъ прочихъ матеріяхъ или веществахъ и художествахъ, коихъ болѣе двухъ сотъ пятидесяти.

Вотъ историческое знаніе человѣческое, что изъ того принадлежитъ къ памяти, и что должно быть первому предмету философа.

Воображеніе, отъ котораго *Поезія.*

Исторія объемлетъ всѣ твари, дѣйствительно пребывающія и прежде бывшія, а Поезія твари вымышленныя, подражая тварямъ истори-

ческимъ: слѣдовательно не удивительно было бы, естьлибъ Поезія послѣдовала какому нибудь раздѣленію историческому. Но различные роды Поезіи и различныя ея содержанія, представляютъ намъ два раздѣленія весьма приличныя. Содержаніе поемы есть либо священное или свѣтское. Стихотворецъ либо разсказываетъ о вещахъ прошедшихъ, или дѣлаетъ ихъ настоящими, приводя ихъ въ дѣйствіе, или даетъ тѣла вещамъ воображаемымъ и мысленнымъ. Первое изъ сихъ стихотвореній будетъ *повѣствующее;* второе *дѣйствующее* или *драмматическое;* третіе *сравнительное* или *параболическое.* Епическая поема, Мадригалъ, Епиграмма и пр. принадлежатъ обыкновенно къ повѣствующей Поезіи; Трагедія, Комедія, Опера, Еклога и пр. къ Драмматической; а Аллегоріи и подобныя имъ къ Параболической.

ПОЕЗІЯ.

I. Повѣствующая, II. Драмматическая, III. Параболическая.

Мы разумѣемъ, здѣсь чрезъ Поезію одну только выдумку какого нибудь дѣйствія. Когда можетъ быть стихосложеніе безъ Поезіи, а Поезія безъ стихосложенія, то мы разсудили почесть стихотканіе за качество шпиля, и причислить оное къ Ораторіи. Но напротивъ того причисляемъ мы *Архитектуру, Музыку, Живопись, Рѣзьбу, Гридорованье* и проч. къ Поезіи: ибо можно столькожъ справедливо сказать о Живописцѣ, что онъ Піитъ, какъ о Піитѣ, что Живописецъ; также и о Рѣзчикѣ и Гридоровальщикѣ, что они Живописцы на камнѣ и на мѣди, а о Музыкантѣ, что онъ Живописецъ чрезъ звуки. Піитъ, Музыкантъ, Живописецъ, Рѣзчикъ, Гридоровальщикъ и проч. подражаютъ, или дѣлаютъ равное натурѣ: но одинъ употребляетъ слова, другой краски, третій мраморъ, мѣдь и пр. а послѣдній инструментъ музыкальной. Музыка есть теоретическая или практическая, инструментальная или голо-

сная. Къ сему можно присовокупить искуство пляcанія и фектованія.

Поезія такъ какъ и натура, имѣетъ своихъ изверговъ; надобно положить въ сіе число всѣ произведенія развратнаго воображенія: а таковыя произведенія могутъ случиться во всякомъ родѣ стиховъ. И въ томъ состоитъ вся поезическая часть знанія человѣческаго, и все то, что можно причислить къ воображенію.

Разсужденіе, отъ котораго *Философія.*

Философія значитъ Любомудріе, есть наука о Божескихъ и человѣческихъ вещахъ, учитъ испытывать причины истиннамъ. Мудрствовать есть признавать причины вещей, и все то либо подтвердить или отринуть извѣстными и несомнѣнными доводами. А каковъ Философъ по своей должности быть имѣетъ, то явствуетъ изъ сего: понеже Богъ есть всесовершеннѣйшій философъ. Онъ души наши по образу Своему сотворилъ, отъ чего мы посильное познаніе міра какъ Его же твореніе имѣемъ: а главное Божіе намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобъ всякъ человѣкъ своимъ разумнымъ размышленіемъ и дѣйствіемъ всевозможно къ содержанію мира способствовалъ, какъ отъ *Него* симъ и обязанъ. Въ примѣръ, ежели уподобимъ философа разумному садовнику, а его садовую науку за Философію, всемогущаго Бога за господина сада, и весь міръ сей за самой садъ возмемъ, то по сему малому сравненію Богъ съ людьми, какъ господинъ съ своимъ садовникомъ поступаетъ. Господинъ приготовляетъ садъ и всѣ потребныя къ тому вещи содержитъ, а требуетъ только, чтобъ садовникъ съ его намѣреніемъ согласно дѣлалъ. И какъ всякому господину лѣнивой садовникъ противенъ, такъ и въ народѣ праздной человѣкъ непотребенъ, которой о исполненіи опредѣленной отъ Бога ему должности къ содержанію міра не старается. Но исполненіе состоитъ въ размышленіи и дѣйствіи: въ чемъ всякой человѣкъ повиненъ упражняться и жизнь свою препроводить. А понеже однимъ размышленіемъ, либо дѣйствіемъ ничего въ свѣтѣ полезнаго сдѣ-

лать не можно, буде обѣ сіи должности разумно сопряжены не будутъ. въ примѣрѣ, буде садовникъ только вымышляетъ о управленіи своей работы, а никакого добраго намѣренія принять и въ дѣйство произвесть не можетъ: сіе значитъ, что онъ не разумно мыслитъ; когда же работая, вырываетъ полезную траву вмѣсто негодной, слѣдственно онъ неразумно поступаетъ, что размышленія и дѣйствія противно намѣренію своего господина учреждаетъ. Равнымъ образомъ то называется безумно, что въ противность Божіей волѣ дѣлается. И тако должность мудреца состоитъ въ томъ, чтобъ онъ разумно умствовалъ и разумно дѣлалъ. Философъ вѣритъ и во всемъ поступаетъ съ разсужденіемъ, изслѣдованіе предпочитаетъ предувѣренію, а разсужденіе власти.

И такъ всякому какое нибудь дѣло въ свѣтѣ имѣющему человѣку, въ вещахъ къ тому принадлежащихъ, всевозможное знаніе имѣть нужно; ежели онъ свою должность разумно исправлять похочетъ. Но философія есть истинное знаніе всѣхъ въ мірѣ случающихся вещей: слѣдовательно кто разумно свое дѣло исправлять желаетъ, тотъ въ своемъ родѣ философомъ быть долженъ, то есть, что его состоянію и званію знать принадлежитъ. Въ примѣрѣ, *земледѣльцу* надобно совершенно разумѣть о свойствахъ и качествахъ сѣмянъ, состояніе пашни, погоду для сѣянія и жатвы и проч. *судьѣ* всѣ надлежащіе до правосудія законы и уставы; *садовнику* свое искуство и проч. Однако не можно назвать того Философомъ, который нѣкоторыхъ вещей, чувствами познаваемыхъ, и ежедневно предъ очами нашими обращающихся причины знаетъ: но того, который имѣетъ способность, тѣхъ наипаче вещей, кои мыслію познаются, подлинныя причины легко находить.

Философія имѣетъ два источника, то есть *разумъ* и *искуство*, и ежели чего разумъ не можетъ исполнить, то искуствомъ награждается: но къ послѣднему тогда неминуемо прибѣгаютъ, когда покажется, что перваго недовольно; ибо на полученіе изъ него чистой воды много времени требуется. Того ради Философы по своей должности точному знанію всѣхъ въ свѣтѣ случающихся вещей нарочно обучаются и особливой чинъ соста-

вляютъ, дабы, что полезное выдумать могутъ, то другимъ сообщать и тѣмъ по возможности наградить стараются, чего у другихъ въ исправномъ познаніи не достаетъ, какъ разумно мыслить и по тому дѣлать. Первое состоитъ въ томъ, чтобы намъ о свѣтскихъ вещахъ и дѣлахъ такъ разсуждать, каковые онѣ сами въ себѣ находятся; а другое, то дѣлать, что къ содержанію свѣта касается. Первое составляетъ Теоретическую или въ одномъ размышленіи состоящую, а второе Практическую или дѣятельную Философію; та исправляетъ нашъ разумъ, а сія волю; оная имѣетъ въ своемъ намѣреніи правду, а сія добродѣтель. Такія два свойства, по природному въ насъ разуму, Философію довольно приятною учинить могутъ. Ежели я, въ примѣръ, думаю, что солнце и луна двѣ великія плоскія тарелки, звѣзды зубчатые шары; то я объ оныхъ вещахъ не такъ думаю, какъ оныя сами въ себѣ находятся, но глупо умствую. Ежели со ближнимъ какимъ неправеднымъ образомъ поступаю и его обижаю, то уже того не дѣлаю, что къ содержанію міра касается, но злодѣйствую. При томъ какъ тяжко иногда нашей развращенной волѣ кажется добродѣтель дѣйствомъ исполнить, такъ равно помраченному разуму трудно видится правду познать; а мудрость только въ изслѣдованіи и подражаніи истинны упражняется.

Общій раздѣлъ Философіи.

Философія раздѣляется на умственную (Теоретическую) и дѣятельную или Нравоучительную (Практическую). 1 я. Предлагаетъ правила больше нужныя къ просвѣщенію разума, нежели къ исполненію дѣлъ нашихъ. 2 я. Учитъ средствамъ, коими дѣла и нравы наши управляются.

Философія Умственная содержитъ въ себѣ: 1. *Умословіе* (Логику) или науку какъ разсуждать. Сія полагается прежде прочихъ наукъ, по тому что она къ понятію острит разумъ, и приготовляетъ его къ разумѣнію прочихъ мудрованій, и раздѣляется на умственную и дѣятельную. Первая толкуетъ о трехъ душевныхъ силахъ: чувствіи,

разсужденіи и умствованіи. Во второй о употребленіи тѣхъ силъ къ познанію истинны. II. *Метафизику*, содержащую: 1. *Онтологію*, толкующую о вещи и о принадлежностяхъ вещи. 2. *Космологію*: науку о мірѣ вообще. 3. *Психологію*, то есть, науку о душахъ. 4. *Богословію естественную*. III. *Философію Натуральную* или *Физику*, коя силы и свойства всѣхъ природныхъ тѣлъ изъясняетъ опытами и размышленіемъ.

Философія Нравоучительная, а въ ней. 1. *Юриспруденція*, или знаніе всѣхъ возможныхъ правъ, т. е. о законахъ и учрежденіяхъ по нимъ добродѣтелей, о должности человѣка къ самому себѣ и къ ближнему; 2. *Этика*, о способахъ исполненія правилъ, предписанныхъ въ натуральномъ законѣ; 3. *Политика*, а въ ней: 1) Политика касающаяся до каждаго человѣка особо, о познаніи качествъ людскихъ, и прямой добродѣтели и разума, для учрежденія на томъ нашихъ поступокъ съ другими людьми. 2) Политика начальствующихъ особъ, состоящая какъ имъ должно пещися о внутренномъ благосостояніи и о наружной безопасности общества. По сему видно, что Право Естественное о правителяхъ справедливости, Этика о правилахъ честности, Политика о правилахъ благопристойности толкуетъ.

Генеалогической раздѣлъ Философіи.

Философія, яко часть знанія человѣческаго, которая принадлежитъ къ разсужденію, есть весьма пространна. Нѣтъ почти ни одной вещи усматриваемой чувствами, изъ коей бы наука не произведена была размышленіемъ. Но во множествѣ сихъ вещей находятся такія, кои особливо примѣчаемы по ихъ важности, и все то въ себѣ заключаютъ, что въ умъ нашъ притти можетъ, и о чемъ намъ разсуждать потребно, и къ коимъ можно причислить всѣ науки. Сіи главныя вещи суть: *Богъ*, къ познанію коего человѣкъ достигаетъ чрезъ разсужденіе о естественной и священной исторіи; *Человѣкъ*, который увѣренъ о своемъ бытіи по совѣсти, или внутреннему чувству; *Естество*, котораго исторіи человѣкъ научается чрезъ упо-

требленіе внѣшнихъ чувствъ. *Богъ*, *Человѣкъ* и *Естество* подаютъ намъ всеобщее раздѣленіе Философіи: Философія будетъ наука о Богѣ, наука о Человѣкѣ и наука о Естествѣ.

ФИЛОСОФІЯ.

I. наука о Богѣ, II. наука о Человѣкѣ, III. наука о Естествѣ.

1) Природный успѣхъ разума человѣческаго есть возходить отъ собственныхъ вещей къ видамъ, отъ видовъ къ родамъ, отъ родовъ ближнихъ къ родамъ отдаленнымъ, и составить при каждой степени науку, или по крайней мѣрѣ присовокупить новую часть въ какой нибудь уже основанной наукѣ. Такимъ образомъ понятіе о существѣ не созданномъ, безконечномъ и проч: кое мы обрѣтаемъ въ натурѣ или естествѣ, и кое намъ возвѣщаетъ священное писаніе, и понятіе о существѣ созданномъ, ограниченномъ и соединенномъ съ тѣломъ, которое мы чувствуемъ въ человѣкѣ, и полагаемъ быть въ скотѣ, привели насъ къ понятію существа созданнаго, ограниченнаго, которое не имѣетъ тѣла, а отъ того уже къ общему понятію о духѣ. Сверьхъ того какъ общія качества тварей духовныхъ и тѣлесныхъ суть: бытіе, возможность, продолженіе, сущность, свойство и проч. то разсматривая сіи качества, составили изъ нихъ *Онтологію*, или науку о существѣ вообще. По томъ науку о духѣ, или *Пневматологію*, или обыкновенно называемую особенную *Метафизику*, а сія наука раздѣляется: 1) на науку о Богѣ, или на Естественную Богословію, которую угодно было Богу утвердить и освятить чрезъ откровеніе. Оттуда произошелъ законъ и богословія, собственно такъ называемая; а чрезъ злоупотребленіе произтекло суевѣріе и расколы. 2) На науку о благихъ и злыхъ духахъ; откуда гаданіе и вздорная выдумка волшебства. 3) На науку о душѣ или Психологію, кою опять раздѣлили въ науку о душѣ разумной, коя понимаетъ, и въ науку о душѣ чувственной, коя ограничивается при чувствованіяхъ.

Разсужденія о Свойствахъ души.

Душа или духъ, есть существо живое, различное отъ тѣла, имѣющее силу само себя и другія вещи разпознавать, то есть, силою умствованія одаренное. Знатной метафизикъ Квенцъ толкуетъ: Душа есть внутренняя часть человѣка, состоящаго изъ тѣла оруднодуховнаго. А Локкъ Англинской Философъ утверждаетъ: что мы мало постигая натуру, не смѣемъ заключить, что возможно Богу одарить мыслію нѣкое тѣлесное существо; и какъ мы не знаемъ свойствъ такихъ тѣлъ, по тому и не можемъ сказать, что онѣ неспособны мыслить, и кажется Богу возможно устроить тѣлесное бытіе мыслящимъ. Иные мудрецы дерзновеннѣе Локка, писавъ, что нѣкое вещество дѣйствительно мыслитъ, получа сіе свойство отъ Бога, полагаютъ въ примѣръ: Архимедъ и кротъ суть одного вида, хотя и разнаго рода, также дубъ и горчишное зерно, сотворены по томужъ началу; и безъ всякаго довода бредятъ, что якобы Богъ устроилъ мыслящія вещества по пропорціи тонкости ихъ орудныхъ чуствъ, которы суть дверь и мѣра нашихъ понятій, и что мы только гидравлическія мыслящія махины посовершеннѣе махинъ прочихъ животныхъ. Устерсъ насъ глупѣе, имѣючи меньше чувствъ, по тому что имѣетъ душу прилипшую къ своей раковинѣ; то пять чувствъ ему безполезны, и есть многія животныя только объ одномъ чувствѣ, а у насъ хотя пять, и то не много; можетъ быть что въ другихъ мірахъ есть животныя о десяти чувствахъ и болѣе, и столь насъ совершеннѣе, что они также дивятся Невтону и Волтеру, какъ мы обезьянинымъ и пауковымъ дѣйствамъ. Другіе благоразумнѣе тѣхъ утверждаютъ, что душа Богомъ въ насъ заключена, а о всѣхъ ея свойствахъ не можно изъяснить, потому что она сама себя не познаваетъ, только можно сказать, что душа есть существо духовное, простое или не имѣющее частей, имѣетъ силу чувствовать, разсуждать, хотѣть и дѣлать.

Союзъ души съ тѣломъ, по Лейбницову мнѣнію состоитъ въ способности, власти и возможности дѣйствовать непосредственно одно другимъ,

и сіе взаимное дѣйствіе творится по предуставленному согласію, т. е. что душа съ тѣломъ такъ союзны, что движенія тѣла соотвѣтствуютъ душевнымъ дѣйствіямъ, и оная почитается за *духовной автоматъ*, (самодержавствующая сила) и утверждаетъ онъ, что тѣло есть махина такъ отъ Бога устроенная, что она можетъ производить всѣ дѣйствія отъ насъ и въ насъ бываемыя.

О мѣстѣ души толкуютъ тако: когда Богъ есть существо премудродуховное, безконечное, по тому вездѣ сущее; то бытіе мыслящее, что мы называемъ нашею душею, должно быть ограничено и не можетъ быть вездѣ, а какъ оное есть, то неминуемо оно должно занимать мѣсто, и сіе мѣсто какъ вѣроятно, есть въ нашемъ мозгу; ибо когда мы мыслимъ, то чувствуемъ что наша мысль происходитъ изъ нашего мозгу, а не изъ иной какой либо части тѣла. *Свой умъ царь въ головѣ.*

А о безсмертіи души доказываютъ такъ: когда она есть существо простое, и такъ не можно разрушиться, должна остаться какова есть, и слѣдовательно неизчезаема, безсмертна, развѣ угодно Богу ея уничтожить. Но законъ насъ поучаетъ, что душа будетъ жить по умертвіи тѣла. И такъ мы должны ее признавать за безсмертную, какъ по ея природѣ, такъ и по волѣ Божіей. Баумейстеръ въ своей Метафизикѣ приводитъ о безсмертіи души мнѣнія древнихъ мудрецовъ. Аттикъ у Цицерона о книгѣ Платоновой о безсмертіи души заключаетъ: „Не знаю какимъ образомъ, когда чи„таю, то соглашаюсь; когда же положу книгу, и „самъ съ собою стану о безсмертіи душъ размы„шляпь, то оное согласованіе мыслей изчезаетъ.„

Но почитая помянутое мудрованіе за буйство предъ Богомъ, должно утверждаться на священномъ преданіи Метафизики, находящейся въ опасномъ изданіи православныя вѣры Святаго Іоанна Дамаскина. Тамъ въ книгѣ IV сумнящагося о возстаніи мертвыхъ богодухновенно уличаетъ онъ: „О „безвѣрства! о безумства! персть въ тѣло хотѣ„ніемъ единымъ преложивый, малу вещи каплю сѣ„мени въ ложеснахъ растити повелѣвый, и много„видное сіе и многообразное совершати тѣлесе „орудіе, не паче бывшее, и разтекшееся возста„вить паки токмо возхотѣвый.„ А на вопросъ: ка-

„ковымъ же тѣломъ грядутъ? отвѣщаетъ: „безум-
„ное, аще Божіимъ словесемъ не вѣровати слѣпо-
„та попущаетъ: по не дѣломъ вѣруй. Ты бо еже
„сѣеши, не животворится, аще не умретъ. И еже
„сѣеши, не тѣло будущее сѣеши, но наго зерно,
„аще случится пшеница или коего прочихъ. Богъ
„же даетъ ему тѣло, яко же хощетъ; и коемуждо
„сѣменъ свойственное тѣло. Виждь, убо, яко во
„гробѣхъ, браздахъ сѣмена посыпаемая. Кто симъ
„корени вложитъ стебло и листы, и классы, и
„тончайшія осты, не всяческихъ ли народодѣтель!
„Тако убо вѣруй, о мертвыхъ постаніе быти, бо-
„жественнымъ хотѣніемъ и маніемъ. Сѣчну бо
„имать хотѣнію силу. Возстанемъ убо, душамъ
„паки единствующимся, тѣлесемъ безтлѣнствую-
„щимъ и извлекающимъ тлю. . . .

II. Наука о Человѣкѣ.

Раздѣленіе сей науки чинится по различности нашихъ способностей. Главныя способности человѣка суть разумъ и воля: разумъ, которой надлежитъ управлять къ истинѣ; воля, которую надобно покорить добродѣтели. Одна есть цѣль Логики, другая Нравоученія. Логика наука, управляющая наше разсужденіе, и показываетъ правила какъ о вещахъ разумно мыслить. Ее можно почесть за компасъ Философіи, которой безъ всякаго склоненія непремѣнно къ правдѣ какъ къ сѣверной звѣздѣ обращается, и мудреца отъ всякаго заблужденія охраняетъ, ежели ему вѣрно послѣдуетъ.

Логика можетъ раздѣляться на искуство мыслить, на искуство охранять свои мысли, и на искуство сообщать оныя.

Искуство мыслить имѣетъ столько частей, сколько разумъ имѣетъ главныхъ дѣйствій. Но въ разумѣ отличаютъ обыкновенно четыре главныя дѣйствія: 1) Простое понятіе, 2) Разумѣніе, 3) Разсужденіе и 4) Порядокъ. Можно причесть къ понятію, ученіе о идеяхъ; къ разумѣнію, ученіе о предложеніяхъ, къ разсужденію и порядку ученіе о индукціяхъ и доказательствахъ. Въ доказательствѣ либо возходятъ отъ доказываемой вещи къ первымъ основаніямъ, или низходятъ отъ первыхъ основаній къ доказываемой вещи: отъ чего раждаются *Анализисъ и Сентезисъ*.

Здѣсь по пристойности сообщаю Логической *порядокъ* умствованія съ принадлежащими правилами въ примѣрѣ для доказательства: что всякъ желающій справедливо о вещахъ разсуждать, или основательнаго ученія, долженъ учиться Философіи.

Правило 1. Надлежитъ прежде всѣ слова потребныя ко изъясненію истинны точно опредѣлить.

2. Къ опредѣленіямъ присовокуплять иныя основательныя предложенія, изъ коихъ потомъ нужные доводы произведены быть могутъ.

3. Доказуемое предложеніе называемое *Тезисъ*, или *Задача*, должно ясно и точно представить: а буде много такихъ предложеній; то общія и простыя напередъ поставить.

4. Чтобъ вездѣ, гдѣ прилично ко изъясненію означенныхъ предложеній, случающіяся примѣчанія и прибавленія присовокуплять.

5. Потомъ предложеніе помощію представленныхъ въ слѣдующемъ порядкѣ опредѣленій, и иныхъ основательныхъ предложеній доказать.

1. Опред. I. Ученіе разумѣется всякая полезная наука.

2. Опред. II. Наука есть знаніе многихъ межъ собою соединенныхъ и основательно доказанныхъ истинъ.

3. Опред. III. Основаніе значитъ то, чѣмъ мы познаемъ, что нѣчто дѣйствительно есть или быть можетъ.

4. Основательное Предложеніе. Ничего нѣтъ безъ довольнаго основанія, или безъ довольной причины.

5. Прибав. I. Слѣдовательно науки, равно какъ и другія вещи, должны довольное основаніе имѣть.

6. Опред. IV. Основательное ученіе есть то, кое намъ основанія всѣхъ содержимыхъ въ себѣ правдъ показываетъ.

7. Прибав. II. Наизустно учащійся и о познаніи основанія не старающійся, порядочнаго ученія не имѣетъ.

8. Опред. V. Философія есть содержаніе такихъ наукъ, кои силами разума непосредственно изобрѣтены быть могутъ.

9. Прибав. III. Главнѣйшія науки Философіи суть: Логика, Метафизика, Физика и Нравоученіе.

10. Прибав. IV. Изъ всѣхъ прочихъ наукъ первѣйшія суть: Нравоученіе, Медицина и Математическія науки.

11. *Примѣч.* Двѣ первыя науки обыкновенно называются *вышними*, а Математическія причисляются къ свободнымъ наукамъ.

12. Искуствомъ извѣстное предложеніе I. Юриспруденція есть знаніе правъ основанныхъ на нравоученіи.

13. II. Медицина утверждается болѣе на истиннахъ, кои въ Физикѣ содержатся.

Задача. Всякъ желающій основательнаго ученія долженъ учиться Философіи.

Доказат. Философія въ себѣ имѣетъ основанія наукъ къ ней принадлежащихъ (9). Равнымъ образомъ въ оныхъ находятся основанія прочихъ наукъ (12. 13). Слѣдовательно, когда она въ себѣ содержитъ основанія подъ собственнымъ ученіемъ соединенныхъ знаній; то явно, что безъ Философіи основательнаго ученія приобрѣсть не можно. *Сей порядокъ подобенъ способу Математическому.*

Искуство охранять свои мысли имѣетъ двѣ части: Науку памяти самой, и Науку вспомоществованія памяти. Память, о которой мы сперьва разсудили, какъ о силѣ ума совсемъ страдательной, а здѣсь принимаемъ оную за силу совсѣмъ дѣйствительную, которую разумъ можетъ привесть въ совершенство, есть либо естественная, или художественная. Память естественная есть дѣйствіе орудій тѣла нашего, къ тому способныхъ. Художественная же состоитъ въ предпоняшіяхъ и въ лемахъ или знаменительныхъ знакахъ, предпо ніе, безъ коего ничто въ особливости на бываетъ, присудственно уму; эмблема, посредствомъ которой воображеніе призывается на помощь памяти.

Представленія художественныя служатъ вспомоществованіемъ памяти. Письмо есть одно изъ сихъ представленіи: но для письма служатъ либо обыкновенные знаки, или особливые. Собраніе первыхъ называется азбука, а собраніе другихъ цифры. Отъ сего раждаются искуства: читать, писать, разбирать по цифрамъ.

Наука преподавать раздѣляется на науку орудія рѣчи и науку качества рѣчи. Наука орудія рѣч

называется Грамматика, наука качествъ рѣчи Риторика.

Грамматика раздѣляется въ знаніе литеръ, произношенія, сопряженія словъ и синтаксиса. Литеры суть сочиняемые голосомъ звуки; произношеніе или просодія, есть искуство ихъ выговаривать; синтаксисъ есть искуство ихъ прилагать къ различнымъ намѣреніямъ ума; а сопряженіе словъ, есть знаніе порядка, которой они должны имѣть въ рѣчи, основанное на употребленіи и размышленіи. Но есть и другіе знаки изображать свои мысли кромѣ словъ сочиняемыхъ звукомъ, а именно: Тѣлодвиженіе и Характеры. Характеры суть либо мысленные, или гіероглифическіе, или геральдическіе. Мысленные употребляютъ Индѣйцы, у которыхъ каждой знакъ означаетъ вещь, кои слѣдственно должно умножать столько, сколько есть вещей тѣлесныхъ. Гіероглифическіе суть знаки заключающіе въ себѣ нѣкое тайное знаменованіе. Геральдическіе, которые составляютъ то, что мы называемъ наукою о гербахъ.

Къ искуству предложенія принадлежитъ также Критика, Педалогія и Филологія. *Критика* исправляетъ древнихъ Авторовъ и упражняется въ изданіи оныхъ и проч. *Педалогія* разсуждаетъ о выборѣ наукъ, и о способѣ обучать онымъ. *Филологія же* упражняется во всеобщемъ познаніи словесныхъ наукъ.

Къ искуству украшенія рѣчи причисляется слоготеченіе или Механика Поезіи; мы упускаемъ раздѣленіе Риторики въ ея различныя части, потому что отнуда не произтекаютъ ни науки, ни художества, развѣ только Пантомима, [illegible] нѣмое изъясненіе мыслей, которое происходитъ [illegible]тъ тѣлодвиженія, а отъ тѣлодвиженія и голоса выходитъ произношеніе.

Нравоученіе, которое мы слѣдали второю частью науки о человѣкѣ, есть либо *общее*, или *особенное*. Особенное раздѣляется на Юриспруденцію (знаніе законовъ) натуральную или естественную, экономическую или домовую, и политическую или гражданскую. Юриспруденція натуральная есть наука о должности человѣка единаго; Экономическая есть наука о должностяхъ человѣка, въ разсужденіи его семейства; политическая есть наука о должно-

стяхъ человѣка въ сообществѣ. Но нравоученіе было бы несовершенно, естьлибъ подъ упомянутыми науками не было изтолковано ученіе о сущемъ добрѣ и злѣ душевномъ, о надобности исправлять свои должности, быть справедливымъ, добродѣтельнымъ и проч. Сіе есть предметъ общаго нравоученія.

Естьлибъ разсуждать, что общества не меньше обязаны быть добродѣтельными, какъ и каждый человѣкъ особливо, то увидимъ раждаемыя отъ того должности обществъ, кои можно назвать натуральною Юриспруденцію общества; Юриспруденцію экономическою общества; коммерціею внутреннею, внѣшнею, по землѣ и водѣ отправляемою, и Юриспруденцію политическою общества.

Истинная добродѣтель.

Здѣсь прилично изтолковать о сей главнѣйшей человѣческой должности. Къ пворенію добродѣтелей и благихъ дѣлъ побуждаются люди разными причинами. Большая часть оныхъ упражняется къ добродѣтеляхъ, взирая на возмездіе, и таковыхъ приличнѣе называть *лицемѣрами*, нежели честными людьми. Отъ своего изобилія деньги давать бѣдному безъ возврата есть *дѣло доброе*, а буде потребуются за то услуги, то будетъ сіе *купля*. Ежели же дадутся оныя съ большаго роста, то сіе будетъ *лихоимство*. Ближнему своему служить, и въ пользу общества трудиться изъ единой къ нимъ любви есть *добродѣтель*. Буде же то чинится для приобрѣтенія славы, то называется *честолюбіемъ*; а ежели для полученія власти и высокаго достоинства, то оное есть *лукавая и грѣшная гордость*. Хотя большая часть людей ходитъ въ маскахъ, принимая на себя чужой видъ, какъ комедіанты, сколь долго комедія продолжается, но когда дѣйствіе окончится, тогда окажется, прямое ли или притворное дѣйствіе чье было. По сему пока кто честное свое поведеніе сохраняетъ, пота должны мы въ разсужденіяхъ своихъ быть осторожными, чтобъ не всякое благоговѣніе поставлять лицемѣрствомъ, не всякое дружество обманомъ, не всякую честность честолюбіемъ и пр. И не должно на добродѣтеляхъ и благихъ дѣлахъ безъ разсудка утверждаться, потому, что

часто удачное беззаконіе почитается за добродѣтель, и симъ бываемъ обмануты; ибо смиреніе творимо бываетъ ради честолюбія, дружество для прибытка и пр. *Сократа* почитаютъ честнымъ, *Катона* праводушнымъ, *Лелія* добросердечнымъ другомъ потому, что они во всю свою жизнь доброе свое поведеніе окончали безпорочно. Впрочемъ надобно держаться сихъ правилъ: 1) Не о всѣхъ добрыхъ дѣлахъ имѣть подозрѣнія. 2) Хотя есть причина подозрѣвать творенія какой либо добродѣтели, однако должно хвалить дѣло. Однѣ Христіанскія добродѣтели не имѣютъ въ себѣ никакова порока. Однако тѣ, кои дѣлаютъ добрыя дѣла только для того, что почитаютъ сіе за должность, а въ добродѣтели упражняются единственно для добродѣтели, могутъ называться людьми добрыми. Можно почитать и тѣхъ за добрыхъ людей, кои отличаютъ себя отъ другихъ добродѣтелью, для приобрѣтенія единой простой славы и имени, не льстяся суетною честію. Того можно назвать честнымъ человѣкомъ, который творитъ дѣла добрыя и добродѣтели, кои не утверждаются на суетной мірской чести и прибыткѣ; такъ должно именовать и того героемъ, который ходитъ путемъ добродѣтели самому себѣ со вредомъ и съ неудовольствіемъ. Въ свѣтской, а болѣе въ церковной исторіи много находится такихъ, кои за изповѣданіе истинны, вольность и жизнь свою въ жертву отдали. Мученики первенствующія церкви подаютъ о семъ достопамятные примѣры. Нѣкоторые предписываютъ тѣ добродѣтели, кои исполняли древніе Философы, ихъ гордости и самославію, но безъ разсужденія: человѣкъ не можетъ и не долженъ разсуждать, какъ по видимому, равно какъ судьѣ надлежитъ судить только потому, какъ по дѣлу явствуетъ; какъ бы обвиняемый ни казался подозрительнымъ, однако долженъ онъ его оправдать, когда улики на него не докажутся. Сего ради надлежитъ всякаго творящаго добродѣтели и дѣла добрыя къ собственному вреду своему почитать героемъ, да еще съ большою частію, нежели *Александра* и *Кесаря*, кои родъ человѣческій на смерть отдавали, чтобъ прослыть великими. Но сію геройскую добродѣтель должно дѣлать съ разсмотрѣніемъ: ибо безразсудная добродѣтель

вмѣняется въ порокъ; на примѣръ: когда надобной человѣкъ подвергаетъ себя погибели за непотребнаго человѣка, тогда сіе дѣло не будетъ добродѣтель, но безуміе и пр.

III. Наука о Естествѣ.

Мы раздѣлимъ знаніе о естествѣ въ *Физику* и *Математику*, взявъ сіе раздѣленіе отъ размышленія и отъ нашей склонности къ полученію общихъ понятій. Приобрѣли мы чрезъ чувства знаніе дѣйствительно находящихся тварей, *свѣтилъ*: солнца, планетъ, звѣздъ, кометъ и проч. *стихій*: воздуха, огня, земли. воды, и проч. *воздушныхъ переменъ*: снѣга, дожд., града, грома, равнымъ же образомъ и о прочихъ частяхъ естественной исторіи. Мы получили въ самое то время познаніе свойствъ, яко: цвѣта, звука, вкуса, запаха, плотности, рѣдкости, тепла, стужи, мягкости, жидкости, твердости, крѣпости, упругости, тягости, легкости и проч. образа, растоянія, движенія, покоя, протяженія, пространства, количества, непроницанія.

Мы видѣли чрезъ размышленіе, что изъ сихъ свойствъ, одни принадлежатъ всѣмъ тѣлесныхъ вещамъ, какъ: пространство, движеніе, непроницаніе и проч. мы изъ того сдѣлали предметъ *общей Физики*, или *Метафизики тѣлъ*; и сіи самыя свойства разсуждаемыя въ каждой вещи въ особливости съ различіями ихъ отличающими, какъ твердость, упругость, жидкость, и пр. дѣлаютъ предметъ *Особенной Физики*.

Другое свойство тѣлъ гораздо пространнѣе, яко оное находится при всѣхъ прочихъ свойствахъ, а именно: *количество*, и сіе произвело предметъ. *Математики* называютъ количествомъ или величиною все то, что умалено и увеличено быть можетъ.

И такъ Математика есть наука о количествахъ и показываетъ правила, какъ всякое исчисленіе и измѣреніе, во всѣхъ случаяхъ исправно дѣлать.

О количествѣ, яко предметъ Математики, можно разсуждать двоякимъ образомъ: либо оно соб-

ственное отъ вещей существенныхъ, и вещей мысленныхъ, по которымъ оно намъ извѣстно, или находится въ сихъ существенныхъ и мысленныхъ вещахъ, или въ ихъ дѣйствіяхъ, по причинамъ существеннымъ или мнимымъ. По сему второму размышленію раздѣляется Математика въ *Математику чистую, смѣшенную* и въ *Физикоматематику*.

Количество особенное есть предметъ чистой Математики, и раздѣляется въ *числительное* и въ *протяженное*. О количествѣ числительномъ или о числахъ разсуждаетъ Ариѳметика, а о количествѣ протяженномъ или протяженіи Геометрія, коя показываетъ онаго свойства и способы измѣренія.

Ариѳметика раздѣляется на Ариѳметику цифирную, и на Алгебру, или всеобщую Ариѳметику чрезъ буквы. Сія учитъ счисленію количествъ вообще, то есть, какъ изъ извѣстной величины неизвѣстную общимъ способомъ находить, а дѣйствія оныя представляютъ намъ ничто иное, какъ дѣйствія Ариѳметическія сокращеннымъ способомъ. Ибо, точно сказать, нѣтъ другаго изчисленія, кромѣ того, что въ числахъ.

Алгебра есть либо опредѣленная или неопредѣленная, смотря по свойству количествъ, къ коимъ ее употребляютъ. Неопредѣленная есть *разственная* и *общая*. *Разственная* называется, когда надлежитъ низходить отъ изображенія количества опредѣленнаго, (или таковымъ почитаемаго) къ изображенію его приращенія, или умаленія самаго кратчайшаго. *Общая*, когда надлежитъ возходить отъ сего изображенія къ самому опредѣленному количеству.

Геометрія имѣетъ за первоначальный предмѣтъ свойства круга и прямой черты, или объемлетъ въ своихъ разсужденіяхъ всѣ роды кривыхъ линей. Сіе ее раздѣляетъ въ *начальную* и *вышнюю*. А понеже многія измѣренія чинятся посредствомъ угловъ, треугольниковъ: потому опредѣлена въ Геометріи особливая наука, называемая *Плоская Тригонометрія* (измѣреніе плоскихъ треугольниковъ) и еще *Сферическая Тригонометрія*, коя учитъ измѣрять треугольники на всякомъ шару отъ большихъ круговъ изображенные, и оная особливо принадлежитъ къ Математической Географіи и Астрономіи.

Всѣ помянутыя науки называются *Теорическая Математика*; ибо она общія правила о количествѣ объявляетъ, не упоминая того, въ какомъ естественномъ тѣлѣ сіе количество находится; а употребленныя тѣ науки, при дѣйствительно въ мірѣ находящихся вещахъ по ихъ свойствамъ, именуются *Практическая Математика*.

Физикоматематика имѣетъ столько раздѣленій, сколько есть существенныхъ тварей, въ которыхъ количество быть можетъ разсуждаемо. Количество разсуждаемое въ тѣлахъ, поелику онѣ суть движимыя или стремящіяся къ движенію, есть предметъ *Механики*. Механика имѣетъ двѣ части: *Статику* и *Динамику*. Предметъ *Статики* есть количество разсуждаемое въ тѣлахъ, состоящихъ въ равновѣсіи и стремящихся къ движенію. Предметъ *Динамики* есть количество разсуждаемое въ тѣлахъ дѣйствительно движущихся. Статика и Динамика имѣютъ каждая двѣ части: Первая раздѣляется на *Статику* собственно такъ называемую, которой предметъ есть количество разсуждаемое въ тѣлахъ твердыхъ, состоящихъ въ равновѣсіи и стремящихся только къ движенію: и на *Гидростатику*, которой предметъ есть количество разсуждаемое въ тѣлахъ жидкихъ, состоящихъ въ равновѣсіи и стремящихся только къ движенію. Другая раздѣляется на *Динамику* собственно такъ называемую, которой предметъ есть количество въ твердыхъ тѣлахъ дѣйствительно движущихся, и въ *Гидродинамику*, которой предметъ есть количество разсуждаемое въ жидкихъ тѣлахъ дѣйствительно движущихся. Но естьли разсуждать количество въ водахъ дѣйствительно движущихся, Гидродинамика принимаетъ тогда имя *Гидравлики*. Можно причислить искуство *Мореплаванія* или правленіе кораблей къ Гидродинамикѣ, а *Баллистику*, или искуство броснія бомбъ къ Механикѣ.

Сверхъ того употреблены общія правила Математики и Механики при строеніяхъ, изъ коихъ одни называются палатами и храмами, другое крѣпостями, а третіе мореходными судами, и чрезъ сіе въ Физикоматематику три науки вошли, а именно: *Архитектура Гражданская* обучающая строенію домовъ, *Архитектура военная* или *Фор-*

тификація строенію крѣпостей, и *Корабельная Архитектура* строенію мореходныхъ судовъ. А какъ непріятельское нападеніе такъ и чинимое противъ его защищеніе, изъ всякаго огнестрѣльнаго оружія порохомъ дѣлается, то все посредствомъ Математики и Физики въ особую науку приведено и названо *Артиллеріею.*

Количество разсуждаемое въ движеніи небесныхъ тѣлъ даетъ *Астрономію Геометрическую;* откуда произтекаетъ *Космографія* или описаніе вселенной, которое раздѣляется въ *Уранографію*, или описаніе неба; въ *Гидрографію* или описаніе водъ; и въ *Географію*, или описаніе земли. Отъ движенія солнца произходитъ *Хронологія* (лѣтосчисленіе) *Астрономическая* для различія съ историческою, коя только описываетъ, въ коемъ году что нибудь достопамятное случилось. Оттуда же и *Гномоника*, или искуство дѣлать часы солнечные на плоскихъ и круглыхъ тѣлахъ. Чтожъ касается до перемѣнъ нашей земли, произходящихъ отъ положенія ея противъ солнца, то изъ сего особливая наука сочинена, и *Математическою* или *Физическою Географіею* названа, коя помощію Астрономіи показываетъ, въ которыхъ мѣстахъ какое состояніе воздуха, гдѣ не видаютъ полгода солнца, и по нѣскольку мѣсяцовъ не заходитъ, гдѣ оно чрезъ верьхъ неба проходитъ, и еще учитъ сочиненію ландкартъ. Сія во всемъ отъ *исторической* или *политической Географіи* отмѣнна; коя показываетъ, что Америка есть пребольшая часть свѣта, и тамъ большіе рудокопные заводы; Азія изобилуетъ плодами и пряностями зеліемъ; Африка жарчѣе прочихъ частей и въ ней родятся Арапы; Европа есть меньшая часть, но въ ней болѣе процвѣтаютъ науки, и при томъ раздѣленіе лица земли на владѣнія и состоянія мѣстъ и въ нихъ жителей описываетъ.

А какъ счислять путь корабля на морѣ и мѣсто его на зейкартахъ находить во всякое время, хотя чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ и земли не видно; то все посредствомъ Математики, Географіи и Астрономіи въ особое ученіе приведено и названо *Навигаціею или наукою мореплаванія.*

Количество разуждаемое въ свѣтѣ даетъ *Оптику*, а количество разсуждаемое въ движеніи свѣ-

та различныя части Оптики; свѣтъ движущійся по прямой линеѣ Оптику собственно такъ называемую; свѣтъ отскакивающій отъ полированныхъ плоскостей, въ примѣръ отъ зеркалъ, *Катоптрику*; свѣтъ преломляющійся проходя отъ одной материи въ другую насквозь, *Діоптрику*. Къ Оптикѣ принадлежитъ *Перспектива*, такая наука, которая учитъ, всѣ тѣла на плоскости по видимому въ разсужденіи нашихъ глазъ положенію изображать.

Количество разсуждаемое въ звукѣ, въ его напряженіи, движеніи, степеняхъ, отмѣнахъ, скорости и пр. даетъ *Акустику*. Количество разсуждаемое въ воздухѣ, его тяжести, движеніи, сгущеніи и разпространеніи и пр. даетъ *Пневматику*.

И такъ Физикоматематическихъ наукъ упражняющихся въ количествахъ предметъ совсѣмъ мысленной. Но разсужденіе о вещахъ по качеству есть собственная и главнѣйшая Физики должность, и потому она названа *особенною Физикою*, которая доказываетъ естественныхъ вещей перемѣны и причины по ихъ дѣйствіямъ, обладаетъ всемъ чувственнымъ веществомъ, испытуетъ механизмъ, виды, качества и стихіи тѣлъ; часто доходитъ она до причинъ явленія и разными опытами, что называется експериментальною или *опытною Физикою*.

Физика особенная должна слѣдовать тому же раздѣленію, какъ Исторія Естественная. Отъ исторіи познаваемой чувствами о небесныхъ свѣтилахъ, ихъ движеніи, чувствительныхъ явленіяхъ и проч. размышленіе достигло изысканія ихъ начала, причинъ ихъ явленія и проч. и произвело науку называемую *Физическая Астрономія*, къ которой принадлежитъ и наука *о ихъ вліяніи*, называемая *Астрологія*; а отъ того раждается *Астрологія Физическая*, и сумазбродная выдумка *Астрологія гадательная*.

Отъ исторіи понимаемой чувствами о вѣтрахъ, дождяхъ, градѣ, громѣ и проч. размышленіе привело къ изысканію ихъ началъ, причинъ, дѣйствій и проч. и произвело науку называемую *Метеорологіею*.

Отъ исторіи познаваемой чувствами, о морѣ, землѣ, рѣкахъ, горахъ, приливѣ и отливѣ и проч. размышленіе дошло до изысканія ихъ причинъ, на-

чалъ и проч. и произвело *Космологію* или науку о вселенной, которая раздѣляется на *Уранологію* или науку о познаніи неба, на *Аерологію* или науку о воздухѣ, на *Геологію* или науку о твердыхъ земляхъ; на *Гидрологію*, или науку о водахъ. Отъ исторіи рудъ, познаваемой чувствами, размышленіе достигло до изысканія ихъ производства работы и проч. что произвело *Минералогію*. Отъ исторіи произрастѣній познаваемой чувствами, размышленіе достигло до изысканія ихъ употребленія, размноженія, содержанія; изъ чего родилась *Ботаника*, которой *земледѣліе* и *садовая наука* суть отрасли.

Отъ исторіи о животныхъ познаваемой чувствами, размышленіе привело къ изысканію ихъ соблюденія, размноженія, употребленія, строенія и проч. и произвело науку называемую *Зоологіею*, отъ которой произтекла *Медицина*, или врачебная наука, такая часть *Физики*, коя перемѣны тѣла живопнаго показываетъ посредствомъ *Анатоміи*, и учитъ какъ вредныя отвращать и оное всегда въ здравомъ состояніи содержать помощію *Химіи*, *Механики* и *Ботаники*. Отъ Зоологіи вышло искусство *коновала*, *манежь*, (искуство ѣздить на коняхъ) *охота*, то есть, звѣроловля, рыболовля и птицеловля, *Анатомія простая* и *сравнительная*: Медицина по раздѣленію *Бургавову* упражняется, либо въ познаніи тѣла человѣческаго, и разсматриваетъ его *Анатоміею*, отъ чего раждается *Физіологія*: или упражняется въ средствахъ, какъ защищать оное отъ болѣзней, и называется *Гигіейна*; или разсматриваетъ больное тѣло, и предлагаетъ о причинахъ, различіяхъ и признакахъ болѣзней, и называется *Патологія;* или разсуждаетъ о знакахъ жизни, здоровья и болѣзней, и принимаетъ имя *Семіотики*; или научаетъ искуству вылѣчивать и раздѣляется на *Діетику*, *Фармацію* и *Хирургію*, кои суть три отрасли *Терапевтики* или *врачебной части Физики*.

О Гигіейнѣ можно разсуждать еще, какъ о наукѣ касающейся до *здравія*, *красоты* и *силы* тѣла нашего, по чему раздѣляется на Гигіейну собственно такъ называемую, на *Косметику* и на *Атлетику*. Косметика производитъ *Ортопедію*, или способъ давать членамъ хорошее сложеніе, а *Атлети-*

ка производитъ *Гимнастику*, или способъ имѣ владѣть.

Отъ знанія испытательнаго или отъ исторіи познаваемой чувствами *внѣшнихъ чувствительныхъ* и *видимыхъ свойствъ тварей* размышленіе насъ довело до изслѣдованія ихъ сокровенныхъ свойствъ, и сіе искуство называется *Химіею*. Химія есть подражательница естества; она столькожъ пространна какъ сама Натура. Сія наука разрушаетъ или разтворяетъ, паки оживляетъ и превращаетъ творенія природы. Химія произвела *Алчимію* и *Магію природную*. *Металургія* или *искуство* разсуждать о *металлахъ*, есть важная часть Химіи; къ сей наукѣ можно причислить *красильное искуство* и *Мозаику*.

Природа имѣетъ свои заблужденія, такъ какъ и разумъ. Къ заблужденію природы причислили мы *чудовища*; по тому же надобно причесть къ заблужденіямъ разума всѣ науки и художества, показывающія одну только ненасытность, злость, суевѣріе человѣческое, и честь его унижающія. Вотъ все философическое содержаніе знанія нашего, и то что оно произходитъ отъ разсужденія. Здѣсь и кончится родословной раздѣлъ *Энциклопедіи*.

ОТДѢЛЪ II.

О употребленіи наукъ.

Польза произходящая изъ художествъ всему свѣту извѣстна; а что касается до наукъ, то для изчисленія оной кратко симъ предлагается. *Ариѳметика* кромѣ домашнихъ счисленій во всѣхъ физическихъ наукахъ весьма употребительна, а болѣе всего Коммерціи нужна. *Геометрія* совокупно съ Ариѳметикою, во всей Математикѣ необходима: а понеже *Тригонометрія* есть часть Геометріи, то онѣ общую пользу имѣютъ въ *Геодезіи* и *Межевѣніи*, то есть, въ измѣреніи полей, пашенъ, въ сниманіи плановъ съ городовъ, домовъ и въ описаніи цѣлыхъ уѣздовъ, а особливо въ познаніи такихъ разстояній и высотъ, къ которымъ съ обыкновенною мѣрою подойти нельзя, и весьма

Инженерной наукѣ способствуетъ. Правда, хотя Математика великое множество отъ части полезныхъ, отъ части любопытныхъ вещей въ себѣ имѣетъ, какъ то: въ *Алгебрѣ* и въ *вышшей Математикѣ*, однако помощію оныхъ разныя математическія дѣла легко и справедливо находятся, и сіе нынѣшнему приращенію преполезныхъ наукъ и художествъ наиболѣе споспѣшествовало.

Механика всегда и вездѣ весьма полезна; ибо ея искуствомъ и махинами всякія тягости легчайшимъ образомъ подымаемъ и переносимъ; притомъ же научаетъ она насъ вѣсы, разныя мельницы и другія многочисленныя въ общежитіи нужныя махины не токмо дѣлать, но и при томъ разсуждать, во всемъ ли оныя исправно учинены, а совершенство оной науки, со всемъ зависитъ отъ Математики.

Къ тому жъ механическія правила простираются на всѣ физическія познанія; ибо натура свои дѣйствія только однимъ движеніемъ производитъ. *Гидростатика* потребна при строеніи каналовъ, въ приведеніи въ желаемое мѣсто воды, и учитъ какъ доброту металловъ, количество въ водѣ находящейся соли, и другія симъ подобныя вещи узнавать. *Гидроцлика* разсуждающая о скорости текущей или вверьхъ біющей воды, изыскиваетъ множество такихъ махинъ, коими вода не токмо вверьхъ взведена, но и къ вертикальному біенію понуждается, и показываетъ исправное состояніе всѣхъ водяныхъ махинъ, какъ фонтаны, гроты, пожарныя трубы и проч. и къ лучшему ихъ вымышленію способствуетъ. Чрезъ *Аерометрію*, имѣемъ истинное поняшіе о воздухѣ насъ окружающемъ и его свойствахъ, и подаетъ способъ для познанія онаго перемѣнъ, дѣлать орудія называемыя *Барометры* и *Термометры*, и какъ съ пользою ихъ употреблять. *Оптика*, наука о зрѣніи, учитъ разсуждать: не обманываемся ли, смотря на какія вещи, въ нашемъ зрѣніи: она же толкуетъ о цвѣтахъ и тѣни разныхъ тѣлъ, о свѣтѣ, о состояніи нашихъ глазъ. Принадлежащая до сего *Перспектива* имѣетъ свою пользу въ *Живописѣ*, *Архитектурѣ* и *Рѣзьбѣ*, и въ представленіи всякихъ предметовъ въ природномъ положеніи. *Катоптрика* показываетъ силу всякихъ зеркалъ, а

именно: плоскихъ, выпуклыхъ, впадистыхъ и гра
ныхъ; а *Діоптрика* объявляетъ намъ свойства
причины зрительныхъ трубъ, кои за наилучше
изобрѣтеніе особливо для Астрономіи почитаю
ся. Отъ нее произошли очки, микроскопы, зажи
гательныя стекла и проч. А понеже *Физика* в
всѣхъ прочихъ наукахъ употребляется: то всяко
му хотя нѣкоторое ея знаніе имѣть должно. П
Цицеронову мнѣнію, сіе есть первѣйшее ученіе д
просвѣщенія нашего ума, и такое упражненіе, в
коемъ всегда и вездѣ можно приятно пользоваться.

Она то различаетъ человѣка отъ скота, ко
торой также видитъ различныя естественны
дѣйства, но не можетъ объ нихъ разсуждать
знать ихъ причины. Сія безпредѣльная наука
учитъ *Медиковъ* познанію силъ и дѣйствъ всяких
земныхъ растѣній. Ею *Химики* нашли способъ изо
брѣтать и растворять металлы, минералы, т.
всякія земныя руды, также растѣнія, веществ
животныхъ, и въ первыя ихъ существа приводит
Помощію ея научаются *Аптекари* дѣланію изъ пр
стыхъ сосшавовъ разныхъ лѣкарствъ; ею *Астр
номы* познали порядокъ движенія всѣхъ шѣлъ не
бесныхъ. Правилами сея науки *мореплаватели* нау
чаются Теоріи и Практикѣ своего искусства; е
земледѣлецъ изобрѣтаетъ лучшія средства, учре
дать и утучнять свои пашни. Словомъ, нѣтъ в
жизни такова званія, кое бы отъ Физики не поль
зовалось.

Ученіе натуры Теологамъ необходимо: ни
только изъ натуральныхъ изрядствъ и чудесъ мо
гутъ почерпнуть сильнѣйшій доводъ Божіяго бы
тія. Чѣмъ больше умозримъ вселенную, тѣмъ на
удостовѣряемся, что все въ ней содержимое
можетъ быть производствомъ случайности: Вел
лѣпіе, Правильность, Согласіе, Стройность очев
дно вездѣ царствующія, повѣдаютъ всемогуществ
непостижимую премудрость и безконечной пр
мыслъ Божій.

Въ глубокую старину, Теологи по незнани
естественной науки нерѣдко неистовыя чудес
умножали; нѣкоторыя природныя, а имъ невѣдомы
дѣйствія за волшебство признавали, и діяволу пр
своивали, что и по нынѣ еще у многихъ суевѣ
ныхъ народовъ водится. Испытаніе натуры охр

няетъ насъ отъ суевѣрія, открываетъ тщетность предсказаній, бредни разныхъ гаданій, отводитъ насъ отъ предувѣренія происходящаго отъ нашего непросвѣщенія, и притомъ насъ здравому разуму по мѣрѣ понятія подражать учитъ. По философски, первой поступъ въ изслѣдованіи истинны обыкновенно сомнѣніемъ начинается. *Физика* должна всегда сопутствовать *Юриспруденціи*; ибо судья, не смысля причинъ нѣкоторыхъ естественныхъ дѣйствъ, въ своихъ слѣдствіяхъ легко погрѣшить и на ложныхъ мнѣніяхъ утвердиться можетъ. Галилей въ 1633 году не могъ выйти изъ Инквизиціи, пока не отрекся мнѣнія о движеніи земли. Нѣкто искусной махинистъ, какъ колдунъ былъ сожженъ за показаніе Скелета, которой на гитарѣ игралъ. Исторія полна примѣровъ такихъ хитрецовъ, кои отъ невѣжъ яко чародѣи уморены. А нѣгдѣ и за знаніе Ариѳметики въ тюрьмахъ страдали. *Физику* знать потребно, ибо она кромѣ иной пользы пріятнымъ упражненіемъ разуму служитъ: исторія представляетъ забавной Театръ обращеній, дѣлъ, поведеній разныхъ народовъ, приращеній, упадковъ и раззореній Имперій и Королевствъ; но естественная исторія безконечно больше различное, пріятное и всегда любопытство возбуждающее зрѣлище представляетъ. Испытатель природы своимъ разумомъ проницаетъ до нѣдръ земныхъ для осмотра дѣйствъ натуры (которая въ горнихъ странахъ въ полномъ великолѣпіи, а тамъ запросто ходитъ въ созиданіи разныхъ тѣлъ разсуждаетъ о чудномъ свойствѣ магнита, о причинахъ океанскихъ повседневныхъ приливовъ и отливовъ, електрической силы и сѣверныхъ сіяній. Индѣ видитъ возпаленные огни, разверзающіяся бездны, потрясающія земли до основанія, и кои до облакъ изпускаютъ пламенные изтоки, разженные камни, горящій пепелъ; что многимъ великой страхъ и гибель причиняетъ. Нѣгдѣ находитъ скрытые пути, коими слѣдуютъ пары подъ горами для произведенія изъ нихъ протоковъ и рѣкъ. Иногда умозритъ, какимъ образомъ плодоносной сокъ отъ упругости внутренняго воздуха возходитъ въ растѣніи, переходя въ ихъ трубочкахъ, сучкахъ и стебелькахъ, оныхъ листьемъ, цвѣтами и плодомъ украшаетъ. И притомъ разсу-

ждаетъ, какимъ средствомъ отъ земли и морей можетъ толь ужасное количество паровъ и курева всходить для составленія облаковъ, кои громъ, молнія, снѣгъ, градъ, дождь и прочія воздушныя явленія производитъ.

Астрономія, часть физики, учитъ истинному познанію о состояніи всего намъ видимаго міра, то есть, ею всѣхъ небесныхъ свѣтилъ положенія въ небѣ; ихъ движенія, величины и разстоянія опредѣляются; по ней измѣряемъ время на годы, мѣсяцы дни. Она показываетъ причину и время затмѣніямъ, прохожденія планеты Венеры (*) и Меркурія противъ Солнца и прочимъ явлені-

---

(*) Въ 1639 году Гороцкій Англинской Астрономъ отъ начала свѣта первый былъ, который видѣлъ сіе рѣдкое явленіе. Чрезъ 122 года, то есть въ 761 году, насъ двое примѣчали съ Академической Обсерваторіи такое же явленіе. А въ 1769 наблюдено мною подобное прохожденіе въ Санктпетербургѣ съ Благовѣщенской колокольни въ присудствіи господъ Генералъ-Контролера Софрона Борисьевича Шубина, Статскаго Совѣтника Алексѣя Афонасьевича Дьякова, Доктора Медицины Ивана Яковлевича Штелина, Маіора Ивана Тимофѣевича Смирнаго и проч. Наблюденіи чинены въ двѣ зеркальныя трубы по новодѣланнымъ часамъ на подобіе Гаррисоновыхъ, исправленнымъ мною прежде и послѣ того наблюденія соотвѣтствующими высотами солнца. А съ Академической Обсерваторіи тогда же наблюдали многіе выписные Звѣздочеты. Польза отъ сихъ наблюденій есть та, что можно по нимъ найти параллаксъ, то есть, разность времени между таковыми примѣчаніями чинимыми съ разныхъ мѣстъ лица земнаго, или уголъ, которой составляютъ прямыя линеи мысленно проведенныя отъ средины солнца къ тѣмъ мѣстамъ, изъ коихъ на него смотришь; а самой большой т. е. горизонтальной параллаксъ солнца есть тотъ уголъ, подъ какимъ полагаютъ, виденъ изъ солнца полупоперешникъ земной, когда оно въ горизонтѣ. И чрезъ то познается разстояніе Венеры и земли отъ солнца, что слу-

ямъ, посредствомъ оной изслѣдована величина и фигура нашей земли, и взаимное положеніе разныхъ ея мѣстъ, и все что къ Географіи принадлежитъ, коя учитъ сочиненію и употребленію земнаго шара и ландкартъ и проч. Безъ Астрономіи все бы мореплаваніе и Географія въ худомъ состояніи были; ибо она надежнымъ вождемъ въ мореходствѣ служитъ: ея употребленіемъ изыскиваются неизвѣстныя земли, и въ самодальныхъ странахъ съ великою пользою знатное купечество отправляется.

Что касается до ея древности, то она свое начало при сотвореніи міра возъимѣла. Суточное обращеніе земли первой день съ первою ночью различило; по движенію луны около земли начали счислять мѣсяцы, а по земному уставили теченіе года. И толь дивные небесные предметы по ихъ блистанію, красотѣ и различности возбудили любопытство въ нашихъ предкахъ, что порядокъ ихъ движенія за нужной признали для установленія чина въ дѣлахъ гражданскихъ и во дняхъ жертвоотправляемыхъ, и принуждены были особливое сіе ученіе сдѣлать.

При томъ древнѣйшій историкъ *Іосифъ* въ своей повѣсти о Іудеяхъ упоминаетъ, что Зетовымъ наслѣдникамъ знаніе о свѣтилахъ приписуется: они вѣдая пророчество *Адама*, что міръ отъ воды погибнетъ, опасались, чтобъ учиненныя ихъ

житъ нѣкоторымъ поправленіемъ Астрономическихъ вычисленій полезныхъ для Географіи и мореплаванія. Отнелѣже чрезъ 105 лѣтъ паки кому живому видно будетъ тоже самое явленіе. До наблюденія Венеры 1761 года, новѣйшіе Астрономы полагали превеликой параллаксъ въ 10 секундъ, и потому среднее разстояніе земли отъ солнца было 12340102500 верстъ 500 саженныхъ, но по сему наблюденію нашлось пятою частью больше т. е. 14542667 верстъ и поперешникъ солнца содержитъ въ себѣ 1336440 верстъ, или 111 кратъ больше земнаго, въ коемъ около 12000 верстъ. Ибо параллаксъ солнца выходитъ нынѣ близъ $8\frac{1}{2}$ секунды. А самая Венера величиною почти съ землю, и отстоитъ отъ солнца близъ ста миліоновъ верстъ.

изобрѣтенія въ Астрономіи не пропали, того ради изобразя оныхъ на каменномъ столбѣ своимъ потомкамъ оставили, которой въ его время въ *Сиріи* находился: такимъ средствомъ то знаніе соблюдено Ноевымъ потомкамъ, и ими возобновлено. Знаніе, кое имѣлъ праведный мужъ *Авраамъ* о теченіи небесныхъ свѣтилъ, родило въ немъ понятіе о Высочайшей силѣ ихъ движеніемъ управляющей и признаніе одного всемогущаго Бога, а вселенную, его твореніе. Виргилій пишетъ: что древній Мавританскій Царь Атласъ знавъ Астрономію о сферѣ земной умствовалъ; потому собраніе Ландкартъ и по нынѣ называется его именемъ *Атласъ*.

Талесъ изъ Милета близь 600 лѣтъ до Р. Хр. за неимѣніемъ тогда компаса училъ Финикіанъ наблюденію двухъ созвѣздій называемыхъ Медвѣдицы, а особливо примѣчанію звѣзды приписанной концу хвоста малой Медвѣдицы, именуемой *полярною*, потому, что оная почти соотвѣтствуетъ земному сѣверному полюсу, то есть концу оси земной, около которой она свое суточное обращеніе имѣетъ отъ запада на востокъ, отъ чего все небо въ противномъ движеніи видится. Наблюденіе оной звѣзды, коя почти неподвижною вездѣ кажется, ихъ мореплаваніе больше смѣлымъ и удачнымъ учиняло.

Слѣдовательно изъ прочихъ наукъ, какъ древностію такъ и пользою первѣйшая есть *Астрономія* и больше всѣхъ къ познанію божества служитъ. *Небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку его возвѣщаетъ твердь*, и еще: *Возвѣстиша небеса правду его и видѣша вси людіе славу его*. У С. Василія великаго въ Бесѣдѣ 6. *Аще когда убо въ ведрѣ нощномъ къ неизглаголаннымъ добротамъ звѣздъ возрѣвъ разумъ приялъ еси художества всяческихъ;* а у С. Дамаскина въ книгѣ 2. *Небесъ доброту разумѣвающе, Творца яко изрядно художника славимъ*. М. Т. Цицеронъ Римской Философъ жившій до Р. Хр. пишетъ: „Что дивнѣе и великолѣпнѣе есть неба? разумно и взирая на тѣла небесныя видится нѣкое всевысочайшее божество „ими управляющее. Сіе воистинну больше всего къ „прославленію и любви его нашъ умъ возхищаетъ „и чѣмъ болѣе разсматриваемъ ихъ весьма порядочныя движенія, извѣстныя кругохожденія и причины разныхъ отъ нихъ дѣйствъ и явленій Бо-

„томъ предуставленныя въ предивномъ согласіи,
„тѣмъ паче непостижимой его премудрости и про-
„промыслу чудимся, и чрезъ то вселенныя Творца
„славословить понуждаемся.„

Хронологія имѣетъ свою пользу больше въ исторіи, ибо она учитъ, какъ у другихъ народовъ употребляемое счисленіе лѣтъ въ обыкновенное у насъ счисленіе приводить; она же съ Астрономіею способна къ сочиненію календарей или мѣсяцослововъ.

Признаки о будущихъ погодахъ взятые изъ достовѣрныхъ примѣчаній.

По солнцу.

Когда солнце кажется блѣдно, къ дождю; чисто и ярко, къ доброй погодѣ; красновато, къ вѣтру. Ежели оно при возходѣ видится болѣе обыкновеннаго, надобно ожидать дождя; а буде чисто и ярко сіяетъ, къ ведру; когда же красновато или такъ велико, какъ сквозь тонкой туманъ кажется или около его кругъ бѣлой или *поле*, къ дождю. Когда при возхожденіи солнца видимой около его кругъ помалу изчезать станетъ, признакъ къ доброй погодѣ. Буде при возхожденіи солнца лучи его красноваты или долги, или когда оно красноватыми облаками окружено, сильные вѣтры возпослѣдуютъ. Когда солнечные лучи мѣстами зеленоваты или блѣдноваты или черноваты. будетъ скоро дождь. Ежели около солнца одинъ или больше круговъ ясныхъ и скороизчезаемыхъ, будетъ добрая погода; а многіе красноватые круга, къ вѣтрамъ, и чѣмъ они краснѣе, то бурнѣе вѣтры. Буде оные круга мѣстами перерваны и притомъ густы и темноваты, будетъ холодной вѣтръ или снѣгъ. Ежели за темное облако зайдетъ солнце при горизонтѣ, будетъ дождь: а буде при захожденіи же появится близко солнца темное облако, то либо въ ту ночь или на утро будетъ дождь. Когда оно заходитъ красновато, или нѣтъ около его облаковъ, то къ хорошей погодѣ, ежели же оно при возхожденіи видится разноцвѣтно, или облака около его водянаго цвѣта, къ дождю. Буде съ вечера пойдетъ дождь,

признакъ непостоянной погоды. Ежели солнце при
захожденіи кажется какъ съ огненными пятнами,
знакъ къ долговременнымъ вѣтрамъ.

По Лунѣ.

Когда луна блѣдна, къ дождю; чиста и ярка,
къ ведру; красновата или румяна, будетъ вѣтръ
и буря. Ежели луна мутноваша, къ дождю. Есть-
ли по трехъ дняхъ отъ новомѣсячія видятся лун-
ные рога тупы, то до конца той четверти бу-
детъ дождливая погода, а къ полнолунію умѣренная.
Когда луна пяти дней, а роги ея тупы, къ дождю,
а остры къ бурѣ; видимой же около ея красной
кругъ къ дождю и къ вѣтру.

По звѣздамъ.

Буде на чистомъ небѣ малыхъ звѣздъ не ви-
дно, то послѣдуетъ буря; въ которой сторонѣ ка-
жутся звѣзды очень блестящія, оттуда жди вѣт-
тра; а гдѣ онѣ видятся больше и яснѣе обыкно-
веннаго, оттуда ожидать сильныхъ вѣтровъ съ
мокротою лѣтомъ, а зимою съ большими морозо-
ми; звѣзды кажутся мутны и едва видны, къ до-
ждю. Когда не ясныя звѣзды кажутся съ долгими
огненными хвостами, то ожидай сильныхъ вѣт-
ровъ и великихъ дождей. Ежели звѣзды мѣстами
видятся какъ стрѣляютъ своимъ свѣтомъ, бу-
дутъ перемѣнные съ разныхъ сторонъ вѣтры.
Буде же то дѣлается по всему небу, тогда ждать
грому съ молніею и страшной бури.

По небу и облакамъ.

Ежели по утру небо румяно или красновато,
то конечно либо вѣтръ или дождь послѣдуетъ, ли-
бо вѣтръ съ дождемъ, для того, что солнце на-
грѣвая пары, кои краснотѣ неба причиною, скоро
ихъ разсыплетъ. Буде возходящаго солнца закро-
етъ черное облако, то оно отъ жару скоро разой-
дется и претворится въ дождь или ежели появит-
ся облако и потомъ пары къ нему отъ земли бу-
то собирающіеся покажутся, знакъ къ дождю. Ко-

гда туманъ съ неба внизъ опускаясь ложится на землю, значитъ къ доброй погодѣ, а ежели съ вечера туманы отъ земли или отъ воды подымаются, на утро будетъ жаркой день. Мѣлкія высоко ходящія грядами въ южнозападной сторонѣ облака, кои будто сходящіяся или разходящіяся кажутся, значатъ вѣтры, а иногда вихри. Ежели вскорѣ по началѣ бури падетъ гряда дождя, то вѣтръ утихнетъ. Буде съ возхожденіемъ солнца начнется буря, оная въ той же ночи утихнетъ. Когда же вода при началѣ бури очень станетъ пузыриться и рябить, штормъ не долго продолжится. Буде облака идутъ низко возвѣщаютъ холодную погоду, а густыя бѣлыя и какъ башни, къ граду. Когда зимою по утру два или три дни сряду бѣлыя облака видятся, сіе значитъ стужа съ снѣгами, а темныя или черныя, дождь. Красноватое небо въ вечеру, а утромъ сѣроватое, обѣщаетъ добрую погоду. По утру въ весеннее и въ жатвенное время, ежели падаютъ туманы или оные стоятъ надъ прудами или болотами, будетъ дождь. Среди лѣтняго дня оказавшееся въ верьху чистаго неба облачко, къ жестокой бурѣ.

По радугѣ.

Радуга всегда либо о минувшемъ дождѣ либо о наступающемъ знаменуетъ. Когда она кажется ярка, къ ненастью; послѣ дождя видимая радуга, къ доброй погодѣ. Что зеленѣе радуга, то больше дождя будетъ, а что краснѣе, то больше вѣтра. Когда она въ синеватой части очень свѣтла, будетъ добрая погода; буде радуга покажется въ часъ или въ два по полудни, то скоро будетъ дождь. Вечерняя радуга знакъ пріятной погоды, развѣ въ воздухѣ влажность помѣшаетъ, а утренняя къ ненастью при пасмурномъ небѣ. Ночная радуга противъ луны, значитъ много мѣлкаго дождя, а потомъ вѣтры. Радуга послѣ продолжавшагося дождя, всегда знакъ скораго ведра. Ежели двѣ радуги видны, то чрезъ 2 или 3 дни будетъ дождь.

Въ прибавокъ онымъ примѣчаніямъ Г. Фурнье повѣствуетъ во своей Гидрографіи слѣдующее:

1. Ежели около солнца есть бѣловатой кругъ, тогожъ дня будетъ великая буря. 2. При закатѣ или при возходѣ солнца на горизонтѣ видимое красное облако, есть знакъ съ той стороны вѣтра. 3. Буде предъ возхожденіемъ солнца видны красныя облака или въ то время лучи его красноваты, ожидай сильнаго вѣтра. 4. Когда заходящее солнце обнесено синеватымъ или чернымъ кругомъ, признакъ жестокой бури. 5. Возходящее солнце кажется блѣдно, а при захожденіи таково же, знаменуетъ оттуда вѣтръ. 6. Красноватое при захожденіи солнце, признакъ, что сильные вѣтры нѣсколько дней продолжатся. 7. Когда возходящее солнце закрыто облаками, а лучи изъ за нихъ къ верьху мечетъ, къ дождю; а буде тѣ лучи среднюю проходятъ, будетъ буря съ дождемъ. 8 Ежели облака идутъ со всѣхъ сторонъ и собираются около солнца, то признакъ жестокой бури. 9. Ежели солнце заходитъ за облака, на утро будетъ дождь; а буде при захожденіи же облака за нимъ слѣдуютъ, то ожидать сильныхъ вѣтровъ. 10. Пятой день по новомѣсячіи почти всегда причиною сильной бури. 11. Ежели луны не видно до четвертаго дня по новолуніи при южномъ вѣтрѣ, то погода будетъ бурная во весь тотъ лунной мѣсяцъ. 12. Луна будучи въ бѣломъ кругу, къ дождю; а буде такихъ круговъ около луны больше одного и съ перерывами, а сама красновата, будетъ штормъ. 13. Когда море казаться станетъ черновато, и ежели при томъ усмотрится всюды разходящаяся пѣна и вездѣ вкругъ волнуемое и пузыри на водѣ покажутся; сіе признакъ жестокой и долговременной бури. 14. Буде видны тюлени и морскія рыбы по волѣ играющія, надобно ожидать шторму. 15. Когда ласточки низко летаютъ, жди вѣтра съ дождемъ.

Размышленія о Физикѣ и проч.

Часто случающіяся небесныя явленія, какъ то: затмѣнія солнца, лунъ, звѣздъ, сѣверныя сіянія, и

рѣдко бываемыя прохожденія Венеры и Меркурія, явленія кометъ и проч. требуютъ двоякаго изъясненія. Первымъ должно отводить отъ людей непросвѣщенныхъ никакимъ ученіемъ всякія неосновательныя сомнительства и страхи, кои бываютъ иногда причиною нарушенія общаго покоя. Нерѣдко легковѣрныя головы слушаютъ, и съ ужасомъ внимаютъ, что при таковыхъ явленіяхъ пророчествуютъ нищіе, бродяги и суевѣры, кои не токмо во весь свой долгой вѣкъ о имени Физики не слыхали, и на небо едва взглянуть могутъ, ходя сугорбясь. Таковыхъ прорекателей и легковѣрныхъ внимателей скудоуміе ничѣмъ какъ посмѣяніемъ презирать должно. А кто отъ такихъ пугалищь безпокоится, мученіе его должно зачитать емужъ въ наказаніе за собственное его суемысліе. Незнаніе есть источникъ удивленія, оножъ есть источникъ и презрѣнія. Неучъ смѣется Астроному (*) какъ пустому верьхогляду, а онъ чувствуетъ

(*) Въ Императорской Академіи Наукъ первой Профессоръ Астрономіи былъ Г. Николай Делиль, вызванной изъ Франціи 1726 года, а изъ Русскихъ Г. Профессоръ Н. Поповъ. При нихъ былъ Маіоръ и Адъюнктъ Астрономіи Г. Красильниковъ ученикъ Профессоровъ Делиля и Фархварсона перваго основателя въ Россіи Математическихъ и Навигацкихъ училищъ, вызваннаго изъ Англіи Государемъ ПЕТРОМЪ Великимъ около 1700 года. Г. Красильниковъ былъ въ Камчатской Экспедиціи 13 лѣтъ ради небесныхъ къ исправному сочиненію Россійскаго Апласа; и послѣ онъ со мною Кургановымъ ѣздилъ моремъ въ Лифляндскіе и Эстляндскіе города и на многіе острова для опредѣленія тамъ широтъ, долготъ и склоненія компаса, что служило знатнымъ поправленіемъ морскихъ картъ. А въ 1761 году примѣчали мы на помянутой обсерваторіи явленіе Венеры въ солнце. Съ 1750 года былъ еще Профессоръ Астрономіи Г. Гришовъ, который со мною отправлялъ важныя Астрономическія наблюденія больше года въ Аренсбургѣ, что на островѣ Оезелѣ, ради точности лунной теоріи, весьма потребной для вѣрнаго сисканія долготъ на морѣ, и сіе было около 1752 года.

внутреннее увеселеніе, представляя въ умѣ, ком
много знаніемъ своимъ его превышаетъ, человѣка
себѣ подобно сотвореннаго.

Второе изъясненіе простирается до книжни
ковъ, кои не внимая въ Божія творенія, думаютъ
что разсужденія о солнцестоятельной системѣ,
множествѣ міровъ, объ обитаемыхъ планетахъ
суть противны закону.

Богословы западныя церкви принимаютъ сло
ва Іисуса Навина глава 10, стихъ 12, въ точномъ
Грамматическомъ смыслѣ, и потому утверждаютъ
что земля стоитъ. Но таковое сомнѣніе имѣетъ
свое начало отъ языческихъ, а не отъ Христіан
скихъ учителей. Древніе Астрономы, еще задолго
до Р. Х. Никита Сиракузецъ призналъ дневное зе
мли около оси ея обращеніе, а Филолай годовое
около солнца. Сто лѣтъ послѣ Аристархъ Самій
скій показалъ солнечную систему яснѣе. Однако
Еллинскіе жрецы тому противились. Первой Кле
антъ нѣкто доносилъ на Аристарха, что онъ въ
своей системѣ о движеніи земли дерзнулъ подви
нуть съ мѣста великую богиню Весту; дерзнулъ
безпрестанно вертѣть Нептуна, Плутона, Цереру
всѣхъ Нимфъ, боговъ лѣсныхъ и домашнихъ по
всей земли, и тѣмъ они вѣроятное мнѣніе на мно
го вѣковъ погасили. Между тѣмъ Астрономы при
нуждены выдумать для изъясненія небесныхъ яв
леній неистовые и съ механикою несогласные пу
ти планетамъ. Коперникъ возобновилъ наконецъ
солнечную систему, коя имя его нынѣ носитъ; по
казалъ преславное употребленіе ея въ Астроно
міи, которое послѣ Кеплеръ, Невтонъ и другіе ве
ликіе Математики и Звѣздочеты довели до такой
точности, какую нынѣ видимъ въ предсказаніи не
бесныхъ явленій, кои весьма сходствуютъ съ из
шими наблюденіями, чего по земностоятельной си
стемѣ отнюдь не можно достигнуть.

Священное писаніе не должно вездѣ разумѣть
грамматическимъ, но не рѣдко и риторскимъ ра
зумомъ. Примѣръ подаетъ святый Василій Вели
кій, какъ оное съ натурою согласуетъ, и въ бесѣ
дахъ своихъ на шестидневникъ ясно показываетъ,
какимъ образомъ въ подобныхъ мѣстахъ библей
скія слова толковать должно. Бесѣдуя о землѣ об
ще пишетъ: (бесѣда 1) *Аще когда во псалмѣхъ*

услышити: азъ утвердихъ столпы ея; содержательную тоя силу столпы реченій быти возмни. (бесѣда 2) Разсуждая слова и повелѣнія Божія въ міросозданіе *и рече Богъ*, и другія, слѣдующее объявляетъ: *Кая потреба слова могущимъ отъ самаго ума общити другъ другу совѣты?* ясно изъявляя, что слова Божескія не требуютъ ни устъ, ни ушей, ни воздуха къ сообщенію взаимному своего благоволенія. но ума силою разглагольствуютъ. И въ иномъ мѣстѣ (бесѣда 3) тожъ о изъясненіи лаковыхъ мѣстъ подтверждаетъ: *Въ проклятствѣ Израилю будетъ тебѣ, глаголетъ, небо мѣдяно. Что сіе глаголетъ? Всеконечную сухость и оскуденіе воздушныхъ водъ.* Упоминающіяся часто въ библіи Божія чувства толкуя, такъ пишетъ: *И видѣ Богъ яко добро: не само тое утѣшное нѣкое зрѣніе моря слово показуетъ Богу явити. Не очами бо зритъ доброты зданія Творецъ; но не изглаголанною премудростію видитъ бывающая.* Изъ сего явствуетъ, что толкованіе священныхъ книгъ не токмо позволено, да еще и нужно, гдѣ ради метафорическихъ выраженій съ нашурою кажется быть несходственно.

Правда и вѣра, суть двѣ сестры родныя, дщери одного Всевышняго Родителя, никогда между собою въ распрю притти не могутъ, развѣ кто изъ нѣкоего тщеславія, ослѣпляя глупцовъ своимъ баснословіемъ, и показанія своего мудрованія на нихъ вражду всклеплетъ. А благоразумные и добрые люди должны разсматривать, нѣтъ ли какова способа къ объясненію и отвращенію мнимаго между ими несогласія, какъ учинилъ вышереченный премудрый учитель нашея православныя церкви, которому согласуется Дамаскинъ Святый, глубокомысленный Богословъ и высокій священный Стихотворецъ въ опасномъ изданіи православныя вѣры, книга 2. гл. 6, ибо упомянувъ разныя мнѣнія о строеніи міра сказалъ: *обаче аще же тако, аще же инако; вся Божіимъ повелѣніемъ быша же и утвердишася*: То есть: Физическія разсужденія о строеніи міра служатъ къ прославленію Божію, и вѣрѣ не вредны. Тоже и въ слѣдующихъ утверждаетъ: *есть убо небо небесе, первое небо повыше тверди суще. Се два неба: и твердь бо назва Богъ небо. Обычно же священному писанію и воздухъ*

небомъ звати, заеже зрѣтися горѣ. Благословитъ бо, глаголетъ, вси птицы небесныя, воздушныя глаголя, воздухъ бо летательныхъ есть путь, а не небо. Се три пола седьмь небеса, яже божественный рече Апостолъ. Аще же и седьмь небесъ приняти возхощеши ничтоже словесъ истинны вреждаетъ. То есть: хотя кто и древнія Еллинскія мнѣнія о седьми небесахъ приметъ, священному писанію не вредно. Василій Великій, о возможности многихъ міровъ разсуждая, пишетъ. *Яко же бо скудельникъ отъ того же художества тлынныя создавъ сосуды, ниже художество ниже силу изнури; тако и всего сего Содѣтель ни единому міру соумѣренную имѣя твердительную силу, но на безконечногубое превозходящую, мгновеніемъ хотѣнія единѣмъ воеже быти приведе величества видимыхъ.* И индѣ: *Многи пути ко спасенію. Многи обители суть на небесехъ.*

Такъ сіи великіе свѣтильники познаніе натуры съ вѣрою содружить старались, соединяя его снисканія съ Богодухновенными размышленіями въ однѣхъ книгахъ, по мѣрѣ тогдашняго знанія въ Астрономіи. И естьли бы тогда были изобрѣтены нынѣшнія астрономическія орудія, были бы учинены многочисленныя наблюденія отъ мужей древнихъ Астрономовъ знаніемъ небесныхъ тѣлъ несравненно превозходящихъ; естьли бы тогда открыты были тысячи новыхъ звѣздъ съ новыми явленіями: какимъ бы духовнымъ пареніемъ, соединеннымъ съ превозходнымъ ихъ краснорѣчіемъ проповѣдали оные Святые Риторы величество, премудрость и могущество Божіе!

Создатель далъ роду человѣческому двѣ книги. Въ одной показалъ свое величество, въ другой свою волю. Первая видимый сей міръ, имъ созданный, чтобы человѣкъ смотря на огромность, красоту и стройность его зданій, призналъ божественное всемогущество, по мѣрѣ себѣ дарованнаго понятія. Вторая книга Священное писаніе. Въ ней показано Создателево благоволеніе къ нашему спасенію. Въ сихъ Пророческихъ и Апостольскихъ Богодухновенныхъ книгахъ изтолкователи и изъяснители суть великіе церковные учители. А въ оной книгѣ сложенія видимаго Міра сего, суть Физики, Математики, Астрономы и прочіе изъясни-

тели божественныхъ въ натуру вліянныхъ дѣйствій, суть таковы, каковы въ оной книгѣ Пророки, Апостолы и церковные учители. Не здраворазсудителенъ Математикъ, ежели онъ хочетъ Божескую волю вымѣрять циркулемъ: таковъ же и Теологіи учитель, естьли онъ думаетъ, что по псалтырѣ научиться можно Астрономіи или навигаціи.

Толкователи и проповѣдники Священнаго писанія показываютъ путь къ добродѣтели, представляютъ награжденіе праведнымъ, наказаніе законопреступнымъ и благополучіе житія съ волею Божіею согласнаго. Астрономы открываютъ храмъ Божеской силы и великолѣпія, изыскиваютъ способы и ко временному нашему блаженству, соединенному съ благовѣніемъ и благодареніемъ ко Всевышнему. Обои обще удостовѣряютъ насъ не токмо о бытіи Божіемъ, но и о несказанныхъ къ намъ Его благодѣяніяхъ. Грѣхъ всѣвать между ими плевелы и раздоры! При всемъ томъ Христіанская вѣра состоитъ непреложна.

И такъ больше не остается, какъ только коротко сказать и повторить, что знаніе природы, какое бы оно имя ни имѣло, нашему закону не противно; и кто натуру изслѣдовать тщится, Бога знаетъ и почитаетъ, тотъ съ Василіемъ Великимъ согласится, коего словами сіе заключается: (Бесѣда 6 о бытіи свѣтилъ) *Аще силъ научимся, себе самыя познаемъ, Бога познаемъ, создавшему поклонимся, Владыцѣ поработаемъ, отца прославимъ, Питателя нашего возлюбимъ, Благодѣтеля почтимъ, Наталовожду жизни нашея на сущія и будущія поклоняющеся не престанемъ, чрезъ еже подаде уже богатство, и во обѣтованіяхъ вѣрцемому; и искусомъ присущихъ извѣствующую намъ таемая.*

Система или сложеніе видимаго міра.

Хотящему имѣть вѣрное Понятіе о разположеніи небесныхъ свѣтилъ, должно сперва примѣчать, что солнце, луна и всѣ звѣзды суть большіе круглые шары, кои ради чрезмѣрнаго своего разстоянія отъ земли кажутся намъ очень малыми.

Сіи шары движутся свободно въ безконечномъ небесномъ пространствѣ: нѣкоторые изъ нихъ перемѣняютъ мѣста своего состоянія; а другіе пребываютъ всегда въ одинакомъ разстояніи между собою. Первые именуются *планетами* или *звѣздами бродящими*, а вторые *неподвижными звѣздами*.

Таковаже состоянія и наша земля. Она ни что иное, какъ большой шаръ составленной изъ земли и воды, и плавающій, такожде свободно въ небѣ ничѣмъ неподдержденъ. Сіе самымъ дѣломъ испытано; ибо шаръ земной неоднократно былъ обѣханъ, и нынѣ подъ нами, на пр. подъ С. Петербургомъ по южному Океану мореплаваніе продолжается. Что же касается до неба, то звѣзды блистающія своимъ свѣтомъ признаваются за большія солнца подобныя нашему, т. е. такіе же превеликіе огненные шары. Простыми глазами видно оныхъ не многія тысячи, а въ телескопъ безчисленное множество и отстоятъ нѣсколько тысячъ кратъ далѣе солнца, а собою кажутся неравны по причинѣ разнаго ихъ отъ насъ разстоянія.

Но какъ около нашего солнца обращается наша земля и прочія темныя тѣла, то есть, помянутыя планеты; то вѣроятно, что и каждая звѣзда, поелику онѣ всѣ нашему солнцу подобны, такожде имѣетъ около себя движущіяся темныя тѣла, оною освѣщаемыя и нагрѣваемыя; и по сему кажется составляютъ множество міровъ, кои намъ совсѣмъ неизвѣстны: Богъ вѣсть.

Но планеты движущіяся въ нашемъ мірѣ и также какъ и наша земля освѣщаемы и нагрѣваемы, раздѣлены на *главныя земли и на спутники* или *побочныя*. Главныхъ планетъ *шесть* и всѣ имѣютъ свое теченіе около солнца: *Меркурій* къ нему самая ближняя, потомъ *Венера*, за нею наша *Земля*, подалѣ *Марсъ*, за нимъ *Юпитеръ* и *Сатурнъ*. Спутниковъ только *десять*: первый есть луна, текущая около нашей земли. Около Юпитера обращаются *четыре*, а около Сатурна *пять лунъ*. Сіи луны названы побочныя планеты или спутники потому, что онѣ безотлучно продолжаютъ свое теченіе около тѣхъ главныхъ планетъ и обращаются съ ними вмѣстѣ около солнца.

Величина поперешниковъ главныхъ планетъ, также солнца и нашей луны, найдена по новымъ

наблюденіямъ въ 500 саженныхъ верстахъ: земли 12035, луны 3341, солнца 1336440, Меркурія 4609, Венеры 15911, Марса 8050, Юпитера 262989, Сатурна 180600. А по сравненію оныхъ тѣлъ въ кубическихъ мѣрахъ выходитъ, Солнце величиною больше Земли, въ 1369078 кратъ, Луны въ 64346666, Меркурія въ 24415557, Венеры въ 592754, Марса въ 10244509, Юпитера во 131, Сатурна въ 405 разъ.

Разстояніе солнца и планетъ отъ земли не всегда бываетъ одинакое, но иногда оное больше, а иногда меньше. И для того положены здѣсь большія и малыя разстоянія въ поперешникахъ земныхъ, считая въ каждомъ по 12035 верстъ.

Луны.	Солнца	Мерку	Венеры.	Марса	Юпит	Сатур.
17.	10813.	5560.	3000.	4000.	43500.	88000.
30.	11187.	16500.	19000.	29500.	71500.	122000.

А ближайшая звѣзда, какова *Сиріусъ*, находится отъ насъ въ 400000 разъ далѣе нежели солнце.

Теперь слѣдуетъ, во сколько времени каждая планета совершаетъ свое обращеніе около солнца отъ запада къ востоку. Сатурнъ въ 29 лѣтъ съ половиною. Юпитеръ въ 12 лѣтъ. Марсъ почти въ 2 года. Земля въ 365 дн. 5 ч. 49 м. по сему скорость годоваго теченія земли около солнца есть 1708 верстъ въ одну минуту. Венера въ 8 мѣсяцовъ. Меркурій въ 3 мѣсяца.

Луна наша совершаетъ свое теченіе около земли въ 27 д. 7 ч. 43 м. и 7 сек. а отъ новолунія до другаго новолунія почти въ 29 дней съ половиною. Изъ Юпитеровыхъ лунъ ближайшая или I въ 1 день 18 съ полов. часовъ, II въ 3 д. 13 съ четв. часовъ. III въ 7 д. 4 часа. IV въ 16 д. 18 часовъ. Изъ лунъ Сатурновыхъ обходитъ каждая Сатурна: I въ 1 д. 21 ч. II въ 2 д. 18. ч. III въ 4 д, 12. IV въ 15 д. 23. ч. V. въ 79 д. 8 часовъ. А разстоянія ихъ отъ своихъ главныхъ планетъ видятся перемѣнны.

Притомъ примѣчено, что всѣ свѣтила непрестанно вертятся около своихъ центровъ или на своихъ осяхъ. Венера обращается въ 23 часа съ третью. Земля въ 23 ч. 56 м. Марсъ въ 1 день. Юпитеръ въ 10 часовъ. Луна въ 27 дней съ третью. Солнце въ 25 дней съ четвертью. Сіи обращенія примѣчены, земли по движенію неба, а прочихъ планетъ по видимымъ на нихъ пятнамъ. Но Мерку-

рія за близостію къ солнцу, а Сатурна за дальн
сію неизвѣстны. Еще около Сатурна находитс
какое то свѣтлое и широкое кольцо. На солнц
видятся разнообразныя черныя пятна, кои явл
ются и пропадаютъ, было ихъ до 50 ти, и такія
кои величиною не только съ Европу или съ Амер
ку, но и со все лице земли нами обитаемой.

Кромѣ помянутыхъ свѣтилъ видятся на неб
временно звѣзды называемыя *Кометы* т. е. *бор
датыя или съ хвостомъ*. Прежніе Философы о К
метахъ были разнаго мнѣнія, но великій *Невто*
вѣроятно доказалъ, что кометы суть такія пл
неты, кои въ весьма продолговатыхъ кругахъ т
ченіе свое безпрепятственно совершаютъ. и пот
му тогда только видны бываютъ, когда на пут
своемъ находятся не только ближе съ солнцу; н
и къ землѣ; а хвостъ ихъ есть самой тонкой дым
или паръ, произходящій изъ тѣла кометы, кот
она отъ солнца разогрѣвается. Оныя кометы св
имъ явленіемъ ничего опаснаго не значатъ, как
то войны, землетрясенія и проч. по тому, что
онѣ имѣютъ правильное теченіе, по которому в
опредѣленное время и въ тѣхъ же мѣстахъ явл
ются, и опять въ небесную бездну изъ нашего в
да уходятъ, по сему онѣ намъ не страшны. Вот
въ чемъ состоитъ наша солнечная Система и
сложеніе видимаго міра; и кажется вѣроятно, чт
каждая звѣзда имѣетъ свою подобную. *Чудна дѣ
твоя Господи! вся премудростію сотворилъ еси.*

Напослѣдокъ предлагаю то, чего по мнѣні
ученыхъ людей отъ кометъ надѣяться можн
Иные разсуждаютъ, что большая комета, подобн
видѣнной въ 1744 году, коя нѣсколько разъ боль
нашей земли; не только луну нашу, приближас
можетъ похитить, но и самую землю утащит
спутникомъ за собою, по *силѣ притягательныя*,
во всей системѣ причинить не малую перемѣну.
г. *Вистонъ* Англинской Астрономъ утверждаясь
вычисленіяхъ своихъ полагаетъ, что потопу пр
чиною былъ кометинъ хвостъ. Комету, коя вид
была въ 1680 году, почитаетъ онъ за тужъ, ко
примѣчена въ 1106 и въ 532 годахъ и во время ко
чины Юлія Кесаря за 44 года до Р. Хр. Ежели с
комету почитать за одну и тужъ, то ея обход
есть около 575 лѣтъ, и седьмой отъ 1680 прих

дитъ на тотъ годъ, въ кой потопъ былъ. Кромѣ сего весьма дерзкаго мнѣнія, г. Вистонъ далѣе свои умствованія простираетъ и думаетъ, что преставленіе свѣту послѣдуетъ отъ кометы, коя, возвращаясь и загораясь отъ солнца, такъ къ землѣ приближится, что отъ горящихъ ея паровъ, послѣдуютъ пророченныя въ Священномъ Писаніи приключенія. Новѣйшіе Астрономы утверждаютъ, что сіе приключится отъ того, что земля сама собою пойдетъ къ солнцу и отъ того загорится. Ибо кругъ по которому земля солнце обтекаетъ, яко бы отчасу менѣе становится; и для того наконецъ земля наша въ солнце, какъ въ средину сея системы, упасть принуждена будетъ. Всѣ оныя странныя мнѣнія за истинну утверждать не можно: Божія опредѣленія всегда пребудутъ уму нашему непостижимы. *Но паче всего должны мы знать себя и готовиться непрестанно къ представленію самихъ себя для вѣчнаго блаженства.*

Порядокъ приводитъ насъ нѣчто сказать и о пользѣ нравоучительной мудрости. Она то учитъ человѣка, какъ ему во всѣхъ дѣлахъ разумно поступать, а разумъ, будучи душевное око того только смотритъ, что къ его собственному и ближняго содержанію и исправленію клонится, въ чемъ вся сила *природнаго закона* состоитъ, и тѣмъ всякаго къ себѣ обязуетъ. Когда же добро есть то, что человѣка благополучнымъ и совершеннымъ дѣлаетъ, а добродѣтель есть способность, коя приводитъ всякаго въ состояніе всѣ свои дѣла по сему закону учреждать; слѣдовательно *практическая Философія* насъ къ добродѣтели и ко всякому ея благополучію ведетъ. Но какъ человѣкъ по оной наукѣ въ двоякомъ состояніи разумѣется: по первому, когда онъ самовластно живетъ, то есть, не имѣя надъ собою кромѣ *Бога* никакова начальства, кое бы отъ него о дѣлахъ его что требовало, и сіе называется *природное нище состояніе.* По второму, когда человѣкъ имѣетъ надъ собою начальство, повелѣвающее какъ дѣла свои къ собственному его и другихъ благополучію учреждать, и сіе *гражданскимъ состояніемъ* именуется. Объ оныхъ должностяхъ, кои человѣкъ въ первомъ состояніи исполнять повиненъ, учитъ особливая наука дѣятельной Философіи называемая

натуральная Юриспруденція или *естественное правосудіе*, и единый сей законъ основаніемъ всѣхъ дѣлъ быть долженъ. Къ оному присовокупляются и другіе данные отъ начальства полезные законы, какъ есть уложенія, уставы, указы и проч. коихъ требуетъ самое состояніе общества, и кои насъ въ гражданствѣ обязуютъ и бываютъ описаны въ особливой части Философіи именуемой *гражданское правосудіе*. При томъ человѣческія общества на двѣ главныя части раздѣляются, а именно: на *простыя* и *сложныя*. Въ первыхъ заключаются три общества: первое *супружественное*, между мужемъ и женою, второе *отеческое* между родителями и ихъ дѣтьми, а третіе *властительное* общество между господиномъ и его рабами: какъ въ каждомъ изъ сихъ трехъ одинакихъ обществъ поступать, тому учитъ *Экономія*. Составныя общества, кои изъ многихъ семействъ или домовъ состоятъ и по различію своего числа на деревни, Провинціи и Имперіи раздѣляются; что же до мудраго учрежденія, исправленія и содержанія такихъ сложныхъ обществъ касается, тому учитъ *Политика*. Къ сему можно причислить *Исторію* съ принадлежащими до ней науками, какъ *Генеалогію* съ *политическою Географіею*, которая достопамятные случаи отъ начала свѣта произшедшіе съ слѣдствіями ихъ описываетъ, и сіе къ дальному поощренію нашего разума въ житейскихъ дѣлахъ служитъ.

О сихъ кометахъ въ прежнія времена имѣли весьма страшное мнѣніе; однако какъ напослѣдокъ примѣчено, что онѣ совершаютъ теченіе свое порядочнымъ образомъ; что оныхъ явленіе для будущаго времени иногда и напередъ сказать можно; и что онѣ при новомъ явленіи, почти на томъ же мѣстѣ неба бываютъ, и путь свой продолжаютъ съ такимъ же движеніемъ, съ какимъ и прежде являлись; то изъ сего съ вѣроятностію заключить можно, что имъ должно быть непремѣннымъ тѣламъ свѣта, являющимся въ извѣстное время, а потомъ опять изъ глазъ нашихъ пропадающимъ. Чего ради не безъ основанія мнѣніе принято, что кометы нѣкоторымъ образомъ подобны планетамъ и что онѣ теченіе свое продолжаютъ около солнца весьма продолговатымъ кругомъ, и потому по-

гда только видны бываютъ, когда на пути своемъ находятся ближе не токмо къ солнцу, но и къ землѣ.

Впрочемъ Философія со всѣми своими науками имѣетъ весьма великую обширность, и польза ея на всякое человѣческое знаніе изобильно простирается. *Цицеронъ* пользу Философіи такъ описываетъ. Законамъ прилично (говоритъ онъ) всякіе пороки изкоренять и добродѣтели возвышать; а они зависятъ отъ Философіи потому, что мы отъ нее, какъ отъ матери всѣхъ наукъ полезныя къ доброму сожитію нашему правила получаемъ. Воистинну сіе есть преполезное отъ Бога человѣку дарованіе; ибо ею прочія всѣ вещи познаемъ и самихъ себя знать научаемся, что хотя трудно, однако есть крайней важности дѣло. Человѣкъ поелику зная себя чувствуетъ, что онъ нѣчто божественнаго въ себѣ имѣетъ, и потомъ такъ разсуждать и дѣлать будетъ, дабы съ даннымъ ему дарованіемъ сходствовало; то разсмотря себя увидитъ, къ чему его природа опредѣлила и сколько онъ силы и возможности къ получению премудрости имѣетъ. Природныя понятія о всемъ, подобныя тѣни дѣйствительнаго познанія въ умѣ нашемъ сокровенны лежатъ, но любомудріемъ на свѣтъ производятся, и чрезъ сіе видимъ, что можемъ добродѣтельны и благополучны быть. А какъ умъ нашъ добродѣтель познаетъ; бремя тѣлесное съ себя сложитъ; грубыя похоти, поносныя страсти изкоренитъ; ужасъ смерти и болѣзни побѣдитъ; истинной воли и страху Божію научится, умъ и очи свои просвѣтитъ на избраніе добраго, а къ отверженію злаго; то насущее и вѣчное благо имѣть удостоится. Буде человѣкъ природу вещей довольно разсмотритъ, то узнаетъ, откуда онъ свое начало получили и на какой конецъ сотворены, когда и какимъ образомъ опять изчезаютъ, что въ нихъ вѣчно и премѣнно; при семъ онъ все содержащее и все управляющее существо увидитъ, а при томъ и самаго себя за гражданина всего свѣта какъ великаго города, признаетъ. О всемъ вышерѣченномъ можетъ онъ и искусствомъ разсудить; праведное съ ложнымъ, вѣроятное съ возможнымъ разпознавать. Когда же философія толь великія и славныя дѣйствія въ насъ

производитъ, то мы конечно имѣемъ причину состояніе нашей жизни, изобрѣтеніе добродѣтели и прогнаніе пороковъ ей приписывать; ибо она вымыслила законы и правила ученія, по которому намъ свое житіе и нравы учреждать долженствуетъ.

СТАНСЪ.

Всемъ Философіи ты долженъ человѣкъ,
Безъ ней бы на всегда плѣненъ ты былъ страстями,
Не вѣдалъ бы въ чемъ свой провесть ты долженъ вѣкъ,
И къ счастію притти какими могъ путями.
Она и радостны и горестны часы
Въ своемъ подданствѣ зритъ всегда и управляетъ,
Она блестящею рукой свои красы
На мрачну жизнь твою обильно изливаетъ.
Богатство, честь и власть приятны только тѣмъ,
Кто давятся за все, иль гордо жизнь вести щатся.
Но знанія наукъ даютъ премудрость всѣмъ,
И счастливы лишь тѣ, что ими богатятся.

Притча на хулящихъ ученіе. А. С.

Сія вамъ притча то, друзья, напоминаетъ:
Глупецъ ученія печется убѣгать,
И то пренебрегать,
Чего онъ самъ не знаетъ:
И тѣ дѣла дерзаетъ поносить,
Которыхъ онъ не можетъ разкусить;
И все то кажется ему бездѣлка.
Орѣхъ беззубая находитъ бѣлка,
И взявши въ ротъ,
Помучилась, не разкусила:
И выплюнувъ орѣхи поносила:
Какой негодной плодъ!

Нравоучительныя размышленія взятыя изъ сочиненія Канцлера Графа Оксенстирна.

1. Лжецъ есть хранилище вѣтра, эхо діавола и присяжной врагъ всея честности.

2. Большая часть древнихъ и нынѣшнихъ Философовъ суть сущіе лжецы, кои хвастаютъ, будто бы они таинства Натуры похитивъ, оныя вѣдаютъ; но она въ слухъ тому пропиворѣча, старается свѣту показать ихъ ложь, приводя ихъ въ великую междоусобную брань.

3. Исторія въ разсужденіи дѣлъ великихъ мужей бываетъ часто какъ микроскопъ въ разсужденіи зримыхъ въ оной вещей.

4. Ученіе, которое мы собственнымъ опытомъ приобрѣтаемъ, есть гораздо надежнѣе преподаваемаго учителями въ Университетахъ.

5. Нѣтъ ничего искреннѣе совѣсти, и полезнѣе ея совѣтовъ.

6. Гордость есть самое первѣйшее бытіе въ свѣтѣ, и всеобщее изъ всѣхъ развращеній: но при томъ ничего нѣтъ безумнѣе и смѣшнѣе онаго.

7. Обѣщаніе безъ исполненія есть прекрасное древо безъ плода.

8. Дѣти непокорливыя суть стыдъ и посрамленіе естества: а незаконныя суть вѣчное безчестіе родившимъ ихъ.

9. Добродѣтельной человѣкъ есть въ разсужденіи своего отечества, подобно какъ луна въ разсужденіи ночи; онъ выводя его изъ тьмы, даетъ ему сіяніе, коегобъ оно не имѣло безъ его заслугъ.

10. Самое лучшее средство, чтобъ утѣшиться по потеряніи любезной вещи, есть, привесть на память прошлое время, когда та вещь получена.

11. Большая часть ученыхъ суть склоннѣе ко вдохновенію отвращенія, нежели любви къ наукамъ. Еврейскіе, Греческіе и Латинскіе учители едва удостоиваютъ другихъ того снизхожденія, чтобъ говорить съ ними вразумительными словами! Ради всегдашняго обращенія съ мертвыми забываютъ учиться жить съ своими современниками: они оставляютъ честному человѣку попеченіе о исполненіи сей должности. *При томъ изъ нихъ есть такіе педанты, кои спорятъ, что не возможно быть знатокомъ никакой науки, въ примѣръ Математики либо Физики, не умѣющему говорить и писать по Латински, хотя бы онъ зналъ Французской, Англинской и прочіе языки.*

12. Игрокъ есть воръ, которой воруетъ, не опасаясь наказанія правосуднаго.

13. Частое употребленіе увеселеній притупляетъ остроту ума, и дѣлаетъ насъ къ нимъ нечувствительными, отъ нихъ устаемъ мы равно, какъ и отъ трудовъ.

14. Доброе воспитаніе юношества есть надѣжнѣйшій залогъ Государственнаго благосостоянія.

15. Критика или обличеніе дѣлаетъ честь тѣмъ дѣламъ, къ коимъ она пристаетъ и не всегда бываетъ истиннымъ знакомъ критикова преимущества: удобнѣе примѣтить погрѣшности ближняго, нежели выдать въ свѣтъ такое сочиненіе, которое бы оныхъ въ себѣ не имѣло, или бы понеже того стоило, чтобъ принять на себя трудъ оное исправить.

16. Нѣтъ ничего, чтобы лучше доказывало скотское неистовство безбожника, какъ взирать на то, какое онъ дѣлаетъ приуготовленіе, чтобъ доказать случайное всѣхъ вещей бытіе; отъ чего всѣ прочія твари съ ужасомъ отвращаются. А сіе кажется быть къ нашему благополучію, что нѣтъ ничего совершеннаго на свѣтѣ.

17. Страсти насъ прежде ослѣпляютъ, а потомъ порабощаютъ, и низвергаютъ въ крайнія несчастія.

18. Любовь страстная есть дружество, котораго главной предметъ есть тотъ, чтобъ уподобиться глупому скоту.

19. Великія дарованія рѣдко находятся въ человѣкѣ, безъ великихъ же недостатковъ и самыя необыкновенныя заблужденія были всегда произведеніемъ людей премудрыхъ.

20. Хорошая память есть превозходное качество: но бываютъ такіе случаи, при которыхъ бы должно было желать, чтобъ она не очень была проворна къ нашимъ услугамъ.

21. Нѣтъ никакой твердости въ той добродѣтели, которая не основана на смиренномудріи.

22. Истинная вольность духа не въ независимости состоитъ, но въ совершенномъ безпристрастіи къ мірскимъ вещамъ.

23. Рѣчь сія: все знаю, есть надмѣннаго невѣжды; не знаю, глупаго; ничего не знаю, разумнаго человѣка.

24. Безчестное есть дѣло вспоминать прощенное озлобленіе; надобно оное приносить въ жертву забвенію.

25. Ученіе не можетъ изъ глупаго человѣка сдѣлать разумнаго; оно требуетъ нѣкоторой естественной способности, какъ бы какого основанія, на которомъ бы оно могло назидать; а безъ оной не можетъ оно ничего, кромѣ что сдѣлаетъ глупость смѣха достойнѣйшею.

26. Управлять съ благоразуміемъ, защищать благочестіе, не дѣлая никакого насилія умствующимъ иначе; возстановлять царство правосудія; ободрять науки и художества, стараться о изобиліи, и хранить миръ, вотъ краткое описаніе Государя достойнаго управлять всею землею.

27. Кто въ счастіи подвергается своевольству, тотъ скорыми шагами поспѣшаетъ къ своему паденію.

28. Человѣкъ не имѣющій денегъ, всегдашнюю имѣетъ борьбу со смертію; но деньги безъ человѣка есть вещь мертвая.

29. Премудрый человѣкъ всякаго совѣтъ приемлетъ, зная, что бѣдность не отнимаетъ благоразумія, и что совѣтъ бѣднаго человѣка можетъ открыть путь къ счастію.

30. Знать, полезны ли или вредны науки Государству, есть такая задача, которую не легко рѣшить можно. Самое употребленіе оныхъ не можетъ рѣщить сего вопроса.

31. Индійцы думаютъ, что обезьяна есть родъ человѣка, которая для того только не говоритъ, чтобъ не видѣть себя принужденною служить намъ.

32. Мы находимъ великое число обезьянъ, употребленіе языка имѣющихъ, а еще больше нежели людей, которымъ они ни въ какое употребленіе не служатъ.

32. Изъ всѣхъ притворныхъ подражаній самое труднѣйшее есть подражаніе щедролюбію.

34. Повиновеніе заповѣдямъ Божіимъ гораздо лучше для насъ, нежели обладаніе всея вселенныя.

35. Презрѣніе величествъ сего міра, есть мѣра истиннаго человѣческаго величества.

36. Кто богатство предпочитаетъ своей чести, тотъ недостоинъ ни богатства ни чести.

37. Сколь тотъ безуменъ, кто полагаетъ себѣ за предметъ и за возмездіе безсмертную славу

приписываемую отъ людей! Память и легкомыслie людей можно ли почесть твердымъ основаніемъ.

Природой, древностью иль славными дѣлами,
Не превзойдутъ осла своими похвалами.

58. Ласкательство и Антоновъ огонь имѣютъ сіе между собою общее, что они прилѣпившись къ тѣлу, не оставляютъ своей добычи, пока есть какое мясо, кое бы они могли пожирать.

59. Ученіе есть краса для всякаго человѣка, свѣтъ для имѣющаго какую либо въ обществѣ должность, и чудное даетъ сіяніе качествамъ великаго Государя.

60. Терпѣніе есть самая труднѣйшая добродѣтель изъ всѣхъ ко исполненію: но оно бы было еще труднѣе, естьли бы не было подкрѣпляемо надеждою.

61. Безпристрастіе есть качество весьма сомнительное, и часто не меньше отъ глупости какъ и отъ твердости разсудка происходитъ.

62. Въ дружественныхъ обращеніяхъ чрезмѣрно трезвый человѣкъ бываетъ часто столько же несносенъ, сколько и такой пьяница, коего смраднаго духа терпѣть не можно.

63. Кто со многимъ вниманіемъ старается примѣчать проступки другихъ; тотъ принужденъ бываетъ умереть, не имѣвъ свободнаго времени узнать свои.

64. Юноши говорятъ то, что дѣлаютъ; старики то, что сдѣлали; а глупые то, что они еще намѣрены дѣлать.

65. Добродѣтельная и щедролюбивая душа, дая приемлетъ: а неблагодарный приемля похищаетъ.

66. Все то недостойно нашего старанія, что ни мало не способствуетъ спокойствію духа.

67. Неохота и медлѣнность въ наказаніи, радость и ускореніе въ разданіи награжденій суть истинныя украшенія Скипетра.

68. Ничто не можетъ быть по вкусу сего свѣта, естьли оно не будетъ изобрѣтено суетою.

69. Истинная набожность подкрѣпляетъ лицемѣрство, а лицемѣрство тогда открывается, когда набожность изгоняется изъ общества.

70. Никто не забываетъ своихъ веселостей; но не многіе помнятъ свои должности.

51. Одна вольность даетъ хорошій вкусъ всѣмъ житейскимъ пріятностямъ; безъ нее все не вкусно, и ничто не можетъ усладить ту горесть, которая по потеряніи оной разпространяется въ нашемъ сердцѣ.

52. Слуги и собаки дѣлаются намъ тогда несносными, когда мы имъ чрезмѣрно поблажаемъ.

53. Имѣть почтительную преданность къ носящимъ на себѣ начальство, честную ласковость къ равнымъ себѣ, снисходительство къ нижнимъ себя, есть то средство, которому насъ мудрость научаетъ для препровожденія жизни съ нѣкоторымъ удовольствіемъ.

54. Безуміе есть необыкновенное древо приносящее плоды весьма многоразличныхъ родовъ, изъ коихъ самой гнуснѣйшій есть гордость.

55. Человѣкъ надмѣнной, и воображающій себѣ, что онъ ни малой не имѣетъ нужды въ совѣтахъ, есть великой глупецъ, которой недостоинъ сожалѣнія, естьли онъ впадаетъ въ какое несчастіе.

56. Приидите ко мнѣ всѣ жаждущіе славы; я вамъ открою тайну, по которой можете приобрести себѣ славу столь долговѣчную, какъ время, и столь твердую какъ вѣчность: будьте въ самомъ дѣлѣ такими, какими вы хотите казаться.

57. Убожество не меньше способно ко охраненію насъ, какъ изобиліе къ погубленію.

58. Лучше обращаться съ глупымъ, нежели со злымъ человѣкомъ; дабы изъ двухъ золъ избрать меньшее.

59. Кто утѣсненій ради впадаетъ въ отчаяніе; тотъ по видимому старается о своемъ паденіи, согласившись съ своими непріятелями.

60. Трудъ простаго народа обогащаетъ вельможъ; а увеселенія вельможей заставляютъ бѣдныхъ препровождать всю свою жизнь въ нуждѣ.

61. Нѣкоторыя нѣги не приличны женщинамъ; но мущины желающіе такими казаться, суть срамная часть своего пола.

62. Мы тѣмъ лучше познаемъ цѣну благихъ будущія жизни, чѣмъ больше узнаемъ тлѣнность и ничтожество благихъ сего міра.

63. Суета гораздо больше имѣетъ участія въ великолѣпныхъ дѣлахъ, нежели добродѣтель.

64. Разумной человѣкъ и во уединеніи единъ не бываетъ, а глупой скучаетъ вездѣ.

65. Жаловаться на счастіе въ средственномъ состояніи есть превысокая степень безумія.

66. Благочестіе вельможъ состоитъ обыкновенно въ томъ, чтобъ служить Богу, да не оскорбляя діавола.

67. Словопрѣніе начинается отъ того, что кажется быть вѣроятно: продолжается упорностію; оканчевается же бѣшенствомъ.

68. Самое истиннѣйшее таинство, чтобъ прекратить коварства злобнаго человѣка, есть то, чтобъ притвориться со всѣмъ глухимъ.

69. Одинъ клопъ можетъ привести быка въ ярость; такъ какъ и бездѣлица можетъ разпалить сердце глупаго.

70. Спесь въ разсужденіи нашихъ страстей есть тоже, что шутъ въ компаніи.

71. Нѣтъ тяжелѣе бремени, какъ имѣть обязанности къ нечестному человѣку.

72. Имѣть желаніе дѣлать добро, не имѣя къ тому никакихъ силъ, есть великая добродѣтель; но имѣя силы и власть, онаго не дѣлать, есть самой гнуснѣйшій порокъ.

73. Естьли мы Бога признаемъ защитникомъ утѣсняемыхъ; то мы подавая такимъ помощь, подражаемъ самому Богу.

74. Учтивость прилична во всякое время и во всякомъ мѣстѣ; но искреннее дружество часто бываетъ не благопристойно.

75. Тотъ имѣетъ прегнусную душу, кто измѣряетъ свое почтеніе и дружество своимъ корыстолюбіемъ.

76. Беззаконія, къ коимъ роскошь насъ влечетъ, суть гораздо жесточае произходящихъ отъ гнѣва.

77. Претерпѣвать что за друга есть вѣнчать свою славу вѣчными лаврами.

78. Неустрашимость есть одно изъ таковыхъ качествъ, кои не приобрѣтаются ни наукою ни правилами. Размышленіе не можетъ сдѣлать храбрыми.

79. Суета, лѣность и отчаяніе заставляетъ насъ паче избирать уединеніе по модѣ, а не жела-

ніе служить искренне Богу и истинно имѣть отъ свѣта отвращеніе.

80. Самолюбіе дѣлаетъ насъ гораздо чувствительнѣйшими къ суровостямъ счастія, нежели къ благопріятствамъ онаго.

81. Все различіе, которое я нахожу между премудрымъ и невѣждою, есть такое: что одинъ безпокоится и изтощевается для того, чтобъ чему ни есть поучиться; а другой ничего не зная, пребываетъ въ спокойствіи и тишинѣ.

82. Самое истиннѣйшее доказательство благоразумительнаго человѣка, есть чистосердечное признаніе своего невѣжества.

83. Рабъ страстей не можетъ никогда сказать о себѣ, что онъ не невольникъ.

84. То, что употребляетъ человѣкъ къ роскоши и увеселенію тѣла, превратится рано или поздо въ наказаніе души.

85. Самолюбіе есть самый опаснѣйшій нашъ непріятель. Ибо онъ вкравшись въ душу благосклонно подъ видомъ вѣрнаго совѣтника, и имѣя отъ насъ довѣренность въ разсужденіи такого чина, старается и ищетъ только того, чтобъ намъ измѣнить.

86. Война подобна школѣ, гдѣ Марсъ учитель, воины ученики, оружія перья, кои обмочивъ они въ кровь, употребляютъ на то, чтобъ писать на кожѣ человѣческой варварское ученіе своего учителя.

87. Богатство погубило больше людей, нежели сколько ихъ отъ самой несноснѣйшей нищеты принуждены были умереть.

88. Между учащимися въ Университетахъ есть много людей подобныхъ нѣкоторымъ плодамъ, кои тогда хорошо ѣсть, когда зачинаютъ они гнить: но учащіеся отъ опыта, изъ бѣдности и пришѣсненія выводятъ всю ту заслугу, которую они имѣть могутъ.

89. *Учась много лѣтъ за моремъ на щедромъ Государевомъ иждивеніи и послѣ не оказавъ еще никакой пользы своему отечеству, оное и въ немъ сущихъ ученыхъ и заслуженныхъ людей презирать есть плодъ крайней неблагодарности* - - - - - - - - Вотъ Родосъ, здѣсь попляши!

90. Титулъ Магистерской и Докторской бываетъ часто хорошею вывѣскою худой корчемни;

и шапка получаемая въ Университетахъ, служитъ
болѣе къ прикрытію ослиныхъ ушей, какія имѣлъ
Мидъ. *Но въ Россіи не взирая на оныя шляпы д
мантіи, разсматриваетъ сіе Императорская Ака
демія Наукъ и Медицинская Коллегія; и Монарш
ими указами повелѣно, чтобъ и обыватели въ сво
домы для обученія дѣтей не дерзали принимат
никакова учителя безъ Академическаго засвид
тельства.*

91. Заслуга и счастіе, вещи столь противныя во всемъ между собою, имѣютъ сіе общее, что зависть слѣдуетъ за обоими.

92. Напрасно жалуемся мы на то, что времена бываютъ скучныя и худыя, потому что мы сами ихъ такими дѣлаемъ.

93. Комедіантъ въ кашедрѣ, Богомолецъ на балѣ, монахъ въ комедіи и обезьяна въ каретѣ одинакаго вниманія достойны.

94. Исторія собственно есть ученіе человѣку приличное: тамъ то ясно представляются, добродѣтель и порокъ, и живое на умѣ производятъ начертаніе, какъ должны въ ономъ дѣйствовать. Впрочемъ люди имѣя во всѣхъ вѣкахъ одинакія страсти, чрезъ опытъ другихъ научаются способамъ дѣлать успѣхъ въ своихъ предпріятіяхъ и убѣгать несчастій.

95. Свѣтъ сей есть странствованіе многимъ опасностямъ подверженное въ разсужденіи тѣхъ, которые къ вѣчности направляютъ свой путь.

96. Достаточный человѣкъ имѣетъ довольное, богатой излишнее, убогой имѣетъ нужное, а у бѣднаго нѣтъ ничего: но ни одинъ изъ сихъ не говоритъ: довольно.

97. Непріятель ненавидитъ всегда отъ всего своего сердца; но такого друга сыскать весьма рѣдко, которой бы такимъ же образомъ умѣлъ любить.

98. Человѣкъ, котораго сердце есть храмъ божества, во власти имѣетъ жизнь и смерть.

99. Счастливое обстоятельство и случай можетъ назваться справедливымъ именемъ, матерью счастія.

100. Различіе между ученымъ и незнающимъ не столь велико, какъ оное многіе себѣ воображаютъ: оно все поставляется въ томъ, кто много

или мало будучи снабдѣнъ книгами, читалъ вѣдомости о ученыхъ дѣлахъ, то есть, понялъ мнѣнія и умствованія другихъ.

101. Надѣяться на похвалу людей есть не иное что, какъ полагаться на ведренные дни весны и осени.

102. Изъ всѣхъ пріятельскихъ обращеній самое важнѣйшее и самое простѣйшее обращеніе есть разглагольствіе съ самимъ собою.

103. Омерзеніе слѣдующее не разлучно за частымъ употребленіемъ забавъ, есть истиннѣйшій знакъ ихъ несовершенства.

104. Весьма долговременное и постоянное счастіе притупляетъ нашу чувствительность, и дѣлаетъ непріятнымъ доставляемое имъ благоденствіе.

105. Свѣтъ легко скучаетъ тѣми, кои начинаютъ скучать имъ.

106. Различіе склонностей и короткое оныхъ въ насъ пребываніе есть истинное доказательство безпорядка нашего воображенія.

107. Человѣческое жительство въ семъ мірѣ не что иное есть, какъ лотерея ложныхъ увеселеній, а подлинныхъ печалей.

108. Великія заслуги привлекаютъ къ себѣ многихъ такихъ, кои имъ удивляются; но мало друзей, а рѣдко благодѣтелей.

109. Я ту обезьяну, которая забавляетъ и увеселяетъ меня своею игрою, предпочитаю такому ученому, которой наскучаетъ мнѣ своимъ величавымъ враньемъ.

110. Звѣрской нравъ есть безобразное начертаніе храбрости; а трусость есть ложное изображеніе кротости.

111. Суета есть порокъ отъ естества человѣческаго не отдѣлимый: и такъ желающій отъ оной избавишься, долженъ прекратить свою жизнь.

112. Кто имѣетъ въ себѣ Бога, тотъ все имѣетъ, хотя бы и всего въ свѣтѣ лишился.

113. Кто имѣя чистую совѣть и здравое тѣло жалуется на невыгоды своего странствованія, тотъ странствовать не умѣетъ.

114. Искуство въ оказаніи себя знатнымъ возводитъ человѣка выше, нежели чего онъ въ самомъ дѣлѣ стоитъ; а слава безъ заслуги оста-

вляетъ часто очень далеко за собою заслугу безъ славы.

115. Премудрый знаетъ драгоцѣнность жизни, а глупый не разсуждаетъ о слѣдствіяхъ смерти.

116. Сколь великій стыдъ для людей, что имъ должно больше опасаться слѣдствій отъ чистосердечія и откровенности, нежели отъ недовѣренія.

117. Не всегда вѣрить своимъ подозрѣніямъ есть должность Христіанская, а не политическая.

118. Нѣтъ такого союза, которой бы былъ пріятнѣе соединенія словъ съ дѣлами.

119. Дружество и любовь взаимно любятъ другъ друга такъ, какъ два брата имѣющіе раздѣлять между собою наслѣдство.

120. Діаволъ обитаетъ скрытнымъ образомъ у всякаго таковаго человѣка, которой для одной только благопристойности исполняетъ внѣшніе благочестія должности.

121. Слава чаще употребляема бываетъ вмѣсто трубы счастію, нежели заслугамъ.

122. Мы должны быть весьма осторожными въ подаяніи одобреній; ибо они у честныхъ людей почитаются за дѣйствіе поручительства.

123. Просвѣщеніе ума подобно землепашеству; и ученіе такъ какъ сѣмена, требуетъ хорошей земли, безъ которой не можно надѣяться отъ его плодовъ.

124. Хорошій приемъ имѣетъ нѣчто плѣняющее; но излишнія ласковости подозрительными всякому такому человѣку, которой въ чемъ нибудь есть искусился.

125. Глупой слуга и рѣзвая жена суть два изрядные учители терпѣнія подъ наставленіемъ которыхъ можно въ коротное время сдѣлать знатные успѣхи; но надобно притомъ быть великодушнымъ, вступая въ ихъ школу.

126. Честной человѣкъ, не имѣющій дарованія увеселять другихъ, бываетъ часто несносенъ глупаго болтуна въ компаніи.

127. Отчаяніе есть порокъ слабой и подлой души; а препорученіе себя въ волю Божію, и терпѣніе есть добродѣтель духа твердаго и умѣющаго собою обладать.

128. Болѣзни для людей суть школы добродѣтели и мудрости: и естьли бы они изъ оныхъ никогда не выходили; то бы не столь много было на свѣтѣ глупыхъ и порочныхъ людей.

129. Что люди наблюдаютъ столь строго слабости другихъ и обличаютъ ихъ въ проступкахъ съ малою осторожностію; то сіе дѣлается отъ того, что они не знаютъ своихъ собственныхъ.

130. Съ самаго того времени, какъ истинное дружество между людьми изчезло, корыстолюбіе приняло на себя трудъ управлять обществомъ.

131. Суета есть самой искреннѣйшій нашъ совѣтникъ изъ всѣхъ, и такой, котораго совѣты весьма часто одерживаютъ верьхъ.

132. Богатства достойны отъ насъ почтенія потому только одному, что онѣ приводятъ насъ въ состояніе одолжать честныхъ людей и убогой другъ бываетъ часто несносенъ; а богатой рѣдко бываетъ тягостенъ.

133. Честолюбіе утверждающееся только на обманѣ падаетъ наконецъ въ бездну бѣдствій и презрѣнія.

Твоя велика добродѣтель, намъ какъ тебя хвалить?
Ты долженъ самъ собой нашъ Государь доволенъ быть.

134. Кто старается сдѣлать себя обладателемъ своихъ страстей, тотъ безъ сомнѣнія можетъ наслаждаться приятною жизнію.

135. Чтеніе увеселяетъ насъ во уединеніи; разумъ нашъ наполняетъ мудростію; приводитъ насъ въ состояніе разсуждать о вещахъ здраво, изгоняетъ изъ насъ лѣность и вредныя оной слѣдствія; показываетъ намъ способъ, какъ употреблять время въ нашу пользу, и приобрѣтать добродѣтель.

Наказъ врачебной.

Люди въ молодыхъ лѣтахъ стараются облѣе о изысканіи всегда новыхъ увеселеній, а въ старости единственно о умаленіи и отвращеніи скорбей и болѣзней и о соблюденіи оставшагося

еще здравія пекутся. Но чтобъ не имѣть пищ
ныхъ и поздныхъ таковыхъ попеченій, показан
правила, коихъ наблюденія до крѣпчайшей стар
сти довесть насъ могутъ. 1 е. Надлежитъ б
гать буде можно такихъ мѣстъ, гдѣ возду
густъ, влаженъ и пасмуренъ, и гдѣ жестокіе в
тры свирѣпствуютъ; держать всегда въ тепл
шѣ голову, ноги и желудокъ, и сколько возмож
отъ ночнаго воздуха беречься. 2 е. Никогда н
ѣсть не голодному, не пить безъ жажды и в
обоихъ быть умѣренну и воздержну; не прив
кать къ многоразличнымъ кушаньямъ за одним
обѣдомъ, и вставать изъ за стола не наѣвшис
до сыта, въ вечеру не ѣсть, или и поужинать
но слегка, во всякую седмицу два дни поститьс
т. е. Середу и Пятокъ, дабы успокоить натур
3 е. Ложиться не поздо и вставать ранѣе п
утру; ибо шесть часовъ для покоя человѣческа
довольно; а должайшій сонъ вреденъ здравію. Н
спать никогда послѣ обѣда, и естьлижъ утер
пѣть не возможно, то уснуть сидя, только н
болѣе получаса. Не дѣлать никогда тѣлесна
или душевнаго движенія вскорѣ послѣ обѣда; иб
оное тогда столь же бываетъ вредительно, как
въ другое время полезно. И хотя движеніе на
безопаснѣйшее есть средство къ сохраненію здр
вія, однакожъ не надобно доводить онаго до т
кой неумѣренности, чтобъ совсѣмъ приш
отъ него въ утомленіе. 4 е. Давать по благопр
стойности свободное теченіе натурѣ, когда она
требуетъ необходимаго какого изведенія; не ст
раться объ удержаніи того, отъ чего она нудит
быть праздна; и какъ скоро почувствуется т
гость въ желудкѣ, воздержаться отъ всякой п
щи. 5 е. Употреблять увеселенія съ умѣренност
предупреждающею всякое ослабленіе, и они
только такъ сказать, отвѣдывать, не вдава
никогда во избыточествующее сластолюбіе. Сл
вомъ, оными наслаждаться, а не давать им
надъ собою владычествовать. 6 е. Отъ печали
приходить въ неутѣшимое уныніе; ибо тѣсны
союзъ тѣла съ душею дѣлаетъ, что одно без
отягченія другаго страдать не можетъ.

Ежели бы люди оныя правила прилѣжно н
блюдали, то бы до глубокой старости здраво

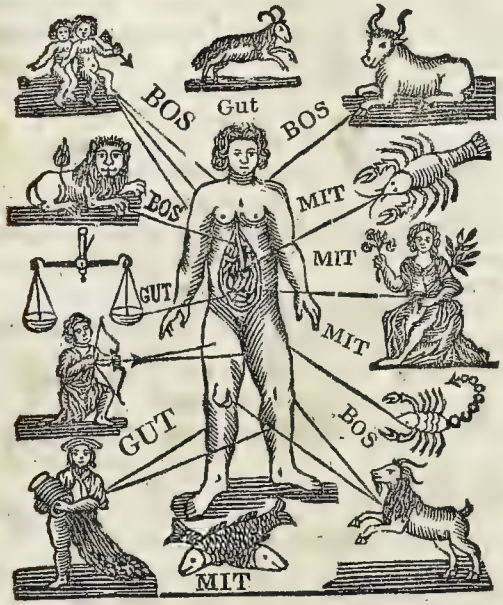
жить могли. Но жаль, что многіе такого состоянія, что признаютъ надобность здравія будучи онаго уже лишены, и тогда прибѣгаютъ къ врачевству, какъ уже Бахусъ и Венера сдѣлаютъ ихъ болѣзни неизцѣльными.

Рецептъ или предписаніе лѣкарства простаго, но весьма дѣйствительнаго къ отвращенію разныхъ болѣзней и къ достиженію глубокой старости прими: Трудолюбіе и упражненіе, а паче хожденіе пѣшкомъ, умѣренность въ пищи и питіи, простое кушанье и некрѣпкой напитокъ, свѣжій воздухъ, воздержаніе отъ всякаго излишества въ движеніи, отъ чрезмѣрнаго согрѣнія и простуды, и отъ всѣхъ прихотей; скромность и постоянство въ несчастныхъ случаяхъ, а паче когда оныхъ не можно избѣгнуть; преодолѣніе нападающихъ страстей, какъ то: гнѣва, досады, мщенія, любви, печали и проч.

Надпись: Всякое утро прилѣжно размышляя, ежедневно употреблять.

Объясненіе. Не входя въ физическія, физіологическія и нравоучительныя доказательства, правду сего можно видѣть изъ повседневныхъ примѣровъ.

Рудометъ Нѣмецкой.



Овенъ, *Мартъ;* Быкъ, *Апрѣль;* Близнецы, *Май;* Ракъ, *Іюнь;* Левъ, *Іюль;* Дѣва *Августъ;* Вѣсы, *Сентябрь;* Скорпіонъ, *Октябрь;* Стрѣлецъ, *Ноябрь;* Козерогъ, *Декабрь;* Водолей, *Генварь;* Рыбы, *Февраль;* Bos, *худо;* Mit, *средственно;* Gut *хорошо пускать кровь.*

О состояніи Академической библіотеки и Кунсткамеры.

Библіотеку и Кунсткамеру Академіи Наукъ многіе каждый годъ смотрятъ, но таковыя вещи лучше и съ большею пользою разсматриваюпіся, когда при томъ есть печатное онымъ описаніе; иной же не могши ихъ видѣть можетъ по крайней мѣрѣ любопытство свое удовольствовать прочтеніемъ сочиненія объ оныхъ. И такъ чтобы удовлетворить желанію многихъ любопытныхъ Россіянъ, для того о семъ, что достойнѣе примѣчанія, вкратцѣ предлагаю.

I. О библіотекѣ.

Императорская библіотека возпріяла начало свое въ 1714 году, Академіи препоручена въ 1725, а въ 1728 открыта въ нарочно для того отъ Петра Великаго назначенномъ сданіи. Сіе весьма чудно, что началу и умноженію ея война была причиною. Во время пожара приключившагося въ 1746 году въ помянутомъ сданіи она не много вреда претерпѣла. Число книгъ простирается нынѣ болѣе 3000. Она состоитъ изъ двухъ главныхъ отдѣленій: въ первомъ заключаются книги писанныя на разныхъ Европейскихъ языкахъ, а во второмъ на Россійскомъ и Восточныхъ языкахъ.

Первое отдѣленіе раздѣлено на Фалькультеты. Церковная исторія вообще съ Богословіею имѣетъ весьма драгоцѣнныя сочиненія. *Политико-историческій* Факультетъ тѣмъ достоинъ примѣчанія, что въ каждомъ классѣ есть древніе писатели, служащіе источниками новѣйшимъ. О монетномъ дѣлѣ, древностяхъ, геральдикѣ и прочихъ историческихъ знаніяхъ есть многія весьма рѣдкія сочиненія; не меньше какъ *о Зоологіи*, *Ботаникѣ* и *Ученой Исторіи;* тоже можно сказать и о Математикѣ, а паче о Астрономіи; объ одной только Архитектурѣ того сказать нельзя. Изъ сказаннаго о Философическомъ классѣ выгоднаго заключенія сдѣлать не можно. Между книгами о восточной учености есть важныя, а между юри-

дическими, касающіяся до Нѣмецкихъ государственныхъ правъ находятся наилучшія. Анатомическія сочиненія суть лучшихъ писателей, однако кажется что оныя требуютъ прибавленія. — Между описанными на 78 страницѣ 38 мью книгами пятагонадесять вѣка, Vincentii speculum hiſtoriale; Norimb. 1473, есть наидревнѣйшая; — между рукописными нѣтъ ни одной достопамятной, кромѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ЕКАТЕРИНЫ II собственноручно писаннаго Наказа, даннаго Коммисіи Уложенной; сія есть наивеличайшее украшеніе библіотеки, и хранится въ Бронзовомъ позолоченномъ футлярѣ. Въ 1742 году въ осьмую долю напечатанный каталогъ книгамъ сдѣланъ не съ надлежащимъ вниманіемъ и нынѣ совсѣмъ безполезенъ. Нынѣ употребляются вновь сдѣланные каталоги, кои чисто переписанные лежатъ при каждомъ классѣ. Сверьхъ того есть еще каталогъ по алфавиту сочиненный. Въ новопостроенномъ зданіи 1766 года книги несравненно лучше разстановлены, нежели прежде были, но въ разсужденіи многихъ обстоятельствъ еще до того не доведены, какъ бы имъ быть надлежало.

Во второе отдѣленіе библіотеки вошли Россійскія и восточныя сочиненія. Въ 1729 году данныя отъ Двора первыя Россійскія книги съ 1749 года знатно приумножены. Нынѣ ихъ считается около 2000, каталогъ имъ напечатанъ въ 1743 году на Россійскомъ и Латинскомъ языкахъ. Вновь въ 1765 году сдѣланный каталогъ писанъ на одномъ Россійскомъ языкѣ и лежитъ при каждомъ классѣ. Между церьковными книгами есть многія старинныя и рѣдкія, на примѣръ Острогская библія, библія Московскаго изданія отъ 1663 года и апостолъ отъ 1563. — Сверьхъ сихъ есть еще двѣ книги Кириловскими буквами, въ Тибингинѣ въ 1561 году напечатанныя. — Древнѣйшая Славенская книга содержитъ въ себѣ пять книгъ Моисѣевыхъ, печатана въ Прагѣ 1519 года. Въ семъ опытѣ упоминается также и о Славенороссійскихъ внутреннихъ, и въ другихъ земляхъ бывшихъ Типографіяхъ, изъ коихъ между показанными въ немъ двадцатью двумя, Краковская заведенная въ 1491 году старѣе всѣхъ.

Въ 1707 году были введены въ Московскую Типографію новыя буквы, въ 1711 году началася въ Санктпетербургѣ первая Россійская Типографія; а въ 1727 Россійская Типографія при Академіи Наукъ. Древнѣйшее Славенское рукописаніе есть житіе Святыхъ, писанное въ 6806, 1298 году на пергаментѣ, прочія же старинныя книги отъ 6825, 6851, 6879, 6285, 6895, 6900 годовъ, хорошо писаны и начальныя въ нихъ буквы размалеваны. Послѣ сего слѣдуютъ съ нѣкоторыми примѣчаніями къ Россійской Исторіи принадлежащія лѣтописи, Хронографіи, степенныя книги, поколѣнныя росписи, служебные списки и тому подобное. — Арапскими сочиненіями библіотека бѣдна, но весьма богата Тунгузскими и Китайскими. О послѣднихъ есть особливое описаніе. — При концѣ сего отдѣленія приобщено извѣстіе о находящейся въ Москвѣ Синодальной библіотекѣ.

II. О Кунсткамерѣ.

Кунсткамерою мы такъ же ПЕТРУ Великому одолжены. Сей Государь послѣ перваго своего путешествія въ 1698 году положилъ ей основаніе, и нѣсколько купленныхъ натуральныхъ рѣдкостей привезъ съ собою изъ Амстердама въ Россію, которые купно съ прочими уже здѣсь находящимися Анатомическими препараціями въ смотрѣніе поручены были Архіатеру Арѣшкину. Сіе малое собраніе получило въ 1716 году знатное приращеніе, купленнымъ Себанскимъ кабинетомъ и минералами г. Доктора Готвалда. Но знатнѣйшее и драгоцѣннѣйшее изъ всѣхъ приращеній было сокровище Анатомическихъ и Натуральныхъ препаратовъ Профессора Руйша, которыя Императоръ ПЕТРЪ Великій въ 1717 году за 30000 гульденовъ купилъ. Другое не меньше важное приращеніе, которое сей же Монархъ доставилъ, была часть Лидерскаго минцъ-кабинета, выкупленнаго Имъ отъ Жидовъ, имѣвшихъ у себя оной въ закладѣ за 5000 талеровъ; всѣ сіи собранія до смерти Императора находились въ Его такъ называемомъ Лѣтнемъ Дворцѣ. По смерти же его Императрица ЕКАТЕРИНА I Всемилостивѣйше повелѣть

соизволила оныя купно съ Физическими и Математическими инструментами, которые Супругъ Ея имѣлъ для собственнаго своего употребленія, и съ кабинетомъ прежде бывшаго Архіатера Арѣшкина, также съ золотыми и серебряными рѣдкостями, которыя близъ Астрахани изъ земли, а наипаче изъ гробовъ Татаръ, прежде бывшихъ властителей Сибири вынуты, отдать въ Академію, чѣмъ знатно приумножилось собраніе оной. Къ сему еще въ 1726 году присовокуплено знатное количество Азіатическихъ рѣдкостей, которыя Докторъ Мессершмидъ во время своего осмилѣтняго путешествія въ Сибири собралъ — въ 1728 году весь кабинетъ съ библіотекою перенесенъ былъ въ назначенное, для сего предмета, ПЕТРОМЪ Первымъ сданіе построенное на Васильевскомъ острову на берегу Невы. Императрица АННА ІОАННОВНА удостоила сіе мѣсто своимъ посѣщеніемъ, и подарила оному многія искуствомъ сдѣланныя вещи. Вскорѣ послѣ того, по Ея приказанію были туда отданы станки токарные ПЕТРА Великаго, Его изъ воску выработанная статуя и разное Его платье. Въ 1758 году остальная часть Лидерскаго минцъ-кабинета была куплена за 4500 рейхсталеровъ. Всѣ сіи сокровища при случаѣ извѣстной Камчатской Экспедиціи трудами тогдашнихъ Профессоровъ Миллера и Гмелина приобрѣли знатныя приращенія и теперь достойно предложить обществу онымъ росписаніе. Въ 1742 и въ послѣдующіе годы были изданы четыре части описанія оныхъ подъ названіемъ: Muſeum Petropolitatum. — Блаженной и вѣчной памяти достойная Императрица ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА опредѣлила въ Академическомъ регламентѣ, въ годъ по 2000 рублей для приумноженія библіотеки и Кунсткамеры. Пожаромъ въ 1747 году приключился кабинету великой вредъ; спасенныя вещи, которыя еще много стояли, были принесены въ близь лежащее строеніе, и сколько возможность допустила, исправлены. — По счастію множество паки достали Татарскихъ, Китайскихъ и Угрскихъ рѣдкостей, также Гмелиновъ натуральной кабинетъ изъ Тибингена и великое собраніе натуральныхъ вещей изъ обѣихъ Индій. Знатнѣйшее приращеніе по

лучилъ кабинетъ отъ предпріятыхъ по повелѣнію Великія ЕКАТЕРИНЫ II разными Академическими сочленами путешествій по Россійскому Государству.

Послѣ сего повѣствованія о кабинетѣ, слѣдуетъ (на стран. 179) описаніе онаго по нынѣшнему его учрежденію. Между Физическими инструментами, Чирнгаузово зажигательное стекло достойно особливаго примѣчанія. Большая галлерея содержитъ въ себѣ, сверьхъ разныхъ искуствомъ сдѣланныхъ вещей, множество Китайскихъ рѣдкостей, а особливо разныя одѣянія народовъ покоренныхъ Россійскому скипетру; такъ же преизящное собраніе Калмыцкихъ идоловъ. — Средняя зала содержитъ въ себѣ четвероножныхъ животныхъ и птицъ. Изъ оныхъ достойнѣйшія примѣчанія суть: слонъ длиною болѣе 28, а вышиною болѣе 16 футовъ. Джигитей, Персидской дикой олень, овенъ съ Туркоманскихъ горъ, Сибирской овенъ, Тибетской буйволъ, два рода Ананшелоповъ, Дсеренъ и Сайга, Сибирской Мускусъ, бѣлой медвѣдь съ Ледянаго моря, шакалъ, черной заяцъ, весьма бѣлой соболь, Толай, Сибирской горной кроликъ, сусликъ, слѣпецъ, черной горностай, голова морскаго льва изъ Восточнаго океана, моржъ, Камчатская выдра, два зародыша одной морской коровы, цѣлая морская свинья; бѣлой морской тюлень съ зародышемъ; между множествомъ мамонтовыхъ костей, которыя въ Россіи въ землѣ находятся, слѣдующія суть знатнѣйшія: черепъ Риноцера длиною въ 33 дюйма, шириною въ 11 дюймовъ и 9 линей; рогъ того же звѣря длиною въ 33 дюйма въ 9 линей, черепъ буйвола длиною въ 21 дюймъ шириною въ 13 дюймовъ и 11 линей; сіе тѣмъ наипаче достойно удивленія, что ни въ восточной ни въ западной Индіяхъ сего рода звѣрь, такой ужасной величины болѣе нигдѣ не находится. — Число птицъ простирается болѣе тысячи, между коими собраніе водяныхъ птицъ, а особливо съ Сѣвернаго океана и Камчатскаго моря есть наилучшее. Многія птицы изъ нашего государства отличаются красотою перьевъ; къ онымъ принадлежатъ Фламинго, златозеленый куликъ розоваго цвѣта, скворецъ и красная блѣдногорлая шра-

вянка, красной Сибирской воробей и проч. — Въ нижней залѣ находятся въ 18 стеклянныхъ шкафахъ Анатомическія препараты г. Руйша; ихъ можно всѣхъ назвать самыми лучшими, но тѣ, кои до глаза, вѣка и мозга касаются, преимущественно отмѣнны; наибольшаго вниманія достойны тѣ части, кои объясняютъ дѣтородіе. Числ зародышей простирается болѣе ста и составляетъ постепенность отъ зародыша величиною съ анисовое зерно, даже до совершеннообразованнаго ребенка. Собраніе уродовъ весьма многочисленно, коихъ Анатомическаго описанія съ начертаніемъ въ купферштикахъ имѣетъ ученый свѣтъ ожидать. Собраніе Амфибій (Амфибіи или двустихійны, называются тѣ животныя, кои и въ водѣ и на землѣ жить могутъ) хранятся въ 886 склянкахъ и содержатъ въ себѣ множество черепахъ, жабъ, ящерицъ, змѣй и проч. въ двухъ шкафахъ находятся 353 рыбы; — прочія пять шкафовъ содержатъ въ себѣ 332 склянки съ насѣкомыми, между которыми скорпіонъ и Индійской тарантулъ достойнѣе всѣхъ примѣчанія. Собраніе червей и мягкихъ животныхъ и Озоитовъ хранится болѣе нежели въ 1500 склянкахъ. Многія тысячи сушеныхъ сего рода животныхъ покрываютъ столбы, стѣны и потолокъ залы и проч; между оными видны два крокодила, въ 14 футовъ длиною и пила рыба длиною въ 10 футовъ, Нарвалова голова съ рогомъ, змѣиныя кожи длиною близъ 14 футовъ. — Столпы покрыты бабочками, высушенными насѣкомыми, Амфибіями и рыбами. — Число высушенныхъ растѣній не смотря на причиненный пожаромъ вредъ простирается до 16000, выключая тѣхъ, которыя помянутыми Физическими посылками весьма приумножены. — Кабинетъ разположенъ по порядку г. Линнея; что жъ касается до минераловъ, Академія имѣетъ три разные кабинета. Первый состоитъ изъ Себакскаго, Голдвалскаго и Арешкинскаго собранія и содержитъ около 4900 вещей; второй состоящій въ 2500 вещахъ Академія купила изъ оставшагося Генкелева имѣнія; третій состоитъ изъ однихъ Россійскихъ минераловъ. — Въ разныхъ особыхъ комнатахъ хранятся драгоцѣнныя вещи, между коими находятся золотые и сере-

бряные кубки и собранія древнихъ монументовъ, кои въ Сибири изъ Татарскихъ гробницъ вынуты, какъ то: діадимы, щиты, запястья, серги, кольцы, головные уборы и идолы. — Минцъ-кабинетъ есть не малой важности, въ немъ до 900 Римскихъ Консульскихъ монетъ, простыхъ и двойныхъ; Греческихъ до 300. Собраніе монетъ бывшихъ при Римскихъ Императорахъ простирается до 9000, съ двойными; новѣйшихъ Россійскихъ монетъ болѣе 1900, также великое множество древнихъ, и естьли къ новымъ приложить и медали, то будетъ ихъ близь 600. За оными слѣдуютъ Пуническія, Готскія, Китайскія, Японскія и Индійскія; великое число Арабскихъ и Татарскихъ монетъ заключаютъ сей кабинетъ.

Краткая опись состава человѣческаго и прочихъ животныхъ.

1. Тѣло наше состоитъ изъ жидкихъ и твердыхъ частей. Твердымъ служатъ основою волокна или клѣтчетая перепонка называемая *мягкою*. Изъ сей мязги составляются наипаче разные проходы или трубки, вмѣстилища и другія орудія, въ коихъ жидкія части отдѣляясь сообщаются въ другія ихъ приемлющія. Между главными сими частьми неминуемая соразмѣрность служитъ общимъ пособіемъ здравію, кое состоитъ въ свободномъ исполненіи всѣхъ нашей жизни свойственныхъ упражненій. Врачи раздѣляютъ сіи упражненія на три статьи. Къ первой относятъ они тѣ, коихъ непрестанное дѣйствіе необходимо нужно къ сохраненію жизни, какъ, коловратное или круговое теченіе крови (*циркуляція*); дѣйствіе мозга и дыханія по рожденіи. Вторая заключаетъ въ себѣ упражненія опредѣленныя къ питанію тѣла, какъ то, отдѣленіе соковъ изъ принимаемой пищи, провожденія оныхъ въ кровь, претворяя ихъ въ оную и соединяя съ частьми тѣла, что производится дѣйствіемъ желудка, кишокъ, черевъ сущихъ въ животѣ. Къ третьей причисляютъ все принадлежащее ко взаимному содѣйствію нашего тѣла и души: какъ то внѣшнія и внутренія чувства, страсти и производимыя движенія мышцъ (мускуловъ).

2. Къ содержанію троякихъ сихъ упражнен
въ надлежащемъ содѣйствіи устроено множеств
разновидныхъ орудій, какъ бы колесъ и пружинъ
нужныхъ для производа непрерывнаго въ сей сн
сти (махинѣ) движенія; и во первыхъ понадоб
лись кости, коихъ съ 250, и оныя будучи связ
ны между собою сухими жилами какъ ремнями
сочиняютъ нужную основу для содержанія въ
бромъ состояніи твердыхъ частей. Къ симъ к
стямъ прикрѣплены больше однимъ своимъ ко
цомъ близь 450 мышцъ, нужныхъ къ произведе
нію движенія возбуждаемаго въ нихъ чрезъ чу
ствительныя жилы (нервы). Кромѣ того треб
валось несмѣтное число разной величины тр
бокъ, въ коихъ есть либо вода, кровь, либо мле
ные соки, коихъ они сообщаютъ прочимъ чл
намъ тѣла для ихъ питанія. Къ сему должн
присовокупить не извѣстное число бѣлыхъ и мо
говатыхъ жилъ, какъ бы шнуровъ, именуемых
нервами, кои начавшись изъ головнаго и хребе
наго мозга, примѣчательное свое вліяніе произв
дятъ надъ чувствами и движеніемъ и вообщ
надъ союзомъ сопрягающимъ душу съ тѣломъ
Сверьхъ того находится множество железъ
особыхъ разнообразныхъ черевъ, коихъ не можн
причислить ни къ которой изъ нижнихъ статей
кои всѣ опредѣлены либо къ содержанію либо к
опредѣленію разныхъ соковъ, либо къ другим
симъ подобнымъ употребленіямъ, при томъ к
составу человѣка принадлежатъ также и вс
внѣшнія части тѣла.

3. Но весь сей составъ тѣла по качеств
своихъ частей, скорости повредился и сгнилъ
естьлибы въ немъ сущіе соки не были въ непр
станномъ движеніи. Безъ сего движенія махин
оная обвѣшала бы и рушилась, когда бы слабост
нашего естества чрезъ голодъ и другія сему по
добныя надобности не побуждала насъ къ прин
тію пищи, коею награждаемъ то, что непр
станно теряемъ изъ тѣла нашего.

4. Сердце есть главное орудіе, кое служит
первымъ средствомъ къ сохраненію жизни в
всѣхъ почти животныхъ; начавъ отъ человѣк
до червей находится подобное сердцу черево, ко
вбираетъ въ себя и выпускаетъ перемѣнно кро

либо нѣкій сокъ служащій имъ вмѣсто крови. Отъ сего то черева, подобно какъ вѣтки отъ стебля произходитъ нѣкой родъ плотныхъ и упругихъ трубокъ или проходовъ, кои называются кровными біющимися жилами (*артеріи*). Сіи жилы по особенному своему качеству и по дѣйствію сердца, кое сжимается при каждомъ удареніи оныхъ жилъ (пульса), и при томъ сто тысячь кратъ въ сутки раздѣляетъ кровь по всему тѣлу. А отъ тончайшихъ концовъ сихъ жилъ начинается другій родъ оныхъ имѣющихъ же въ себѣ кровь, именуемыхъ *вены* или обратныя кровныя жилы, опредѣленныя къ приняттію крови изъ артерій и къ обратному провожденію оной къ сердцу, соединяясь напослѣдокъ близъ онаго въ большіе проходы.

5. Легкое составляетъ въ груди знатные два черева, между коими лежитъ сердце и начинаетъ свое дѣйствіе по рожденіи человѣка помощію грудной перепоны, весьма нужное для дыханія и при томъ много пособствуетъ обращенію крови, прохлаждая оную. При томъ безпрестанное крови по стѣнамъ ея проходовъ или жилъ, во время быстраго оной въ нихъ теченія скоро бы ихъ притерло, и самая кровь изчезла бы, естьли бы мы не были понуждаемы къ яденію и питію.

5. Пища наша смѣшавшись во ртѣ со слиною содѣйствіемъ многихъ мышицъ проводится въ желудокъ, который сопровождаетъ сіе въ кишки раздѣляющіяся по ихъ величинѣ на тонкія и толстыя; тамъ то пища разствоpяется жельчю и сокомъ подобной слинѣ, выходящимъ изъ большой позади желудка лежащей железы; послѣ того множество жилочекъ отверстіями своими кончащимися во внутрь кишокъ, зовомыхъ *пасочныя*, втягиваютъ въ себя тончайшія частицы изъ пищи, и оныя по сальной перепонкѣ именуемой здоръ или *брыжжи*, къ чему утверждены кишки, проходитъ въ одну только большую загрудную пасочную жилу протяженную вдоль по спинѣ и кончающуюся въ верхней части груди подъ *ключицею*, въ одну подключешную обратную жилу; по сему часть пищи смѣшавшись такъ съ кровью приносится съ нею въ сердце; а оно сообщаетъ то другимъ черевамъ опредѣленнымъ къ отдѣле-

нію негодныхъ для крови соковъ. Примѣчено, что
черева или внутренныя части снабдѣваются о
мѣрѣ ихъ дѣйствія, и по добротѣ самыхъ сокові
и для того одинъ только головной мозгъ прин
маетъ для себя шестую часть количества наш
крови.

7. Печень есть большее черево внизу брюх
отдѣляетъ желчь изъ крови и оную собираетъ
въ особое мѣсто, изъ коего сей сокъ выходит
послѣ, въ кишки и помогаетъ въ нихъ варе
пищи.

8. Селезенка вѣроятно имѣетъ подобное пе
чени дѣйствіе, и опредѣлена въ помощь печен
въ ея упражненіи.

9. Въ почкахъ отдѣляется моча отъ кров
изъ коихъ она проходитъ въ большой мочев
пузырь, а изъ него выпускается по изволенію. Т
кимъ же образомъ отдѣляются отъ крови слезы
слина, сѣра во ушахъ и проч.

10. Опричь того, что ежедневно изпускает
ся изъ насъ разными путями, большая часть из
принимаемой суточной пищи, выходитъ у нас
изпариною сквозь имѣющіяся въ нашей кожѣ ска
жинки (поры). Нѣкіе врачи съ великою тонк
стію вывѣшивали себя; и все то, что они в
сутки сѣдали и разными путями вонъ изпря
няли испытавъ увѣряютъ, что изъ осми фун
принимаемой въ сутки пищи выходитъ всѣми пу
тями только три, а пять фунт. изпариною.

11. При всемъ томъ есть еще въ насъ пять
разныхъ пособій, кои опредѣлены для сообще
къ намъ впечатлѣніи внѣшнихъ и внутренних
предметовъ, и сіе то называемъ *чувствами*: 1)
чувство слуха раждается въ насъ отъ того: ко
гда натянутая на слуховомъ барабанѣ кожи
приводится въ движеніе отъ сотрясенія внѣш
няго воздуха, тогда сіе движеніе пособіемъ вес
ма швердыхъ косточекъ относится очень нѣж
ному и мягкому нерву или чувствительной жилк
коя сіе чувство проводитъ къ мозгу. 2) Зрѣні
или видѣніе дѣлается отъ того, когда свѣтлы
лучи вступивъ въ наши глаза и проникнувъ сквоз
разные въ нихъ соки, по преломленіи своемъ изо
бражаютъ видъ зримой вещи на самой задней пе
репонкѣ глаза называемой (ретикою) сѣточкою,

коя состоитъ изъ растянутой (оптической) зрительной нервы пленка. 3) Обоняніе разположено къ мягкой и липкой въ носу кожѣ, усѣянной чувственными жилками протянутыми въ нее отъ мозгу. 4) Чувство вкуса составляетъ также протяженныя по языку тончайшими сосочками чувственныя же жилки. 5) Чувство осязанія разсѣяно по всему тѣлу, да и прочія чувства основаны на нѣкоемъ осязаніи. При томъ осязаніемъ называемъ то чувствованіе, кое производится отъ жесткости и мягкости, отъ стужи и теплоты тѣлъ прикасающейся къ нашей кожѣ и относится пособіемъ разсѣянныхъ въ ней чувственныхъ жилъ къ мозгу и душѣ.

12. Всѣ нервы, какъ принадлежащія къ чувствамъ жилы, коихъ пособіемъ душа получаетъ понятія и воображенія, такъ и тѣ, кои приводятъ мускулы въ движеніе, для произведенія предпріятаго душею дѣйствія, происходятъ изъ головнаго либо хребетнаго мозга, которой есть протяженіе головнаго.

13. Въ разсужденіи нашего разума прискорбно смотрѣть и дивно, что умы самыхъ проницательныхъ людей въ свое время не могли еще и по нынѣ объяснить о истинномъ обиталищѣ души? А должно оное съ вѣроятностію полагать въ томъ самомъ мѣстѣ мозга, откуда нервы получаютъ свое начало. Но великая мягкость и жидкость мозговаго существа препятствуетъ Анатомику точно опредѣлить ея жилище.

14. При томъ же въ части 2 стран. 3 Философскихъ писемъ на вопросъ, что есть душа или духъ? Г. Ейлеръ въ разсужденіи сего говоритъ: я предпочитаю признаться въ незнаніи, и отвѣчать, что не можно сказать вразумительно, что есть духъ; потому что о естествѣ духовъ мы ничего утвердить не можемъ. Также сопряженіе души съ тѣломъ есть и пребудетъ во вѣки тайна всемогущества Господа силъ, кои мы никогда постигнуть не въ состояніи. Но существа сими качествами одаренныя мыслить, разсуждать, умствовать, чувствовать и хотѣть, суть души или духи, а существо въ высочайшемъ степени оными обладающее, есть Богъ.

15. Подобно мракомъ покрывается отъ нас
и понятіе о дѣторожденіи. Разсмотрѣвъ все то
что отъ многихъ тысячь лѣтъ остроумные лю
ди о рожденіи нашемъ предали намъ, признавае
ся, что мы весьма мало смыслимъ рѣшить онр
задачу. А которой полъ, мужеской или женск
больше содѣйствуетъ въ рожденіи? и какимъ обр
зомъ дѣлается зачатіе? суть такіе вопросы, н
хотя тысячу разъ предложены были учености, о
нако она ни единожды еще на нихъ намъ не уд
влетворила. Все, чему насъ Анатомія о семъ н
учаетъ, состоитъ въ томъ, что вскорѣ послѣ зч
чатія примѣчаютъ въ маткѣ зародъ или яичко с
держащее въ себѣ будущаго человѣка. Тамъ он
ростетъ и сопряженный съ пуповиною, коей по
собіемъ получаетъ матернюю кровь и обратно
оную сообщаетъ, а къ концу сорока недѣль разр
шаетъ свое заключеніе и выходитъ на свѣтъ.

16. Сердце и мозгъ прежде всего дѣлается в
зародышѣ, кой по времени получаетъ совершенны
образъ человѣка. Притомъ будучи во утробѣ вес
ма опличенъ отъ родившагося: ибо онъ тамъ н
дышетъ и по тому у него легкое очень мало
безъ дѣйствія. Обращеніе же въ немъ крови зам
няется находящимся между двумя ушками серд
отверстіемъ, но по рожденіи по малу затягивае
ся и зарастаетъ, но не вовсе. Печень у него бо
ваетъ велика по надобности ея употребленія в
пропущеніи возвращающейся крови отъ матерня
мѣста, и для удержанія быстроты, съ какою он
протекаетъ. Грудь его наполнена великою железо
коя послѣ совсемъ изчезаетъ; кости у него спер
ва бываютъ мягче хряща, уши его закрыты пер
понкою; а глаза кровожильною пленкою, кои не з
долго до рожденія пропадаютъ. Въ первые мѣс
цы бытности его во утробѣ, прибываетъ онъ р
раздо скорѣе, нежели въ послѣдніе до самаго ро
денія, а предъ онымъ за нѣсколько недѣль прир
щеніе его бываетъ весьма непримѣтно. Зарода ч
ловѣчья въ первые дни не можно никакъ усмо
рѣть; токмо оный чрезъ нѣсколько недѣль бы
етъ величиною съ голубиное яйцо.

17. Человѣкъ по рожденіи продолжаетъ пр
бывать до 25 лѣтъ и далѣе въ вышину, а пос
въ толщину. По томъ начинаетъ почти нечу

ствительно убавляться; ибо съ младости примѣчаются въ немъ нѣкія слѣды его ущерба, поелику иные сосуды сжимаются, либо со всемъ затворяются, и проч. Въ старости же тѣло его становится суше, силы слабѣе, мускулы теряютъ свою упругость, а нервы чувствительность. Напослѣдокъ оставшійся пламень жизни угасаетъ, и когда сердце и мозгъ лишаются своего дѣйствія, то сіе есть признакъ неминуемой кончины.

18. Разсуждая о неизчетности недовѣдомыхъ разныхъ причинъ творящихъ болѣзни и приключенія, коимъ подвержено бываетъ неудобопоняпное сіе строеніе нашей махины, поймешъ всякой, что почти не возможно, кто бы изъ насъ умеръ, не повредившись, естественною смертію. Таже неизвѣстность, уничижающая наше мудрованіе въ разсужденіи рожденія обличаетъ наше скудоуміе, когда помыслимъ, какимъ образомъ оставляемъ мы нашу жизнь: ибо признаки настоящей смерти суть столь недовѣдомы, что древній *Плиній* жаловался на то, что все насъ въ человѣкѣ, даже и самая смерть обманываетъ. *О! чудесе; еже о насъ бысть таинство.*

19. Здѣсь пристойно упомянуть то, что ученые всѣ родословцы (Физики) раздѣляютъ нашу жизнь на семь возрастовъ или степеней по числу семи планетъ. ☽) Первой возрастъ дѣтской отъ рожденія до 7 ми лѣтъ приписываютъ Лунѣ; ибо дѣти обыкновенно бываютъ влажны. ☿) Вторый возрастъ отроческой до 14 лѣтъ: ибо отроки сихъ лѣтъ начинаютъ разсуждать и говорить порядочно. ♀) Третій возрастъ юношеской до 22 лѣтъ принадлежитъ *Венерѣ*, по тому что тогда юноши начинаютъ чувствовать любовь, и способны ко вступленію въ бракъ. ☉) Четвертой возрастъ до 30 ти лѣтъ посвящаютъ солнцу; ибо въ сіи лѣта люди стараются о произвожденіи себя въ чины и достоинства. ♂) Пятой возрастъ есть совершенной и состоитъ подъ властію Марса для того, что отъ 30 до 40 лѣтъ бываетъ человѣкъ въ полной силѣ, и чувствуетъ охоту и способность къ военнымъ дѣламъ. ♃) Шестой возрастъ есть старость отъ 40 до 60 ти лѣтъ и далѣе подвластенъ Юпитеру; ибо въ сіи лѣта начинается старость и человѣкъ къ отправленію богослуженія

и свѣтскихъ важныхъ и полезныхъ дѣлъ весь
способный. ♄) Седмый возрастъ есть дряхлост
отъ 60 до 80 лѣтъ и далѣе, управляетъ Сатур
номъ (или временемъ 1). Дряхлые люди обык
венно бываютъ хладны, сухи и печальны схо
ственно съ состояніемъ Сатурна.

20. Также не противно знать, что пишет
Графъ Бюфонъ въ своемъ всеродномъ повѣствов
ніи (въ нащуральной исторіи о) человѣкѣ. Кажд
изъ насъ естьли назадъ счесть 16 колѣнъ, им
етъ вообще 131071 прародителей; а когда бы у ко
го въ семъ числѣ не доставало только одного, т
бы онъ не могъ на свѣтъ произойти. На кажд
столѣтіе полагается три колѣна, и ежели поло
жить бытія свѣту число 5800 лѣтъ, то кажд
безъ изъятія живущій человѣкъ отъ созданія мі
имѣетъ 174. а отъ рожд. Христова 53 колѣна.

21. Число родившихся содержится къ числ
умирающихъ, какъ 67 къ 45. Въ большихъ гор
дахъ каждой годъ умираетъ одинъ изъ числа
человѣкъ; а въ деревняхъ одинъ же изъ 35 чело
По сему человѣческой родъ умножается ежегод
почти сотою частію; и найти можно почти точ
ное число всѣхъ обывателей въ большомъ город
естьли среднее число ежегодно умирающихъ люде
помножено будетъ 23 мя, а въ деревняхъ надл
житъ сіе число умирающихъ множить 35ю; тако
жде вѣроятно, что новорожденное дитя будет
жить 8 лѣтъ или годовъ: младенецъ 1 года им
етъ надѣжду еще жить 33 года; младенцу же 2 лѣт
есть надѣжда еще жить 38 лѣтъ, а робенку 10 лѣт
пожить 40 лѣтъ; человѣкъ 30 лѣтъ надѣяться до
женъ жить еще 28 лѣтъ; а старикъ 85 лѣтъ имо
вѣрно можетъ еще прожить 3 года: какъ сіе ясн
усмотрѣть можно изъ приложенной при семъ та
лички:

возр.	жить	возр.	жить	возр.	жить	возр.	жить
0	8 л.	21	33 г.	40	22 г.	58	12 л.
1	33	23	32	42	21	60	11
2	38	24	31	45	20	62	10
3	40	26	30	45	19	64	9
4	41	28	29	47	18	66	8
6	42	30	28	49	17	68	7
8	41	32	27	51	16	70	6
10	40	33	26	53	15	73	5
13	39	35	25	55	14	77	4
16	36	37	24	45	13	85	3
19	34	38	23				

Знатныя изобрѣтенія съ нѣкотораго времени въ Европѣ усиненныя.

1. Аберрацію, или неправильное и перемѣнное стояніе не подвижныхъ звѣздъ открылъ Г. Брадлей 1727 года, а причину перемѣннаго наклоненія земной оси къ плану Еклиптики, кое чрезъ 9 лѣтъ возвращается въ прежнее свое состояніе, показалъ онъ 1737.

2. Стальные магниты обнародованы 1751.

3. Регіомонтанъ былъ первой, которой внесъ теченіе солнца луны и планетъ въ мѣсяцословы, въ коихъ до того времени заключались одни только святцы съ показаніемъ подвижныхъ церковныхъ праздниковъ.

4. Первой Птоломеева Алмагеста съ Арабскаго на Латинской языкъ переводъ сдѣланъ 1250 года по повелѣнію Императора Фридерика II. и первой разъ напечатанъ въ Венеціи 1515 года. Алмагестъ значитъ великія дѣла.

5. Христоферъ Коломбъ, родомъ изъ Генуи, нашелъ 1492 года четвертую часть міра, которую неблагодарное потомство назвало Америкою, именемъ Америка Веспуція Флорентинца.

6. Бразилія найдена во владѣніе Іоанна II, Короля Португальскаго 1385.

7. Анатомія возстановлена въ Европѣ не прежде какъ въ XVI столѣтіи.

8. Гюйгенсъ Голландецъ былъ первой, которой издалъ описаніе кольца около Сатурна 1659.

9. Алгебра или литеральное счисленіе найдена 1590

10. НиколайКоперникъ, КаноникъВармскій родившійся въ Торунѣ, что въ Пруссіи 1472 году и умершій въ 1593 году, былъ основателемъ нынѣшней Астрономіи, и показалъ истинную систему міра.

11. Кеплеръ славной Астрономъ Императора Рудольфа, умершей 1631 года былъ первой, взирая на движеніе планетъ утверждалъ, что въ мірѣ есть притягательная сила, которую Ньютонъ доказалъ ясно и неоспоримо. онъ же открылъ, что пути планетъ Еллипсической фигуры; описалъ Теорію, т. е. доказалъ причину морскаго прилива и отлива, примѣтилъ 6 ти гранной правильной видъ снѣжинокъ.

12. Профессоръ Видебургъ, первой открылъ Электрическую силу въ Сѣверномъ сіяніи 1769.

13. Г. Герлахъ, Профессоръ въ Вѣнѣ, изобрѣлъ вѣсы, посредствомъ которыхъ изчислить можно съ наибольшею точностію силу наижесточайшаго вѣтра.

14. Пикардъ первой примѣтилъ въ барометрѣ освѣщеніе ртути на подобіе фосфора 1675. Онъ былъ древнѣйшій Французской Астрономъ и первой наблюдалъ высоту звѣздъ днемъ, умеръ 168 года.

15. Первые шелковые чулки во Франціи носилъ Король Генрихъ II. 1547 года, а въ Англіи Королева Елисавета 1561 года.

16. Лазурь Берлинская найдена 1704.

17. Горная толчея для разбитія рудъ помощію машины водою въ движеніе приводимой изобрѣтена 1505 года.

18. Фушъ Профессоръ Анатоміи въ Тибингенѣ, умершей 1655 года, возобновилъ въ Европѣ ученіе Ботаники.

19. Первый кофе привезенъ въ Марселію 164 года.

20. БаронъфонъЛейбницъ нашедъ изчисленіе дифференціальное, издалъ описаніе онаго 1684.

21. Португальцы открыли мысъ Доброй Надежды 1468 года, а въ 1497 году они же обошедъ оной мысъ достигли въ Восточную Индію.

22. Искуство играть на колоколахъ изобрѣтено во Фландріи 1487.

23. Кассиній (Жанъ-Де) Доминикъ, Французъ первой издалъ теорію о Юпитеровыхъ спутникахъ 1666 года, его почитаютъ творцомъ Астрономіи.

24. Игральныя карты изобрѣтены во Франціи 1315 года.

25. Камеръ-Обскуру или темной покой начали употреблять для представленія Солнечныхъ затмѣній 1540 года.

26. Шляпы стали носить не ранѣе какъ при владѣніи Карла VI Короля Французскаго.

27. Первой шоколадъ привезенъ изъ Мексики въ Европу Гишпанцами около 1520.

28. Обращеніе крови по всему тѣлу животныхъ найдено 1628 года.

29. Первое сочиненіе, въ коемъ доказано, что путь кометъ параболическаго вида, издано 1680 года.

30. Пропорціональной циркуль изобрѣтенъ въ началѣ XVII вѣка и описаніе онаго издано 1603 года.

31. Найдено, что опилки дубовые къ выдѣлыванію кожъ способны, 1765 года.

32. Склоненіе магнитной стрѣлки отъ меридіана впервые примѣчено 1538 года.

33. Искуство гранить алмазы выдумано 1480 года.

34. Машина, коею Химисты разваріваютъ кости животныхъ домягка въ нѣсколько секундъ, выдумана и издана 1688.

35. Сильное потрясеніе въ тѣлѣ отъ Електрической силы, или опытъ Лейденской найденъ въ Лейденѣ въ началѣ 1746 года.

36. Путь лунной стали назначивать Елипсическою чертою въ 1540.

37. Петръ Бугеръ Французской Гидрографъ первой издалъ книгу о фигурѣ земной; его почитаютъ великимъ Астрономомъ, Географомъ и Механикомъ, умеръ 1758 года.

38. Живопись разноцвѣтнымъ воскомъ и искуство помощію огня дѣлать оную прочною, возобновлено 1753 года.

39. Первыя булавки сдѣланы въ Англіи въ 1543 году; а допольѣ барыни употребляли деревянныя шпильки.

40. Старѣйшая книга съ фигурами на деревѣ вырѣзанными, есть та, которая подъ заглавіемъ

Житіе Іисуса Христа, въ Аугсбургѣ 1476 года напечатана, и древнѣйшая на мѣди вырѣзанная картина есть 1455 года: Се человѣкъ.

41. Искуство дѣлать желѣзную проволоку, изобрѣтено въ Ниренбергѣ, 1403 года.

42. Искуство соблюдать во всю зиму цвѣтки во всей ихъ красотѣ посредствомъ чистаго рѣчнаго песка издано въ XVII вѣкѣ.

43. Едмунтъ Галлей наслѣдникъ Фламстедіевъ въ Гренническої обсерваторіи былъ славнѣйшій Англинской Астрономъ. Онъ 20 ти лѣтъ ѣздилъ на островъ Святыя Елены для наблюденія Южныхъ звѣздъ и коимъ издалъ роспись 1679 года.

44. Ниренбергской гражданинъ именемъ Гуттеръ выдумалъ духовое ружье 1538 года.

45. 1025 года нѣкто вздумалъ означать голоса точками на разныхъ линеяхъ, и изобрѣлъ ключи, гамму и шесть слоговъ утъ, ре, ми, фа, соль, ла, по первымъ слогамъ въ пѣснѣ ut queant laxis и проч. Съ 1330 года вмѣсто точекъ начали становить ноты, а въ прошломъ столѣтіи прибавленъ слогъ Си.

46. Г. Гарриссонъ изобрѣлъ способъ опредѣлять долготу на морѣ, посредствомъ выдуманнаго имъ въ 1763 году инструмента названнаго временохранителемъ. Опытъ надъ нимъ дѣланъ на военномъ кораблѣ Тартарѣ, которой ходилъ изъ Портсмута къ Барбадокскому острову и нашлося, что онъ долготу во время плаванія показываетъ съ довольною точностію. Г. Лироя въ Парижѣ такожде сдѣлалъ часы сысканія долготы и не съ меньшимъ успѣхомъ какъ Гарриссонъ.

47. Врачъ Ренодотъ первой во Франціи издалъ вѣдомости въ 1631 году, кои уже съ нѣкоего времени до того завелись въ Венеціи, а въ Германіи начались съ 1604 года. Ученыя Парижскія вѣдомости началися въ 1725 году, а Лейбцигскія въ 1714 году.

48. Большія дѣлать зеркала выдумано во Франціи Тевартомъ, 1788 года.

49. Вырѣзываніе на деревѣ началось въ 1460 году.

50. Вырѣзываніе на мѣди вымышлено 1450 года, Гавріилъ Таверніеръ первой сіе искуство привезъ въ Парижъ 1573 года.

51. Вырѣзываніе или вытравливаніе на мѣди крѣпкою водкою вымышлено въ 1497. Есть эстампы работы Алберта Дурера 1502 года крѣпкою водкою дѣланные.

52. Искуство вырѣзывать Архитектуру съ тушовкою выдумалъ французъ Барабе 1761 года.

53. Гармоника или музыкальное орудіе составленное изъ колоколовъ или чашекъ стеклянныхъ, коихъ не подражаемый звонъ много подходитъ къ человѣческому голосу, изобрѣтена славнымъ Франклиномъ 1765.

54. Печатаніе книгъ подвижимыми литерами начало воспріяло въ Маинцѣ 1436 года и тамъ же сіе искуство въ совершенство приведено 1440 года. Шрифтовъ типографскихъ, нынѣ употребляемыхъ счисляется до 20 ти: 1) перловый или Парижскій, 2) нонпарель, 3) миньонъ, 4) петитъ текстъ, 5) гальярдъ, 6) петитъ Римской, 7) философія. 8) цицеро, 9) святый Августинъ, 10) гротекстъ или крупный текстъ, 11) гро-Римскій, 12) петитъ парагонъ, 13) гро-парагонъ, 14) палестина, 15) петитъ канонъ, 16) примежнетъ, 17) гро-канонъ, 18) двойный канонъ, 19) тройный канонъ, 20) гро-нонпарель.

55. Печатаніе фигуръ разными цвѣтами вымышлено 1626 года.

56. Въ Аглинскихъ Американскихъ селеніяхъ во время приуготовленія къ прививанію оспы прописывать меркуріальныя лѣкарства начали 1745 года.

57. Собраніе старинныхъ надписей сперьва издано въ Аугсбургѣ 1505 года.

58. Ученой журналъ (Journal de Savans) началъ ся въ 1665 году.

59. Рожеру Бакону приписываютъ сооруженіе магическаго фонаря.

60. Шотландецъ Баронъ де не Перъ, умершій 1618 года изобрѣлъ логарифмы, кои извѣстными учинились въ Германіи 1615 года.

61. Г. Доллондъ въ Лондонѣ первой сдѣлалъ зрительныя трубы о трехъ передовыхъ стеклахъ; въ нихъ глазное стекло вогнутое, а передовое или предметное составлено изъ трехъ стеколъ такимъ образомъ, что среднее стекло съ обѣихъ сторонъ сдавлено, а наружныя выпуклисты, и по-

чти къ среднему вплоть придѣланы. Утверждаясь на доказательствахъ Г. Эйлера, на мысль пришло Г. Доллонду объективныя стекла дѣлать изъ двухъ родовъ стекла извѣстныхъ въ Англіи подъ званіями флинтъ-гласъ и Кровгласъ. Первое изъ нихъ сіе отмѣнное имѣетъ свойство, что разныхъ цвѣтовъ лучи по преломленіи больше разсѣваетъ нежели Кровгласъ или обыкновенное простое стекло.

62. Исааку Невтону Кавалеру одолжены мы Θеоріею о свѣтѣ и цвѣтахъ онаго, также за телескопы съ зеркалами и за многія другія открытія въ Физикѣ, а особливо притягательной силы. Сей чуднаго остроумія Англичанинъ умеръ 1727 года, жившій 86 лѣтъ.

63. Свѣтъ зодіакальной въ первой разъ усмотрѣлъ въ Англіи Докторъ Шилдре 1659 года.

64. Очки и глазныя стекла извѣстны были уже въ XIII столѣтіи. Рожеръ Баконъ объ нихъ упоминаетъ, такъ какъ и древній Нѣмецкій стихотворецъ именемъ Миснеръ, въ собраніи своемъ миннизигерсъ.

65. Г. Дугласъ Англичанинъ недавно изобрѣлъ машину вылѣвать воду изъ кораблей, посредствомъ которой вылито было въ полторы минуты двѣ бочки воды изъ военнаго корабля, ля Сюрпризъ называемаго, надъ коимъ учиненъ былъ сей опытъ.

66. Машина для дѣланія гуртиковъ на монетахъ изобрѣтена Французскимъ инженеромъ Кортенгомъ 1685 года.

67. Шварцкунетъ (искуство вырѣзывать на мѣди на подобіе тушовки) изобрѣтено 1648 года.

68. Микроскопы о двухъ стеклахъ выдуманы 1627 года.

69. Конечно до 13 столѣтія изобрѣтены дутыя зеркальныя стекла, ибо тогдашняго времени Нѣмецкіе писатели говорятъ объ нихъ, какъ о вещи весьма извѣстной и Венеціане напрасно себѣ приписываютъ, яко бы они одни знали сію тайну въ 13 столѣтіи.

70. Первой ссудной домъ учрежденъ въ Перузѣ нѣкоими добродушными гражданами. Папа Сикстъ IV учредилъ второй въ Савонѣ 1479 года.

71. Часы первой разъ сдѣлалъ Петръ Геле 1500 года въ Ниренбергѣ; сначала называли ихъ

яицами Нирепбергскими, потому что они дѣланы были на подобіе яйца, но тогоже года Пурбахъ въ Вѣнѣ употреблялъ уже часы съ минутами и секундами при Астрономическихъ наблюденіяхъ.

72. Машина для чеканенья монетъ, названная мельницею, изобрѣтенная въ Германіи около 1550 года, употреблена во Франціи уже 1648 года; до того времени всѣ монеты чеканили молотками; а въ Венеціи еще по 1755 годъ.

73. Музыкальныя ноты типографскимъ наборомъ печатанныя вышли изъ Типографіи Брейткопфа въ Лейпцигѣ 1755 года.

74. Первое лунное затмѣніе, кое можно почесть исправно наблюденное, Птоломеемъ въ Вавилонѣ за 720 лѣтъ до Рож. Христова.

75. Георгій Пурбахъ Профессоръ математики въ Вѣнѣ, умершій 1461 года; Іоаннъ Миллеръ, которой больше извѣстенъ подъ званіемъ Регіомонтана, которой умеръ въ Римѣ 1476 года. По возстановленіи наукъ, первые начали дѣлать астрономическія наблюденія и послѣдній ввелъ употребленіе тангенсовъ въ Тригонометріи.

76. Способъ вырѣзывать на мѣди посредствомъ востроконечнаго молотка, коимъ малыя и крупныя точки набиваютъ. смотря, гдѣ много или мало тѣни потребно, принадлежитъ къ XVI столѣтію. Первые эстампы суть работы Павла Флинта изъ Ниренберга 1592 года.

77. Первые ландшафты пастелью или сухими красками сдѣланы были 1685 года.

78. Пантелеонъ Гебенштрейтъ изобрѣлъ музыкальное орудіе Пантолонъ называемое 1718 года.

79. Г. Боннетъ, гравировальщикъ въ Парижѣ, нашелъ тайну отпечатывать гравированныя на мѣди изображенія пастелью 1769 года.

80. Езуитъ Шейнеръ изобрѣлъ пантографъ, коего описаніе онъ издалъ въ особенномъ сочиненіи.

81. Бумага изъ трепья начало свое возпріяла въ XII столѣтіи, а въ общее употребленіе вошла въ 13 вѣкѣ.

83. Водяная машина для рѣзанія лоскутьевъ на бумагу, вымышлена въ Германіи 1756 года.

83. Гербовая бумага впервые введена въ Гишпаніи и Англіи около 1555 года.

84. Дѣлать бумажные обои вымышлено нѣкимъ Французомъ въ Руанѣ 1620 года.

85. Французъ Лоріотъ изобрѣлъ дѣлать ш стельную живопись не линючею, и о семъ пре ставилъ Академіи Живописи 1753 года.

86. Живопись масленными красками на холс изобретена въ Бруггѣ 1410 года, съ того време полагаютъ начало училищъ въ живописи, кои считаютъ 8, а именно: Римская, Флорентинска Ломбардская, Венеціанская, Нѣмецкая, Фламандска Голландская и Французская.

87. Изобрѣтеніе стѣнныхъ часовъ приписы вать должно Голландскому дворянину Христіан Гуйгенсу въ 1657 году. Онъ же усмотрѣлъ пятаг Сатурнова спутника 1655 года, другіе 4 примѣче ны славнымъ Кассиніемъ 1684 года.

88. Г. Барловъ сдѣлалъ въ Англіи первые кар манные также и стѣнные часы съ репетиціе 1676 года. Карлъ II послалъ одни къ Людвику XIV

89. Ришеръ первой нашелъ 1672 года, что часовъ, когда они бьютъ секунды въ Парижѣ, до жно уменьшить маятникъ, дабы они точно секун ды били и въ Каіеннѣ, и что Парижской фунтъ, не составляетъ уже фунта въ семъ островѣ; н вѣсу въ себѣ содержитъ нѣсколько меньше.

90. Одно изъ новѣйшихъ открытій есть то, кое г. Линне, первой врачь Короля Шведскаго, уч нилъ надъ жемчугомъ въ 1660 году. Сей велики натуры испытатель вздумалъ производить жем чугъ не изъ самой раковины жемчужной; но изъ простыхъ рѣчныхъ улитковъ или раковинъ, по средствомъ даваемаго имъ особливаго корма, о ко торомъ думаютъ, что онъ состоитъ изъ воды, каменистыми частицами напоенной.

91. Искуство дѣлать перлы похожіе на жем чугъ посредствомъ серебристой матеріи, добывае мой изъ чешуи бѣлой рыбицы, выдумано 1680 год

92. Перюки начали дѣлать въ Парижѣ 16 года.

93. Славной Профессоръ Шгурмъ въ Алтдор фѣ первой издалъ курсъ Экспериментальной фи зики 1675 года.

94. Искуствомъ дѣлаемый фосфоръ изобрѣ тенъ Брандомъ, славнымъ Химикомъ Нѣмецким 1669 года.

95. Агнесъ Сорель была первая женщина во Франціи, которая носила драгоцѣнные каменья, Анна Бретанская была вторая.

96. Полемоскопы или зрительныя трубы, въ кои видно бываетъ посредствомъ отражаемыхъ лучей, изобрѣтены славнымъ Гевеліемъ 1637 года; онъ же сдѣлалъ Селенографію, или первыя лунныя карты 1647 года.

97. Открытіе страннаго естества Политовъ, или многоножицъ, касающагося до ихъ разположенія учинилъ г. Грамблей 1743 года.

98. Отто Герике Магдебургскій бургомистръ изобрелъ воздушной насосъ, коего удивительныя дѣйствія показалъ онъ 1654 года на Регенсбургскомъ сеймѣ.

99. Саксонской фарфоръ найденъ Барономъ Бешгихевомъ, Химикомъ при дворѣ Короля Польскаго Августа II, 1702 года.

100. Почты учредилъ въ Германіи 1641 года Ламоралдъ фонъ Таксисъ.

101. Изобрѣтеніе пороха приписываютъ обще Бертольду Шварцу уроженцу Фрейбургскому въ Германіи. Онъ соспавъ сей нашелъ случайно, трудясь надъ Химическими испытаніями въ Кельнѣ 1350 года.

102. Употребленіе пудры для волосовъ началось около XVI вѣка, и еще подъ изходъ прошедшаго вѣка одни только комедіанты волосы свои пудрили, да и то только для театра, ибо по окончаніи зрѣлища всю пудру вычесывали изъ волосъ.

103. Хинхина привезена была во Францію Кардиналомъ Луго 1650 года, а въ употребленіе вошла около 1680 года.

104. Славной Валтеръ Ниренбергской умершій 1504 года первой въ изчисленіе принялъ преломленіе лучей въ Астрономіи.

105. Хинонъ Маіеръ, Математикъ Маргграфа Анспахскаго открылъ четыре спутника Юпитеровыхъ Ноября 1609 года, а Галилей усмотрѣлъ оные уже Генваря 7 дня слѣдующаго года.

106. Фламстедъ (Жанъ) умершій 1719 года, былъ славнѣйшій Англинской Астрономъ; онъ первой издалъ Исторію небесную со множествомъ наблюденій, учиненныхъ имъ 33 года и притомъ каталогъ называемой Британской, въ коемъ описано до 3000 звѣздъ.

107. Трава табакъ найденная Гишпанца 1510 года въ Юкатанской провинціи извѣстна с ла во Франціи 1560 года, а въ употребленіе воп для забавы уже съ 1600 года.

108. Езуитъ Шейнеръ, первой примѣтилъ солнцѣ пятна 1611 года.

109. Первой фунтъ чаю изъ Голландіи въ глію привезенъ былъ Лордомъ Арлингтомъ 1 года.

110. Учрежденіе тонтиновъ, по которо складочныя деньги въ извѣстное время участ камъ возвращаются купно съ интересами, про ходитъ отъ Неаполитанскаго дворянина Тонт онъ первое таковое учрежденіе завелъ въ Пари 1653 года, а 1657 года учредилъ Лотерею.

111. Въ Нѣмецкой землѣ найдено средство торыя нынѣ по сему складываютъ, изобрѣтен въ Бернигородскомъ Графствѣ 1756 года.

112. Г. Пиноллъ въ совершенство приве искуство переносить на новой холстъ старинн картины, снявъ ихъ напередъ безъ всякаго повр жденія съ холста, камня и дерева.

113. Зрительныя Астрономическія трубы им ющія глазовое вогнутое, а объективное или пер довое выпуклое стекло изобрѣтены Голландцо Янсеномъ 1590 года.

114. Рѣченной КеплерЪ, первой показалъ шинную Θеорію зрѣнія, и первой изобрѣлъ тру Астрономическія о двухъ выпуклыхъ стекла а Шейнеръ первой присовокупилъ къ симъ трубам третіе стекло, чтобы предметы казалися въ пр момъ положеніи.

115. Торричели врачь великаго Герцога фл рентинскаго изобрѣлъ 1643 года трубы; по име его Торричельскими называемыя.

116. Мундирное платье введено во Франц скомъ войскѣ Людовикомъ XIV.

117. БаронЪ фонъ Чирнгаузенъ дѣлалъ сам большія зажигательныя стекла съ собирающи стекломъ лучи и самыя большія вдавленныя з кала.

118. Россійской промышленникъ Аника Стр гоновъ первой нашелъ Сибирь при государствов ніи Царя Іоанна Васильевича Великаго и прѣха

въ Москву, царскому двору доложилъ всѣ имъ по то время о Сибири и выгодной ея торговлѣ собранныя извѣстія, и за то ему пожалованы у рѣкъ Камы и Чусовой не малыя вотчины съ такимъ позволеніемъ, чтобъ ему построить города и соляныя варницы, обводить оныя для безопасности отъ непріятельскаго нападенія крѣпостнымъ строеніемъ, снабдѣвать пушками и мѣлкимъ ружьемъ и въ службу пушкарей и другихъ надобныхъ людей. Потомъ первой Сибирскаго царства покоритель былъ козацкой атаманъ Ермакъ Тимоѳѣевичъ, которому за сію услугу, Его Величество Царь Іоаннъ Васильевичь послалъ похвальную грамоту съ обнадеживаніемъ Высочайшей царской милости и притомъ два предорогіе панцыря, серебреной ковшъ, шубу, которую Его Величество самъ носилъ и половинку сукна. Оной Ермакъ, не докончавъ всего завоеванія, скончался 1584 года.

119. Делиль Николай) былъ первой Профессоръ Астрономіи въ Санктпетербургской Академіи, призванный изъ Франціи Государемъ Петромъ Великимъ. Никто его больше не трудился надъ исторіею Астрономіи, умеръ 1768 года 80 ти лѣтъ. Братъ его Людвигъ Делиль былъ первой въ Россіи Географъ. Онъ 1727 года дѣлалъ Астрономическія наблюденія въ Сѣверныхъ Россійскихъ земляхъ, съ 1733 года въ Камчаткѣ и на возвратномъ своемъ пути отъ западнаго берега Америки умеръ на морѣ 1741 года въ виду Петропавловской гавани.

120. Примѣчанія достойно, что въ 1764, 65, 66 и 67 году то есть почти въ тоже самое время, когда Французы и Агличане нашли на Южномъ морѣ острова и земли, по сіе время прочимъ жителямъ земноводнаго шара совсемъ неизвѣстныя, неутомимые Россіяне такъ же нашли въ самомъ Сѣверѣ новыя земли и множество населенныхъ острововъ названныхъ Сѣвернымъ Архипелагомъ, которые имъ самимъ, такъ и всему свѣту были совсемъ неизвѣстны. Кажется якобы въ нѣкоторыя времена возставалъ всеобщій духъ изобрѣтенія, который въ разныхъ странахъ свѣта возбуждалъ людей къ новымъ открытіямъ. Сіе мнѣніе тѣмъ справедливѣе, что прежде Ишпанцы въ тоже время нашли другую половину свѣта, Америку, когда Португальцы и Голландцы начали помышлять о

морскомъ путешествіи изъ Европы въ Остъ-Индію: и что въ одно время случилось въ Германіи при рѣкѣ Рейнѣ книгопечатаніе и въ Италіи возстановленіе толь много лѣтъ въ упадкѣ находившихся наукъ и художествъ.

ХРОНОЛОГІЯ.

Хронологія или времесловіе есть знаніе, в примѣчательныя приключенія по времени надлежащимъ образомъ раздѣляетъ и опредѣляетъ, что необходимо потребно къ ученію исторіи, понеже какъ оная есть наука о временахъ и учитъ всякое дѣло въ случившееся время поставлять, то она нужна къ постановленію разныхъ Епохъ въ исторіи употребляемыхъ; и чтобъ по возможности всѣхъ между собою Хронологовъ согласить.

Время есть порядокъ вещей слѣдующихъ одна за другою въ непрестанномъ теченіи; какъ день въ собственномъ смыслѣ, или Гражданской есть время начавшееся съ возхожденіемъ солнца и продолжающееся до его захожденія, а ночь есть время отъ захожденія до возхожденія солнца. Во дни въ ночи бываетъ по 12 часовъ и больше и меньше. Въ естественномъ дни или сутках числимъ обыкновенно 24 часа. Часъ есть 24 я часть дня, минута 60 я часть часа, секунда 60 я часть минуты и проч: сутки дѣлимъ на 4 поры: на утро, вечеръ, полдень и полночь. Седьмь дней дѣлаютъ недѣлю или седьмицу; кою Христіане считаютъ съ воскресенья, Жиды съ субботы, а Турки съ пятницы. Годъ Христіане счисляютъ двояко: по теченію солнца и по теченію луны; солнечной бываетъ простой, въ коемъ 365 дней и высокосной состоящій изъ 366 дней, а въ лунномъ 354 дня, которой ныне употребляютъ Арапы, Турки и Срацины. Четыре времене года суть перемѣны природы случающіяся четыре раза въ году, какъ то: весна, лѣто, осень и зима, и каждая продолжается около трехъ мѣсяцовъ. Мѣсяцъ есть гражданской и Астрономической, первой есть всякой изъ извѣстныхъ 12 ти мѣсяцовъ составляющихъ годъ; второй бываетъ солнечной либо лунной. Солнечной мѣсяцъ есть время около 30 дней въ которое солнце переходитъ каждой изъ 12 ти знаковъ Еклиптики.

Лунной есть двоякой, одинъ періодической мѣсяцъ состоящей изъ 27 дней, 7 час. 48 мин. въ которое луна совершаетъ свой путь около земли. Синодической мѣсяцъ есть время около 29 дней протекаемое между двумя новолуніями.

Въ Хронологіи употребляются знаки называемые *Епохи* и *Эры*, которыми разчисляются времена. 1) Епоха есть то время, кое начинается отъ *Эры* и продолжается съ извѣстной какой либо перемѣны. Въ примѣръ: первую Епоху составляетъ время отъ Адама до потопа, вторую отъ потопа до Авраама; и потому Епоха значитъ предѣлы временъ, въ коихъ заключаются Исторіи. Она раздѣляется въ періоды или отдѣлы или слѣдствія приключеній, кои отъ одной Епохи до другой происходили; 2) Эра есть начало времени, съ котораго начинается лѣтосчисленіе. 1 я: Эра міробытія; 2 я Олимпіадъ, то есть четырелѣтіе считаемое у древнихъ Грековъ со введенія Олимпическихъ игръ у города Олимпа (въ Елладѣ) Геркулесомъ въ честь Юпитера, кои отправлялись чрезъ каждыя 4 года въ пятой, въ лѣто отъ міробытія 3174. 3 я отъ созданія города Рима въ лѣто міра 3197. 4 я) отъ Рождества Христова и начинается съ Генваря, лѣта міра 4714 по Юліанскому періоду или лѣтоустановленію; а сей періодъ есть время 7980 лѣтъ, составленное изъ солнечнаго и луннаго круга и индиксіона; но по нашей Хронологіи утверждаемъ, что сей періодъ есть 710 ю годами старѣе міра. Ся Эра приемлется за точное основаніе и общій предѣлъ, въ которомъ согласны между собою всѣ хронологіи. 5 я) Эра Турецкая называемая Эгира начинается отъ ухода Магомете изъ Мекки въ Медину въ лѣто Господне 622 Іюля 16. По сему отъ начала Олимпическихъ игръ годы счисляли древніе Греки, отъ созданія Рима Римляне, отъ Р. Хр. считаютъ Христіане, а Турки отъ Эгиры.

Въ Хронологіи еще другіе знаки времени или предѣлы Хронологическіе, какъ то: сикль, люстръ, юбиліумъ, индксіонъ, кругъ солнечной и лунной, и епакта, 1) Сикль или вѣкъ есть столѣтіе. 2) Люстръ есть пятилѣтіе, въ концѣ котораго бывалъ смотръ Римскимъ Гражданамъ и ихъ имѣніямъ. 3) Юбиліумъ есть торжество на память такого случая, кое за цѣлой или половину вѣка

произходило. 4) Индиксіонъ есть время 15ти лѣ
5) Кругъ солнечной есть время 28 лѣтъ, по ис
ченіи коихъ тотъ же порядокъ ключевыхъ или
схальныхъ буквъ снова начинается. 6) Кругъ л
ной или златое число, состоящее изъ 19ти лѣ
изобрѣтенное *Метономъ* Аѳинянином, кото
примѣтилъ, что чрезъ 19 лѣтъ новомѣсячіе
тотъ же день, въ какой началось опять нас
етъ. 7) Епакта есть 11 дней причисленные
лунному году для поравненія съ солнечнымъ. Е
та по Гречески значитъ наполненіе или ключ
Впрочемъ главное основаніе Хронологіи есть
свидѣтельство Авторовъ; 2) Астрономическія
блюденія, а паче солнечныя и лунныя запмѣнія
древнія медали и надписи; 4) достовѣрныя повѣс
Епохи; по сему легко можно разсудить, что в
ное лѣтосчисленіе имѣетъ въ себѣ великое зап
дненіе. Оно требуетъ глубокаго знанія древнос
Астрономіи и проч. Сіе знаніе весьма полезно
Богословіи.

КРАТКОЙ ПОВѢСТНОЙ ЛѢТОПИСЕЦЪ.

Отъ сотворенія міра до потопа по Греческому или нашему счету 3215 лѣтъ. До Р. Хр. 5508 л. а по Римскому или западной церкви, 3949. Начало Іюліанскаго лѣтосчисленія 795 до Р. Хр. Отъ Р. Хр. начало Григоріанскаго счета 1582. Изобрѣтеніе пороха въ 1330. Вымыслъ книгопечатанія 1440. Америка найдена въ 1492. Егира или начало лѣтосчисленія Турецкаго отъ ухода Магомета изъ города Мекки 622. *Прочее слѣдуетъ отъ сотворенія міра по Греческому счету.*

I. Начало народа Еврейскаго или Божіяго, считается отъ Адама до раззоренія града Іерусалима бывшаго въ 70 году послѣ Р. Хр. Преселеніе праведнаго АВРААМА изъ земли Халдейской въ Ханаанскую 3682. Моисей вышелъ изъ Египта съ народомъ Израильскимъ 4312. Пророкъ ДАВИДЪ былъ Царемъ Іерусалимскимъ съ 4489, а сынъ его СОЛОМОНЪ съ 4528. II. Бытіе Ассирійской Монархіи основанной первымъ ея Царемъ НЕМВРОДОМЪ съ 3277 до 4971. III. Бытіе Персидской Монархіи основанной первымъ ея царемъ КИРОМЪ съ 4950. IV. Монархія Греческая съ 5178 отъ АЛЕКСАНДРА великаго. V. Римская Монархія съ 5463 по имени города Рима, построеннаго за 750 л. до Р. Хр. Основатель оныя Патриціи ЮЛІЙ по прозванію Цесарь, а начало Имперіи съ 5488 первымъ Римскимъ Царемъ ОКТАВІЕМЪ АВГУСТОМЪ, которой въ честь Юлію назывался Цесаремъ и прочіе по нынѣ. При наслѣдникѣ и насынкѣ его ТИВЕРІИ гонителѣ христіанства распятъ Іис. Хр. 33 л. Послѣ бывъ первый христіанскій Цесарь КОНСТАНТИНЪ ВЕЛИКІЙ, построилъ Царь городъ и въ него изъ Рима перенесъ свой престолъ 330 года; а въ Польшѣ былъ Король БОЛЕСЛАВЪ 1001 года.

Раздѣленіе Римской Имперіи ѲЕОДОСІЕМЪ ВЕЛИКИМЪ дѣтямъ своимъ АРКАДІЮ восточной, ГОНОРІЮ западной Имперіи 395 года. Послѣ Аркадія былъ Греческій Императоръ КОНСТАНТИНЪ ПАЛЕОЛОГЪ, которому Турки по взятіи Царя града въ 1448 г. отсѣкли голову, а послѣ овладѣли на

востокѣ христіанскою Имперіею. Западная Импе-
рія въ 476 году прекратилась; но Цесаремъ КАР
ЛОМЪ ВЕЛИКИМЪ возстановлена 800 г. Вступле-
ніе Христіанскаго закона въ Лифляндію въ 115
Началось имя протестантовъ отъ Маршына Лю-
тера 1515 года, а послѣ вскорѣ Реформаты от
Калвина.

Во время Р. Хр. въ Британіи былъ Корол
СИМГЕЛЕНЪ Въ Даніи ФРОТО III. Въ Швеці
ЕРИКЪ III. Отъ Р. Хр. первый въ Римѣ Папа бы
СИМОНЪ ПЕТРЪ въ 45 году. У Галловъ первы
Король ФОРАМУНДЪ 430. Въ Ишпаніи АФГАУ
ФУСЪ 411. Въ Польшѣ ЛЕХУСЪ 550. Въ Богем
ЦЕХУСЪ 644. Въ Венгріи СТЕФАНЪ 1001. Въ Пор
тугаліи ГЕНРИХЪ 1092. Въ Пруссіи ФРИДРИХЪ
ВИЛЬГЕЛЬМЪ 2663 года.

Начало Россійскаго княженія отъ великаг
Князя РУРИКА съ 840 г. Р. Хр. Потомъ сродни
его святая ОЛЬГА 950. крестившаяся въ Царѣ гр
дѣ 955. Христіанская вѣра утвердилась въ Росс
988 Великимъ Княземъ ВЛАДИМИРОМЪ Внукомъ
св. ОЛЬГИ. Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ ЯРОСЛА
ВИЧЬ НЕВСКІЙ 1252, въ святыхъ съ 1263. Первы
Россійской Патріархъ ЛАРІОНЪ 1051. Основан
Кіева 430. Въ 1089 году Августа 14 дня, совершис
освященіе святыя печерскія церкви при Благовѣр
номъ Князѣ Кіевскомъ ВСЕВОЛОДѢ ЯРОСЛАВИЧ
Москва 1157. Митрополія въ Москвѣ основана св
тымъ ПЕТРОМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ 1339. Рос
ской гербъ орла двуглавнаго присвоенъ великим
Княземъ ИВАНОМЪ ВАСИЛЬЕВИЧЕМЪ по супруже
ству съ Цесаревною Греческою СОФІЕЮ 1509. По
слѣ сынъ его ВАСИЛІЙ ИВАНОВИЧЬ принялъ Цар
ской титулъ 533. По прошествіи 20 степеней Цар
ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ (Грозной) 1533. При нем
взята Казань и Астрахань 1554. Сибирское цар
ство 1584. Заведена въ Москвѣ книгопечатаніе 158
Отъ сего чрезъ пять степеней царствовалъ Госу
дарь ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ съ 1682 года.

Зачатіе Россійскаго флота 1696. Учрежден
регулярной арміи 1699. Въ ономъ же году по спи
ску первый въ Росссіи Генералъ-Адмиралъ был
Францъ Лефортъ, а главнѣйшій Корабельный ма
стеръ, и съ 721 году Адмиралъ ПЕТРЪ МИХАЙ
ЛОВЪ. Начало лѣтосчисленія съ 1 Генваря, и указ

о ношеніи Нѣмецкаго платья и о бритіи бородъ 710. Заложеніе Санктпетербурга 703. Побѣда подъ Полтавою и строеніе перваго корабля въ Петербургѣ Полтавы 709. Лифляндія и Эстляндія взяты 710. Учрежденіе Сената въ Москвѣ 711. Начало торга съ иностранными, и строенія Невскаго монастыря 713. Государь командуетъ четырьмя флотами 716. Бытіе Государя во Франціи и Голландіи 717. Учрежденіе въ Петербургѣ Полиціи 718. Начало Имперіи Россійской и Святѣйшаго Синода 721. Академіи Наукъ съ 724. Представленіе Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО Отца Отечества 725. Жизнія его 52 года съ половиною. Сухопутной Корпусъ съ 732. Изъ морской Академіи бывшей съ 701 года учрежденъ въ концѣ 752 года Морской Шляхетской Корпусъ, который переведенъ въ Кронштатъ 771 года; а Директоромъ онаго Корпуса былъ Господинъ Вицъ-Адмиралъ, Генералъ Казначей и Кавалеръ Иванъ Логиновичь Голенищевъ-Кутузовъ съ 762 года.

НЕУСТРАШИМОСТЬ

духа,

ГЕРОЙСКІЯ ПОДВИГИ

и

примѣрныя Анекдоты

РУССКИХЪ,

и

Иностранныхъ великихъ мужей,

и проч. Особъ.

I.

Покорный сынъ.

Въ отсутствіе Святослава осадили Печенеги Кіевъ, но мужествомъ и благоразуміемъ воеводы Притича городъ отъ непріятелей избавленъ и къ великому Князю отправлено нѣсколько бояръ для извѣщенія его о бывшей опасности и для приглашенія въ отечественный градъ. Князь приходитъ туда съ поспѣшеніемъ и приемлетъ разныя мѣры къ соблюденію мира и къ будущей безопасности того мѣста. По сихъ распоряженіяхъ говорилъ онъ своей матери Ольгѣ и прочимъ вельможамъ: „Въ Кіевѣ жизнь мнѣ не нравна; и для того пойду на Дунай въ Переяславецъ, тамъ средина моего владѣнія и во всемъ изобиліе. Отъ Грекъ приемлю сребро, злато, паволоки, вино и всякой плодъ; отъ Чеховъ и Венгровъ сребро и кони; изъ Руси мѣхи, ледъ и люди.„ Ольга съ плачемъ ему отвѣчала: „какъ? любезный сынъ, хочешъ насъ оставить паки сирыхъ? чужую землю любишъ, а свою кому поручаешъ? дѣти твои малы, я дряхлой старости достигла и изнемогаю. Чувствую уже, что конецъ мой приближается. Послушай при кончинѣ моей, моленіе твоея матери. Вѣруй со мною единому истинному Богу; онъ тебѣ по земномъ даруетъ и небесное царство. Но ты сего ученія ненавидишъ, и почти съ негодованіемъ о немъ слышишь. И потому одного только прошу у тебя. Пребуди еще здѣсь на малое время, остающееся для житія моего. Погреби тѣло мое по обряду Христіанскому; не сыпь надо мною высокой могилы и не совершай тризны по обычаю невѣрныхъ. — Три дни спустя послѣ того она скончалась. Святославъ исполнилъ во всемъ послѣднюю ея волю, и съ пролитіемъ многихъ слезъ проводилъ тѣло ко гробу. Внуки, бояре и весь народъ оплакивали купно чадолюбивую матерь, великую героиню и мудрую Государыню.

II.

Мужественная рѣшительность Святослава.

По причинѣ превозходной силы Греческаго ополченія, коимъ самъ Императоръ Цимискій начальствовалъ, и ради вѣроломства Болгаровъ, коихъ измѣны Святославъ опасался, и для того велѣлъ ихъ заключать въ оковы. Должны были Россіяне, не взирая на то, что въ послѣдовавшемъ сраженіи съ непріятелемъ Греки двѣнадцать разъ были отражаемы, отступить и броситься въ городъ Доростоль, въ коемъ воины осажденные и запертые вокругъ отъ своихъ враговъ претерпѣвали великой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, и тогда имѣли нужду сражаться извнѣ съ непріятелемъ, а внутри съ крайнимъ голодомъ. Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ большая часть его рашниковъ была такого мнѣнія, чтобъ бѣгствомъ избавится отъ опасности, другіе совѣтовали заключить миръ съ Греками. — Святославъ почелъ первое за безчестно, другое безполезно, обое же за опасно. И потому отвергъ сіе предложеніе, но самъ отъ того не лишился ни мало бодрости, и слѣдующею рѣчію возбудилъ подобную же и въ своихъ воинахъ:

„Здѣсь уже, товарищи, уклониться намъ нѣкуда; земля наша отсюда далека; невѣрные Печенѣги живутъ на дорогѣ; союзники, страшась сосѣднихъ Грековъ, не посылаютъ къ намъ никакой помощи. Такъ сразимся съ храбростію, не посрамимъ своего отечества и не дадимъ себя въ поруганіе тѣмъ народамъ, кои нынѣ предъ нами трепещутъ. Ежелижъ будемъ менѣе счастливы, нежели мужественны, положимъ здѣсь свои головы. Мертвые не стыдятся. Самъ я пойду набрань предъ вами. Естьли же погибну; тогда дѣлайте, что вамъ угодно. „Все воинство симъ увѣщаніемъ толико ободрилось, что единогласно ему возклинули: „Съ тобою жить и умереть готовы. — Съ безпримѣрнымъ мужествомъ и съ веселіемъ послѣдовали они на другой день за своимъ храбрымъ Княземъ и военачальникомъ на брань, отбили непріятеля отъ города и отъ осады оной освободили.

III.

Ярославомъ учиненное наказаніе побѣжденному.

Чѣмъ менѣе въ такъ называемомъ варварскомъ вѣкѣ встрѣчается другихъ добродѣтелей кромѣ воинскихъ, тѣмъ паче долгъ есть историка собирать черты благородства духа, сострадания и благодарности, дабы предложить оныя нынѣшнему вѣку къ подражанію.

Ярославъ (Георгій) сынъ Владимира великаго по многихъ войнахъ остался наконецъ мирнымъ обладателемъ Кіевскаго Престола; но спокойствіе не долго продолжалось. Племянникъ его, Князь Полоцкій, напалъ на Новгородъ, — овладѣлъ онымъ и взялъ богатую добычу. Онъ велъ съ собою великое число плѣнныхъ, какъ Ярославъ, извѣстясь осемъ нашествіи, погнался за рушителемъ мира, поймалъ его самаго и отнялъ у него весь плѣнъ и добычу. — Впрочемъ наказалъ его не инако, какъ прибавя два города къ тому удѣлу, коимъ уже Князь обладалъ. Сей толико былъ тронутъ такимъ великодушіемъ, что пребылъ на всегда благодарнымъ, вѣрнымъ и ревностнымъ его союзникомъ.

IV.

Неустрашимость Россійскихъ войскъ.

Въ смутное правленіе Царя Василія Ивановича Шуйскаго осажденъ былъ Поляками городъ Брянскъ, и уже опасались, что оной въ скорѣ принужденъ будетъ сдаться непріятелю. Немедленно собралъ Царь воинство, незадолго до того разпущенное, и послалъ оное подъ начальствомъ Князя Куракина въ помощь осажденнымъ. Полководецъ подошелъ Декабря 15 къ Брянску. Зима тогда была толь легка, что по рѣкѣ Деснѣ, отдѣлявшей его отъ Поляковъ, носились льдины. Однако сіе препятствіе нешокмо не удержало воиновъ, но паче еще умножило ихъ бодрость. Не ожидая приказа своего на-

чальника, бросились они въ рѣку, поплыли промежду толстыми льдинами, и придерживаясь за большія, переправились на другой берегъ въ виду непріятеля. Осажденные, будучи очевидными свидѣтелями таковаго чрезвычайнаго мужества, учинили въ тоже время сильную вылазку и принудили неспокойныхъ своихъ сосѣдей отступить. А какъ въ ночи сдѣлалась оттепель; то Князь Куракинъ на слѣдующее утро и самъ переправился съ своимъ обозомъ за рѣку, и по маловажномъ сраженіи съ Поляками доставилъ градскимъ жителямъ съѣстные припасы, а тѣмъ самымъ изобиліе паки тамъ возстановлено, и городъ отъ непріятеля освобожденъ.

V.

Мать любящая истинное благосостояніе своего сына.

Исторія и повседневные опыты доказываютъ, что родители нерѣдко разрѣшаютъ будущее благополучіе своихъ дѣтей на всю жизнь, когда по ложнымъ понятіямъ о чести, богатствѣ, величіи, знатности и другихъ болѣе ослѣпляющихъ, нежели истинныхъ преимуществахъ, приносятъ онымъ въ жертву ихъ здравіе, склонности, довольственность и бодрость духа, и такъ навсегда низпровергаютъ ихъ благосостояніе. И потому слѣдующій примѣръ тѣмъ большую имѣетъ цѣну; что упоминаемая въ оном почтенная Россіянка есть мать перваго Царя изъ дома Романовыхъ, жившая въ началѣ 17 столѣтія въ такой землѣ, которую прочіе Европейцы сколько изъ гордости, столько и по незнанію почитали варварскою. При разныхъ мнѣніяхъ касательно особъ домогавшихся Царскаго вѣнца, наконецъ дворянство согласилось возвесть на престолъ Россійскій Михайла Ѳеодоровича сына вышепомянутаго Филарета и кровнаго родственника Царю Ѳеодору Іоанновичу съ материней стороны. И потому просили сего юношу съ матерію, его пребывавшею въ заточеніи отъ Царя Бориса Годунова въ городѣ Угличѣ ѣхать къ Москвѣ. Однако оба они нетокмо отклонили сіе при-

глашеніе, но сверьхъ того послѣдняя отписала къ брату своему Стрѣшневу, чтобъ избавилъ отъ сего бремени своего племянника; что онъ по младости своей еще неспособенъ къ управленію толь обширнымъ Государствомъ, не имѣетъ такихъ сродниковъ, которые бы облегчать могли его труды своими совѣтами; отецъ его Филаретъ былъ тогда въ плѣну Польскомъ). Что сами они рано или поздо извѣдаютъ сіе неудобство. Когда же по утвержденіи выбора послы прибыли въ Угличь, чтобъ извѣстить о избраніи на царство младаго Михайла; то мать его твердо настояла, чтобъ до объявленія сего ея сыну, могла переговорить наединѣ съ уполномоченными. Вельможи на ея волю согласились. Они всѣ пришли въ церковь, и мать новоизбраннаго Царя возобновила паки со скорбію и слезами свое моленіе, дабы пощадить сына ея отъ тяжкаго бремени правительства. Но какъ послы отвѣчали, что сіе избраніе рѣшительно утверждено и перемѣнить того не можно; то изтощивъ всѣ причины; ограничила она напослѣдокъ свое желаніе тѣмъ, чтобъ приняли сына ея въ свое попечительство, присовокупя къ тому, что ежели избранный ими Государь при юномъ своемъ разумѣ, не бывъ предуготовленъ для управленія Государствомъ, не будетъ соотвѣтствовать возпріятой о немъ надеждѣ, тогда сами они будутъ за то отвѣчать предъ Богомъ.

VI.

Геройской духъ Русскаго солдата.

Благое воспитаніе ведетъ краткимъ путемъ въ храмъ славы; истинное образованіе возвышаетъ душу и научаетъ какъ быть полезнымъ человѣчеству; оно намъ влагаетъ великодушіе, первую отрасль всего лучшаго изъ качествъ добродѣтели. И такъ, ежели украшенный человѣкъ таковымъ воспитаніемъ прославится чѣмъ бы то ни было похвальнымъ, должно приписать сколько ему самому, столько и благому образованію. Но тотъ, который одною природою руководимъ и подвигами своими извлекаетъ слезы у имѣющихъ душу, по моему мнѣнію выше получившаго воспитанія. Во

всякомъ народѣ были таковые достойные мужи. ПЕТРЪ Великій доказалъ всему свѣту на дѣлѣ любовь свою къ подданнымъ; каждый скажетъ со мною, что всѣмъ жертвовалъ онъ для блага народа своего; сынъ возсталъ противъ предначертанія Его; Монархъ чадолюбивый лилъ слезы по немъ яко отецъ, предалъ суду яко Государь справедливый. Не стало наслѣдника на престолѣ Русскомъ, не стало человѣка, кто бы поддержалъ заведенія Петровы; горестно отцу народа, болѣзненно вѣрноподданнымъ. Сильное воображеніе можетъ представить радость Петрову, когда родился ему другой сынъ, котораго онъ самъ приуготовитъ къ самодержавію. Въ восторгѣ посылаетъ онъ Генералъ-Адъютанта къ Оберъ Коменданту, да возвѣститъ онъ пушечными выстрѣлами вожделѣніе Его, радость Государства, рожденіе наслѣдника Престолу Русскому. Посланный хочетъ войти въ крѣпость, часовый остановилъ его: поди прочь, не велѣно никого пропускать. Меня Государь послалъ за важнымъ дѣломъ; я того не знаю, а знаю что мнѣ не велѣно впускать; я застрѣлю тебя, ежели ты не отойдешъ. Генералъ-Адъютантъ доноситъ Государю о произшедшемъ. Нетерпѣливый Монархъ въ сертукѣ, безъ всякаго отличія идетъ самъ въ крѣпость и говоритъ тому же солдату: господинъ часовой! впусти меня. Не впущу я тебя; — прошу — не впущу — я приказываю, — а я не слушаю. — Да знаешь ли ты меня — нѣтъ, я твой Государь. — Не знаю а знаю то, что онъ же запретилъ по пробитіи вечерьней зари не впускать никого. — Да мнѣ нужда. — Ничего я слышать нехочу. — Богъ даровалъ мнѣ сына и я спѣшу обрадовать народъ пушечными выстрѣлами. Наслѣдника! вскричалъ въ возхищеніи часовый, полно правда ли; правда, правда; а когда такъ, продолжаетъ солдатъ, что за нужда! пусть хоть разстрѣляютъ меня завтрѣ! Поди обрадуй народъ сею вѣстію! Вотъ дѣйствіе нѣжной благородной души Русскаго солдата заслуживающее не забвенной памяти. Онъ не Децій, онъ не бросается въ разверстую хлябъ, не погибаетъ по предписаніямъ Авгуровъ, предсказателей Римскихъ; онъ хочетъ умереть отъ умиленія сердечнаго; онъ знаетъ долгъ свой, знаетъ строгость воинской службы, но знаетъ также

цѣну радости и восторговъ соотечественниковъ при таковой вѣсти, что родился наслѣдникъ ПЕТРУ Великому.

VII.

Кротость Патріарха Никона.

Когда Никонъ по разнымъ причинамъ лишенъ былъ Патріаршаго сана, и таковой судъ ему прочитанъ; то не могъ онъ удержатся, чтобъ не объявить взводимаго на него обвиненія клеветою, а осужденія не законнымъ. Архіепископъ Іларіонъ единый изъ судей его столько при семъ случаѣ забылся, что обругалъ осужденнаго, и назвалъ его убійцею, разбойникомъ и прелюбодѣемъ. Сынъ мой! говорилъ ему Патріархъ съ кротостію, отверзай уста твоя на благословеніе.

VIII.

Алексѣй Михайловичь исполняетъ въ точности данное его именемъ обѣщаніе.

Донской козакъ Стенька Разинъ своими разбоями и грабежами столькоже былъ въ то время страшенъ какъ и гибеленъ. Многія парціи посыланныя на него отъ воеводы Хилкова были разбиты бунтовщиками; потому что съ самаго начала не принято дѣятельнѣйшихъ къ тому мѣръ. Царь послалъ намѣстникомъ въ Астрахань храбраго и разторопнаго Князя Прозоровскаго, придалъ ему въ товарищи стольника Львова, и отправилъ ихъ съ достаточнымъ числомъ войска для истребленія мятежника и возстановленія спокойствія. Львовъ погнался за Разинымъ, нашелъ его и заперъ со всѣхъ сторонъ. Злодѣй невидя для себя никакого спасенія, посылаетъ двухъ изъ своихъ единомышленниковъ просить у стольника о прощеніи, обѣщая будущею своею вѣрностію и мужествомъ въ службѣ Государевой загладить свои преступленія.— Львовъ опасаясь, чтобъ не довесть мятежниковъ до отчаянія и не пожертвовать своими воинами симъ изступленнымъ извергамъ, кои воизбѣжаніе

казни сами искать будутъ смерти, обнадежилъ Разина помилованіемъ, послалъ его со всѣми товарищами въ Астрахань и донесъ о томъ въ Москву. Царь Алексѣй Михайловичъ почелъ непозволительнымъ дѣломъ нарушить такое обѣщаніе, которое именемъ его дано отъ военачальника. Онъ подтвердилъ то прощеніе, и разбойникъ далъ присягу въ вѣрности, и по томъ отосланъ въ свою отчизну. — Государь народа почитаемаго въ тѣ времена почти вообще непросвѣщеннымъ, вмѣнилъ долгомъ сохранить слово, данное и самому преступнику. На противъ того древніе Римскіе Императоры повелѣвали безъ затрудненія умерщвлять побѣжденныхъ ими Государей, Князей и военачальниковъ, которые, повѣря ихъ слову, повергали предъ ними оружіе и покорялись ихъ могуществу.

IX.

Любовь Іоанна къ своему брату.

Сей Государь никогда не терпѣлъ и никому не позволялъ говорить предосудительно о братѣ своемъ Петрѣ Алексѣевичѣ, или судить неблагопріятно о дѣлахъ его. По кончинѣ его, супруга его разсказывала, что часто отъ него слышала сіи слова: „въ Петрѣ есть все благоденствіе нашего Государства, и я долженъ сіе уважать паче всего.„ Такихъ мыслей былъ онъ и въ то время, когда его братъ осаждалъ городъ Азовъ. Онъ приказалъ по всѣмъ церквамъ совершать молебствія о его благосостояніи, и дать обѣтъ, когда Царь во здравіи возвратится въ отечество, итти пѣшкомъ въ монастырь Троицкій, отстоящій отъ Москвы въ 60 верстахъ. Онъ также ходилъ въ отсудствіе своего брата по всѣмъ церквамъ, приносилъ тамо усердныя о немъ моленія и подавалъ богатыя милостины. При возвращеніи Петра I го, онъ былъ уже такъ болѣнъ, что о изцѣленіи его сомнѣвались, и онъ уже не могъ подняться съ постели. И какъ въ первые увидѣлся съ симъ любезнымъ братомъ, то обнявъ его сказалъ: теперь благодарю Бога, что могу умереть спокойно. — Въ скоромъ времяни послѣ того онъ скончался.

X.

Петръ подаетъ самъ собою примѣръ, дабы приучать своихъ дворянъ къ воинской службѣ.

Петръ Великій, который по остроумію своему во младости умѣлъ цѣнить выгоды хорошо обученнаго войска, положилъ основаніе къ поправленію своихъ сухопутныхъ силъ, учредивъ особливую роту изъ 50 человѣкъ солдатъ, коихъ извѣстный Лефортъ одѣлъ и вооружилъ по Европейскому образцу. Государь самъ подчинилъ себя начальству Капитана, началъ службу съ самаго низкаго чина, былъ барабанщикомъ, жилъ, одѣвался и дѣлалъ все такъ, какъ по тогдашнему званію слѣдовало. Онъ долговременно проходилъ чрезъ всѣ степени по службѣ, и только при торжественномъ вѣздѣ въ Москву по взятіи Азова показался уже въ Офицерскомъ одѣяніи.

XI.

Благодарность Лефорта.

Когда сей знаменитый мужъ въ 1682 году, испрося позволеніе у Государя, отъѣхать въ отечественной свой городъ, то сродники старались его уговорить, чтобъ вовсе оставилъ Россію, и представляли ему, что это служба неблагодарная и тяжкая, напротивъ того во Франціи, Англіи, Германіи или Голландіи можетъ онъ найти гораздо больше счастія и доставить себѣ и всему сѣмейству важныя выгоды. Лефортъ, который съ великими дарованіями соединялъ превозходный образъ мыслей, отвѣтствовалъ имъ сердце мое совершенно предано Россіи, и я обязанъ жертвовать своею жизнію такому Монарху, который обременилъ меня своими благодѣяніями.

XII.

Безкорыстность Лефорта.

Великія дарованія часто помрачаются худымъ сердцемъ, и низкія страсти безчестятъ знаменитаго мужа. Но Лефортъ оказавшій весьма важныя услуги Россіи и Государямъ ея, имѣлъ при рѣдкихъ своихъ качествахъ превозходное сердце. Онъ въ краткое время изучился Россійскому языку и говорилъ почти на всѣхъ другихъ Европейскихъ діалектахъ. И хотя занималъ самыя первыя и знатнѣйшія въ Государствѣ должности; но благородная душа его была чужда всякаго корыстолюбія и любостяжанія. Онъ умеръ въ такой бѣдности, что погребенъ на общественномъ иждивеніи. Государь призрилъ вдову и племянника умершаго своего друга, почтилъ память его великолѣпнымъ погребеніемъ, шелъ самъ за его гробомъ и проливалъ слезы.

XIII.

Непоколебимое постоянство Петра Великаго въ несчастіи.

Получа извѣстіе о неудачномъ для Россіянъ сраженіи подъ Нарвою, гдѣ Карлъ XII самъ лично начальствовалъ своими войсками, Государь не лишился ни мало бодрости, а паче еще умножилъ свою дѣятельность для поправленія претерпѣннаго урона. „Я то предвидѣлъ, говорилъ онъ, и знаю, что Шведы еще долго насъ бить будутъ; но наконецъ и насъ научатъ побѣждать. Мы сначала станемъ остерегаться вступать съ ними въ главное сраженіе, а будемъ учиться малыми боями, и ослаблять ихъ мало по малу.„

XIV.

Отвращеніе Россіянъ отъ святотатства.

Россіяне въ сію войну поступали человѣколюбивѣе и болѣе показывали въ себѣ чести и отвра-

щенія отъ грабежей и опустошенія, нежели Шведы, которые ихъ называли жестокими и грубыми непріятелями. Когда Шведы вытѣснены изъ Курляндіи, и Митава по двухнедѣльной осадѣ принуждена была сдаться Россіянамъ; то сіи, увидя при вступленіи въ главную церковь открытыя и разграбленныя гробницы, и тѣла герцоговъ обнаженныя своихъ убранствъ, вынутыя изъ гробовъ и разложенныя между сводами, отрицались занять сей священной домъ молитвы, пока Шведскій Полковникъ не далъ имъ письменнаго свидѣтельства, что такое поруганіе гробовъ учинено его единоземцами.

XV.

Рѣдкая прозьба.

По одержаніи Генералъ-Маіоромъ Голицинымъ надъ Шведами побѣды, приобрѣтенной сколько мужествомъ, столько благоразуміемъ и великими воинскими дарованіями сего военачальника, Петръ Великій позволилъ ему избрать самому себѣ награжденіе. Прошу проспить Репнина, отвѣтствовалъ побѣдитель. Сей незадолго предъ тѣмъ впалъ въ немилость у Государя. Какъ? сказалъ Императоръ, развѣ не знаешь, что Репнинъ тебѣ не примиримый врагъ? Знаю, возразилъ Голицынъ, и для того что Ваше Величество прошу его проспить. Петръ велѣлъ Репнину объявить, что по сильной прозьбѣ Голицина даруетъ ему свою прежнюю милость, но въ тоже время почелъ долгомъ толикому благородству духа дать явное доказательство своего уваженія, и для того наградилъ сего добродѣтельнаго героя орденомъ Св. Апостола Андрея.

XVI.

ПЕТРЪ Великій признаетъ достоинства и въ самыхъ своихъ непріятеляхъ.

По одержаніи славной Полтавской побѣды, Государь принялъ съ особливымъ удовольствіемъ

плѣнныхъ Офицеровъ и говорилъ съ ними. В тотъ же день пригласилъ ихъ къ своему столу и при питіи за здравіе сказалъ: пью за здоровье моихъ учителей въ военномъ искуствѣ! и какъ Шведскій Фельдмаршалъ Рейншильдъ спросилъ, кого онъ удостоиваетъ такимъ названіемъ? Васъ, господа Генералы. — По сему Ваше Величество весьма неблагодарны, что такъ худо поступили съ своими учителями. Государю столько понравился сей острой отвѣтъ, что немедлѣнно велѣлъ возвратить Шведскому Генералу его шпагу.

XVII.

Величіе духа ПЕТРА Перваго.

Въ семъ же стану на Прутѣ Государь былъ въ крайнемъ бѣдствіи, и окруженный отвсюду превозходнѣйшими Турецкими силами, видѣлъ уже предъ очами своими конечное истребленіе и гибель свою собственную и всего воинства. Въ таковой крайности уединился онъ въ свой шатеръ, написалъ письмо, и запечатавъ его, позвалъ одного изъ надѣжнѣйшихъ своихъ Офицеровъ, и спросилъ его, надѣется ли онъ проѣхать чрезъ Турецкое войско и отвесть письмо въ Петербургъ? Офицеръ, коему всѣ пути и тропинки были извѣстны, увѣрилъ Государя, что вѣрно туда доѣдетъ. — Тогда ПЕТРЪ Великій, положась на него, отдалъ ему собственноручное свое письмо съ сею надписью: въ Правительствующій Сенатъ въ Санктпетербургѣ. Поцѣловалъ его въ лобъ и сказалъ: такъ, поди съ Богомъ! Въ девятый день Офицеръ прибылъ въ столицу и подалъ письмо въ полномъ собраніи Сената. Но въ какое удивленіе пришли Сенаторы, когда при запертыхъ дверяхъ прочитали собственноручное письмо Государя слѣдующаго содержанія: „Извѣствую вамъ, что я со всею моею арміею безъ всякой нашей вины, а единственно по ложнымъ извѣстіямъ въ четверо сильнѣйшею Турецкою силою окруженъ, и привозъ къ намъ съѣстныхъ припасовъ отнятъ, такъ что безъ особливой Божіей помощи ничего другаго не предвижу какъ или конечно погибну или впаду въ плѣнъ Турецкій. Если случится послѣднѣе, вы не должны болѣе почи-

знать меня своимъ Государемъ, и не исполнять ничего, чтобъ отъ меня ни получили, хотябъ что и собственноручно приказывалъ, пока самъ въ лицѣ своемъ къ вамъ не явлюся. Ежелижъ погибну и вы подлинную вѣсть о моей смерти получите; то изберите между себя достойнѣйшаго моимъ преемникомъ.„

XVIII.

Строгое наблюденіе даннаго слова.

Въ началѣ Турецкой войны Молдавскій Господарь Каншемиръ прибѣгнулъ къ покровительству ПЕТРА Великаго, и хотя потомъ не въ состояніи былъ соотвѣтствовать тому, чего отъ него ожидали: но Государь не нарушилъ даннаго имъ единожды слова, и когда Вице-Канцлеръ Шафировъ бывшій для заключенія мира въ Турецкомъ лагерѣ доносилъ Императору, что Визирь требуетъ выдачи Каншемира. то онъ отвѣтствовалъ: я лучше Туркамъ уступлю землю до самаго Курска, нежели на сіе соглашуся. Мнѣ все еще останется надежда паки завоевать отданное; но не сдержать даннаго слова значитъ навсегда потерять вѣру и вѣрность, и я не могу нарушить даннаго мною обѣщанія. Мы имѣемъ одну честь собственностію. Отречься отъ нее есть то же, что перестать быть Государемъ.

XIX.

Приверженность купца Иголкина къ Государю своему.

Къ чему служитъ воспитаніе, когда оно насъ не дѣлаетъ ни великодушнѣе, ни добродѣтельнѣе, и приверженнѣе къ Государю, Отечеству и человѣчеству. Природа сама образуя, болѣе доставила свѣту таковыхъ людей, нежели какъ мы видимъ пагубное въ нѣкоторыхъ народахъ воспитаніе. Новогородской купецъ Иголкинъ, образованный въ страхѣ Божіемъ отцемъ своимъ и природою, имѣлъ всѣ качества, какія нужны для составленія во всемъ смыслѣ человѣка. Въ 1700 году Шведской Король Карлъ XII нанесъ неудовольствіе Россіи и

личныя оскорбленія отцу отечества ПЕТРУ Великому и принудилъ чрезъ то, сего миролюбиваго Монарха объявить Швеціи войну. Карлъ XII, начальъ тѣмъ, что всѣхъ Россіянъ разнаго званія бывшихъ до войны въ Швеціи, велѣлъ задержать яко плѣнныхъ. По сему повелѣнію Иголкинъ торговавшій долгое время въ Швеціи и знавшій уже ихъ языкъ, жилъ въ Стокгольмѣ съ 1700 до 171 года одинъ на волѣ по извѣстной честности его; но въ сей годъ послѣ вышесказаннаго дѣйствія Долгорукаго, всѣхъ Россіянъ развезли по разнымъ тюрьмамъ и обременили какъ преступниковъ оковами; Иголкинъ за старостію и добродѣтелью хотя и сидѣлъ въ тюрьмѣ, но безъ оковъ, до возвращенія Карла XII изъ Турціи и до начатія между Россіею и Швеціею мирныхъ переговоровъ. Въ сіе время, сидя однажды подгорюнившись у дверей тюрьмы, думая о злосчастной своей судьбѣ, слышитъ, что два солдата, стоявшіе на часахъ у темницы, говоря между собою, поносятъ обидными словами ПЕТРА Великаго; не могъ вытерпѣть сей достойный Россіянинъ ихъ дерзости; проситъ, увѣщеваетъ ихъ, чтобъ они перестали и не дерзали такъ говорить о Государѣ его, помазанникѣ Божіемъ, прибавя къ тому: по чему намъ знать дѣла Государей, и за что они одинъ съ другимъ воюютъ! — Часовые, презря его увѣщаніе, съ большею еще дерзостію въ досаду ему продолжали свой разговоръ. Иголкинъ призываетъ Унтеръ-Офицера, жалуется на нихъ и проситъ унять и наказать ихъ за дерзость. Унтеръ-Офицеръ засмѣялся его жалобѣ и ушелъ. Тогда сѣдобрадый Иголкинъ, окинувъ себя глазами, первой разъ въ жизни своей замѣтилъ, что онъ высокъ, дороденъ, не смотря что старъ, крѣпокъ еще и управиться можетъ одинъ съ двумя солдатами. Молчитъ; между тѣмъ часовые продолжаютъ хохотать и браниться, не думая о его намѣреніи. Иголкинъ бормочетъ что то про себя, встаетъ, подходитъ к нимъ не глядя; и вдругъ бросается на нихъ с остервеніемъ, вырываетъ у одного ружье, штыкомъ онаго колетъ другаго, а потом кидается и на сего, и умерщвляетъ. Исполнѣ долгъ свой, сѣлъ спокойно, какъ слѣдуетъ Геро всѣхъ народовъ и ожидаетъ съ неустрашим

стію, что съ нимъ возпослѣдуетъ. На крикъ и стонъ солдатскій выбѣгаетъ караульной Офицеръ, хочетъ войти въ темницу, ужасъ объемлетъ его; видитъ часовыхъ плавающихъ въ своей крови и испускающихъ послѣднее дыханіе; кричитъ въ отчаяніи, въ безпамятствѣ, къ ружью, какъ! что! кто злодѣй! гдѣ, гдѣ онъ! я, отвѣчаетъ Иголкинъ, я ихъ убилъ; но я не злодѣй; всякой бы на моемъ мѣстѣ честной человѣкъ тоже бы сдѣлалъ. Офицеръ приказываетъ его схватить, оковать тяжелыми цѣпями и доноситъ о произшедшемъ вышшему начальству. Иголкинъ окованный представленъ верьховному судилищу. Тамъ на вопросъ, какъ онъ осмѣлился убить солдатъ, отвѣтствуетъ неустрашимо: я какъ вѣрный подданный своего Государя обязанъ закономъ Божіимъ, гражданскимъ и присягою пролить за честь его послѣднюю каплю крови моей; слыша же священное имя его ругаемо, просилъ ихъ уняться и пересказалъ все бывшее; теперь исполня долгъ свой презираю всѣ мученія, дѣлайте со мною что хотите. Судьи не смѣли рѣшить таковаго дѣла и сдѣлать приговора; доложено было Карлу XII, который въ семъ случаѣ показалъ, что онъ великой человѣкъ, почитая и въ непріятелѣ духъ великій; прочитавъ все, пораженный удивленіемъ, вскричалъ: въ толь грубомъ народѣ, толь великой человѣкъ! хотѣлъ видѣть его, видѣлъ, почтилъ, и отправилъ къ великому Сопернику своему, не сомнѣваясь, что будетъ принятъ какъ драгоцѣнный подарокъ; описалъ притомъ съ подробностію ироическое Иголкина дѣйствіе, поздравляя Его Величество, съ такимъ подданнымъ, какихъ у него по мнѣнію его или нѣтъ или очень мало, а по моему мнѣнію, во всѣхъ народахъ таковые люди рѣдки! Иголкинъ прибывъ въ С. Петербургъ, былъ представленъ сѣдинами украшенный предъ Монарха. Великой Государь, прочтя письмо Карла XII, пролилъ слезы умиленія и обратясь къ предстоящимъ сказалъ: вотъ образецъ вѣрности! подошелъ къ нему, обнялъ, поцѣловалъ въ голову и признался, что отмичная вѣрность должна быть щедро награждена. Проси у меня другъ мой, чего ты хочешь, я тебѣ оное обѣщаю. Тронутый толикою милостію Иголкинъ, проливая радостныя слезы говоритъ Монар-

ху: Надежа Государь! у меня по милости Божіей и твоей, еще осталось въ Новѣгородѣ дохода, чѣмъ могу прожить остатки дней своихъ безъ нужды, а потому нечево мнѣ больше желать, какъ только носить на себѣ твою Монаршую милость. Государь отвѣчаетъ, нѣтъ я не буду спокоенъ, ежели не награжу тебя; воля моя есть, чтобъ ты просилъ. Когда такъ тебѣ угодно, то повели отдать мнѣ домъ казенный въ Новѣгородѣ близь моего. Монархъ, улыбаясь отвѣчалъ: ежели бы ты и весь Новогородъ попросилъ, то не могъ бы тебѣ отказать въ томъ. Однако Государь сверьхъ сего пожаловалъ ему денегъ; далъ Указъ Сенату о домѣ и отпустилъ его въ Новогородъ. Иголкинъ во время жизни ПЕТРА Перваго былъ извѣстенъ; онъ ѣзжалъ часто когда бывалъ въ Петербургѣ въ одноколкѣ съ великимъ Императоромъ, обѣдывалъ у него, и былъ названъ имъ дѣдушкою.

XX.

Приличная шутка.

При открытіи сего же самаго похода Государь надѣялся на подкрѣпленіе и содѣйствіе одного изъ своихъ союзниковъ, чего однако по тогдашнимъ обстоятельствамъ не послѣдовало. По окончаніи войны отправленъ къ Монарху отъ того двора чрезвычайный Министръ, дабы увѣрить его, сколь великое приемлетъ участіе въ томъ, что Государь своимъ благоразуміемъ и бодростію духа избавился отъ неминуемой гибели. ПЕТРЪ Великій слушалъ поздравительную рѣчь съ равнодушіемъ; но потомъ спросилъ Министра, знаетъ ли онъ по Латыни? на отвѣтъ его, что знаетъ, взялъ Государь Езоповы басни, сыскалъ ту, гдѣ писано, какъ Козелъ и Лисица упали вмѣстѣ въ колодезь, подалъ ее послу и сказалъ: желаю вамъ спокойной ночи.„

XXI.

Полководецъ явно признающій свою породу.

Весьма часто бываетъ, что любимцы счастія, кои болѣе по случаю и благопріятнымъ обстоятельствамъ, нежели дѣйствительными дарованіями и заслугами достигли до знатныхъ чиновъ, стыдятся своей породы, и по малодушію своему отрекаются отъ своихъ родителей и сродниковъ. И потому слѣдующее произшествіе тѣмъ паче заслуживаетъ здѣсь мѣсто, что въ знаменитой по отечественной исторіи войнѣ открываетъ превозходныя качества сердца. Въ 1712 году, когда Россіяне заняли Голстинію, начальствовалъ Генералъ Б . . . . , надъ конницею. Всѣ Офицеры не знали ни породы, ни отечества своего начальника. Войска въ то время стояли не подалеку отъ Гузима. Въ нѣкоторый день Генералъ приготовилъ богатое пиршество, на кое пригласилъ всѣхъ Офицеровъ и другихъ чиновныхъ особъ. Когда всѣ собрались; то послалъ онъ просить къ себѣ одного мельника съ женою, жившихъ по близости отъ онаго мѣста. Съ немалою робостію сіи бѣдные люди повинулись приглашенію, и весьма много изумились, когда по приходѣ своемъ увидѣли военноначальника окруженнаго многими чиновниками. Б.... принялъ ихъ ласково и старался всячески ободрить. Говоря имъ также, что звалъ ихъ къ себѣ обѣдать и хочетъ съ ними переговорить. Кушанье было поставлено, и онъ посадилъ робкихъ супруговъ подлѣ себя. За обѣдомъ много разспрашивалъ онъ мельника о его семействѣ. Таковое освѣдомленіе сдѣлало того честнаго человѣка разговорчивѣе. Онъ разсказывалъ Генералу, что отецъ его былъ хозяиномъ мельницы, которою нынѣ пользуется онъ, какъ старшій сынъ; что два другіе братья его были купцы, и сестра выдана также за купца. Что и его самаго благословилъ Богъ дѣтьми: сыномъ и тремя дочерями. — Такъ васъ было три брата? прервалъ Генералъ Б . . . . — Насъ правда было четверо, продолжалъ мельникъ, но послѣдній пошелъ очень молодъ въ военную службу, и мы о немъ ничего не слыхали: знать, что онъ

на войнѣ убитъ. — Всѣ гости слушали съ немалымъ удивленіемъ такой разговоръ, коего предмета отгадать не могли; да и самъ хозяинъ, казалось, не дѣлалъ на то многаго замѣчанія. Но по окончаніи мельникомъ разговора, обратяся онъ къ собранію говорилъ: государи мои, вы всегда любопытствовали знать кто я, и откуда родомъ? Такъ знайте, что я родился въ здѣшней сторонѣ, и теперь слышали вы обстоятельное извѣстіе о моей породѣ и семействѣ. Тогда обернувшись къ своему гостю и женѣ его, обнялъ ихъ, какъ братъ, почитаемый отъ нихъ за умершаго, и увѣрилъ ихъ въ томъ разными подробностями, кои припомнилъ прежде оставленія имъ отеческаго дома. — На другой день угощалъ онъ все общество на той мельницѣ, гдѣ родился, одарилъ богато своихъ сродниковъ и послалъ мельникова сына въ Берлинъ, гдѣ приобрѣлъ онъ отъ воспитанія такія достоинства, что съ честію могъ продолжить имя Б....

XXII.

ЕКАТЕРИНА I, принуждаетъ нѣкоего забывшаго долгъ свой сына признавать свою мать.

Въ бытность Петра Великаго съ своими войсками въ Копенгагенѣ въ 1716 году находился въ свитѣ его Генералъ-Порутчикъ Бонъ сынъ Датскаго священника съ острова Борнгольма. Отца его не было уже въ живыхъ, только одна мать, которая услыша, что сынъ Россійскимъ Генераломъ, и находится въ столицѣ, крайне возрадовалась его счастію и поѣхала въ городъ. По пріѣздѣ своемъ она сыскала жилище Генерала-Порутчика Бона; но не застала его дома. — Я завтра сюда приду, говорила она служителю, скажи своему господину, что я его мать, и пріѣхала нарочно изъ Борнгольма съ нимъ видѣться. Но Бонъ, узнавъ о посѣщеніи своей матери чрезвычайно разсердился. Онъ говорилъ, что мать его давно уже умерла, и что это какая нибудь бѣдная и безумная женщина, которая изъ корысти выдаетъ себя за его мать. А какъ на другой день пасторская вдова пришла; то вмѣсто того, чтобъ увидѣть сына,

получила она отъ его Адъютанта по его приказу десять червонныхъ съ тѣмъ, чтобъ его больше не безпокоила. Она бросила деньги къ ногамъ Офицера. — Я не затѣмъ пришла, говорила она прослезившись, чтобъ просить милостыни; но хочу видѣться съ сыномъ. А естьли онъ не признаетъ своей матери и ее презираетъ; то и я не хочу больше о немъ слышать.„ — Сіе произшествіе разнеслось скоро по всему городу; сама Императрица Екатерина о томъ узнала. Она послала за старухою, которая неоспоримо доказала, что она дѣйствительно мать сего безчувственнаго человѣка. Онъ былъ призванъ, выпорѣнъ отъ Государыни весьма строгой выговоръ, и принужденъ былъ опредѣлить вдовствующей своей матери для содержанія по 200 рублей въ годъ. И такъ сей человѣкъ за свой поносный поступокъ не только тогда былъ постыженъ, но и послѣ того отъ всѣхъ презираемъ.

XXIII.

Остроумно охуждаетъ излишнюю разточительность.

Когда Государь на пути своемъ въ Голландію пріѣхалъ въ нижнюю Саксонію; то намѣрился тамъ нѣсколько дней пользоваться Пирмонтскою водою. Графы Валдекскіе, владѣльцы сего мѣста, прибыли сами въ Пирмонтъ для принятія столь знаменитаго гостя, и просили Императора по употребленіи воды къ обѣденному столу въ новопостроенной ихъ замокъ Арользенъ, лежащій неподалеку оттуда. Монархъ далъ имъ слово, и въ назначенной день пріѣхалъ. Обѣдъ былъ весьма великолѣпенъ, и продолжался не малое время; послѣ чего знаменитому путешественнику показываны всѣ рѣдкости, находящіяся въ замкѣ. Владѣтельный Графъ Валдекскій спросилъ по томъ Государя, каковъ ему показался новый замокъ? Очень хорошъ, отвѣчалъ Петръ Великій, строеніе прекрасно и со вкусомъ; но при всемъ томъ большая ошибка сдѣлана. Хозяинъ просилъ оную показать, и тогда Государь сказалъ: другой ошибки никакой нѣтъ, только кухня очень велика.

XXIV.

Справедливое наказаніе за неблагодарность.

При заложеніи Адмиралтейства въ Санктпетербургѣ выписаны были изъ Голландіи многіе искусные мастера, которымъ опредѣлено нарочитое годовое жалованье; но сверьхъ того велѣно имъ учить своему мастерству молодыхъ Россіянъ. Изъ тѣхъ учениковъ одинъ только отличился, такъ что мастеръ чрезъ нѣсколько лѣтъ сдѣлалъ его не только старшимъ подмастерьемъ, но представилъ еще о немъ Императору, какъ о лучшемъ ученикѣ, и просилъ о прибавкѣ не большаго его жалованья. Государь, который зналъ своихъ людей гораздо лучше, нежели Голландской мастеръ, обѣщалъ ему исполнить его прозьбу; но сказалъ притомъ, что еще довольно будетъ времени сдержать свое слово, и что онъ хорошенько долженъ смотрѣть надъ своимъ подмастерьемъ, подлинно ли онъ заслуживаетъ прибавки. Спустя нѣсколько мѣсяцовъ послѣ того ученикъ подалъ самъ челобитную Государю, и просилъ обѣщанной прибавки. Императоръ вспомнилъ о данномъ его мастеру словѣ, и потому принялъ его прозьбу весьма милостиво. Но какъ прочитывая челобитную, дошелъ онъ до безстыднаго представленія, что просящій прибавки научился совершенно якорному искуству, и столь же хорошіе якори ковать и другихъ тому обучать можетъ, какъ и мастеръ его, и потому Его Величество не имѣетъ больше нужды въ томъ мастерѣ, и можетъ его отставить; а большое годовое жалованье его сберечь; то столько прогнѣвался за сію неблагодарность, что бросилъ прозьбу въ лице подмастерью и сказалъ: какъ? бездѣльникъ! такая ли твоя благодарность, которою ты обязанъ честному твоему мастеру и благодѣтелю, который тебя не только вѣрно училъ, но еще и мнѣ такъ много тебя хвалилъ и о прибавкѣ тебѣ жалованья старался? Сколь долго онъ у меня служить захочетъ, никогда онъ не будетъ отставленъ, ни жалованье его не убавится: а тебѣ негодной, нескоро еще дождаться прибавки. И потомъ приказалъ онъ того неблагодарнаго при его сотова-

рищахъ и ученикахъ наказать батожьемъ, и отослать въ дальнее мѣсто на другую якорную фабрику.

XXV.

Петръ Великій презираетъ всякую суетную лышность.

Императоръ весьма любилъ смотрѣть естественныя произведенія и рѣдкости, такъ, что обыкновенно въ недѣлю дни по три по утрамъ занимался приведеніемъ въ порядокъ купленныхъ за моремъ примѣчанія достойныхъ вещей. Однажды назначилъ онъ быть туда по утру въ 5 часовъ новоприбывшему Римско-Императорскому посланнику, чтобъ дать ему въ ономъ мѣстѣ первую аудіенцію. Канцлеръ представлялъ ему, что лучше принять посланника въ лѣтнемъ дворцѣ. — Пусть сюда придетъ, возразилъ Монархъ, для посланника все равно, гдѣ я его въ первой разъ ни увижу. Онъ присланъ ко мнѣ, а не въ тотъ или этотъ домъ. Что ему поручено, можетъ онъ мнѣ сказать тамъ, гдѣ я буду. И дѣйствительно первая аудіенція сему Министру дана въ кунст-камерѣ въ 5 часовъ утра.

XXVI.

Вѣрность Русскаго слуги.

Чѣмъ болѣе человѣкъ по внѣшнимъ обстоятельствамъ, по угнѣтенію, по недостатку въ воспитаніи, по низкому состоянію и бѣдности имѣетъ препятствій оставаться нравственно добрымъ въ темномъ своемъ кругѣ, тѣмъ болѣе имѣетъ онъ права на почитаніе своихъ братій. Слѣдующее повѣствованіе заслуживаетъ быть помѣщено въ числѣ великихъ и добрыхъ дѣяній; и единственная награда, какую потомство честному человѣку воздать можетъ, есть та, что память его сохранитъ отъ мрака забвенія. — Умершій въ Санктпетербургѣ Вице-Президентъ Емма былъ при Мини-

стрѣ Остерманѣ Секретаремъ и съ нимъ въ одн
время сосланъ въ Сибирь. Не задолго до взятія его
подъ стражу, послалъ онъ своего слугу за нѣко
торымъ дѣломъ на одну загородную дачу. Сей че
ловѣкъ по возвращеніи своемъ увидя, что въ Ос
терманомъ домѣ все пусто и никого нѣтъ, сталъ
клясть и бранить своего господина за то, что
такъ безразсудно съѣхалъ со двора, не сказавъ ему
о томъ ни слова, и не назнача мѣста своего пре
быванія, и тогда же рѣшился искать его всюду,
гдѣ бы онъ ни былъ. Приходитъ въ Сенатъ къ
одному изъ знакомцевъ Министрова Секретаря и
навѣдывается о господинѣ Эммѣ. Тотъ ему отъ
вѣщствуетъ: господинъ твой будетъ скоро въ Си
бири! — Какъ! онъ покинулъ меня, не давъ о себѣ
никакого извѣстія! не знаете ли въ которомъ мѣ
стѣ онъ тамъ будетъ? — въ такомъ-то. — Хоро
шо; я продамъ все, что у меня есть, поѣду къ не
му, и прямо выговорю ему всю правду. Пріятель
господина его усмѣхался; однако хотѣлъ его успо
коить, но тѣмъ еще болѣе разсердилъ слугу. Я
его уже побраню, отвѣчалъ онъ. Потомъ Ѳедоръ
продалъ всѣ его вещи, и поѣхалъ съ небольшею
суммою денегъ въ Сибирь, гдѣ по счастію отыс
калъ своего господина, и началъ его горестно уко
рять такимъ съ нимъ поступкомъ. Емма старал
ся доказать ему, что принужденъ былъ къ оному
самою необходимостію; но напрасно. Потомъ спро
силъ слугу: теперь ты въ Сибири; но что же бу
дешь дѣлать? — Вотъ еще какой вопросъ! Здѣсь
останься и служить вамъ. Благодарю за доброе твое
намѣреніе и труды; но у меня, другъ мой, теперь
едва достаетъ на дневное пропитаніе. О томъ
не заботьтесь; я пріѣхалъ не безъ денегъ, и ко
гда вамъ нужно, пользуйтесь ими. Но вѣрьте то
чно, что недолго въ такой нуждѣ пробудете, и
васъ скоро возвратятъ. Чрезъ нѣсколько времени
послѣ того понадобилось господину платье. Оста
вьте это на мое попеченіе, говоритъ ему слуга, я пойду
за портнымъ. Потомъ заплатилъ онъ за платье и
увѣрялъ своего господина, что естьли согласится
онъ съ нимъ на одинъ договоръ, то не будетъ никогда
нуждаться ни платьемъ, ни пищею, ни другимъ
чѣмъ. — Очень хорошо; да какой же это уговоръ?
— Такъ какъ я увѣренъ, что вы недолго здѣсь

пробудете, и я никогда отспать отъ васъ не хочу; но должны вы обязаться, когда васъ возвратятъ въ Петербургъ, давать мнѣ при полученіи каждаго новаго чина по 50 рублей прибавки къ моему жалованью. — Договоръ заключенъ и обоими подписанъ. Чрезъ нѣсколько времени общая ихъ казна истощилась, и Ѳедоръ объявилъ о томъ съ веселымъ видомъ своему господину; сей напротивъ того сдѣлался при такой вѣсти какъ бы окаменѣлый. Не печальтесь, говоритъ слуга; день нашего освобожденія приближается. Спустя мѣсяцъ послѣ того Императрица Елисавета велѣла подать себѣ списокъ всѣхъ сосланныхъ въ ссылку, равно и о тѣхъ, кои при нихъ находились. Она немало изумилась, увидя великое число знакомыхъ, сродниковъ, Секретарей и другихъ осужденныхъ къ равному жребію съ знатнѣйшими Государственными особами. — Чѣмъ сіи люди виноваты? спросила Монархиня. — Ни чѣмъ, отвѣтствовали ей; но этотъ преданъ былъ такому-то человѣку, другой находился при немъ въ то время, какъ его взяли подъ стражу и проч. — Но это странно, возразила Императрица, что давно не послано указа о ихъ освобожденіи, когда въ послѣдствіе времени о ихъ невинности удостовѣрились. — Такимъ образомъ Эмма со своимъ служителемъ возвратился въ столицу, гдѣ чрезъ нѣсколько времени пожалованъ Ассесоромъ въ Каммеръ-Контору, потомъ Совѣтникомъ въ той же конторѣ, а наконецъ Вице-Президентомъ въ Юстицъ Коллегіи. При каждомъ новомъ чинѣ слуга получалъ положенную по уговору прибавку 50 рублей, и такимъ образомъ накопилъ уже онъ 500 рублей, какъ господину его пожалованъ орденъ Св. Александра Невскаго. Ѳедоръ потребовалъ еще 50 рублей. Но Эмма думалъ отговориться тѣмъ, что получилъ знакъ отличія, а не повышеніе чина. Но слуга на то не смотрѣлъ и грозилъ, что на него подастъ прозьбу, когда не исполнитъ даннаго имъ обязательства. Наконецъ господинъ исполнилъ его требованіе, но болѣе изъ благодарности, нежели отъ страха его угрозъ. — И когда вѣрный Федоръ увидѣлъ, что конецъ его приближается; то въ своемъ завѣщаніи оказалъ Вице Президенту все имъ пріобрѣтенное. Такимъ образомъ Эмма получилъ обратно свои деньги и

притомъ съ процентами, кои слуга его сбере умѣлъ.

XXVII.

Добровольное пожертвованіе жизнію.

Въ срединѣ протекшаго столѣтія Башкирц подняли кровопролитный бунтъ. Они изрубил въ Пермской Губерніи нѣсколько эскадроновъ дра гунъ и хотѣли взять хитростію Ачинскую кр пость. На сей конецъ одѣлись они въ мундиры уб тыхъ драгунъ, сѣли на ихъ лошадей и съ лучши устройствомъ поѣхали къ крѣпости. Но что ихъ вѣрнѣе почли за Русскихъ, що сберегли у сеи одного Русскаго барабанщика, и велѣли ему би обыкновенной походъ. Уже они приближились к крѣпости, и ландмилиція хотѣла имъ отворить во рота оной, какъ вдругъ барабанщикъ вмѣсто по хода ударилъ превогу. Тутъ гарнизонъ прим тилъ, съ кѣмъ имѣлъ дѣло и приготовился к оборонѣ. Башкирцы тогда не отважились напас на крѣпость, и принуждены были отступить. К мщенія изрубили они смѣлаго барабанщика въ вид его одноземцовъ. Вотъ судьба, коей долженъ он былъ ожидать; но тѣмъ самымъ поступокъ е болѣе хвалы достоинъ.

XXVIII.

Честность Остяка.

Нѣкоторый Россіянинъ, ѣхавшій изъ Тобол ска въ Березовъ повернулъ дорогою въ одну Ос тяцкую юрту, чтобъ переночевать въ оной. На другое утро отправился онъ въ дорогу, и вер стахъ въ семи отъ ночлега потерялъ мѣшокъ, в коемъ было около ста рублей денегъ; но тогд уже примѣтилъ свою потерю, что назадъ воро титься почелъ за безполезное. Сынъ того Оста ка, у коего онъ ночевалъ, ѣздившій за звѣрьми, на шелъ оной мѣшокъ; но не подымая его, возвратил ся домой, и сказалъ о находкѣ своему отцу. — О

нако и сей не захотѣлъ его взять, а велѣлъ сыну прикрыть кустарникомъ то мѣсто, гдѣ лежатъ деньги. Чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ Россіянинъ возвращается, и заходитъ къ тому же самому Осіяку; но сей его не узнаетъ; проѣзжій разсказываетъ о своей потерѣ, хозяинъ слушаетъ его со вниманіемъ, и потомъ говоритъ ему: ты счастливъ, что ко мнѣ пришелъ. Вотъ мой сынъ; онъ поведетъ тебя къ горѣ, гдѣ лежатъ твои деньги. Никто до нихъ не дотрогивался, кромѣ того, кто ихъ прикрылъ, дабы могъ ты свое найти тамъ, гдѣ потерялъ.

XXIX.

Великодушіе Генералъ-Фельдмаршала Минниха.

Въ бытность сего знаменитаго мужа въ Сибири старался Комендантъ той крѣпости, гдѣ онъ содержался, не смотря на строгія повелѣнія, доставлять ему всевозможныя потребности, и всячески облегчать его участь. Онъ далъ ему приборъ для письма, готовальню, и позволилъ ему съ нѣкоторыми изъ тамошнихъ жителей имѣть обхожденіе. Комендантъ, бывши самовидцемъ великихъ и храбрыхъ дѣлъ прежняго своего начальника, думалъ, что можетъ дозволять ему сію вольность тѣмъ паче, что по дальнему разстоянію отъ столицы обезпеченъ былъ отъ всѣхъ доносителей. Но одинъ Офицеръ, проѣзжая чрезъ сію страну, и проживши нѣсколько дней въ той самой крѣпости, замѣтилъ слабой присмотръ за сосланнымъ, и по пріѣздѣ въ С. Петербургъ не преминулъ донести о томъ вышшему правительству. Слѣдствіе того было такое, что человѣколюбивый Комендантъ лишенъ своего мѣста, и сверьхъ того угрожаемъ былъ строгимъ наказаніемъ, а положеніе Минниха сдѣлалось гораздо хуже. — Но какъ онъ напослѣдокъ изъ Сибири возвращенъ, и получилъ паки всѣ свои прежнія достоинства и чины, тогда тотъ Офицеръ, который доносилъ на Коменданта, его друга, пошелъ поспѣшно къ Графу, бросился ему въ ноги и просилъ прощенія. Подите,

сказалъ ему почтенный старецъ, естьлибъ у мен
было такое сердце, какъ у васъ, можетъ быть
бы искалъ вамъ отомстить. Но какъ вы бол
уже вредить мнѣ не можете, то не безпокойтес
я вамъ ни чего не сдѣлаю.

XXX.

Скромность Екатерины II.

Когда сія приснопамятная великихъ дѣлъ дѣ
своего ПЕТРА I истинная ревнительница созвала в
1768 году депутатовъ изъ всѣхъ чиновъ государ
ственныхъ для составленія новаго уложенія; т
сіи въ первой своей рѣчи именовали ее великою
мудрою и матерію отечества. Но Императрица н
приняла сихъ высокихъ титлъ, выключая послѣд
нее, и произнесла сіи незабвенныя слова: „Никог
не можно назвать великимъ и мудрымъ, доколѣ
онъ живъ; однако я надѣюсь управлять своимъ на
родомъ, какъ матерь.

XXXI.

Благодарность Русскихъ крестьянъ.

Нѣкто изъ Россійскихъ помѣщиковъ любилъ
своихъ крестьянъ какъ дѣтей, и поелику путеше
ствовалъ по всѣмъ почти Европейскимъ землямъ,
то весьма извѣстны были ему выгоды, происходя
щія отъ торговли. Между многими другими дере
нями была у него отчина изъ 1000 душъ кресть
янъ близъ Арзамаса, отдѣляющаяся отъ сего го
рода только мостомъ, построеннымъ чрезъ рѣку,
отъ коей сей городъ получилъ свое названіе. Со
общеніе оной рѣки съ Окою подало помѣщику мысль
доставить туда разные пряные товары, вина и
другія произведенія на счетъ своихъ крестьянъ,
которые охотно положили на то небольшое свое
имущество. Хорошіе товары и сходныя цѣны спо
собствовали скорой разпродажѣ. И крестьяне отъ
того очень поправились, разплатились въ настоя
щее время съ своими заимодавцами, и приобрѣтали

потомъ болѣе и болѣе довѣрія. Сколько помѣщикъ ни радовался ихъ счастію, однако чрезъ нѣсколько лѣтъ принужденъ былъ по причинѣ большихъ своихъ долговъ думать о средствахъ, какъ бы оные уплатить; но другаго способа не нашелъ, какъ продать сію отчину. Онъ было хотѣлъ уже заключить торгъ; какъ вѣрные крестьяне его о томъ услышали. Страхъ лишиться толь добраго помѣщика и чувствіе благодарности принудили ихъ послать къ нему нѣсколько человѣкъ изъ своихъ собратій. — Съ сердечнымъ чувствованіемъ спрашивали его сіи честные поселяне, правда ли что онъ ихъ хочетъ оставить, и продать ихъ чужому и не быть больше господиномъ и отцемъ? При семъ также объявили ему, что какъ ему обязаны они своимъ благополучіемъ; то охотно желаютъ за то оказать свою благодарность. Помѣщикъ не скрылъ отъ нихъ причины побудившей его къ такому намѣренію, и что только великіе долги принуждаютъ его продать то самое помѣстье, которое больше всѣхъ другихъ приноситъ ему дохода. А какъ крестьяне по обстоятельномъ освѣдомленіи услышали, что оные долги простираются до 50000 рублей; то просили своего помѣщика до слѣдующаго утра ничего по сей продажѣ не предпринимать. Но они столь долго не ждали, и въ тотъ же день опять къ нему пришли. Они съ своими собратіями единодушно согласились пожертвовать лучше большею частію пріобрѣтеннаго имущества, нежели подвергнуть себя опасности лишиться своего добраго помѣщика. Чрезъ нѣсколько часовъ вышепомянутая сумма дворянину принесена, и сіи добрые люди намѣрились усугубленнымъ раченіемъ въ земледѣліе и торговлѣ пріобрѣсть паки по, что отдали.

XXXII.

Примѣръ дѣтской любви.

Время бѣдствій и страданій не рѣдко бываетъ тою самою минутою, когда люди показываютъ большую крѣпость духа и отличнѣйшія добродѣтели. Въ числѣ многихъ Россійскихъ дворянъ, по-

страдавшихъ отъ вышепомянутаго мятежника
его сообщниковъ, умертвили они одного семидес
тилѣтняго старика, жену его и старшую доч
Служанки убитаго семейства старались спасти
младшую дочь своего господина любви достойну
семнадцатилѣтнюю дѣвицу, которая за тихость
свою была отъ всѣхъ любима. И чтобъ укрыть ее
отъ звѣрства убійцъ передѣли ее въ простое ра
ское платье; несчастная сирота могла бы въ сем
переодѣяніи избавиться отъ ихъ свирѣпства: но
сердце ея столико страдало отъ мучительной смер
ти, претерпѣнной добрыми ея родителями и се
строю, что она не желала пережить сего бѣдствія
Съ открытою головою вырвалась она изъ рук
своихъ служанокъ, пала на колѣна въ крайнемъ от
чаяніи при тѣлахъ убитыхъ своихъ родителей
Молилась надъ оными съ пролитіемъ многихъ слезъ
поднимала руки къ небу и усердно просила Бог
скончать ея страданія. Сами злодѣи был. нѣскол
ко времени тронуты ея младостію и красотою
Поди прочь, кричали они ей, мы тебя не убьемъ
Но увлеченная скорбію она не внимала голосу сихъ
чудовищъ. О! какъ мнѣ пережить такое злосчастье
возклицала она; какъ мнѣ оставить моихъ любез
ныхъ! Дайте мнѣ умереть съ ними; я болѣе жит
не желаю. Потомъ наклонилась опять надъ без
душными тѣлами и модилась. Тогда одинъ изъ
тѣхъ изверговъ поднялъ на нее дубину, и сильнымъ
ударомъ повергъ ее на землю. Но она не лиш
лась памяти; собрала силы, вспала и сложа руки,
молила Бога о помилованіи убіенныхъ. Отъ впо
ричнаго удара по обнаженной главѣ пала въ смерт
ный сонъ, и наконецъ съ третьимъ пораженіемъ
окончила свою невинную жизнь.

XXXIII.

Суворовъ посрамляетъ разскащика.

Одинъ знатнаго рода Полковникъ отправленъ
былъ отъ покойной-Императрицы съ депешами въ
армію А какъ онъ пріѣхалъ изъ столицы; то былъ
въ тотъ день какъ бы оракуломъ, и каждой въ
лагерѣ желалъ отъ него слышать о городскихъ и

придворныхъ новостяхъ. Онъ привезъ ихъ съ собою не мало, и съ крайнимъ удовольствіемъ разсказывалъ оныя своимъ сотоварищамъ. Всѣ молодые офицеры собрались вокругъ вѣстника, который не уставалъ говорить, сколь часто видѣлъ Монархиню, говорилъ съ нею и удостоиванъ былъ отличной ея милости и благоволенія. Суворовъ, бывшій тогда подъ начальствомъ Князя Потемкина, стоялъ поодаль и слушая разсказы хвастуна, досадовалъ на терпѣливость добросердечныхъ слушателей, и потомъ съ сроднымъ ему лаконизмомъ сказалъ своему дежурному Адъютанту: Князь Потемкинъ видитъ нашу Великую Императрицу Екатерину всегда, Генералъ Суворовъ иногда, а сей хвастунъ никогда. Сими словами разскащикъ пораженъ былъ какъ громомъ, и витіеватой языкъ его притупился.

XXXIV.

Честной поступокъ Русскаго гусара.

Не оспоримо, что честный человѣкъ за соблюденіе обязанностей не требуетъ себѣ похвалы и воздаянія, ибо онъ, дѣлая добро со всевозможнымъ усердіемъ и ревностію, довольствуется единственно внутреннимъ сознаніемъ: однакожъ каждая черта истиннаго человѣколюбія, коимъ просвѣщенный вѣкъ нашъ не слишкомъ еще славится, заслуживаетъ вниманіе нашихъ читателей. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ, во время пребыванія войскъ нашихъ въ Митавѣ, одинъ простой гусаръ, на канунѣ отправленія своего изъ онаго города игралъ въ карты съ служителемъ того дома, въ которомъ онъ квартировалъ, и выигралъ у него знатное количество талеровъ и серебреные карманные часы. Служитель порываемый страстію къ игрѣ, и чрезвычайно досадуя на свой проигрышъ, въ надеждѣ отъиграться, похищаетъ часы у своего товарища и ихъ также проигрываетъ. Потомъ оба игрока разстались. Но на другой день по утру праводушный солдатъ при послѣднемъ разставаніи отдаетъ служителю выигранныя у него деньги и обои часы, говоря слѣдующее:„ Ты весьма худо сдѣлалъ, что

проигралъ мнѣ свою и товарища своего собственность; естьли бы ты захотѣлъ на меня пожаловаться; то трудно бы тебѣ было меня отыскать: ибо мы теперь же идемъ въ походъ. Но совѣсть моя по сіе время не мучится никакимъ непотребнымъ дѣломъ и я не хочу никогда бездѣльничествомъ обеславить, можетъ быть послѣдній часъ моей жизни. Вотъ тебѣ твои деньги и вещи, но не играй никогда болѣе въ карты и будь впредь честнѣйшимъ человѣкомъ.

XXXV.

Человѣколюбіе.

Царь Іоаннъ прогуливался нѣкогда въ окрестностяхъ Москвы въ простой одеждѣ. Вошедъ въ одну деревню, онъ просилъ крестьянъ оной позволить ему отдохнуть у нихъ; но былъ принятъ ими весьма грубо. Раздраженный жестокосердіемъ поселянъ сихъ, Царь удаляется изъ деревни, но при выходѣ изъ оной видитъ бѣдную и уединенную хижинку. Глубокая полночь заставила уже его искать убѣжища: онъ останавливается предъ воротами хижинки, стучится въ нихъ потихоньку, хозяинъ выходитъ и спрашиваетъ: чего онъ хочетъ? я умираю отъ усталости и голода, отвѣтствовалъ Царь; позволь мнѣ, продолжалъ онъ, препроводить у тебя сію ночь. Ахъ! сказалъ тогда крестьянинъ; тебѣ у меня будетъ очень скучно и безпокойно; жена моя находится въ родахъ и мучится жестоко, ты не можешь уснуть: однакоже милости прошу, по крайней мѣрѣ, ты будешь въ теплѣ и поужинаешь съ нами. По сихъ словахъ онъ взялъ Царя за руку и ввелъ его въ весьма тѣсную комнату, въ которой были малолѣтныя дѣти и колыбель съ двумя мальчиками. Одна трехлѣтняя дѣвочка спала на рогожкѣ близъ своихъ братьевъ, а другія двѣ старшія сестры ея отъ 7 до 10 тилѣтъ отъ роду плакали, и стоя на колѣняхъ молились Богу о скорѣйшемъ разрѣшеніи отъ бремени матери ихъ, которая лежала въ особливой горницѣ и испускала болѣзненный вопль и жалостныя стенанія. Сядь, сказалъ крестьянинъ Царю, а я поищу что нибудь поѣсть тебѣ. Съ симъ словомъ,

онъ вышелъ и тотчасъ возвратился, неся въ чашкѣ нѣсколько хлѣба, меду и яицъ. Вотъ сказалъ онъ Царю, ставя чашку сію на столъ, вотъ все, что мы имѣемъ; поѣшь съ моими дочерями; а я не хочу ужинать и пойду посмотрѣть бѣдную жену свою. Человѣколюбіе, которое ты оказываешь мнѣ, сказалъ тогда Царь, не останется безъ воздаянія: небо вознаградитъ за оное сугубо. Я надѣюсь, отвѣтствовалъ крестьянинъ: молись только Богу, продолжалъ онъ, чтобъ жена моя родила счастливо. Вотъ все чего я желаю. И такъ ты счастливъ? счастливъ, суди о томъ самъ: я имѣю пятерыхъ дѣтей, которыя растутъ хорошо; жену, которую люблю, отца и мать, которые наслаждаются еще добрымъ здоровьемъ: работы у меня бываетъ всегда столько, что оной весьма достаточно для пропитанія моего съ сѣмействомъ моимъ. — Отецъ и мать твои съ тобою ли живутъ? — Гдѣ же они должны жить? теперь они сидятъ у жены моей. — Хижина твоя очень мала! Но для насъ довольно обширна: мы въ ней помѣщаемся спокойно и удобно. Черезъ часъ жена крестьянина родила благополучно. Возхищенный отецъ приноситъ робенка къ гостю своему и отъ радости возклицаетъ — вотъ шестой, котораго Богъ мнѣ далъ, да сохранитъ онъ ихъ всѣхъ. Царь взялъ робенка къ себѣ на руки и смотря на него съ нѣжностію, сказалъ крестьянину: я умѣю отгадывать по чертамъ лица: робенокъ сей будетъ щастливъ; я бьюсь объ закладъ, что онъ будетъ очень богатъ. Между тѣмъ маленькія сестры его подошли къ нему, дабы оказать ему ласки свои; потомъ вышла родная ихъ бабка, взяла младенца къ себѣ на руки и ушла съ нимъ къ роженицѣ; дѣвочки послѣдовали за нею, а добродушный крестьянинъ протянясь на рогожкѣ, приглашалъ и гостя своего ложиться съ нимъ спать. Вскорѣ спокойный сонъ закрылъ глаза радостнаго крестьянина. Маленькій свѣтильникъ разливалъ слабый свѣтъ въ хижинѣ: Царь возстаетъ, осматриваетъ всѣ предметы, вокругъ его находящіеся и съ нѣжностію зритъ отца и трехъ дѣтей его спящихъ; глубокое молчаніе царствуетъ въ хижинѣ. — „Благотворный сонъ! пріятное спокойствіе! говоритъ самъ себѣ Царь. Простый и добродѣтельный человѣкъ спитъ спокойно на голой

„рогожкѣ, честолюбіе, жадность, разкаяніе не воз-
„мущаютъ покоя его: се есть сонъ невинности.“
— Разсужденія сіи занимали Царя во всю ночь; онъ сравнивалъ съ спокойствіемъ бѣдности, заботы и попеченія неразрывно сопрягающіяся съ великимъ саномъ. Наконецъ добрый крестьянинъ проснулся съ разсвѣтомъ дня, и гость оставляя его сказалъ ему: я возвращаюся въ Москву; мнѣ знакомъ тамъ одинъ благотворительный и чувствительный человѣкъ. Я поговорю съ нимъ о тебѣ и не сомнѣваюсь, что бы онъ не согласился быть крестнымъ отцемъ робенка твоего. И такъ, подожди меня до крестинъ; я возвращусь сюда чрезъ три или четыре часа. Крестьянинъ согласился ждать его, не давая однако же большой вѣры обѣщанію гостя своего. Три часа протекаютъ и, крестьянинъ не видитъ возвращенія незнакомца своего. Онъ располагается уже нести робенка въ церковь для крещенія, какъ слышитъ чрезмѣрный топотъ лошадей и стукъ колясокъ; смотритъ въ окошко и видитъ тѣлохранителей Царскихъ и свиту его, призываетъ сѣмейство свое, дабы оно посмотрѣло на оную. — Семья крестьянина прибѣгаетъ и становится у воротъ хижины. — Многія коляски предшествуютъ одна за другою колесницѣ Царской, которая наконецъ останавливается предъ хижиною. Стража окружаетъ ее и отдаляетъ отъ оной толпу народную; напослѣдокъ отворяются двери колесницы. Царь изъ оной выходитъ и приближаяся къ добродушному крестьянину, говоритъ ему я обѣщалъ тебѣ привесть кума и пріѣхалъ исполнить обѣщаніе мое. Подай мнѣ своего робенка и ступай за мною въ церковь. — Крестьянинъ, неподвижный отъ удивленія внемлетъ Царю и не понимаетъ того, что слышитъ; смотритъ на него и не узнаетъ его. По великолѣпной одеждѣ и по пышной и величественной свитѣ, онъ не могъ признать въ Царской особѣ того странника, съ которымъ онъ въ прошедшую ночь раздѣлялъ и ужинъ и ложе свое. Царь утѣшался изумленіемъ его; наконецъ давъ ему знать о себѣ, сказалъ ему: „Вчерась, ты исполнилъ въ разсужденіи меня, какъ „странника, имѣвшаго въ помощи твоей нужду, „должность и вѣры христіанскія и человѣчества; „а теперь я пришелъ исполнить обязанность Го-

„сударя, обязанность пріятнѣйшую; то есть воз-
„наградить добродѣтель. Я оставляю тебя въ томъ
„самомъ состояніи, въ которомъ ты находишься, ко-
„торому дѣлаешь честь и котораго невинности и
„спокойствію я завидую. Я надѣлю тебя имуществомъ
„и скотомъ, въ коемъ ты имѣешь великій недоста-
„токъ, велю развесть для тебя садъ и построить
„большой домъ, дабы ты могъ вящше и удобнѣе ока-
„зывать благотворенія человѣчеству. Вчерась, про-
„должалъ Царь улыбаясь, я предрекалъ, какъ ты пом-
„нишь, робенку твоему великое счастіе; и для то-
„го надобно, чтобъ пророчество сіе свершилось.„
Крестьянинъ, исполненный радостію и имѣя глаза орошенныя слезами благодарности, съ поспѣшностію беретъ робенка своего и подаетъ онаго Царю, который приявъ его отвозитъ въ церковь. Тамъ онъ держитъ его на своихъ рукахъ во все продолженіе обряда крещенія; потомъ не желая отнять его отъ млека матерня, приноситъ и отдаетъ его роженицѣ. Но не забывая обѣщанія своего, въ послѣдствіи времени беретъ его себѣ, воспитываетъ въ чертогахъ своихъ и осыпаетъ какъ его, такъ и добродѣтельное сѣмейство его щедротами своими.

XXXVI.

Храбрый козакъ.

Передовой постъ Россійской арміи въ Браунсбергѣ былъ занятъ козаками. Французскіе форпосты часто на нихъ нападали. Нѣсколко французскихъ егерей бросились на одного козака; когда они побѣжали назадъ и козакъ преслѣдовалъ ихъ, былъ онъ застрѣленъ однимъ Французскимъ стрѣлкомъ, скрывшимся въ кустарникѣ. Но при всемъ томъ Самойловичь, другой козакъ, просилъ своего офицера, поставить его на мѣсто убитаго. Занявъ желанное мѣсто, закурилъ онъ трубку, завернулся въ плащь и представился, будто дремлетъ; но взоры его быстро обращались во всѣ стороны. Французы думали, что и этотъ козакъ будетъ для нихъ легкою и пріятною добычею. Вдругъ приближаются къ нему два кавалериста, а третій

крадется въ нѣкоторомъ разстояніи. Казалось, что козакъ ихъ не видитъ, и когда они находились отъ него недалеко, онъ поворотилъ свою лошадь и будто обробѣвъ, обратился въ бѣгство. Когда они подскакали къ нему столь близко, что онъ могъ ихъ достать своею пикою, — онъ скоро поворотился, ранилъ одного пикою смертельно въ грудь, отъ чего онъ вмигъ упалъ съ лошади, и другаго поразилъ сзади въ ребра. Хотя сей послѣдній и могъ отъѣхать, но увидѣли, что онъ въ небольшемъ разстояніи оттуда слезъ съ лошади и легъ подлѣ нее. Съ громкимъ смѣхомъ поскакалъ Самойловичь на третьяго, но сей полагаясь на скорой бѣгъ своей лошади, спасся во всю прыть. Съ тѣхъ поръ стали рѣже нападать на козачьи передовые караулы.

XXXVII.

Примѣрная сострадательность Русскаго козака.

При проходѣ Россіянъ подъ начальствомъ Великаго Суворова изъ Италіи въ Швейцарію чрезъ гору Сентъ-Готгардъ, Французы съ великимъ упорствомъ противились имъ въ долинахъ и на краяхъ ужаснѣйшихъ пропастей. Козаки сошли съ лошадей, и напали на непріятелей съ саблями въ рукахъ; но трижды были отражаемы; наконецъ превозмогли противниковъ своихъ. Наступленіе вечера прекратило кровопролитіе, и козаки расположились отдохнуть до утра подъ навислыми утесами горы. Тихая и ясная ночь осѣнила пустыню покровомъ своимъ; все умолкло; изрѣдка раздавались отклики часовыхъ. Одинъ козакъ услышалъ вдругъ боязненной стонъ изъ пропасти. Не размышляя долго, сей великодушной воинъ съ опасностію собственной жизни полезъ въ пропасть, хватаясь за торчащіе въ оной камни приближился къ тому мѣсту, изъ котораго слышенъ былъ стонъ, и наконецъ (въ углубленіи сажень на 30 отъ поверхности) нашелъ молодаго Французскаго офицера, раненаго въ плечо, и упавшаго въ сію пропасть. Изъясниться словами не возможно было для двухъ

человѣкъ, которые изъ противоположенныхъ краевъ Европы, сошлися въ семъ мѣстѣ, чтобъ умерщвлять другъ друга. Козакъ не говоря ни слова, поднялъ несчастнаго; но сей отъ паденія такъ ушибся, что не могъ стоять на ногахъ. Благородный козакъ нашелъ средство вынесть его оттуда; снялъ съ себя кушакъ, привязалъ раненаго къ себѣ на спину, и полезъ вверьхъ. Лишь только онъ ступилъ нѣсколько шаговъ, одинъ камень подъ нимъ обрушился, и онъ съ ношею своею упалъ на нѣсколько шаговъ назадъ. Острымъ утесомъ ссадило его колѣно, кровъ потекла ручьемъ, но великодушное рвеніе его чрезъ то не уменшилось. Онъ всталъ, полезъ опять, но съ большею осторожностію, и наконецъ послѣ несказанныхъ трудовъ взобрался на край пропасти. Русской офицеръ, начальствовавшій симъ отрядомъ, похвалилъ его за сіе дѣяніе и взялъ на себя попеченіе о раненомъ французѣ, котораго потомъ для совершеннаго излѣченія привезли въ Иланцъ въ домъ знакомцевъ моихъ, гдѣ онъ часто, съ сердечною благодарностію, разсказывалъ сіе великодушное дѣло. Спасенный не могъ узнать имени благороднаго козака и человѣколюбиваго Офицера. Пусть сей малый памятникъ сохранитъ таковое изящное дѣяніе отъ совершеннаго забвенія!

XXXVIII.

Божіе провидѣніе охраняетъ ПЕТРА I. отъ злоумышленной на него смерти.

Деньщикъ Его Величества, будучи зараженъ ядомъ изувѣрства, представлявшимъ ему въ Государѣ еретика и нарушителя старинныхъ обрядовъ и обыкновеній. Но какъ извѣстно, что деньщики были всегда въ комнатахъ Государя, и нерѣдко оставлялись Монархомъ въ спальнѣ до тѣхъ поръ, пока онъ заснетъ, и тогда уже выходили изъ оныя. Въ сіе то время извергъ, посягнувшій въ адской своей злоумышленности на жизнь Государя, имѣлъ при себѣ заряженный пистолетъ пулею; онъ направляетъ оной на самое сердце заснувшаго Государя, спускаетъ курокъ, но оной осѣкается. Зло-

дѣй смущается и выходитъ. Сіе дѣло остается въ неизвѣстности. Спустя нѣкоторое время, сей извергъ предпріемлетъ опять исполненіе своего намѣренія. Онъ перемѣнилъ кремень, нѣсколько разъ пробовалъ курокъ и увѣрившись въ исправности его, по обыкновенію Государя опять оставляется въ спальнѣ до заопочиванія его и въ сіе время онъ вторично прицѣливается на Монарха, спускаетъ курокъ — одна минута и не стало бы Величайшаго Монарха въ свѣтѣ; но провидѣніе Божіе и въ сей разъ покрыло щитомъ спасенія сего Ироя: курокъ какъ и прежде осѣкся. Какъ сильно ни было наносно сердце изувѣрствомъ сего злодѣя, однакоже онъ не могъ болѣе не познать руку творца сохраняющаго помазанника Своего. Боязнь и страхъ такъ поразила сердце его, что ему представилось, естьли онъ не засвидѣтельствуетъ признанія и разкаянія предъ лицемъ Монарха, то сила Вышняго тотчасъ поразитъ его. Онъ рѣшился разбудить Государя. Монархъ разбужается, и первой вопросъ его: *что сдѣлалось?* Но преступникъ говоритъ ему! Государь! я посланъ отъ Бога возвѣстить тебѣ о покровительствѣ Его, и что никакая сила злодѣевъ твоихъ не сильна ни погубить ни вредить тебѣ. По окончаніи сихъ словъ злодѣй падаетъ на колѣни, и показывая ему пистолетъ: посмотри Государь! сказалъ, сколь онъ хорошъ, никогда не сдавался и два раза мною злодѣемъ былъ направляемъ на тебя, въ оба раза осѣкся. Видя толь явное покровительство Божіе, спасающее тебя, не могъ я болѣе медлить, чтобъ не поздравить васъ съ охраняющею силою Вышняго. Теперь голова моя въ твоей волѣ, и я не достоинъ болѣе тяготить землю. Монархъ, выслушавъ сіе, всталъ съ постели, и оставя преступника въ положеніи его, нѣсколько разъ прошелъ по горницѣ. Не говоря ни слова, наконецъ обратившись къ нему сказалъ: *Пословъ ни сѣкутъ ни рубятъ. Покровительство Божіе разкаяніемъ твоимъ болѣе еще ощущаю; Богъ тебя проститъ.* И послѣ сего не отмѣнилъ онъ милости своея къ нему. Вотъ рѣдкой примѣръ упованія на Бога!

XXXIX.

Сильная любовь къ вѣрѣ.

Воронежской Архіерей Митрофанъ, былъ честнаго житія, кроткой и миролюбивой, презиралъ роскошь и пышность, былъ воздержанъ, милосердъ и непамятозлобной пастырь словесныхъ овецъ, кои его любили какъ отца своего. Когда Петръ первый, основавъ въ Воронежѣ корабельную верфь, сооружалъ флотъ противу Турокъ, тогда сей Архіерей, отъ усердія къ Государю и Отечеству своему, въ поученіяхъ своихъ превозносилъ хвалами намѣренія Государевы, и увѣщевалъ весь народъ къ ревностному и поспѣшному содѣйствію намѣреній Монарха. А когда узналъ, что въ дѣлѣ вышла нѣкоторая остановка отъ недостатка въ казнѣ денегъ, то сей ревнитель Отечества оставшіяся у него отъ благотвореній его 6000 рублей серебреными копѣйками привозитъ къ Государю, и вручая оныя Его Величеству говоритъ: всякой сынъ Отечества долженъ посвящать остатки отъ издержекъ своихъ нуждѣ Государственной; пріими же, Государь! оставшіяся сіи деньги, и употреби оныя на пользу противъ невѣрныхъ. Можно себѣ представить, какое удовольствіе получилъ Монархъ, и съ какою милостію принялъ толикое свидѣтельство любви къ отечеству сего добродѣтельнаго мужа! Нелестность усердія таковаго доказалъ онъ и въ продолженіи, препровождая всегда накоплявшуюся у него отъ издержекъ сумму къ Государю, а въ отсутствіи его въ Адмиралтейское Казначейство, при запискахъ своихъ: *на ратныхъ*. Но слѣдующее произшествіе покажетъ, какую приверженность къ вѣрѣ имѣлъ вышеозначенный Архипастырь. Его Величество на островку рѣки Воронежа имѣлъ маленькой дворецъ, при входѣ въ оной были поставлены разныя мифологическія статуи. Однажды Монархъ приказалъ попросить къ себѣ Архіерея во Дворецъ. Сей старецъ тотъ же часъ идетъ, входитъ во дворъ, и увидѣвъ вышепомянутыя статуи, въ числѣ коихъ и Венеру нагую поворачивается и уходитъ. Донесли о семъ Монарху, и Его Величество не понимая причины таковаго

поступка, посылаетъ вторично по его; но сей добродѣтельный, впрочемъ простодушный и неученый пастырь, сказалъ присланному: пока Государь не прикажетъ свергнуть идоловъ соблазняющихъ весь народъ, до тѣхъ поръ онъ не можетъ войти къ нему во Дворецъ. Великій Государь огорчается его поступкомъ, посылаетъ опять къ нему съ симъ подтвержденіемъ, что естьли онъ ослушается его, то будетъ подверженъ смертной казни. Въ жизни моей Государь властенъ, отвѣтствовалъ онъ, но не прилично ставить Христіанскому Государю языческихъ идоловъ, и тѣмъ приводить въ соблазнъ простыя сердца, и я охотнѣе соглашусь принять смерть, нежели подтвержду своимъ присудствіемъ сихъ языческихъ чтилищъ. Сколь ни былъ раздраженъ Государь его поступкомъ, но почитая его добродѣтель перенесъ оное терпѣливо. Дѣло сіе было передъ вечеромъ и какъ Монархъ услышалъ благовѣстъ въ соборной церкви въ большой колоколъ, то спросилъ: развѣ завтра праздникъ? но какъ отвѣтствовано, что не было никакого, то и повелѣлъ узнать причину онаго отъ самаго Архіерея. Сей отвѣтствовалъ, что какъ мнѣ отъ Его Величества назначена смерть, того ради, я такъ какъ человѣкъ грѣшный, долженъ передъ смертію своею принесть Господу Богу покаяніе и испросить грѣховъ своихъ прощеніе соборнымъ моленіемъ; и для сего-то назначилъ я быть всенощному бдѣнію. Государь получа таковой отвѣтъ не могъ не благоговѣть сему достопочтенному мужу и въ туже минуту посылаетъ къ нему сказать, что онъ его во всемъ прощаетъ, и проситъ, чтобы онъ пересталъ народъ тревожить не обыкновеннымъ звономъ, и изъ снизхожденія приказываетъ снять соблазнявшія его статуи. Архіерей, на другой день увѣдавъ заподлинно, что статуи тѣ сняты, приходитъ къ Государю и благодаритъ его за оное. Съ сихъ поръ къ одному рѣдкое благодушіе и къ другому вѣчная приверженность пребыли навсегда непремѣнны. Какая любовь къ вѣрѣ! и какое почитаніе къ исполнителямъ оныя!

XL.

Благородность духа.

Шатонефъ Тайный Секретарь Лудовика XIV впалъ въ немилость и былъ арестованъ. Принуждали искренняго друга его кавалера Дюжара вступить противъ него свидѣтелемъ; но онъ не согласился. Его посадили въ бастилію, онъ пребылъ твердъ. Грозили ему, онъ молчалъ. Начали судить его уголовнымъ порядкомъ; онъ только и говорилъ, что Шатонефъ честной человѣкъ. Чтобы устрашить его, приговорили его для виду къ смертной казни; онъ ужаснулся, но молчалъ. Повели его на эшафотъ; онъ пошелъ съ твердостію. Предлагали ему прощеніе, естьли онъ станетъ дѣйствовать противъ своего друга, и онъ сказалъ только: Шатонефъ честной человѣкъ. Раздѣли его для совершенія мнимой казни. Онъ сталъ на колѣна. Помилуйте! помилуйте! нѣкто вдругъ возкликнулъ и онъ всталъ въ молчаніи. Какимъ образомъ вы окажете Королю свою благодарность? сказалъ одинъ изъ судей. — Скажите Королю, отвѣчалъ онъ, не измѣняясь въ лицѣ, что Шатонефъ честной человѣкъ?

XLI.

Исправленная жена.

Англинскій дворянинъ жившій миляхъ въ трехъ отъ Лондона, взялъ за себя весьма злую и упрямую женщину, которая добродушнаго своего мужа чрезвычайно огорчала и обижала. Долго сносилъ онъ ежедневныя ея оскорбленія терпѣливо: наконецъ одинъ ея поступокъ вывелъ его изъ предѣловъ умѣренности. Онъ позвалъ однажды нѣсколько пріятелей къ обѣду, не сказавъ о томъ напередъ женѣ своей, хотя и предвидѣлъ ея неудовольствіе. Наступило обѣденное время, и когда всѣ гости собрались, онъ велѣлъ ей сказать, что кушанье подано, и что ее ожидаютъ къ столу. Она совсѣмъ не знала о томъ, что созваны гости; ибо мужъ ея съ намѣреніемъ таилъ сіе отъ нее, надѣясь,

что она при чужихъ удержитъ свой гнѣвъ. Она входитъ, видитъ приготовленія къ пиршеству, о которомъ сперьва ничего не знала, впадаетъ въ бѣшенство, и на нѣсколько минутъ лишается языка. Нѣкоторые изъ гостей говорятъ, для извиненія сей непристойности, что безъ сомнѣнія чего по недостаетъ въ ея нарядахъ, и что она пришла внѣ себя отъ досады, увидя вдругъ большое собраніе, а себя одѣтую по домашнему. Наконецъ гроза разразилась. Она схватываетъ скатерть за оба конца, бросаетъ ее со всѣми приборами и кушаньемъ на землю, устремляетъ на мужа грозный взоръ, и гордо оставляетъ комнату. Бѣдной дворянинъ столь же изумился, какъ и гости. Нѣсколько минутъ никто не говорилъ ни слова, и не смѣлъ посмотрѣть на хозяина, наконецъ всѣ рѣшились пойти обѣдать въ трактиръ. Мужъ, оставшись на единѣ, началъ размышлять о семъ произшествіи. Злоба можетъ вывести изъ терпѣнія и самаго добродушнаго человѣка. Онъ видѣлъ, что для собственнаго спокойствія должно рѣшиться, какимъ бы то ни было образомъ, исправить злую жену; но притомъ не могъ вдругъ начать ей противиться, дабы не причинить новыя явленія, которыя бы доверщили его безславіе. Благоразуміе и сожалѣніе заставили наконецъ прибѣгнуть его къ самому лучшему средству. Онъ явился къ женѣ съ весьма спокойнымъ и довольнымъ видомъ. Прошло нѣсколько дней, и онъ оказывалъ ей прежнюю услужливость и покорность. Предупредивъ тѣмъ ея подозрѣніе, онъ легко уговорилъ ее поѣхать на слѣдующей недѣлѣ въ Лондонъ. Они и отправились въ своемъ экипажѣ. Дорога въ Лондонъ вела чрезъ пріятное мѣстечко Чельзи. Въ семъ мѣстѣ дворянинъ просилъ жену свою остановиться на нѣсколько минутъ, чтобъ повидаться съ однимъ пріятелемъ. Чрезъ нѣсколько времени онъ возвратился, и взялъ ее съ собою: они вошли въ прекрасной домъ. Дворянинъ, показывая женѣ, что здѣсь онъ весьма знакомъ, повелъ ее въ садъ, чтобъ ожидать тамъ хозяина, котораго увѣдомилъ чрезъ слугу о своемъ пріѣздѣ. Слуга долго не возвращался и господинъ самъ долженъ былъ пойти въ комнаты къ хозяину. Оставивъ жену свою подъ симъ предлогомъ въ саду, онъ сѣлъ въ карету и поѣ-

халъ обратно въ свою деревню. Въ этомъ прекрасномъ домѣ жили, для поправленія своего здоровья больные, особливо тѣ, кои страдали отъ густаго Лондонскаго воздуха. Намѣреніе дворянина было, оставить жену свою на нѣсколько недѣль въ Чельзи подъ предлогомъ, что она помѣшалась въ умѣ; уговорился о семъ съ хозяиномъ дома, и заплатилъ впередъ за ея содержаніе. Комната ея была готова и разположена сообразно болѣзни, отъ которой ее хотѣли вылѣчить. По отъѣздѣ дворянина, хозяинъ не замѣдлилъ явиться. Онъ просилъ ее учтиво, оставить садъ, повелъ въ одну комнату, въ которой она надѣялась найти своего мужа, и объявилъ ей, что она останется на нѣсколько времени въ семъ домѣ и въ сей комнатѣ, что будетъ имѣть хорошую услугу, и въ скоромъ времени излѣчится отъ своей болѣзни. Читатель знающій уже его нравъ, можетъ вообразить себѣ гнѣвъ овладѣвшій ею, когда она услышала сіи слова. Изступленіе ея увѣрило хозяина, что она сумасшедшая. Ее заперли, какъ бѣшеную, рачительно стерегли, и давали ей пищу полезную для лишенныхъ ума. Нѣсколько дней она отвергала всѣ услуги и пищу, которую къ ней приносили. Потомъ голодъ принудилъ ее приняться за поставленныя яства, и изъявить чрезъ то любовь къ жизни. Долгое время она безпрестанно ругала и проклинала своего мужа. Наконецъ время и превозходное сіе лѣченіе произвели желанное дѣйствіе. Она поняла, что отъ нее единственно зависитъ быть счастливою, и оказала столько разкаянія и покорности, что супругъ, увѣрившись въ ея исправленіи, возвратилъ ей свободу и любовь свою.

XLII.

Остроумная шутка.

Въ Англіи есть обычай, что гости уходя домой, даютъ извѣстное число денегъ на водку служителямъ, которые съ своей стороны приносятъ имъ шубы ихъ, шляпы и пр. Славный путешественникъ Ганвай былъ въ 1761 году званъ въ гости. Когда онъ уходилъ, слуги подошли къ нему

съ обыкновеннымъ своимъ требованіемъ. Господинъ Ганвай, вотъ вашъ сертукъ, сказалъ одинъ. Вотъ тебѣ шилингъ, отвѣчалъ онъ. Господинъ Ганвай, шляпа ваша. И тебѣ шилингъ. Г. Ганвай, ваша трость! еще шилингъ. Вотъ ваши перчатки. Оставъ ихъ у себя, отвѣчалъ Ганвай, онѣ не стоятъ шилинга.

XLIII.

Невоображаемый богачъ.

Извѣстный ученый Лапласъ, недавно скончавшійся въ Парижѣ, лѣтъ за 60 предъ симъ обѣдалъ однажды у одного изъ первыхъ банкировъ. Во время десерта принесли хозяину кипу писемъ. Онъ прочиталъ ихъ бѣгло и одно изъ нихъ привело его въ такое удивленіе, что всѣ гости это примѣтили. „Посудите сами, сказалъ онъ, не долженъ ли я удивляться! получаю вексель на 20,000 ливровъ отъ одного изъ моихъ корреспондентовъ въ Кадиксѣ, честнаго и предосторожнаго человѣка и этотъ вексель написанъ на имя господина М**. торгующаго дровами въ улицѣ Св. Аполлины. Не знаетъ ли кто нибудь изъ васъ сего господина М**! никто изъ гостей не зналъ господина М**. Банкиръ велѣлъ позвать своего кассира, который также сказалъ, что никогда не слышалъ объ этомъ купцѣ, и говорилъ, что это вѣрно глупая шутка, сыгранная съ перваго Апрѣля: лучше всего послать вексель обратно. Но Графъ Келюсь, находившійся при томъ, сказалъ: должно по крайней мѣрѣ узнать, живетъ ли въ улицѣ Св. Аполлины такой человѣкъ. Послѣ обѣда у меня есть дѣло въ томъ концѣ города, и я беру на себя повезти туда вашего кассира. Предложеніе сіе было принято, и они послѣ обѣда поѣхали, взявъ съ собою еще господина Лапласа. Они поѣхали прямо въ назначенную улицу, спрашивали у каждаго дома, часто должны были слышать насмѣшки и готовились возвратиться назадъ, какъ одна женщина сказала Графскому слугѣ, что въ предмѣстіи находится еще другая улица Св. Аполлины. Они рѣшились туда поѣхать. Прибыли въ бѣдную грязную улицу, въ которой,

жила одна чернь. Кассиръ не имѣлъ охоты ѣхать далѣе. Остановившись на углу сей улицы, они послали туда слугу, чтобъ освѣдомиться, не живетъ ли тамъ господинъ М * *. Онъ скоро возвратился съ отвѣтомъ, что нашелъ его; но прибавилъ онъ съ усмѣшкою: этотъ господинъ М * * торгуетъ сѣрными спичками. Чортъ его побери! сказалъ кассиръ и хотѣлъ возвратиться назадъ. Но Графъ и Лапласъ уговорили его познакомиться съ этимъ человѣкомъ, и узнать, имѣетъ ли онъ участіе въ сей глупой шуткѣ. Они вышли изъ кареты, и увидя бѣдное жилище господина М * * еще болѣе утвердились въ своемъ увѣреніи. Они пошли по длинному ходу, на концѣ котораго видѣнъ былъ слабый свѣтъ. Съ неудовольствіемъ и ропотомъ пробрались они до конца — и увидѣли къ изумленію своему, что вошли въ прекрасный садъ. Посреди его стояла изрядная бесѣдка, въ которой увидѣли они ласковаго человѣка среднихъ лѣтъ въ шелковомъ халатѣ и въ бархатномъ черномъ колпакѣ. Онъ встрѣтилъ гостей съ пріятнымъ видомъ. Добро пожаловать, господа, сказалъ онъ; догадываюсь, что привело васъ сюда. У васъ есть вексель изъ Кадикса на 20,000 ливровъ? Точно такъ, пожалуйте въ мою контору. Гости смотрѣли другъ на друга съ изумленіемъ. Онъ имъ выдалъ деньги, поставилъ на столъ закусокъ и нѣсколько бутылокъ шампанскаго, налилъ въ рюмки, и приглашалъ съ усердіемъ, выпить и закусить. Вы конечно нашли, что входъ въ мой домъ нѣсколько тѣменъ? сказалъ онъ — это отъ того, что я отъ тесноты въ анбарахъ поставилъ по обѣимъ сторонамъ сѣрныя спички, составляющія часть моего магазина. Для отвращенія всякой опасности, я не велю ставить фонаря въ томъ проходѣ. Кассиръ не могъ долѣе скрывать свое удивленіе. Возможно ли вскричалъ онъ, чтобъ при такой маловажной торговлѣ вы могли платить по векселямъ 20,000 ливровъ! „Маловажной, Государь мой! возразилъ хозяинъ съ нѣкоторою важностію. Нѣтъ въ свѣтѣ ничего маловажнаго, когда умѣетъ всѣмъ пользоваться съ раченіемъ и благоразуміемъ. Покойный дядя мой завелъ сію торговлю, и я стараюсь поддержать его славу. При семъ словѣ гости едва удержались отъ смѣха, но вскорѣ сей смѣхъ обратился въ почте-

ніе, когда господинъ М** продолжалъ: „я снабжаю сѣрными спичками Испанію, объ Индіи, Англинскія и Голандскія селенія. Въ Кадиксѣ находится главнѣйшій мой магазинъ, и чрезъ сей городъ я получаю Остъ-Индскіе и Вестъ-Индскіе товары, которые продаю здѣсь гуртомъ. — Нынѣ я потребовалъ на 20,000 ливровъ товаровъ, сверьхъ отпущенныхъ мною лучинокъ и сей рѣдкой случай доставилъ мнѣ удовольствіе съ вами познакомится. Кассиръ принялъ деньги съ почтеніемъ, и Графъ уходя, дружески пожалъ руку честному торговцу сѣрными спичками.

XLIV.

Геройской поступокъ женщины.

Изъ многихъ жертвъ Французской революціи, кажется болѣе всѣхъ заслуживаетъ сожалѣніе сѣмейство Дезилль. Братъ пожертвовалъ жизнію своею при Нанси, для спасенія крови своихъ сограждан, сестра его вкусила смерть для избавленія сестры. Въ уединеніи и тишинѣ жили послѣ геройской смерти брата, двѣ сестры его въ Бретаньи. Одна была за мужемъ и имѣла четверыхъ дѣтей, другая еще безбрачна. Она любила одного молодаго человѣка, но скрывала любовь свою, дабы онъ не сталъ искать руки ея. „Какъ могу я, говорила она сестрѣ, заключить въ сіе бурное время бракъ, который вмигъ можетъ быть разторгнутъ, и вовлечь меня въ погибель?„ Всѣ они ожидали спасенія въ будущемъ. Но вдругъ разлилась надъ ними гроза. Раздался громъ правленія Робеспіеррова надъ Франціею. Бретанская Провинція нѣсколько времени пребывала въ спокойствіи. Жестокое правленіе тирана возродило справедливое негодованіе въ жителяхъ сей области. Вдругъ вышло повелѣніе, привести изъ оной въ Парижъ тридцать подозрительныхъ людей. Въ числѣ ихъ была дѣвица Ифигенія Дезиль. Безчеловѣчные прислужники тирана изторгли несчастную изъ среды вопіющаго ея сѣмейства, и въ цѣпяхъ привезли въ Парижъ. При допросѣ показали ей письмо, подписанное именемъ Дезилль, изъ котораго видно было, что она

знакома съ однимъ человѣкомъ Королевской партіи. Развѣ простое знакомство есть измѣна? спросила она. Мы не хотимъ знать, что изъ того слѣдуетъ; отвѣчай только, признаешь ли ты это письмо своимъ? —„Признаю! отвѣчала она съ твердостію — но прежде, нежели вы меня осудите, дайте мнѣ защитника. Благородный правовѣдецъ Шово посѣтилъ ее на другой день въ темницѣ, и спросилъ съ состраданіемъ, чѣмъ она можетъ оправдаться. „Вѣрю, отвѣчала Ифигенія — что вы всячески будете стараться о моемъ спасеніи. Вы читали судебныя бумаги, и что вы въ нихъ нашли? „Все въ вашу пользу. Вредитъ только письмо, котораго подпись вы признали своею — сказалъ Шово. „Но въ этомъ письмѣ нѣтъ ничего такого, что бы могло возбудить подозрѣніе. Не въ революцію отвергнули бы сіе письмо, какъ недостаточное, и немедленно бы васъ освободили. Но — понимаю — я рѣшилась. Защищайте меня съ мужествомъ и силою. Вы безъ сомнѣнія найдете причины изтребить подозрѣніе, причиненное симъ письмомъ. Но еще съ большею силою будете вы оправдывать меня, когда вамъ скажу, что я невиновна и въ томъ, что сіи тираны называютъ преступленіемъ. Но поклянитесь мнѣ, не употреблять въ мою пользу обстоятельства, которое я вамъ открою. Не понимаю васъ, но клянусь! — И такъ знайте, что не я, а сестра моя писала сіе письмо. Никакое справедливое судилище не можетъ осудить за сіе: но естьли сіе случится, то я рѣшилась умереть вмѣсто сестры моей. Я столь счастлива, что еще не за мужемъ; у сестры же моей четверо малолѣтныхъ дѣтей, имѣютъ нужду въ матери, которая имъ въ сіи бурныя времена еще болѣе драгоцѣнна. Я умру вмѣсто своей сестры. Шово окаменѣлъ. Онъ видѣлъ рѣдкую твердость героини, и не дерзалъ уговаривать ее перемѣнить свое намѣреніе. Онъ явился въ судилищѣ. Высокое чувство невинности возпламеняло его краснорѣчіе; но Ифигенія была осуждена: она твердо разсталась съ жизнію. Шово въ ревности своей слишкомъ вольно говорилъ о власти кровожаждущихъ судей. Они возымѣли подозрѣніе и чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ также осудили и его на смерть. Но онъ не взялъ съ собою во гробъ,

повѣренной ему тайны; открылъ ее предъ смертію одному другу. Сохраняй, ее говорилъ онъ — до тѣхъ поръ, какъ лучшія времена позволятъ тебѣ открыть свѣту сей примѣръ женской добродѣтели, и показать не многимъ благороднымъ людямъ, что и новыя времена имѣютъ своихъ Арій.

XLV.

Замысловатый рыбакъ.

Одинъ знатный Итальянецъ созвалъ къ себѣ многихъ пріятелей въ намѣреніи угостить ихъ самыми дорогими и рѣдкими кушаньями. Нѣсколько гостей уже собрались. Вдругъ вбѣгаетъ его дворецкой запыхавшись въ комнату и говоритъ: „Милостивой государь! къ намъ въ кухню пришелъ рыбакъ—у него рыба — какой не найдете во всей Италіи — Такъ купи! — „Да онъ проситъ . . . . Сколько бы онъ ни просилъ, дай ему! Да онъ не денегъ проситъ. — Не денегъ? чего же? — ста палочныхъ ударовъ по голой спинѣ; и изъ нихъ, говоритъ онъ, не уступлю я ни одного. Такая странная цѣна удивила все собраніе. Призвали рыбака. Господинъ давалъ ему денегъ сколько онъ хочетъ; но онъ не уступалъ, и говорилъ, что если ему не заплатятъ ударами, то онъ пойдетъ далѣе. Господинъ видя его упорство, позвалъ слугу и велѣлъ удовлетворить желаніе рыбака, которой весьма хладнокровно скинулъ съ себя кафтанъ и принималъ палочную монету. Послѣ пятидесятаго удара вскричалъ онъ: Постой, я получилъ уже мою долю. Какъ! твою долю? спросилъ хозяинъ.„ Милостивой государь! вамъ должно знать, что я въ этомъ торгу имѣю товарища. — А кто онъ? — Вашъ Швейцаръ, М. Г. онъ прежде не хотѣлъ впустить меня въ ворота, пока я не обѣщалъ ему половины того, что получу за рыбу. Надѣюсь что вы не обидите его платою. — Хорошо! сказалъ господинъ, разсмѣявшись, онъ получитъ ее не только сполна, но и вдвое.„ Швейцару приказалъ онъ выдать сто ударовъ, а рыбаку 20 червонцевъ за рыбу и за остроумную выдумку.

XLVI.

Исправность Полиціи.

Слѣдующее истинное произшествіе не всѣмъ извѣстно. Оно можетъ служить доказательствомъ исправности полиціи въ Парижѣ подъ начальствомъ г. де Сартина. Сей неутомимый блюститель общественнаго спокойствія, коему столица Франціи обязана своими фонарями, средствами отъ пожаровъ, запаснымъ хлѣбнымъ магазинамъ (на) и многими другими полезными заведеніями, вступилъ потомъ въ должность Министра морскихъ силъ и возстановилъ важность сей части Государственнаго управленія, которая пришла было въ великой упадокъ въ послѣдніе годы царствованія Лудовика XV. Въ концѣ Октября 176 . . . . года одинъ Ліонской купецъ прибылъ въ Парижъ по почтѣ, и остановился въ трактирѣ, гдѣ уже заблаговременно нанята была для него квартира. Лишь только онъ разположился въ оной, какъ незнакомый человѣкъ, приходитъ къ нему и проситъ пожаловать на малое время къ г. Генералъ-Полицмейстеру. Прибывъ къ г. де Сартину, Ліонецъ былъ немедленно введенъ въ Кабинетъ его, и Полицмейстеръ началъ съ нимъ говорить слѣдующимъ образомъ: г. де Сарт. Васъ зовутъ N. N. Вы Ліонской купецъ, живете въ Ліонѣ, въ улицѣ N. Ліон. (удивясь) Такъ, сударь! г. де Сарт. Вы въ первой разъ пріѣхали въ Парижъ, за такимъ-то дѣломъ (онъ объяснилъ ему оное обстоятельство) и намѣрены пробыть здѣсь двѣ недѣли? Ліон. (въ большемъ удивленіи) Точно такъ, сударь! Г. де Сарт. Вы привезли съ собою 200.000 франковъ золотомъ? Ліон. Вы говорите правду. Г. де Сарт. Вы живете въ N . .-скомъ трактирѣ, гдѣ для васъ госп. М. Парижскій вашъ корреспондентъ нанялъ квартиру въ такомъ-то ярусѣ и подъ такимъ-то номеромъ? Ліон. Такъ сударь, все это правда! Г. де Сарт. И такъ знайте, что васъ зарѣжутъ сего дня въ полночь въ постелѣ вашей! Ліон. (отступивъ, съ ужасомъ.) Такъ я право не пойду туда! Г. де Сарт. Напротивъ того, сударь, вы должны возвратиться въ свою квартиру, притвориться, будто ничего не знаете и лечь въ 11 часовъ. Но не принимайте ни-

какихъ предосторожностей. Я отпущу съ вами человѣка, которой будетъ въ эту ночь вашимъ камердинеромъ. Онъ отвѣчаетъ мнѣ жизнію за вашу безопасность. Сказавъ сіи слова, Г. де Сартинъ позвонилъ. Вошелъ полицейской Офицеръ. Генералъ-Полицмейстеръ препоручаетъ ему пріѣзжаго и пожелавъ имъ доброй ночи, отпускаетъ домой. Возвратившись съ мнимымъ камердинеромъ въ трактиръ Ліонецъ нашъ приказалъ подать себѣ ужинъ; но немогъ ничего ѣсть, сколько ни уговаривалъ его полицейской. Когда сняли со стола, Офицеръ сказалъ ему: „Лягте теперь спать, и не бойтесь ничего. Но когда услышите, что часы пробьютъ 12, то встаньте съ постели, и отворите мнѣ двери. Я буду спать въ ближней комнатѣ и приду къ вамъ на помощь со многочисленною свитою. Можно легко вообразить себѣ, что Ліонецъ не смыкалъ глазъ и считалъ минуты до назначеннаго времени. Съ первымъ ударомъ полуночи, полицейской Офицеръ закричалъ ему: „Откройте скорѣе двери!“ Лишь только онъ вскочилъ съ постели, какъ кровать его опрокинулась, и чрезъ проломъ, сдѣланной въ стѣнѣ алкова изъ сосѣдняго дома, вошло въ комнату четверо хорошо вооруженныхъ разбойниковъ; но полицейскіе служители явились въ ту же минуту, схватили и обезоружили ихъ. Они были молодые люди знатной породы, почему вмѣсто заслуженнаго ими колесованія, заключили ихъ на всю жизнь въ Бисетрскую тюрьму. Двое изъ нихъ дожили до революціи. Почитая ихъ жертвами аристократіи, республиканцы возвратили имъ свободу, и они въ Сентябрѣ 1792 года (время народнаго изступленія и ужаснѣйшихъ злодѣйствъ въ Парижѣ) играли важную ролю. Можетъ быть (говоритъ издатель Французскаго журнала) что они и по нынѣ живы и узнаютъ себя въ семъ повѣствованіи, коего достовѣрность подтверждена почтенными свидѣтелями. Сіе адское предпріятіе открыто было ошибкою писца на почтѣ, которой не разсмотрѣвъ подробно надписи, распечаталъ письмо, писанное Ліонскими разбойниками къ Парижскимъ своимъ сообщникамъ. Изъ сего письма узнали все, кромѣ того, какимъ образомъ разбойники проберутся въ спальню. Сіи злодѣи, знавъ, которая комната назначена для купца,

наняли въ сосѣднемъ домѣ примыкавшую къ оной квартиру и имъ оставалось только пробить тонкую стѣну, для исполненія ужаснаго намѣренія своего.

XLVII.

Любовь къ родителямъ.

Въ послѣднюю войну Россіянъ съ Турками находился въ Русской арміи одинъ молодой Турокъ, взятый въ плѣнъ на одномъ изъ первыхъ сраженій. Онъ вскорѣ оставилъ Магометанскую вѣру, вступилъ въ службу и дослужился до унтеръ-офицерскаго чина. При штурмѣ Измаила получилъ онъ подъ команду отрядъ егерей. Онъ дошелъ съ ними до стѣнъ крѣпости. Солдаты изумились увидя высокія, крупныя стѣны, и остановились. „Братцы! сказалъ онъ имъ, я знаю подробно сей городъ и всѣ проходы. Естьли вы хотите итти въ слѣдъ за мною, не спрашась ничего, то получите знатную добычу. Ступайте за мною смѣлѣе! Сія мужественная рѣчь ободрила солдатъ. Они не боялись ни опасностей ни смерти; взобрались на валы; проложили себѣ дорогу чрезъ дымъ и пламя; напослѣдокъ вошли въ уединенную улицу и остановились предъ небольшимъ домомъ. Молодой Турокъ сперьва вошелъ въ него, упалъ на колѣни предъ старцемъ и сказалъ: я пришелъ васъ спасти отъ смерти! Потомъ обратясь къ солдатамъ, вскричалъ: Вотъ мой отецъ, моя мать, мои сестры! неужели вы будите столь жестокосерды, что умертвите ихъ! сожалѣніе заступило мѣсто свирѣпства. Солдаты изумились отъ сего приключенія. Между тѣмъ старикъ въ бѣшенствѣ вырвался изъ объятій своего сына, схватилъ изъ за пояса пистолетъ и выстрѣлилъ въ него. Страшнымъ голосомъ говорилъ онъ молодому человѣку: Умри отступникъ отъ вѣры! сынъ неблагодарной! и осыпалъ его ужасными проклятіями. Первая пуля пролетѣла мимо; онъ схватился за другой пистолетъ, и ранилъ великодушнаго сына въ плечо. Буйное свирѣпство отца возмутило солдатъ; они бросились на него. Тщетно окровавленный сынъ кидался между солдатъ и отца своего, тщетно умолялъ онъ ихъ

съ глубочайшею горестью пощадить жизнь старца. Всѣ труды были тщетны. Несчастный былъ умерщвленъ въ глазахъ сына. Мать и сестеръ пощадили побѣдители. Рана великодушнаго сына не была смертельна, и сіе дѣяніе дѣтской любви получило въ послѣдствіи заслуженную награду.

КОНЕЦЪ.

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕ VII.

Словарь разноязычной или полкованіе Еврейскихъ, Греческихъ, Латинскихъ, Французскихъ, Нѣмецкихъ и прочихъ иноземныхъ употребляемыхъ въ Русскомъ языкѣ и нѣкоторыхъ Славянскихъ словъ.

А.

Аббатъ, авва, отецъ, настоятель обители.
Абдрукъ, образецъ.
Абіе, скоро, не медля.
Абордажъ, сцѣпка кораблей.
Абрисъ, рисунокъ, узоръ.
Абсолютъ, самовластной.
Авамъ, тамо, туды.
Авансировать, произходить (въ чинъ), успѣвать.
Абысъ, попъ Татарскій.
Авантажъ, плодъ, выторжка, польза, прибытокъ, прибыль, преимущество, выгода, барышъ.
Авантюръ, приключеніе, похожденіе.
Авангардія, передовое войско, крыло.
Августѣйшій, преизбранный, царственный, священнѣйшій.
Авгуръ, угадчикъ, предсказатель.
Авизіи, вѣдомости.
Авдиторія, слушалище.
Авторитетъ, власть, сила.
Авторъ, сочинитель, выдумщикъ, заводчикъ.
Аврора, богиня, начало дня.
Агнецъ, ягненокъ.

А.

Агница, ярка, овечка.
Агентъ, адвокатъ, стряпчій.
Аграфъ, нагрудной крючокъ.
Адресъ, надпись, подпись.
Адамъ, земляный.
Адресовать, указать, довесть.
Адресоваться, пристать, сказаться, отослаться.
Администрація, управленіе, опекунство.
Адмиралъ, корабленачальникъ.
Адмиралтейство, морепра-вительство.
Адъюнктъ, товарищъ.
Адъютантъ, помощникъ.
Адамантъ, алмазъ.
Аеръ, воздухъ, горѣзрѣніе.
Азимусъ, преснокъ.
Азъ, я, ась.
Азартъ, отвага, дерзость.
Азартно, отважно, запальчиво.
Азимувъ, отвѣсной кругъ.
Академикъ, членъ Академіи.
Академія, училище верховное.
Академистъ, ученикъ.
Акафистъ, несѣдаленъ.

Аки, якобы, какъ, какъ бы.
Акордъ, уговоръ, ряда, стачка.
Акриды, гусеницы, саранча.
Аксіома, правило, истинна.
Аксиденція, доходъ.
Акваріусъ, водолей.
Актъ, дѣйствіе, статья.
Акретъ, представщикъ.
Акцентъ, словоудареніе.
Акція, дѣйство, вязка.
Аксептація, переписка о пріемѣ денегъ другому.
Акцизна, пошлина, сборъ.
Аксіосъ, достойной, годной.
Аккуратно, исправно.
Актуаріусъ, дѣеписецъ.
Акредитованный, повѣренный, кому многіе вѣрятъ.
Акростихисъ, краестишіе.
Акведукъ, труба подземная.
Алебарда, бердышъ.
Алекторъ, пѣтухъ, кочетъ.
Алармъ, тревога, сполохъ.
Алкоранъ, книга закона Турецкаго.
Аллилуія, хвалите Бога,
Алціонъ, зимородокъ птица.
Аллегорія, притча, инорѣчіе.
Аліансъ, завѣтъ, союзъ.
Алигатура, перевязка.
Алманакъ, мѣсяцословъ.
Алтарь, жертвенникъ.
Альяжъ, смѣшеніе рудъ.
Аллея, садовая дорога.
Алтистъ, свѣтлопѣвъ.
Алфабетъ, видъ, азбука.
Алхимія, златодѣліе.
Альфа, Греческое а.
Алгебра, щетознаніе, числовникъ азбучной.
Аманатъ, залогъ, закладъ.
Амбра, янтарь.
Амбонъ, казнилище, возходъ.
Амплитудъ, пространство.
Амбиція, славолюбіе, любочестіе.
Аменажъ, привозъ, подвозъ.
Аммуниція, воинскіе припасы.
Амо, камо, куды, гдѣ.
Амуръ, любовь, склонность.
Амуретъ, волокита.
Аммоніакъ, нашатырь.
Аминь, истинно, правдиво, да будетъ тако.
Амбразура, бойница.
Амфитеатръ, зрѣлище.
Амфибія, двужилое, что въ водѣ и на землѣ живетъ.
Анабаптистъ, перекресть.
Анахронисмъ, ошибка въ лѣтописи.
Анаграмма, перемѣна буквъ.
Анафема, отлученіе, клятва.
Аналогія, подобность, сходство, сношеніе.
Анархія, безначальство.
Анатомія, нутрознаніе.
Анафора, возношеніе, святые дары.
Анализія, рѣшеніе.
Ангелъ, вѣстникъ.
Аномаліа, неправильность.
Антикамора, прихожая (комната), передняя, крестовая.
Антидоръ, вмѣсто дара.
Антифонъ, предпѣвъ, спѣваніе.
Антидотъ, лѣкарство отъ яда или на ядъ.
Антикъ, старина, древность.
Антипатъ, игемонъ, народовождь, предводитель.
Антилогія, противорѣчіе.
Антипатія, природнозлобіе, отвращеніе.
Ангерона, богиня терпѣнія и молчаливости.
Антимонія, сурьма, труба.
Антиподы, противоножные, (мѣста) противоземныя.
Антитезія, отвѣтное предложеніе.
Аншефъ, главный.
Антихристъ, Христопротивникъ, супостатъ.
Антимисъ, вмѣсто трапезы.
Антрентъ, угадъ, примѣръ.
Антраша, крыжескокъ.

Анонимъ, безъименной издатель чего.
Анфологія, цвѣтословіе.
Апартаментъ, ярусъ (покоевъ), особое жилье.
Аппетитъ, желаніе, охота.
Аппелляція, позывъ, челобитье о переносѣ дѣла въ вышній судъ, правоискъ.
Аппликація, употребленіе.
Аполлонъ, языческой Богъ свѣта и стихотворства.
Апокалипсисъ, откровеніе.
Апогей, дальнѣйшій.
Апостолъ, посланникъ.
Апостюмъ, опухоль.
Апортажъ, дрягельская, трегельская работа.
Апоплексія, параличь, пострѣлъ, родимецъ.
Априкосъ, бѣлая слива.
Апофеосъ, обоженіе, посвященіе.
Апофегма, мудрая отповѣдь.
Аппробація, разсмотрѣніе.
Апрошъ, подходъ, приблизь.
Аптека, погребъ, кладовая.
Аптидъ, отпускъ, увольненіе, отставка.
Аренда, откупъ.
Арендаторъ, откупщикъ, жилецъ.
Арея, билище, площадь.
Ареопогъ, судилище, приказъ.
Арапъ, Иѳіопъ, Муринъ.
Ареометръ, жидкомѣръ.
Арго, Язоновъ корабль.
Арестъ, задержка, неволя.
Арестантъ, невольникъ.
Аргументъ, доводъ, доказаніе.
Арей, Марсъ, Богъ войны.
Арія, пѣсня.
Аріергардія, заднее войско, крыло.
Аристократія, чинноправленіе народомъ.
Арифметика, числовникъ.
Аріянство, Аріева ересь.
Арка, дуга, лукъ, перемычка.
Аркадъ, сводъ.
Арканъ, поводъ.
Арктусъ, медвѣдь.
Аркибузировать, разстрѣлять.
Армашура, воинской снарядъ, доспѣхи, оружіе, броня.
Армія, рать, воинство.
Армейской, военной.
Ароматы, пряное зеліе.
Арсеналъ, оружница.
Арпантажъ, межеваніе.
Арсеникъ, мышьякъ.
Артерія, біющаяся жила.
Артизанъ, художникъ.
Артикулація, вчленовеніе.
Артикулъ, членъ, статья.
Артиллерія, огнестрѣльное оружіе, сборъ всякихъ военныхъ махинъ.
Артусъ, хлѣбъ, сосѣдъ.
Артифиціальной, рукотворной, художной.
Артемида, Діана, богиня конныхъ игръ, рыстанія.
Арфа, лира, цитра, гусли.
Арфистъ, гудецъ.
Архангелъ, началовѣстникъ.
Архіатеръ, главный врачь.
Архистратигъ, началовождь.
Архива, письмохранилище.
Архиваріусъ, письмоблюдъ.
Архіерей, первосвященникъ.
Аргонавты, герои ѣздившіе по златое руно.
Архидіаконъ, главный церковослужитель, помощникъ.
Архитриклинъ, главный виночерпій.
Архитектура, наука сданія.
Архитекторъ, сдатель, зодчій, будовникъ.
Архитравъ, перекладъ.
Архимандрія, вѣдомство духовнаго правленія.
Ассамблея, чинособраніе, съѣздъ, собраніе.
Ассистенъ, помощникъ.
Ассессоръ, сосѣдатель.
Ассигнація, опредѣленіе.
Аскитникъ, скитникъ, пустынникъ.

Аспектъ, взоръ, взглядъ, видъ.
Аспидъ, змѣй, камень.
Астрологія, звѣздословіе.
Астрономія, звѣздочетство, звѣздозаконіе.
Астрономъ, звѣздарь, звѣздочетъ.
Астролабія, астрономическое орудіе.
Астрея, богиня правосудія.
Ассюранція, безопасность, взятіе на страхъ (купеческое слово).
Атеистъ, безбожникъ.
Атака, нападеніе, приступъ.
Аттестатъ, засвидѣтельство, удостоеніе.
Аттаманъ, предводитель.
Атмосфера, околоземной, околошарной возду ъ.
Атома, насѣкомая(частица).
Атрибутъ, свойство, собство.
Аудіенція, переговоръ на единѣ, слушаніе.
Аукціонъ, народной торгъ.
Аудиторъ, авдиторъ, слушатель.
Афелія, дальный.
Афедронъ, задній проходъ.
Афины, Аттики, Еллины, Греки.
Афинея, Паллада, Минерва, Богиня наукъ и художествъ.
Афронтъ, безчестіе.
Афродита, Венера, богиня красоты и любви.
Аффирмація, утвержденіе.
Аффекція, склонность.
Аще, ежели, ащебо когда, аще убо, а естьли, аще бы, буде бы.

Б.

Багажъ, имѣніе, пожитки.
Багатель, бездѣлица, чепуха.
База, основа, низъ.
Базаръ, рынокъ, торжище.
Бакхусъ, Бахусъ, Богъ вина.
Балки, брусья, переклады.
Балюстры, бальстрады, балясы, перила, рѣшетка.
Балконъ, подкрылешникъ.
Балетъ, искусная пляска.
Балдахинъ, верьхъ, навѣсъ.
Балансъ, вѣсы, мѣрило.
Балакирь, вякарь, врунъ.
Банкрутъ, проторгашъ.
Банкъ, складка (денежная).
Банкиръ, векселедавецъ.
Балъ, вечеринка, жеребеіокъ.
Балатированіе, избраніе по жеребью.
Баленшпиль, игра мячемъ.
Баластъ, хрящь, крупной песокъ, грузъ.
Банка, лавка, мѣль, кровельникъ, ложе, крсвать.
Бандитъ, тайноубійца.
Бандъ, ленша, связка репеіокъ, крыжецъ.
Банда, скопъ, ковъ, шпаница.
Банкетъ, пиръ, пиршество.
Барбаризмъ, неправопись.
Барометръ, вѣсомѣръ.
Бароскопъ, вѣсозоръ.
Бардашъ, самоблудъ.
Барбиръ, цирюльникъ, фельшеръ, бритарь.
Барка, дощеникъ, стругъ.
Баранъ, таранъ, стѣнобой.
Бармы, царскія ризы.
Басесъ, низкость, подлость.
Басетъ, картежная игра.
Бассинъ, бадья, лохань, прудъ.
Бастилія, тюрьма, вязня.
Бастіонъ, стрѣльница.
Басманъ, укрухъ, крома.
Баскакъ, скороπеча, гонецъ.
Баталія, ополченіе, битва, бой.
Батракъ, казакъ, бурлакъ, наймитъ, рабошникъ.
Баталіонъ, часть войска.
Батарея, пушечныя мѣста.
Баюркъ, соимъ водный.
Баулъ, круглой сундукъ.
Бездомокъ, скитатель.
Берлога, нора, вертепъ.

Безприпча рода, неродословной.
Беллона, богиня войны.
Безчадіе, безплодіе, неплоды.
Безчиніе, непорядокъ.
Безъязычный, не знающій иныхъ языковъ.
Бестъ, бестія, скотина.
Бергмейстеръ, рудокопъ.
Берейтеръ, стремянной.
Бетоника, вероника, буквица, лѣкарственная трава.
Бирючъ, кликунъ, прогласникъ.
Библія, священное писаніе.
Библіотека, книговникъ.
Билетъ, цидулка, письмецо.
Биржа, торжище.
Благоговѣніе, благочестіе.
Блокада, обступленіе, окруженіе, осада города.
Благонарочитъ, знаменитъ.
Благій, добрый, милостивый.
Бланкетъ, бѣлой закулистъ.
Близнецъ, двойникъ.
Блокъ, векша.
Блазень, ощаулъ, смѣходѣй, отупсп, глумникъ.
Блажу, хвалю, чту, добрю.
Блажный, здорный, грубый.
Благостыня, благодать.
Благословеніе, одобреніе.
Благоутробіе, щедроспь.
Блаженство, свойство, родня.
Блафонъ, потолокъ.
Блаженство, благополучіе.
Блядословіе, суе, худословіе.
Блекотать, нѣмствовать.
Боготвореніе, обоженіе.
Ботѣетъ, бухнетъ, пухнетъ, пучится, пучнѣетъ, толстѣетъ, жирѣетъ, дебелѣетъ.
Богатырь, щудъ, витязь.
Бодило, стрекало, волчецъ.
Болверкъ, бойница, осыпь.
Боимо, присловка.
Борей, полуночный вѣтръ, сѣверникъ.
Богемія, Чешская земля.
Ботъ, мореходное судно.
Бо, ибо, по тому, для того что.
Боръ, купина, дуброва, чаща.
Бонка, ударъ.
Бомба, большое чугунное пустое ядро съ ушьми.
Боты, полусапожье, упоки.
Борты, края.
Бошаника, правознаніе.
Бождреніе, бдѣніе.
Бракъ, осмотръ, опытъ.
Браковщикъ, опытчикъ.
Брандмейстеръ, пожарохранитель, огнеблюдъ.
Брандеръ, зажигательное судно.
Бреніе, грязь, тина.
Брозда, узда, удило, оборопь, оглавь.
Брашно, пища, ядь, кормъ, снѣдь, ѣжа, кушанье.
Брасъ, сажень.
Браселетъ, зарукавье.
Брешъ, проломъ въ стѣнѣ.
Бригада, иѣсколько полковъ.
Бригадиръ, начальникъ бригады.
Бригантина, низковатое, мореходное судно.
Броня, збруя, оружіе.
Брокатель, всякая парчица.
Буксиромъ, бочевою, лямкою, завозомъ.
Буфонъ, шутъ, забавникъ.
Буліонъ, уха, похлебка, жижа.
Бундъ, кипа, связка.
Бѣлица, береза, березка.
Бунтъ, скопъ, заговоръ, мятежъ, ковъ, гомонъ.
Булатъ, сталь, укладъ.
Бупылка, сулейка, стклянка.
Бухгалтеръ, щетоведъ.
Бургъ, городъ, крѣпость.
Буй, юродъ, безумной.
Булычь, мѣхоноша, куминъ мужъ.
Бунчаніе, печальной шумъ.
Булла, Папская граммота.
Будара, лодка, насадъ.

Бургомистръ, градоначальникъ, ратушной голова.
Бурассъ, бура, снайка.
Букетъ, пукетъ, пучекъ, связка.
Буженина, копченая приправная ветчина, сушавица.
Бытность, сущность, истинность.
Былица, правда.
Быстрь, быстрина, яръ.
Быліе, зеліе, злакъ, трава.
Бюфетъ, питейной поставецъ, шкафъ.
Буйволъ, дикой быкъ.
Бюстъ, поясной истуканъ.
Бютъ, цѣль, мѣта, замыслъ. намѣреніе.
Бѣхъ, бѣ, былъ. Бѣхома, или бѣсма, бѣста, были двойс. мужеск. женск. и сред. Бѣхомѣ или бѣсмѣ, бысте, женск. были. Бѣхомъ. бѣстѣ, бѣху, или бѣша, были, множествен. Бысть, быхъ или бяше, бывалъ. Бѣхома, или бѣсма, бѣста, двойствен. муж. и сред. бывали. Бѣхомѣ или бысмѣ, быстѣ, бывали жен: Быхомъ, быстѣ, бяху или быша, бывали множ:
Бѣлбогъ, древ. Сляв. богъ, питатель тварей.

В.

Ваяніе, рѣзьба, одолбленіе.
Ваятель, рѣщикъ.
Вапленіе, крашеніе.
Вага, важня, вѣсы, мѣрило.
Вагенмейстеръ, вѣсникъ.
Важденіе, злорѣчіе, порѣченіе.
Важность, тягость.
Вампиръ, кровопійца.
Воленпиръ, вольникъ, свободь.
Валъ, стѣна, осыпь.
Ваія, вѣшки, Веня, пруты, розги, лозы, рождіе, верба.
Варваръ, безчеловѣчной, звѣрской, грубіянъ.
Вапоръ, паръ, чадъ.
Вапъ, румяна, красной карандашъ.
Вапленный, крашеный.
Васалъ, подданной, кабальной.
Ваканція, порожность, уповловщина, помѣстіе.
Вакумъ, полость, пустота.
Валетъ, рабъ, холопъ.
Валдмейстеръ, лѣсарь.
Ватерпасъ, уровень, ровноводъ, правило.
Вахтмистръ, вѣстовой.
Вокабулы. словарь.
Вахта, стража. Вахтеръ хранитель, стражъ.
Варяю, ожидаю, предваряю, преслѣдую, упережаю.
Ваю, васъ двухъ.
Въ грунь, грунью, скоробѣгомъ.
Водрузить, вонкнуть, увердить, укрѣпить.
Вежа, слатина, столбъ, верея, тверда, развора.
Велелѣпота, великолѣпіе, вельможность.
Віодро, тихо и ясно.
Вельбудъ, канатъ, ужище.
Венерація, почтеніе, почитаніе, говѣніе.
Верезъ, мозжевельникъ.
Вестъ, западъ, закатъ,
Вербованіе, наборъ, (войска).
Вельми, зѣло, очень, весьма.
Весь, село.
Веста, богиня огня.
Вексель, мѣра, размѣнъ, обмѣнъ, вѣрющее письмо.
Векслеръ, мѣновщикъ.
Величіе, величество, держава.
Венера, богиня любви и красоты.
Верификація, подтвержденіе.

Вертецъ, пещера, разсѣлина.
Вертикальный, отвѣсный.
Вѣжество, вѣденіе, знаніе.
Вѣкъ, столѣтіе и пр.
Вертъ, вертоградъ, цвѣтникъ, садъ.
Вѣдьма, чаровница, колдунья, ворожея, волшебница.
Вѣеръ, опахало.
Вѣжди, вѣки, рѣснич. волосы.
Вѣращаго, яишница.
Вѣмъ, вѣси, вѣсть, вѣдаю, знаю, знаешь, знаетъ. Вѣма, вѣста, вѣста, двойст: муж: сред: знаемъ, знаете, знаютъ.
Вѣмъ, вѣсте, вѣстѣ, жен.
Вѣмы, вѣстѣ, вѣдятъ, множ: тож. Вѣдѣхъ, или вѣдѣлъ еси, вѣдѣ, вѣдалъ знавалъ. Вѣдятъ, видѣлъ еси, вѣдяше; вѣдалъ, зналъ.
Вѣтрило, парусъ.
Въ главизнѣ, вратцѣ, въ началѣ, въ главѣ.
Вечеря, ужина.
Вепрь, кабанъ, дикой боровъ.
Викторія, побѣда.
Виссонъ, плащеница, саванъ. полотно, повой.
Викарій, намѣстникъ.
Визитъ, навѣщаніе.
Винтеръ, кварпира, зимовье.
Вирь, водоворотъ, пучина.
Виватъ, да здравствуетъ.
Виндъ, вѣтеръ.
Вирши, кармины, стихи стопосложные.
Виждь, зри, смотри, гляди.
Вицерой, королевской намѣстникъ,
Витаю, гощу, странноприемлю.
Вина, причина, извѣтъ.
Виталище, витальня, больница, страннище.
Витія, вѣтія, родеязыкъ, словесникъ.
Витійство, велерѣчіе, словословіе, рѣчистость.
Взрачный, благообразный, пригожій, злачный.
Въ лѣпоту, во истинну, въ правду, въ славу.
Влазное, приводное, вхожее.
Влагалище, мѣшокъ, калота, ножны, сума.
Въ лихву, въ ростъ.
Внегда, коли, когда. Внѣ, внѣуду, снаружи, кромѣ.
Внуши, вонми, услыши.
Внюже, въ какову.
Вогружаю, потопляю.
Волюменъ, книга, свитокъ.
Водоносъ, ведро
Вонъ, въ него, туда.
Вояжь, путешествіе, ѣзда.
Возклиѣновеніе, возклицаніе.
Воеже, еже, чтобъ, дабы.
Воежировать, странствовать, путешествовать.
Ворвонь, морская свинья.
Возница, возатой, погонщикъ, извощикъ.
Вотще, всуе, туне, даромъ, напрасно.
Возпареніе, возлетѣніе.
Возторгъ, возхищеніе, изумленіе, ума изступленіе.
Волчецъ, репейникъ, боденецъ, терніе, осетъ.
Волна, стрычь, руно, ярина, шерсть.
Волосъ, Слав. богъ скотовъ.
Водоводъ, скатъ, труба подземная.
Вожделенный, желательный.
Воздвиженіе, возвышеніе.
Воздѣяніе, поднятіе.
Возсклабленіе, посмѣяніе.
Возмездіе, воздаяніе, награда.
Волхвъ, вѣщунъ, ворожей.
Возпящаю, отвращаю, воспрещаю.
Возплескаю, въ ладоши бью.
Вьюга, метелица, курья, вьялица, кутерьма, непогодь.
Врепище, рубище, веретье, гуня, худая риза, ряса.
Врежа, сокъ древа.
Врагъ, буеракъ, долина.

Вратарь, привратникъ.
Вскую, на что, чего ради, для чего.
Всадникъ, вершникъ, конной.
Вспять, назадъ обратно.
Вулканъ, Ифестъ, огнеметная гора, богъ кузнечества оруднаго.
Выну, всегда, вѣчно.
Выя, шея.
Вѣно, прика, приданое.
Выспрь, вверьху, горѣ.
Вящшество, большинство, преимущество, первенство, старшинство.
Вятининъ, горлица, дикой голубъ.
Вящше, паче, пуще, многше, и того больше.
Выть, пай, доля, часть, жребій, участь, достояніе, собина, десятая деньга.
Выжлецъ, песъ ловчій.
Выпергъ, звергъ, выкидышь, выпоротокъ.
Выспрення, горная, вышняя, небесная.

Г.

Гаввафа, высота.
Гамаунъ, райская птица.
Гавань, портъ, пристань.
Газеты, вѣдомости, новизны.
Гасъ, легкой позументъ.
Гайдукъ, великанъ.
Гажденіе, хуленіе, кламство.
Гакъ, вилица, крюкъ.
Галопъ, скачь лошадиной.
Галантонъ, волокита, щоголь.
Галантереи, потѣшныя вещи.
Галерея, долгая горница, долгія сѣни, переходы, перила.
Галстукъ, ошейникъ.
Галеасы, долгія суда.
Галиматія, вранье, вздоръ.
Галунъ, тесьма.
Гананіе, гаданіе, хитропытство.
Гамакъ, койка, зыбка.
Гангрена, антоновъ огонь, недугъ, тѣломертвіе.
Гардеробъ, ризница.
Гарнизонъ, градостража.
Гармонія, согласіе, стройность.
Гардины, завѣсы.
Гардемаринъ, морестражъ.
Гарантировать, охранять, ручаться, защищать.
Гвардія, стража, лейбъ-гвардія, царестража.
Гезель, товарищъ, помощникъ.
Гедера, плющь трава.
Гемисфера, полушаріе.
Генералъ, вождь, главной.
Генералиссимусъ, верьховной военачальникъ,
Генерально, сплошь, вообще.
Генералитетъ, столповщина.
Геналогія, родословіе, родовая, поколѣнная роспись.
Геніусъ, духъ благій.
Геодезія, межеваніе (земли).
Геодетъ, межевщикъ.
Географія, землеописаніе.
Геометрія, землемѣріе.
Геомантія, чародѣйство.
Гербъ, гербовникъ, щитъ, знакъ дворянства, увясло.
Геральдика, родозданіе, гербовница.
Герольдъ, бирючь, возкликатель.
Гетманъ, военачальникъ.
Герой, прехраброй, предостойной, богатырь, языческій полубогъ, витязь.
Героиня, храбрая, великодушная жена.
Германія, Нѣмецкая земля.
Гербергъ, постоялой, вольной домъ, гостинница, ночлегъ.
Гефтарь, ризошвецъ.
Гигантъ, великанъ, исполинъ.

Гильдія, чинъ, родъ.
Іероглифическія, эмблематическія фигуры, скрытные тайные виды, знаки.
Гидра, водяная змѣя.
Гимназія, училище.
Гидрографія, мореописаніе.
Гидромантія, водогаданіе.
Гипербола, словосходствіе.
Гинея, червонецъ Англинской цѣною близъ 5 ти рублей.
Гименъ, богъ браковъ.
Гипсъ, известь, мѣлъ.
Гиря, увѣсъ, отвѣсъ.
Гладиаторъ, мечникъ, мечебоецъ, самобоецъ.
Глумлюся, поучаюся во благое, смѣюся.
Глобусъ, шаръ, клубъ, мячь.
Глѣзно, лытка, голень.
Глянцъ, сіяніе, блескъ, гладь, лоскъ.
Главизна, оглавленіе, перечень, початокъ, начало.
Гномонъ, тѣнникъ, наугольникъ.
Гобзина, изобиліе, дворъ.
Гофъ, домъ, дворецъ.
Говѣю, чту, почитаю.
Говвахта, караульня.
Голодъ, гололедица, лецъ.
Гофмаршалъ, двороправитель.
Гофмейстеръ, домоправитель, дворецкой.
Гомароидесъ, почечуй.
Голокостъ, жертва, всесожженіе.
Гомола, глыба, комъ.
Горизонтъ, озречь, кругозоръ.
Горнее, вышнее, небесное.
Гобоя, сиповка, дудка.
Горологія, часословіе, часодѣліе.
Гоститва, странноприемство.
Гонорея, червеница, семятокъ болѣзнь.
Горометрія, часомѣріе.
Гороскопъ, часозоръ.
Горлица, дикой голубь.
Голгофа, лобное мѣсто.
Гора, вѣра, иго, яремъ, верьхъ.
Гофратъ, надворной совѣтникъ.
Гоштиталь, гостинница больница, странноприимнище.
Гость, купецъ, пришлецъ.
Гротъ, украшенная пещера.
Гранметръ, вельможа,
Гротескъ, разнол. карпина.
Гравштигъ, рѣзецъ.
Гросдіе, грозды, кисти.
Гравіоръ, рѣщикъ.
Грундъ, основа, подошва.
Гримасы, лицеблазнь.
Гряду, иду, шествую.
Граница, рубежъ, предѣлъ, преграда, межа, грань.
Граммата, письмо.
Градусъ, степень, стопа.
Гривна, златня, цѣпочка.
Грамматика, письмовникъ.
Грамада, куча, костеръ.
Графа, черта, межа.
Грифель, тростъ, писало.
Гусеницы, стреказы.
Губернаторъ, управитель.
Гугнивость, косноязычность.
Гульденъ, пенязь, мѣдница.
Гувернаментъ, дѣло, правленіе, вѣдомство.
Гусаръ, приставъ. Гусаръ, гусачей пастырь.

Д.

Дама, довѣдь, госпожа, плотина, запруда.
Дашуба, Сл. богъ богатства.
Декалогъ, десятословіе.
Дебрь, поле, степь.
Декъ, палуба.
Декларація, объясненіе.
Делва, бочка.
Дельфинъ, морская свинья.
Деградація, пониженіе.

Демократія, народное правленіе.
Денница, свѣтоносецъ, утренная заря.
Дедикація, приписаніе.
Деривація, произвожденіе.
Демонстранція, доказательство, доводъ, улика.
Дестанція, опредѣленіе, присужденіе.
Декорація, украшеніе, уборъ, утварь.
Дежурство, дневанье.
Дефиниція, установленіе.
Деспота, владыка.
Десница, десная, правая рука.
Децимиль, десяточной.
Дескриптъ, опись, помѣта.
Демонъ, духъ злой. счастливецъ, аггелъ, духъ.
Деликатно, нѣжно, приятно.
Дебошъ, роскошь, мотовство.
Дефенсія, оборона.
Дефлорація, дѣвонасиліе.
Дефектъ, ущербъ, изъянъ.
Десператъ, отчаяніе.
Дефиле, узина, узкая дорога.
Дефиденція, подозрѣніе, недовѣрка, сомнѣніе.
Деспотическій, самовластный.
Департаментъ, удѣльное судище, повытье.
Деташаментъ, отдѣлъ, удѣлъ, отборное войско.
Дезертиръ, бѣглецъ.
Діадима, Царской вѣнецъ.
Дивій, дикій, лѣсный.
Діагоналъ, полуугольникъ.
Диверсія, отводъ, отрывъ, помѣха, препятствіе.
Діалектъ, свойство языка.
Динарь, деньга, цата, лепть, мѣдница, пуло.
Дивизія, удѣлъ, часть войска.
Діана, богиня чистоты, охоты, лѣсовъ и горъ.
Діаметръ, полумѣръ, поперешникъ.
Діяконъ, служитель.
Диссидентъ, несогласникъ, разгласникъ.
Діамантъ, алмазъ.
Діета, умѣренность въ ѣдѣ и въ питьѣ.
Дипломъ, грамота жалованная.
Дидилія, Сл. богиня дѣторождія.
Дидаскаль, учитель.
Дистриктъ, уѣздъ.
Дизентерія, кровавой мытъ.
Девизъ, скрытное изображеніе, надпись.
Дискордія, богиня несогласія.
Діаволъ, чортъ, клеветникъ.
Дидо, Слав. богъ цѣломудрія.
Диктовать, пересказывать, читать кому.
Дирекція, правленіе путь.
Директоръ, главноправитель.
Діопатра, скважина, дира.
Дисциплина, ученіе, наставленіе.
Дискурсъ, разговоръ, рѣчь.
Диссертація, ученая рѣчь.
Дикреція, воля, разборъ.
Диспозиція, разположеніе, устроеніе, учрежденіе, установленіе, разпорядокъ.
Диспутъ, споръ, прѣніе.
Дистанція, разстояніе, межа, черта.
Дискосъ, блюдце, кружокъ.
Дистиллація, перепусканіе, претвореніе, двоеніе.
Дифференція, разность, розница, различіе, несходство.
Диспутантъ, совопросникъ.
Днесь, сего дня.
Дифформъ, безобразіе.
Дифтонгъ, полгласіе.
Длань, ладонь, пясть, мѣра
Догматъ, узаконеніе, правило.

Достояніе, принаяжаніе, наслѣдство, часть, собина.
Документъ, доводъ, улика.
Достозорный, достойный зрѣнія, смотрѣнія.
Доминиканъ, монахъ Катол.
Довлетвореніе, удовольствованіе.
Докторъ, учитель, врачь.
Дори, дарда, копье.
Дожь, владѣтель, (Генуезской).
Домовой, домаш. языч. богъ.
Драгунъ, воеконникъ.
Драбантъ, спутникъ, окольной воинъ.
Драммашической, комедіальной.
Драмма, вещепредставленіе.
Дрождіе, лозы, прутья, хлысты, дубцы.
Древле, въ старину.
Дска, доска, тесница.
Дрогистъ, вольной аптекарь.
Дрейфъ, уклонность.
Древодѣлъ, плотникъ.
Драконъ, змѣй великой.
Дуель, поединокъ.
Дупликатъ, трипликатъ, вторичной, третичной.
Думной боляринъ, тайной совѣтникъ.
Дуванъ, раздѣлъ, дѣлежъ.
Дщи, дщерь, дочь.
Дѣля, дѣльма, для, ради.
Дукатъ, червонецъ, золотой.
Дюймъ, палецъ, мѣра.
Дюжина, двѣнадцать.
Дюкъ, настоятель.

Е.

Евангеліе, благовѣстіе.
Евангелистъ, благовѣстникъ.
Еволюція, военное ученіе.
Евхаристіе, причащеніе.
Евнухъ, кладеной, скопецъ.
Евреинъ, Жидъ, Іудей.
Егерь, охотникъ, ловчій.
Едемской, садъ рай.
Едиція, изданіе.
Езуитъ, монахъ Католицкой.
Ей, ей, истинно, конечно.
Ексаменъ, искушеніе, свидѣтельство, опытъ.
Екипажъ, приборъ, платье, лошади, служители и всякой уборъ, припасы.
Еклога, пастушья пѣсня.
Екклезіастъ, церковникъ.
Екивокъ, инословіе, обинякъ.
Економія, хозяйство, домоправленіе, домостройность.
Екзекуторъ, понятой, взыскатель, исполнитель.
Екзекуція, исполненіе, вершеніе, кара, казнь.
Екскламація, взыв возгласіе.
Екскузація, выкрутка, выправка, извиненіе, оправданіе, извѣтъ.
Екземпель, примѣръ, прикладъ.
Еклиптика, затмякъ (кругъ)
Екпенія, умоленіе.
Екзерциція, обученіе.
Екземпляръ, списокъ, книга.
Експедиція, дѣлоправленіе, посылка, походъ, повытье.
Експеріенція, искушеніе.
Експериментъ, опытъ.
Експликація, изъясненіе.
Екстрактъ, выпись краткая вымѣтка, перечень.
Експеріоръ, наружной, внѣшной, вонной.
Екстраординарной, необычайной, нарочной, не бывалой.
Ексархъ, плясоводъ.
Еквинокція, равноношіе.
Екваторъ, средокружіе неба или земли, равнякъ, черта.
Експрессія, знаменаніе.
Ексапостиларій, свѣтоносный.

Екселентовать, высоко, приятно пѣть, спѣваться.
Елей, масло деревянное.
Еластическій, упружистый.
Елементы, стихіи, первыя основанія, начала.
Елевація, возвышеніе.
Еллипсисъ, овалъ, яицовидная вещь на плоскости.
Елегія, печальн. стихи, рѣчь.
Електризація, янтарованіе.
Еллада, Грецiя.
Елоквенція, рѣчистость, словесность, велерѣчіе, краснорѣчіе.
Елицыи, которые, многіе.
Еличество, множество.
Емблема, образомысліе.
Ембріонъ, зародышекъ, сѣмя человѣческое.
Еммануилъ, съ нами Богъ.
Енциклопедія, опись всѣхъ наукъ, всезнаніе.
Енгископъ, велезоръ.
Еолъ, богъ вѣтровъ.
Епархія, область.
Епархъ, начальникъ, властелинъ.
Епиндстопъ, подризье.
Епитрахиль, привязь, свора.
Епископъ, Архіерей, назорепа.
Епакта, годоравненіе.
Еписикль, побочной кругъ.
Епиграмма, остростишіе.
Епилогъ, оконч. рѣчь, заключеніе.
Епистола, письмо, посланіе.
Епитафія, надгробіе.
Епическій, героическій.
Епитимія, покута, наказаніе духовное.
Епоха, началолѣточисліе.
Епилепсія, падучая, недугъ, дѣтинецъ.
Ересь, раздоръ, расколъ.
Ера, лѣтосчисленіе.
Ермафродитъ, двуснастной.
Ермій, Меркурій, богъ купечества и стихотворства.
Естамбъ, печатной листъ.
Есклавъ, шклавъ, рабъ, холопъ корабельной.
Еспантонъ, полукопіе.
Ессенція, истинность, существность, естественность, бытіе вещи, сокъ, сила.
Ескулапій, богъ врачебства.
Ескадра, часть флота.
Ескадронъ, рота конниковъ.
Естимація, оцѣнка.
Ефимокъ, мѣдница, пѣнязь.
Етимологія, словородіе.
Ешажъ, жилье, рядъ, ярусъ.
Ефилогія, нравословіе.
Ефектъ, сбытіе, дѣйство. Свѣтъ есть дѣйство солнца.
Ефіопъ, арапъ, муринъ, черныш.
Ефемеридъ, ежедневникъ.
Ефиръ, тончайшій воздухъ небесный, небо, шверды.
Ехо, отголосокъ, гласозывъ.
Ехидна, ящерица.
Ефесъ, ручка, черенъ.
Ешафотъ, амвонъ, намостъ, казнилище.

Ж,

Жаба, лягушка.
Женерозъ, податливъ, щедръ, великодушенъ.
Жетъ, бросокъ, взметъ.
Жезлъ, посохъ, палица.
Жени, остроуміе природ.
Жесты, шѣлокривія, ухватки, виды и дѣйствія.
Женіе, гоненіе.
Жельвь, улитка, черепаха.
Жеравика, клюква.
Жертва, закланіе, приношеніе, посвященіе.
Жерцы, жрецы, старозаконные попы.
Жолнеръ, воинъ.
Жолна, дятелъ.
Жребій, участь, пай, доля.
Жупелъ, сѣра горючая.
Журналъ дневникъ.

З.

Засада, западная сила.
Запечатлѣніе, запечатаніе.
Засѣняю, застановляю.
Зася, за себя, про себя.
Запинаю, возбраняю.
Забобоны, ересь, притворная вѣра, бѣсносвятіе.
Зала, столовая горница.
Забуренье, волнованье.
Завѣтъ, заповѣдь, приказъ.
Зань, за него. Занеже, для того.
Зейфакелъ, свѣтильникъ моря.
Зейманъ, мореходецъ.
Зевесъ, Зевсъ, Юпитеръ.
Зегель, зеиль, парусъ.
Зенифъ, верьхъ.
Зевана, Славенская Діана.
Зерцало, зеркало.
Зефиръ, западной вѣтръ.
Зейкарпа, образоморіе.
Зеліе, злакъ, трава.
Залфъ, выстрѣлъ разомъ изъ многихъ пушекъ, фузей.
Зодіи, животныя.
Заны, поясы.
Зодчій, каменщикъ.
Зѣницы, зрѣницы, зорочки.
Зѣло, очень, вельми, весьма.
Зепь, карманъ.
Зундъ, проливъ, проходъ.
Зюйдъ, Югъ, полуденная сторона.

І. И.

Игемонъ, воевода.
Игуменъ, настоятель.
Идолъ, болванъ, кумиръ.
Идолатрія, идолослуженіе.
Идилія, полевые стихи.
Идея, мысль, поняіе.
Идропика, отокъ, водоболь.
Іерей, священникъ, попъ.
Іерархъ, священноначальникъ.
Іеродіяконъ, священнослужитель, помощникъ.
Іеромонахъ, священномонахъ.
Іерополитика, духовное поведеніе, правленіе.
Извергъ, выкидокъ, изметъ.
Извѣтъ, доводъ, доносъ.
Изящно, преизрядно.
Іисусъ, Спаситель.
Икосаедръ, 20 ти гранникъ.
Икона, образъ, обличіе.
Иконологія, образословіе.
Икосъ, родство, поколѣніе.
Иллюминація, осіяніе, озареніе, разносвѣточ.
Индулгенція, отпущ. грѣховъ.
Илитонъ, сударь, убрусъ, утиральникъ, полотенцо, ввивало, плапъ.
Иллюминовать, разцвѣтить.
Иллирикъ, Славонія.
Имапизма, хитонъ, фолонъ. кафтанъ, ряса, хламида.
Имамъ, имѣю, имать, хочетъ, имамы, имѣемъ, имже, такимъ же.
Имперія, государство.
Императоръ, повелитель, самодержецъ.
Имнъ, похвальная пѣснь.
Имрекъ, имярекъ, именемъ.
Инвалидъ, дряхлой воинъ.
Инвенція, выдумка.
Инвенторъ, обрѣтатель.
Индиктъ, 15 ти лѣтіе.
Индиксъ, указка, указатель.
Инженеръ, выдумщикъ, строитель крѣпостей.
Инклинація, склонность.
Инквизиція, духовной судъ.
Іудеи, Евреи, Жиды.
Инкогнито, скрытно, тайно.
Инспекторъ, надзиратель.
Инструкція, наказъ, наставленіе, нарядъ.
Интермедія, междомѣріе.
Интернунцій, намѣстникъ.
Инструментъ орудіе, снасть.

Интересантъ, прибыльщикъ.
Интересъ, польза, прибыль.
Интенданшъ, надзиратель, управитель.
Интервалъ, прогалина, промежка, междувременье.
Интеріоръ, внутренной.
Инфламація, разпаленіе.
Информаторъ, учитель, наставникъ.
Инфантъ, Королевичъ Ишпанской.
Инфантерія, пѣхота.
Интрига, коварство, ухищреніе, пронырство, кознь.
Интрюмъ, дно корабля.
Инамо, въ иное мѣсто.
Ипатъ, вождь.
Ипохондрія, ослабина.
Ипохондрикъ, задумчивой.
Ипакой, послушаніе.
Ипотезисъ, положеніе.
Ирмосъ, чинъ, согласная пѣснь, узелъ, рядъ.
Иррегулярно, неправильно, нестройно, непорядочно.
Иронически, ругательно.
Исшмусъ, перешеекъ земли.
Историкъ, повѣстарь.
Ираклій, Геркулесъ.
Исторія, повѣсть, бышіе.
Исполати, многолѣта, благо.
Иссопъ, благовоннан трава.
Истесъ, бедро, лядвія.
Истѣе, сущно, истинно.
Ифика, нравоученіе.
Ихнографія, рисунокъ.

К.

Кабинетъ, поставецъ, чайная комната, отхожая палата или горница.
Кабала, крѣпость, обязательство.
Кабалистика, тайная Жидовская наука.
Кадаверъ, трупъ, падина.
Кадетъ, юнѣйшій, недоросль.
Кавалеръ, всадникъ, конникъ.
Кавалерія, конница.
Кавалергардъ, латной всадникъ, конной стражъ.
Каденція, гласомѣрность.
Кокетка, болтушка, тщесловка, пустословка.
Казаматъ, подземность.
Казарма, жилье, изба, связь.
Казусъ, случай, побышъ.
Каланча, башня, смѣкало.
Калуга, ограда, оплотъ.
Календа, новолуніе.
Калиберъ, ширина дула пушки.
Калетъ, кажанъ.
Календарь, мѣсяцословъ.
Камфора, жаровня.
Камрадъ, товарищъ, подругъ.
Камериръ, казнощотъ.
Камергеръ, главнокомнатной.
Компанія, посылка, походъ.
Камера, изба, горница, комната, свѣтлица.
Камерпажъ, комнатный отрокъ, прислужникъ.
Камеръюнфера, фрау, комнатная дѣвица, госпожа.
Каминъ, камелекъ, труба.
Камеръ-контора, вѣдомство комнатной казны.
Камеръ-обскура, отемничка.
Камзолъ, полукафтанье.
Канатъ, вельбудъ, ужище.
Каноникъ, хороначальникъ.
Каникула, песья звѣзда.
Каникулы, дни.
Канониръ, пушкарь.
Конторъ, уставщикъ, головщикъ у пѣвчихъ, запѣвало.
Кантора, щетная палата.
Кантикъ, канта, пѣсня дух.
Канонъ, правило, уставъ.
Каналъ, ровъ водный, водоводь.
Каналія, негодникъ.
Канонада, пушечная пальба.
Канцеляристъ, повышчикъ.

Канцель,амвонъ,поучилище.
Канцелярія, приказъ.
Канцлеръ, государст. писарь.
Капиполія, храмъ.
Капишонъ, нахлучка, клобукъ.
Капитанъ, сотникъ, голова.
Капиталъ, имѣніе, деньги, достатокъ, пожитки.
Кандидатъ, выбранной.
Капельмейстеръ, главный скомрахъ, пѣвецъ.
Капаситетъ, способность.
Капитуляція, договоръ.
Каскъ, шлемъ, шишакъ.
Каприоль, прямоскокъ.
Каприсъ, самонравіе.
Капралъ, десяцкой.
Капуцинъ,Католиц.монахъ.
Капунъ, кладеной пѣтухъ.
Карта, чертежъ.
Карета, двуеколка.
Картина, рисунокъ, образъ.
Кардиналъ, преемникъ Папской.
Капъ, мысъ морской.
Кантонъ, уѣздъ.
Кассиръ, казначей, ларешной.
Касса, ларецъ, казна.
Кастратъ, кладенецъ, скопецъ.
Каранпинъ,срокъ,сорочины.
Карабинеръ, конникъ.
Карусель, конная потѣха, конеристалище.
Карнавалъ, празднество.
Кастиланша, блѣхарка.
Караванъ, купеческой обозъ.
Катавасія, сходное, кровъ.
Каталогъ, роспись.
Катехизмъ, исповѣданіе вѣры, начала вѣры.
Картаунъ, ломовая пушка.
Каратъ, кратъ, вѣсъ для золота и алмаза.
Кафоликъ, или каполикъ, соборной вселенской.
Карпія, гнотъ.
Кераколь, витая лѣстница.
Карактеръ, буква, чинъ, знакъ, свойство.
Кермины, вирши, стихи.
Карцеръ, тюрьма, темница.
Карканъ, ожерелокъ, ошейникъ.
Кафизма, сѣданіе.
Кафедра, поучилище.
Кварто, четверка.
Квартира, жилище, станъ, наемной домъ.
Квартермистръ, становщикъ.
Квандрантъ,четвершокруж.
Квадрантъ, четыреугольникъ.
Квитанція, росписка о платежѣ въ пріемѣ.
Кенигсбергъ, королевецъ.
Кесарь, Цесарь, повелитель.
Келлермейстеръ, погребщикъ.
Кейзерфлагъ, Царскоезнамя.
Киль, исподъ, низъ корабля.
Кегля, столикъ острой.
Кивотъ, ковчегъ, скрыня.
Кирасъ, латы, броня.
Кирасиръ, латникъ.
Кимвалъ, клавицинбалъ.
Кіріелейсонъ, Господи помилуй, по Гречески.
Кирка, храмъ, молбище.
Кинжалъ, ножъ, коршикъ.
Кильваперъ, струя за плывущимъ судномъ.
Киченіе, превозношеніе.
Клостеръ, монастырь.
Кліентъ, любимичь.
Клистиръ, задослабъ.
Классъ, чреда, степень, чинъ.
Клеркъ, писарь.
Климатъ, поясъ земной.
Клирикъ, причетникъ.
Клеветъ, другъ, любимичь, пріятель, сожитель.
Клейнодъ, гербъ, увясло, печать драгіе камни.
Клепало, потолокъ, било.
Клиръ, ликъ, полкъ.
Князь, перекладъ, первый вельможа.

Кавникъ, коварщикъ, шильникъ, лиходѣй.
Когорта, баталіонъ, или 500 воиновъ, у древ. Римлянъ.
Козмографія, міроописаніе.
Коронной, казенной.
Казнь, коварство.
Колонна, столбецъ, рядъ.
Коллегія, собраніе.
Колика, нутрогрѣзъ, закрута, рѣзоболь.
Коливо, кутья.
Колеръ, цвѣтъ, видъ.
Колоссъ, истуканъ, исполинъ.
Колонія, селеніе.
Колонистъ, насельникъ.
Комплектъ, опредѣлъ, число людей или вещей.
Коммисаръ, повѣренной.
Коммисія, врученность, ввѣреніе. Коммисіонеръ, судья, повѣренной.
Коммуникація, совокупленіе, сообщеніе.
Компанія, сонмище, бесѣда, шайка, спира, собраніе.
Компанистъ камрадъ.
Кампаніонъ, товарищъ.
Композиція, составъ, смѣсь.
Компанейщикъ, откупщикъ.
Коммисаріатъ, розрядня.
Коментаріи, сборныя ученыя сочиненія.
Комета, звѣзда хвостатая.
Конпоновать, составлять.
Конпарація, сравненіе, свед.
Компасъ маточникъ.
Композиторъ, составщикъ.
Комплементъ, учтивой поклонъ, или слово дополн.
Комплекція, сложеніе, состояніе, природа.
Комедія, игрище. Комедіантъ, игрокъ, забавникъ.
Командоръ, прикащикъ.
Комически, игрищески.
Команда, начальство.
Командовать, властвовать.
Командиръ, начальникъ.
Комендантъ, градоначальникъ, градостроитель.
Коммуникація, купечество, торговля.
Комикусъ, писатель комедіи, или игрища.
Комплектъ, опредѣленное, полное число.
Кондакъ, содержателенъ.
Канастапель, пушкарь.
Контрескарпъ, прикрышой путь.
Консиліумъ, совѣтъ, мнѣніе собраніе.
Консулъ, совѣтникъ, судья.
Константинополь, Царь градъ, Стамбулъ.
Конкубина, наложница.
Конгресъ, конвенція, сборище, сонмище, собраніе.
Кондукторъ, предводитель.
Кондиція, обязательной договоръ, условіе.
Кондуитъ, поведеніе, поступка, состояніе.
Конвой, понятые, проводъ.
Конференція, собраніе, свиданіе, совѣтъ.
Контрактъ, гармонія, симфонія, согласіе въ пѣніи.
Концептъ, зачало.
Концептъ, ряда, договоръ.
Констелляція, созвѣздіе.
Консисторія, духовное правленіе, духовной приказъ.
Контра, ссора, противность.
Конструкція, строеніе, сложеніе, сочиненіе.
Контрибуція, дань, подать, тягло, оброкъ, платежъ.
Контролеръ, щепосмотръ.
Конфедератъ, союзникъ.
Конфедерація, союзъ, единомысліе, скопъ, согласіе.
Контръ-Адмиралъ, Шеубенахъ, младш. флагманъ.
Конфискація, опала. Конфисковать, въопалубрать, описать въ казну имѣніе.
Кониментъ, извѣстіе.
Конфузія, замѣшательство.

Контузія, язвина, битвина.
Конверсація, искусное обхожденіе, дружескіе разговоры.
Конфекта, закуска, звѣздка.
Конфирмація, подтвержденіе.
Конусъ, узь, остр. столбикъ.
Копія, списокъ. Копеистъ, спицикъ.
Копировать, списать, счертить, снимать.
Коштъ, опека, разходъ, иждивеніе, трата, протори, издержка, содержаніе цѣна.
Король, Царь, Государь.
Корпусъ, тѣло, общество.
Коляда, сл. Богъ празднованія.
Корреспонденція, переписка.
Коррекція, поправка. Корректоръ, справщикъ.
Кредиторъ, заимодавецъ.
Кредитъ, повѣренность, вѣра.
Корона, вѣнецъ, казна.
Кораль, коралки, морское дерево, бисеръ.
Криминальный, на смерть осужденный уголовщикъ.
Корнетъ, конной прапорщикъ.
Корпулентъ, толстъ, дутикъ, тѣленъ.
Кохъ, поваръ, варникъ.
Корсаръ, морской разбойникъ.
Крюйсеръ, береговое судно.
Кратиръ, чаша, кубокъ.
Креатура, тварь, созданіе.
Критика, переговоръ, охужденіе, порицаніе, оцѣнка, хула, осужденіе.
Кригсрехтъ, военной судъ.
Крестъ, крыжъ, жидовская висѣлица.
Крухмалъ, скорбило.
Кружка, кувшинъ, чванъ.
Кранъ, подъемная снасть,
Куратеръ, опекунъ, попечитель, старатель.
Куранты, колокольная игра, вѣдомости.
Курфирстъ, избирател. князь.
Курсъ, куршъ, ходъ, путь.
Кучеръ, возница.
Купферштикъ, вырѣзъ, листъ.
Курантъ, бѣгучая пляска.
Кульминація, верхованіе.
Курганъ, бугоръ, холмъ.
Куражъ, храбрость, смѣлость ошвага, бодрость.
Куртизанъ, царедворецъ.
Кухня, поварня.
Кухмистеръ, старшій поваръ.
Курьеръ, баскакъ, гонецъ, скоропеча, вѣстникъ.
Курсъ, цѣна деньгамъ время ученія, порядокъ, бѣгъ.
Кустодія, стража.
Кувертъ, тарелка съ приборомъ, обертокъ на письма.
Куріозно, любопышно, диковинно, вещелюбно.
Куртагъ, вечеринка.
Куплетъ, членостишіе.
Кумиръ, болванъ, истуканъ.
Куполъ, круглой верьхъ.
Купидонъ, богъ любострастія.
Кулига, поляна, плюсо.
Куща, сѣнь, скинія, шатеръ, палатка, наметъ, шалашъ, ставка.
Купина, чаща, кустарникъ.
Кутія, коливо.
Кубасъ, буй, бутусъ.
Курсивъ, косыя.
Куртинъ, междостѣнокъ.
Купелъ, лазня, ванна, сажавка, теплица.
Купало, Сл. Богъ плодовъ.

Л.

Лабиринтъ, неудобовыходное мѣсто, трудное дѣло.

Лабораторія, химическая палата, гдѣ работаютъ.
Лада, Слав. богиня браковъ, любви и веселія.
Лавра, монастырь, обитель.
Лагерь, шаборъ, станъ.
Ландмилиція, воеземство.
Лазурь, голубой, небесной цвѣтъ.
Лазаретъ, больница.
Ланита, щека.
Ландкарта, чертежъ земли.
Лакѣй, ѣздовой слуга.
Лампада, свѣтильникъ.
Ландшафтъ, рисунокъ села.
Лакъ, Индійская смола.
Лансъ, дарда, дротикъ, копье бросальное.
Ланцетъ, рудом. топорикъ.
Ластъ, грузъ, кладь.
Лафетъ, станокъ пушечной.
Лейтенантъ, порутчикъ.
Лекція, чтеніе, урокъ.
Лейбмедикъ, цареврачь.
Лѣпота, красота.
Легіонъ, полк. римс. воиновъ.
Леліо, Славянской купидонъ.
Лѣшшь, пѣнязь, мѣдница.
Лейбхирургъ, цареврачь.
Лѣшіе, Сл. лѣсные боги.
Лексиконъ, словарь, рѣчникъ.
Лѣщина, лѣсная орѣшина.
Либерея, нарядка, цвѣтъ.
Лирея, кринъ.
Литера, буква, письмо.
Литеральный, словесный.
Ливанъ, ладанъ, Θиміамъ.
Литургія, мша, обѣдня, Божія служба, обѣтъ.
Лигатура, союзъ, составъ.
Литія, моленіе за усопш.
Ликованіе, скачка, пляска.
Линіаментъ, черты лица.
Лиценціантъ, докторъ.
Ликіоръ, сокъ напитокъ.
Линѣя, рубежъ, черта.
Линейка, правильце, правило, прямило.
Лирическій, позорищный.
Ливръ, литра, деньги, фунтъ.]
Лира, гусли.
Лавированіе, косошествіе.
Логика, умословіе.
Ложе, кровать.
Ложа, лавочка.
Лоно, нѣдро, колѣни, чресла.
Лотерія, жребоигріе.
Лой, сало, тукъ.
Лоцманъ, вожатой, проводникъ, путеказъ.
Локсодромія, косопутіе.
Лонгитудъ, долгота.
Лотъ, имя человѣчье, вѣсъ, удѣлъ, глубомѣръ, жребій.
Локонъ, кудерь, завитень.
Лони, прошлаго года.
Лозунгъ, слово, знакъ воин.
Луцина, богиня родинъ.
Лунь, коршунъ.
Луна, мѣсяцъ.
Лунатика, мѣсячной недугъ.
Люцыферъ, бѣсъ полуденный.
Лютна, скрипица.
Лявры, узоры, вычуры.
Ляща, сочевица.
Люспръ, пятилѣтіе.

М.

Маляръ, живописецъ.
Матица, раковина.
Маркитантъ, харчевникъ.
Магазинъ, анбаръ, кладовая.
Магикъ, волхвъ, волшебникъ.
Мавзоль, надгробное украш.
Магистръ, школьной учитель.
Магистратъ, градоправитель
Манификъ, великолѣпный.
Манускриптъ, рукописная книга, тетрадь.
Маршрутъ, походной путь.
Маршъ, походъ, шествіе.
Маршалъ, предводитель.
Маркшейдеръ, межевщикъ.

Манеръ, обычай, образъ, поведеніе, подобіе, способъ, повадка, обыкновеніе.
Мадригалъ, забавные стихи, любовная пѣснь.
Мадамъ, государыня, госпожа знатная.
Маіоръ, старѣйшина.
Манжеты, брыжжи, махры.
Маммона, богатство, пуздро.
Манежъ, ученіе конное.
Мастика, смола, варъ.
Манифестъ, объявленіе.
Махина, орудіе великое, хитрость, снасть.
Матрозъ, корабельщикъ.
Маклеръ, сводчикъ.
Манторъ, опекунъ.
Мантія, ряса, плащъ.
Маневръ, работа, дѣло.
Манишилья, епанечка.
Манна, хлѣбъ небесный.
Мануфактура, рукодѣліе.
Марсъ, Богъ войны, планета.
Материкъ, твердая земля.
Мортира, мозжера, стука.
Маринерь, морякъ, мореходъ.
Маргаритъ, жемчугъ, бисеръ.
Маркетъ, замѣчальщикъ.
Маска, харя, личина.
Мачта, щогла.
Маскарадъ, хареигрище.
Масса, гомола, глыба, комъ.
Машштабъ, размѣръ.
Масакръ, мясничество.
Масивъ, плошенъ, частъ.
Матерія, вещество, дѣло, вещь, матеріялъ, припасы.
Матрисъ, матка, образецъ.
Математика, счетомѣріе.
Медаль, знакъ чести.
Медіаторъ, посредникъ, ходатай, миротворецъ.
Медикаментъ, лѣкарство.
Медицина, врачебная, наука.
Медитерранское, средиземное.
Меридіанъ, полднякъ, (кругъ и черта) полукружіе.
Меланхолія, черножелчіе.
Мунынie, печаль.
Мелодія, сладкогласіе.
Мѣхъ, мѣшокъ кожаной.
Матреса, госпожа, полюбовница, мастерица.
Мескъ, мулъ, лошакъ, шина.
Меморія, записка.
Меморіалъ, памятникъ.
Месажеръ, посланецъ, вѣстникъ, разнощикъ писемъ.
Мастерштикъ, высокая работа, лучшее искуство.
Меркурій, рпуть, планета.
Металлъ, всякая земная руда, крупецъ.
Массія, помазанникъ, Христосъ.
Метрдотель, дворецкой.
Метаморфосъ, метафразія, превращеніе, преображеніе.
Метафизика, сущесловіе.
Мебели, домашній уборъ.
Метеоры, воздушныя явленія, знаменія,
Метафора, уподобленіе.
Метрополь, столица.
Методъ, способъ, порядокъ.
Метрополитъ, священноначальникъ.
Механика, художество.
Мифологія, баснословіе.
Миссіонеръ, проповѣдникъ Евангелія, въ вѣру обращитель.
Михрокозмъ, малой міръ, челов.
Милордъ, вельможа.
Минея-четья, книга житія Святыхъ.
Минуетъ, постоян. пляска.
Мигрена, полуголовная боль.
Микроскопъ, мѣлкозоръ.
Миля, стадія, поприще.
Мина, подкопъ, взоръ.
Минеръ, подкопщикъ.
Минералъ, рудной, руда.

Минеральныя воды, теплицы.
Минералогія, рудознаніе.
Министерія, служба.
Мiро, благовоніе, масть.
Миніатура, мѣлкая живопись, рисовка.
Мистерія, таинство, тайна.
Мизантропъ, нелюдимъ.
Минута, дробь, малюта.
Министръ, служебникъ.
Микстура, смѣсь, составъ.
Мизерность, бѣдность, нищета, скудость, убожество, худость.
Митра, арх. шапка, вѣнецъ.
Милоть, гуня, рубище, вретище.
Мичманъ, дворянинъ.
Минцъ-кабинетъ, казначейская, монетная комната.
Мнасъ, серебреница.
Монументъ, памятозданіе.
Монархъ, самодержецъ.
Монахъ, уединенный, инокъ,
Монастырь, обитель.
Моментъ, мгновеніе, мжа.
Модель, образецъ.
Монисто, ожерелье.
Моціонъ, движеніе.
Мода, обычай, повѣрье, затѣя.
Монета, пѣнязь, деньга.
Мораль, нравоученіе.
Монстръ, чудовище, уродъ.
Мундкохъ, старшій повaръ.
Мундиръ, воен. платье, санъ, однорядка.
Мушкетонъ, винтовка.
Мушкетъ, ружье, пищаль.
Муза, богиня свобод. наукъ.
Мумія, изсохшее челов. тѣло въ Ливійскихъ пескахъ.
Мусика, голосная наука.
Мустъ, новое вино, мощъ.
Мулла, запруда, завалъ.
Мускулъ, мышица.
Мундшенкъ, кравчій, чашникъ, поднощикъ.
Мыто, пошлина, подать.
Мусульманъ, правовѣрющій.
Мономахъ, самодержецъ.

Н.

Навигація, кораблеплаваніе.
Наяды, рѣчныя русалки.
Натуралистъ, испытатель природы, естественникъ.
Надиръ, Арабс. слово, точка небесная, противная зениту.
Наляцатель, разширитель.
Натура, дочь или подруга Юпитерова, природа, естество, природная сила, міростроеніе.
Натурально, природно, самобытно.
Нація, родина, народъ.
Насущный, вседневный.
Насущій, настоящій.
Нарамникъ, наплечіе.
Нама, двоимъ намъ. Нань, на него. Наны, на насъ.
Наня, на нихъ.
Негоціація, торговля.
Нервы, чувствители жилы.
Некромантія, чернокнижество, волхвованіе.
Нептунъ, богъ моря.
Нектаръ, питье боговъ.
Нереиды, морскія нимфы.
Необинуюся, не постыжуся.
Неутрально, безпристрастно, посторонно, средно.
Нечестивый, беззаконникъ.
Негры, Арапы, мурины, черной народъ.
Не наказанъ, не ученъ.
Неясыть, птица степная.
Нетопырь, кажанъ, летучая мышь.
Нимфа, языческая богиня.
Нотаріусъ, запищикъ.
Нота, знакъ, мѣтка, замѣта.
Ноты, мусикальные знаки.
Номинація, именованіе.
Нотификація, увѣдомленіе.
Нотація, примѣчаніе.
Нордзее, сѣверной океанъ.
Нордъ, сѣверъ, полун. сторона.

Нодусъ, узелъ.
Нумеръ, число, смѣтка.
Нумерація, численіе, счотъ.
Нырище, землянка, нора.
Нунціусъ, панской посолъ.

О.

Обелискъ, столбъ, кончатый.
Объектъ, предметъ, предзоръ, вещь, причина.
Облигація, услуга, обязательство, запись.
Обсерваторъ, наблюдатель.
Обсерваторія, смѣкало, башня, звѣздозорище.
Оберъ-офицеръ, старшій офицеръ, служитель.
Оберъ-Секретарь, старшій, думной дьякъ.
Оберъ-шталмейстеръ, главноконюшій.
Обшлагъ, заворотъ.
Обескуражить, обопчаить, опечалить.
Обдѣльство, многопышство.
Ово, иное, обаче, однако.
Ода, пѣснь, стихи.
Оказія, случай, причина, побытъ, поводъ, пора.
Океанъ, всесвѣтное море.
Оксофитъ, бочища, куфа.
Октагонъ, осьміугольникъ.
Окаянный, страшный.
Октаедръ, осьмигранникъ.
Окольной, окрестной.
Октава, толстой голосъ, басъ, осьмигласіе.
Окулистъ, оковрачъ.
Оліумъ. масло, оливка, масличное дерево, маслина.
Олимпъ, гора на островѣ Кипрѣ, у стихот. небо.
Оловина, питье всякое.
Олимпіада, пятилѣтіе.
Ометъ, подолъ, пресна.
Омофоръ, нарамникъ.
Омега, греческая буква О.
Онагръ, дикой оселъ.
Оплотъ, ограда, плетень.
Опала, кара, гнѣвъ царскій.
Опера, махинное игрище.
Операція, дѣйствіе, во.
Операторъ, дѣлатель, врачь.
Опіумъ, сонное лѣкарство.
Оптика, наука зрѣнія.
Ораторъ, вѣтія, витія.
Оаторія, велерѣчіе, витійство, словесность.
Орація, слово, рѣчь, похвала.
Ордербаталія, боевой строй.
Ордеръ, чинъ, указъ, повелѣніе, позывъ, заповѣдь.
Ординарецъ, вѣстовой.
Ординарно, обычайно.
Органъ, орудіе природное.
Органъ, орудіе художнич.
Оркестръ, мѣсто мусики.
Орденъ, чинъ, достоинство.
Оранжерея, древохранилище.
Оригиналъ, подлинникъ.
Ореады, горныя нимфы.
Орбита, путь, кругъ.
Оракулъ, идольской отвѣтъ отъ капища, Слав.
Оріентальный, восточный.
Орфографія, правописаніе.
Оскордъ, топоръ, сѣкира.
Орфелины, сироты.
Орфодоксъ, православный.
Остъ, востокъ, усъ.
Остеологія, костословіе.
Осанна, спаси молю.
Офиція, чинъ, должность.
Останки, мощи.
Офицеръ, начальникъ.
Офиціантъ, слуга, служитель.

П.

Павза, перемѣшка, останов-ка, отдыхъ въ мусикѣ.
Паллада, Минерва.
Пара, двойка, гнѣздо.
Палисадъ, ограда, тынникъ.
Палпитація, сердцобой.
Парабола, притча, дуга.

Параболическій,приточный.
Панъ, языч. богъ лѣсовъ.
Пакетъ, сверпокъ, сумка.
Паралель, одномежда.
Панагія, всесвятая.
Панель, прибоина.
Панцырь, кольчуга.
Паки, опять, еще.
Панегирикъ, похвальн. рѣчь.
Папа, Глава Римской церкви.
Параманъ, наплечникъ.
Парадъ, урядъ, показъ, строй, уборъ, великолѣпіе, сборище, щегольство.
Парадоксъ, недовѣрство.
Параграфъ, статья, стихъ.
Параличь, разслаба.
Параллаксъ, разнозоръ.
Парапетъ, грудная оборона.
Парнасъ, гора музъ.
Парасоль, тѣнникъ дождевый.
Парикъ, кудри накладныя.
Парка, богиня жизни.
Пергаминъ,кожнь, опойчина.
Пасха, прехожденіе, изходъ, кровь агничья, страсть.
Паскиль, ругательн. писмо.
Партазанъ, бедрышъ.
Партизанъ, сообщникъ, сковникъ, согласникъ.
Пажъ, благородной отрокъ.
Патронъ, заступникъ, милостивецъ, святой, образецъ.
Пасъ, пускай.
Паспортъ, подорожная, пропускъ.
Пароль, слово увѣрит. рѣчь.
Парламентъ, сенатъ, засѣданіе.
Парперъ, цвѣтникъ.
Партикулярно, особо, приватно, отмѣнно.
Партикулярный, особникъ.
Партія, сторона, часть, игра.
Партерра, лавка на игрищѣ.
Пашентъ, грам. жалованная.
Пандура, ручныя гусли.
Панахида, очищеніе.
Потиръ, чаша, кубокъ.
Патріотъ, ревнитель о пользѣ отечества, сынъ отечества, отчичій.
Папертъ, сѣни, приворъ.
Пазноготь, копыто.
Пасторъ, пастырь, стадопасъ, пастухъ, овчарь
Пасажиръ, сѣдокъ, прохожій.
Пенинзуль, полуостровъ.
Патруиль, дозоръ, обходъ, объѣздъ.
Патеръ, отецъ, молитва.
Патріархъ,отценачальникъ.
Патерикъ, милосердецъ.
Пегасъ, крылатой конь.
Педантъ, художникъ.
Педель, разсыльщикъ.
Педесталъ, подножка, подставка, рундукъ.
Пендулъ, гира, отвѣсъ.
Пеня, денежн. наказаніе.
Пенсіа, жалованье, прокормленіе.
Пенсіонеръ, жалованной человѣкъ, нахлѣбникъ.
Пенумбра, отмѣнь.
Перси, груди.
Перфектъ, совершенно.
Персона, лице, особа, ипостась, человѣкъ.
Петрополь, Петроградъ.
Періодъ, цѣлорѣчіе, разумъ рѣчи, круготеченіе, точка.
Перло, жемчугъ.
Перпендикуляръ,прямостой.
Пемза, пѣнка морская.
Перпетуель, непремѣнный.
Первеецъ, чиноначальникъ, перворожденный.
Персонально, самолично.
Перспектива, прямозоръ.
Перунъ, громовая стрѣлка.
Пентиметръ, вертопрахъ.
Перегринаторъ, странникъ.
Пертика, сажень, стопа.
Пилюля, катышекъ.
Пигмей, карла, малышь.
Пиластръ, убор. столбъ.

Піеса, часть, удѣлъ.
Пиктура, живопись.
Пилигримъ, обѣщанникъ, странствующій монахъ.
Пики, древки, копья, колья.
Пиканъ, шпынь, язвитель, досадчикъ, подстрекатель.
Пикетъ, стража, картеж. игра, указка.
Пиратъ, морской разбойникъ, корсеръ.
Пикинеръ, копейщикъ.
Пирамида, острая башня.
Пилатъ, дротникъ.
Пификъ, обезьяна, мартышка обезьяна большая.
Пинасъ, скороходное судно.
Піитъ, поета, стихословъ, стиходѣй.
Плакардъ, народное объявленіе, прибитое письмо.
Плацъ, мѣсто, площадь.
Планъ, чертежь, плоскость.
Плацдармъ, мѣсто ученія ружью, площадь.
Планометрія, плоскомѣріе.
Планета, звѣзда блудящая.
Планша, расль, быліе, лоза.
Плансфера, плоскошаріе.
Плошформъ, помостъ, полъ.
Плутусъ, богъ богатства.
Плеады, семизвѣздіе.
Плезиръ, забава, увеселеніе.
Плежныя, пресмыкающіяся.
Плюзеръ, знакъ печальной.
Плинфъ, низъ столба, кирп.
Плюмажъ, перьякъ.
Плутонъ, адской богъ.
Пневматологія, духословіе.
Поэма, стихи.
Подагра, ноголомъ, комчугъ.
Поэзія, стиходѣліе, тканіе.
Полюсъ, конецъ оси, точка.
Полировать, выглаживать.
Почта, ямъ, подстава.
Полиція, расправа, гражданская порядня.
Полиціймейстеръ, благочинной строитель, порядникъ.
Политра, дощечка у живописцовъ.
Политика, благоповеденіе, народоводство, хитрость.
Поликадило, многосвѣточъ.
Полигонъ, многобочникъ.
Поліелей, многомилостивое.
Поліедръ, многогранникъ.
Полископъ, велезоръ.
Полутуцеръ, р шница.
Полигамія, множенство.
Помона, богиня адовъ.
Помпа, велелѣпіе, слава, наносъ, убранство.
Поморія, приморскія мѣста.
Порція, пай, часть, удѣлъ.
Пунктуація, отточка.
Портретъ, образъ, подобіе.
Порость, трава въ водѣ.
Понтійскій, папскій.
Понтифъ, Папа, Патріархъ.
Позитура, постюра, сановитость, осанка.
Позументъ, шесьма.
Понтонъ, мостовое судно.
Порселинъ, фарфоръ.
Поскриптумъ, припись.
Портъ, пристань, перевозъ.
Порфира, багряница, пурпуровая одежда.
Потентатъ, самовластникъ.
Портшеза, носилка, качалка.
Постаментъ, подставка.
Постиліонъ, почтарь, гонецъ, баскакъ.
Постъ, притинъ.
Практика, самое дѣло, дѣяніе, искуство, употребленіе.
Прапоръ, значикъ, знамя.
Предика, поученіе, проповѣдь, слово, бесѣда, казанье.
Предикантъ, проповѣдникъ.
Практикъ, искусный, дѣловый, дѣлецъ.
Прамы, перевозныя суда.
Префектъ, начальникъ училища, учитель.
Предестинація, предопредѣленіе, предвѣденіе, судьба.
Претендентъ, Кандидатъ,

просительъ, истецъ. Претендовать, требовать.
Прилиминарно, предсловно.
Прелатство, духовенство.
Преміумъ, почесть, мзда.
Препарація, предуготовленіе, заготовленіе.
Прогрессія, приращеніе, рядъ.
Препозиція, предлогъ.
Прерогативы, преимущество, позволенія.
Презентъ, подарокъ, даръ.
Пресвитеръ, священникъ.
Преторъ, судилище, приказъ.
Преміермаіоръ, главный маіоръ, первой старшина.
Президентъ, презусъ, начальникъ, предсѣдатель.
Претензія, требованіе, искъ.
Прессъ, гніотъ, тиски, станъ.
Претекстъ, видъ, причина, подлогъ, отговорка.
Преферансъ, преимущество.
Примасъ, начальникъ духовенства.
Принципіи, начала, основанія, правила.
Принципальный, главнѣйшій начальный.
Принцъ, владѣтельный князь.
Призьма, кровли.
Преваперъ, капоръ, исковое судно непріятеля.
Пріоръ, игуменъ, настоятель.
Призъ, взятка, добыча.
Привиллегія, дозволеніе.
Пробація, проба, опытъ, повѣрка, искусъ, испытаніе, отвѣдка.
Пробирщикъ, искусникъ.
Проблема, вопросъ, задача.
Провиденція, предвидѣніе.
Провинція, уѣздъ, волость.
Прогностика, пророченіе.
Процессія, чиновной ходъ.
Процессъ, тяжба, пря, спорное дѣло, искъ, ссора.
Проектъ, опытъ, чертежъ.
Провіантъ, провизія, хлѣбной припасъ, запасъ.
Проказа, огноище.
Продуктъ, произведеніе, произращеніе, родъ.
Прокламація, объявленіе.
Прокуроръ, ходатой, повѣренной.
Прожектировать, выдумать.
Прононціація, произглашеніе.
Проза, сочин. нестопослож. ное.
Прузи, саранча.
Пропорція, уравненіе, подобіе. Пропорціонально, сходственно, размѣрно.
Пропозиція, предложеніе.
Просодія, словоударенie.
Проскомидія, приношеніе.
Протестовать, огласить.
Протестъ, улика, донось.
Протекція, покровъ, заступленіе, защищеніе, оборона.
Протекторъ, покровитель, предсѣдатель, заступникъ, защитникъ, помогачь.
Протоколъ, записка, записная книга рѣшеныхъ дѣлъ.
Профосъ, золотарь, и пр.
Профессія, чинъ, ремесло.
Профессоръ, знатокъ, учитель публичной.
Прологъ, предисловіе.
Профиль, прямопись.
Профильной, портретъ, односторонная личина.
Профитъ, польза, прибыль, добыча, корысть.
Процентъ, ростъ, сверщи, лихва, барышъ.
Пренумерація, предписаніе.
Публика, народъ, община.
Публиковать, объявить, разгласить народу.
Публичной, народн. Публично, народно.
Публикація, обнародованіе.
Псальмы, духовные спихи.
Псалтырь, сладкопѣніе.

Пульсъ, жилобой.
Пудра, пульвисъ, порошокъ.
Пунктъ, точка, статья.
Пургація, чищеніе, слабит.
Пургаторія, чистецъ мытарства, чистительной огонь душамъ грѣшнымъ.
Пурпуръ, червлень, порфира багряница.
Пулмоникъ, легкимъ болящій.
Пучина, водоворотъ, омутъ.
Пульпетъ, палой.

Р.

Рабарбара, ревень.
Равви, учитель, наставникъ.
Равіусъ, лучъ.
Радиксъ, корень.
Рай, садъ увеселительный.
Рампаръ, валъ, осыпь.
Рамы, пяльцы.
Рангъ, чинъ, рядъ.
Ракалія, преподлость, чернь, смердъ, негодникъ.
Ратуша, судилище.
Ратификація, подтвержденіе.
Ревелинъ, болверкъ, осыпь предъ градскими воротами.
Ранфировать, учреждать.
Рапортъ, вѣдомость, доносъ.
Рапира, палашъ тупой.
Рапище, рогатина.
Рапманъ, судья.
Раціа, раціонъ, участокъ.
Ратсгеръ, совѣтникъ.
Рандеву, мѣсто назначенное къ сбору, пристанище.
Ранецъ, котомка, сума.
Растахъ, отдыхъ, стоянка.
Распутіе, перекрестокъ.
Реаль, сребреница.
Резолюція, рѣшеніе.
Резонъ, разумъ, причина, доводъ, умъ, разсужденіе.
Реверсъ, поручная запись.
Рейтаръ, ѣздокъ.
Регламентъ, судебникъ, уставъ, уложеніе наказъ.
Рекапитулація, перемиріе.
Рецептъ, приемъ, лѣкарство.
Рекомендація, поручество, препорученіе, удостоеніе, выхвала, одобреніе.
Рекрутъ подмога, воинъ.
Ректоръ, уставщикъ.
Редутъ, крѣпостица.
Ректангулъ, прямоугольникъ.
Реформаторъ, отвитель.
Рефракція, преломленіе.
Регентъ, уставщикъ пѣнія, правитель государства.
Региментъ, полкъ.
Реэстръ, роспись, оглавленіе.
Регула, правило, уставъ.
Регулярно, правильно, порядочно, стройно, чинно.
Регулярность, стройность.
Реляція, извѣстіе, вѣдомость.
Реванжъ. отмщеніе, месть.
Респектъ, почтеніе, честь.
Реформировать, войско перемѣнять, переновлять.
Рейдъ, якорное мѣсто.
Религія, вѣра, набожество.
Ремисъ, отложеніе.
Ремарка, примѣчаніе, мѣшка.
Ренегатъ, вѣры отпадшій.
Репетиція повтореніе.
Рекетмейстеръ, приемщикъ челобитенъ.
Рекурсъ, прибѣжище, прилука.
Регали, царской уборъ.
Рефлекція, отвращеніе.
Республика, общество.
Рѣчь посполитая, ложъ.
Рескриптъ, отпись указъ.
Резидентъ, Посланникъ.
Резиденція, пребываніе, столица, жилище.
Репримандъ, выговоръ.
Репресаль, воздаяніе.
Ретретъ, убѣжище, реширада, отступъ,

Революція, обращеніе.
Рекло, прозвище.
Ренунціація, отреченіе, отзывъ.
Рестъ, досталь, остатокъ.
Ретикулъ, сѣтка.
Рекогноспировать, непріятеля отбить, отогнать, провѣдать, освѣдомляться.
Рентерея, казна. Рейтмейстеръ, казначей.
Рекреація, увеселеніе, гульба,
Резервъ, запасность, скрытное мѣсто, засада.
Респирація, дыханіе.
Ретраншаментъ, шанцы, валъ, окопъ войска отъ непріятеля.
Ревизія, перепись, смотръ.
Ревизоръ, осмотрщикъ.
Риторика, рѣчебникъ.
Риторъ, ораторъ, вѣтія, рѣчеточецъ, родеязыкъ.
Римлянинъ, Латинянинъ.
Риема, вирша, складъ.
Рогъ, сила, крѣпость, войско.
Ромистръ, сотникъ, конной.
Ромода, бѣда.
Роль, лицо дѣйствующее.
Романсъ, баснь, вымышленная повѣсть, сказка.
Роба, женск. долг. платье.
Рондъ, ночной дозоръ.
Рождіе, отросли.
Ропотъ, плачь, вопль.
Ротація, коловращеніе.
Рудникъ, рудокопная яма.
Румбъ, стрикъ, странокаэъ.
Руно, овчина.
Руль, рурь, кормило.
Ручка, сосудецъ.
Рѣсноша, истинна.
Рясны, тресна, украшеніе женское.
Руга, окладъ, оброкъ, подать.
Русникъ, мужикъ, ниварь.

С.

Саббатъ, суббота, шабашъ.
Сатана, отступникъ, противникъ.
Саваоѳъ, силъ, войскъ.
Сандалія, древ. ступни.
Сагитаріусъ стрѣлокъ.
Саккосъ, мѣхъ, врепище, риза.
Сакраментъ, таинство, дары.
Салингъ, кругъ щегловый.
Саливація, слюнотокъ.
Салфетка, ручникъ.
Сангвиникъ, многокровной.
Салютація, почтеніе, поздравленіе словес. или оружіемъ.
Салютовать, поздравлять.
Санъ, достоинство.
Сатанаилъ, лжецъ, льстецъ, врагъ, бѣсъ, супостатъ.
Сарваеръ, надзиратель.
Сакрификація, посвященіе.
Салтанъ, Султанъ, Императоръ Турецкой.
Сапителитъ, спутникъ.
Салфъ, залъ, выстрѣлъ.
Сатисфакція, удовольствіе.
Санктпетербургъ, градъ святаго Петра.
Сапъ, подкопъ подъ стѣну.
Сатурнъ, отецъ боговъ.
Сатиръ, лѣшій, дивій мужъ.
Сатира, обличит. поносная рѣчь, язвител. сочиненіе.
Свита, служебники, сопутники, провожатые.
Сеймъ, соборъ, съѣздъ.
Сертификатъ, увѣреніе.
Секундъ, второй, другой.
Секира, оскордъ, топоръ.
Секунданъ, помощникъ.
Секурсъ, помощь.
Сержантъ, урядникъ.
Секретъ, тайна, а по Нѣмецки нужникъ. Секретно, скрытно, тайно.
Секретарь, тайникъ, дьякъ.
Семинарія, духов. училище.

Семинаристъ, ученикъ.
Сенатъ, сигклитъ, выш. судъ.
Сенаторъ, столповой боярinъ, членъ Сената.
Сенсъ, смыслъ, разумъ.
Сентенція, осужденіе, судебной приговоръ, опредѣленіе.
Секвестрація, опекунство.
Серафими, шестокрылатые.
Сераль, острогъ наложницъ Султанскихъ.
Секта, ересь, расколъ.
Сервизъ, столовая посуда.
Сивиллы, пророчицы, коихъ было 10 и всѣ пророчествовали о воплощеніи Христовомъ и проч.
Сигналъ, знакъ, признакъ.
Силванъ, сапироначальникъ.
Сиропъ, патака.
Симонія, святокупство.
Синусъ, пазуха, заливъ, нѣдро.
Сикль, древн. Жид. пенязь.
Ситуація, положеніе, состояніе мѣста, видоположеніе.
Синдонъ, плащеница.
Сирена, русалка морская.
Симфонія, согласіе въ музыкѣ или въ пѣніи, сходство.
Символъ, изповѣдь вѣры.
Силлогисмъ, умствованіе.
Симпатія, однонравіе.
Симметрія, приличность, размѣръ, сходство, сообразіе.
Синагогъ, училище, мольбище, Жид. сомнище.
Синодъ, соборъ, духов. судъ.
Синодальной, синодской.
Синопсисъ, выписка, сокращеніе.
Синоксарь, собраніе.
Синпаксисъ, словосочиненіе.
Синонима, двусмыслiе.
Система, порядокъ, сложеніе, чертежъ.
Скима, Схима, преобразованіе, монашеская хламида.
Скелетъ, кости, чучело.
Скименъ, львенокъ.
Скорбутъ, цыганка, корча.
Скипетръ, держава.
Скульптура, изваяніе, рѣзьба.
Склафъ, рабъ, кабальной.
Скифы, Татара, Сарацины. Турки.
Скала, крутая гора въ морѣ.
Скрупулъ, дробь, вѣсъ.
Скрупулюзно, подробно.
Скита, пустыня.
Скинія, сѣнь, палатка, ставка.
Скрижаль, доска, записка.
Соціететъ, общество.
Скнипы, комары, мошки.
Солдатъ, воинъ, полчанинъ, жолнеръ, латырь, батырь.
Снѣщецъ, пирякъ, гость.
Сонетъ, пѣсня.
Софа, креслы.
Сонмъ, толпа.
Солстиція, поворотъ солнца.
Сопрестоліе, горній престолъ.
Содѣтель, творецъ.
Созерцаю, осматриваю.
Сортъ, качество, рука.
Софизма, ложнодоказан. рѣчь.
Софистъ, хитрецъ.
Соусъ, подливка, сладосочіе.
Спація, шпація, пространство, разстояніе, межа.
Спаги, Турецкая конница.
Спеціально, особливо, именно.
Спецiя, составъ, видъ.
Спектаторъ, зритель, позаратай, смотритель.
Спекулаторъ, разсмотритель, мучитель.
Спирида, киса, сума.
Сперма, сѣмя живот. зародъ.
Спираль, извитая улитковая черта.

Спиртъ, крѣпкая водка.
Срачица, рубаха, сорочка.
Станція, урочище, ночлегъ.
Статика, наука о равновѣсіи твердыхъ тѣлъ.
Стадія, мѣра о 125 шаг.
Статуя, кумиръ, истуканъ, изваянъ, болванъ.
Статутъ, узаконеніе Польс.
Стереографія, лѣтописаніе.
Статъ, палата, статской палатной, придворной.
Сталь, укладъ, булатъ.
Стомахъ, желудокъ, оходъ.
Столкъ, безпристрастникъ
Стиль, складъ, попись.
Стилетъ, кинжалъ.
Студентъ, штудентъ, ученикъ высокихъ наукъ.
Стогна, улица.
Стулъ, сѣдалище, кресло.
Структура, строеніе, сданіе.
Строптивость, лютость.
Строфа, стихи стопосложеніе.
Строусъ, Африканской журавль, пребольш. птица.
Субординація, подвластіе.
Суспиція, подозрѣніе, зазоръ.
Субалтернъ, подчин ый
Субтельный, тонкій нѣжный.
Сугубо, вдвое. Трегубо, втрое.
Сулема, мышьякъ.
Суфлеръ тайной скацикъ (въ комедіи).
Сумма, перечень всего, всего на все, столькость.
Супе ріоръ, старшій, вышній.
Суверень, самодержецъ.
Сударь, платъ, убрусъ, утир.
Супликъ, челобитная.
Суплементъ, приполненіе.
Суперфиція, наличность, поверьхность, лице.
Супъ, похлебка, уха, жижа.
Супругъ, пара, чета, двойка.
Сфера, шаръ, колонебесныхъ движеній.
Сферической, шаровидной.
Сцена, явленіе, выходъ.

Т.

Табакъ, порошекъ.
Табакерка, досканъ.
Табель, доска, скрыжаль.
Таблица, дщица, столицы.
Тасъ, чаша.
Табуретъ, скамейка.
Такша, мѣра голоса.
Талутъ, скатъ.
Таймичищъ, зазорной.
Такелажъ, верев. снасть.
Талеръ, сребникъ круглой.
Талія, станъ, ростъ, видъ.
Таранъ, барацъ, стѣнобой.
Тарифъ, пошлинной устав.
Такса, оцѣнка.
Таланъ, дарованіе. Вѣсъ 125 фун. или 800 червонныхъ.
Тартаръ, по Гречески аеръ
Талисманъ, звѣздоподобіе.
Танцовщикъ, плясавецъ.
Тарантулъ, ядовитой жукъ
Тафельдекарь, скатертный
Ташеншпилеръ, кукольникъ
Танцы, пляски. Танцмейстеръ, плясарь.
Танцоденъ, плясалище.
Телескопъ, далѣзоръ.
Теноръ, второгласъ, средогласъ.
Темперація, мѣрность.
Тека, сумка на письма.
Темпераментъ, сложеніе, раствореніе, нравъ, природа.
Тезисъ, Тема, задача, урокъ
Текстъ, началословіе.
Террасъ, земляной валъ.
Теремъ, вышка, горница.
Термометръ, погодомѣръ.
Тезоименитство, высокоименитство.

Тестаментъ, духовная, завѣтъ, завѣщательн. письмо.
Тетрархъ четверовластной.
Темлякъ, привязь.
Терминъ, срокъ, богъ межъ.
Театръ, Θеатръ, позорище зрѣлище, дивище.
Тетдепонтъ, конецъ живаго моста къ непріятелю.
Тигръ, барсъ.
Туктура, искуство крашенія, вапленіе.
Титулъ, надпись имени.
Титуловать, надписать.
Титулярной, приписной.
Тимерманъ, старшій плотникъ, древодѣлъ, шесларь.
Тіара, папежской вѣнецъ.
Типографія, друкарня, книгопечатня, печатной дворъ.
Тимванъ, шимпанъ, литавра, бубны, барабанъ.
Тиранъ, мучитель, томитель звѣрской.
Топографія, мѣстоописаніе.
Тонъ, звонъ, гласъ, зыкъ.
Тонна, бочка, делва.
Томъ, часть книги, свитокъ.
Тоазъ, сажень Французская.
Тополь, ива, верба, тальникъ.
Тракпъ, пупь, дорога, слѣдъ.
Тракпатъ, союзъ, договоръ.
Трагедія, козлопѣніе, печальное дѣйствіе, позорище.
Трансакція, сочиненіе, дѣяніе.
Трактаментъ, довольствіе, окладъ, жалованье.
Трагокомедія, веселопечальная игра, зрѣлище.
Трактирщикъ, корчмарь, вольнодомецъ.
Трактиръ, вольной, постоялой питейной домъ, корчма.
Трактованіе, довольство пищею, чествованіе.
Транспортъ, переносъ, переводъ.
Трауръ, печаль.
Траверсы, поперешные валы.
Трагедія, печальное игрище.
Трансилванія, Седмиградская земля.
Трапеза, столъ.
Трафить, цѣлить, улучить.
Траншей, ровъ копаной.
Трель, дрожаніе.
Трефъ, перемиріе, жлуди.
Требникъ, жертовникъ.
Трешей, посредникъ.
Тріумфъ, радость о побѣдѣ.
Тригонометрія, триугольникомѣріе.
Тріумфальный, побѣдоносный, торжественный.
Трибунъ, градоначальникъ.
Трибуналъ, судилище, судебное мѣсто.
Тропарь, пѣсенка, образов.
Тропикъ, поворотъ.
Тромцетъ, голосная труба.
Тростъ, стебло, перо.
Трофея, знаки побѣды, торжеств. ворота, столпы.
Тронъ, престолъ.
Трусъ, трясеніе земли.
Туръ, башня, коробъ земли.
Тріодъ, трестишіе.
Тритоны, полубоги морскіе.
Тушь, брусовыя чернила.
Тупей, зачосъ.
Туне, даромъ, вопще.
Турниръ, конная игра.
Тулъ, колчанъ, сайдакъ.
Тубусъ, зрительная труба.
Тупикъ, непрохожая дорога.
Тюлень, песъ морской.

У.

У, значитъ еще, напр. Не у прииде часъ, т. е. еще не пришелъ часъ.
Убо, прочее. Убо ли, когда?

Убрусъ, платъ, ширинка.
Увражъ, сочиненіе, дѣло.
Увѣтъ, увѣщаніе, увѣреніе.
Увѣщеніе, воспоминаніе.
Угонзаю, избѣгаю, утекаю.
Удъ, членъ, составъ.
Удобнѣе, легче, свободнѣе.
Удоліе, юдоль, долина.
Уду, гдѣ.
Ужикъ, знакомецъ, сродникъ.
Узы, желѣзы, пупы. Узникъ, шюремщикъ, плѣнникъ.
Уніатъ, союзникъ.
Упы, розжирѣлый, дебелый.
Умбрисъ, тѣнь.
Университетъ, училище.
Универсальный, всеобщій, повсемственный.
Униформъ, однорядка, единообразіе, одноличіе.
Унтеръ-мейстеръ, подмастерье, помощникъ.
Урина, моча. Уринникъ, мочникъ.
Урна, стамна, водоносъ.
Утроба ложесна, нутрен. части, нутръ, чрево, животъ.
Утварь, приборъ, украш.

Ф.

Фабула, басня, сказка, притча.
Фаворитъ, наперсникъ, любимичъ, временщикъ.
Фаетонъ, сынъ солнца.
Фалды, боры, сгибы.
Фамилія, семейство, родъ, домъ, рекло, прозванье, колѣно, семья, порожденіе, порода, дѣти, кровь, поколѣніе, племя, домочадство.
Фамиліарно, откровенно.
Фатальность, судьба, рокъ.
Фасонъ, образъ, стать.
Фасадъ, наружной видъ.
Факторъ, надзиратель, купецкой управитель.
Фаросъ, маякъ, приморская башня со свѣточью.
Фабрика, заводъ, строеніе.
Фабрикантъ, заводчикъ.
Факелъ, свѣтильникъ.
Фактура, роспись товаровъ съ цѣною.
Факультетъ, власть общества.
Фариболь, вранье.
Фашина, тычина, жердь.
Фальшъ, ошибка, ложь.
Фантазія, призракъ, мечтаніе, прихоть, мысль.
Фанатикъ, бѣснуемый.
Фейерверкъ, огненная потѣха.
Феноменъ, явленіе, знаменіе.
Фертигъ, проворной.
Фендригъ, прапорщикъ.
Фелдцейгмесперъ, начальникъ артиллеріи.
Фельдшеръ, брадобрей полковой.
Фармація, лечебникъ.
Фехтовать, биться на шпагахъ, колоться рапирами.
Феологія, Теологія, богословія, наука о Богѣ.
Фемида, богиня правосудія.
Фельдфебель, старшій урядникъ, приставъ.
Феорема, умозрѣніе.
Феорія, Теорія, наука.
Фельдмаршалъ, вождь, начальникъ.
Фернисъ, лакъ, лоскъ.
Ферментація, претворенія.
Философія, мудролюбіе.
Философъ, мудрецъ.
Филологія, любословіе.
Фикція, выдумка.
Фигура, очертаніе, образъ.
Фиги, смоквы, вин. ягоды.
Фирмаментъ, твердь, небо.
Финикъ, пальмовое дерево.
Физика, природословіе.
Финиксъ, басносл. птица.
Физіогномія, лицегаданіе.
Фиглярство, шутовской обманъ, обманченіе.
Фибры, жилочки, ниточки.

Фискалъ, сыщикъ, крючокъ.
Флигель, крыло, сторона.
Флагъ, корабельное знамя.
Флагманъ, корабленачальникъ, флотоводецъ.
Флегма, харкотина.
Флегматикъ, мокротной.
Флейта, свирѣль, дудка.
Флангъ, крыло, сторона.
Флотъ, собраніе кораблей.
Фракта, плата за провозъ корабельщику.
Фляга, скляница, сулея.
Фламбержъ, зубцоватой мечь.
Фланкъ, бокъ, сторона.
Фризъ, рѣзба, около столбовъ.
Фонкція, должность.
Фокусъ-покусъ, обмарочность, обманство.
Форма, образецъ, видъ, начертаніе, примѣръ, статъ.
Формировать, набир. войско.
Форшификація, укрѣпленіе.
Фортеція, твержа, крѣпость.
Фортуна, счастіе, счаст. случай.
Формально, точно, именно.
Форспмейстеръ, лѣсовщикъ.
Фосфоръ, самосвѣточь.
Форпостъ, погранич. стража.
Фонтанъ, источникъ, родникъ, ключь, студенецъ.
Форштатъ, предградіе.
Форшнейдеръ, стольникъ.
Формуляръ, образецъ, примѣръ.
Форрейторъ, вершникъ.
Фокусъ, зажиг. точка, огнище.
Форсъ, сила. Форсировать, принуждать, усиливать.
Фряской, изъ Ѳракіи.
Фронтъ, рядъ, лицо, передъ.
Фронтонъ, надкрылешникъ.
Фрейлины, дѣвицы.
Фронтишпицъ, предвышка.
Фрянчуга, Фрянки, нечесть.
Футъ, мѣра, стопа.
Фузея, пищаль, ружье.
Фуражъ, кормъ конямъ.
Фурманщикъ, погонщикъ.
Фундаментъ, подошва, основа, закладка.
Фундаментально, основательно.
Фундаторъ, основатель.
Фурія, злоба, адскія мучительницы.
Футляръ, готовальня.

Х.

Хаосъ, безобразная смѣсь, Адъ.
Халуга, улица.
Хамелеонъ, цвѣтоизмѣняемый звѣрь, подобной ящеркѣ.
Харонъ, адской перевощикъ.
Характеръ, Карактеръ, знакъ, достоинство, качество, чивъ, слово, буква.
Хартія, писаніе, бумага.
Херугви, Хоругвъ, значикъ.
Херувимы, Хорунжіи, знаменосцы, многоочитіе.
Хитонъ, срачица, рубашка.
Хирургъ, лѣкарь, цѣлитель.
Химера, вымыш. чудовище, страшило.
Хирургія, врачебное искуство, лѣкарская наука.
Химія, рудознаніе.
Хиромантія, руковолхвованіе.
Хираграа, руколомъ.
Хиротописаніе, посвященіе.
Хлябіи, пороги, истоки.
Хлябіи небесныя, псал. 41. 8. Во гласѣ хлябій твоихъ.
Хорографія, землеописаніе.
Холера, желчная боль.
Хорда, тетива, струна.
Хортъ песъ ловчій.

Хоръ, крылосъ, ликъ.
Хронографія, Хроника, лѣтопись, лѣтописецъ.
Хрисмосъ, помазанецъ.
Хронологія, лѣточисленіе.
Хризостомъ, златоустный.
Христіанинъ, благовѣрный.

Ц.

Царедворецъ, придворной.
Цалмейстеръ, главный щетчикъ, щетарь.
Цѣвница, свирѣлка, сиповка.
Церква, собраніе благочест.
Цѣль, мѣта, намѣреніе.
Цѣлованіе, поздравленіе.
Цѣдулка, писмецо.
Церемонія, ходъ, служня, обрядъ. Церемонимейстеръ. обрядчикъ.
Церемоніалъ, обрядная книга.
Цегмейстеръ, главный надъ оружницею.
Цейггаусъ, оружница.
Цензоръ, цѣновщикъ.
Центръ, средина, пупъ.
Центнеръ, стопудовникъ.
Церера, богиня земледѣлія.
Цѣхъ, гильдія, колѣно.
Церберъ, адской песъ.
Цитра, гусли.
Цибелла, мать боговъ.
Циркуль, кругъ, кружникъ.
Цикль, круг. обращ. нѣкоего числа лѣтъ.
Циркуляція, обращеніе.
Цилиндръ, валикъ, катокъ.
Цифирь, число, знакъ.
Циклопъ, кривой великанъ, кузнецъ Вулкановъ.
Цименпъ, замазка.
Цымбалы, звонки, бряцало.
Цитадель, замокъ, крѣпостца.
Цолнеръ, Цалмейстеръ, мытоимецъ, мытарь. сборщ.
Цорка, дочь, дщерь.
Цугъ, шестерня, и пр.

Ч.

Чары, Чарованіе, волшебство.
Чародѣй, обманщикъ, отравщикъ, заклиначъ, колдунъ.
Чекмарь, деревянной молотокъ, колотушка.
Чаща, частый лѣсъ, часник.
Чванъ, скляница, кулганъ.
Челядь, Челядникъ, рабъ.
Чепь, цѣпь. Черпій, чашникъ.
Червленица, багряная одежда, пурпуръ.
Чермный, красный.
Чернокнижникъ, волхвъ.
Чертогъ, чердакъ, ложница.
Чесо ради, для чего.
Чертожникъ, спальникъ.
Чета, стая, толпа, гурба.
Чеканъ, клеймило.
Чехи, Богемцы.
Членоко, составъ ножныхъ пальцовъ, колѣнцо.
Чистецъ, огонь чистительный.
Чортъ, діаволъ, сатана.
Чижмарь, чеботарь.
Чревобѣсіе, чревонеистовство, перденіе.
Чреда, перем. очередь, череда.
Червецъ, шарлатова краска.
Чресла, колѣни, бедры.
Чупъ, носъ птичій.
Чувствила, орган. трубки.
Чудо, дивовище, необычное, странное видѣніе.
Чту, читаю, почитаю.

Ш.

Шабашъ, отпускъ, отдых.
Шамада, трубной или барабанной переговоръ.
Шацмейстеръ, казначей.
Шандалъ, свѣтецъ.
Шафирка, овчарка.
Шарлатъ, кармазинъ, алый цвѣтъ, багоръ.

Шарлатанъ, площ. лѣкарь.
Шаръ, краска, цвѣтъ.
Шарфъ, перевязь, поясъ.
Шаферъ, дружка.
Шахтъ, рудникъ.
Шанцы, крѣпостицы.
Шамаре, богатое платье.
Шаманъ, колдунъ.
Швабра, помѣло.
Швермеръ, шумиха огнен.
Шельма, плутъ, лукавецъ.
Шеренга, рядъ.
Шефъ, начальникъ, старшина.
Шефель, корецъ, мѣра.
Шилингъ, шелихъ, денязь.
Ширмы, завѣса, огородка.
Шишакъ, шлемъ, шеломъ.
Школа, училище.
Шинкарь, винарь, корчмарь.
Шебилица, дыба, рѣль.
Шквадронъ, число конницы.
Шкапъ, поставецъ.
Шляхта, дворянинъ, шесло.
Шелыга, прутъ, батогъ.
Шлюсь, замокъ, крѣпостица.
Шлюзы, слюзы, плотина, запруда, водопускъ.
Шквалъ, порывной вѣтръ.
Шлейфъ, хвостъ (у платья).
Шкиперъ, шиперъ, корабельщикъ.
Шлезарь, слесарь, замочникъ.
Шпиталь, больница.
Шлагъ, штосъ, ударъ.
Шлифовать, остричь.
Шпіонъ, лазутчикъ, соглядатель, языкъ, исходникъ.
Шнуръ, снуръ, муповезъ, гайтанъ, нить мѣловая.
Шнурованье, застеганье.
Шпиль, воротъ клюби.
Шприцъ, насосецъ, поршень.
Шпація, промежутка.
Шпага, палашъ, мечъ.
Шпадонъ, большой палашъ.
Шпалеры, завѣсы, обои.
Шпицъ, островершіе.
Шпицрутъ, прутъ, хлыстъ.
Шпоры, жало, бодецъ.
Шрифтъ, писаніе, почеркъ.
Штрафъ, писаніе, казнь, пѣня.
Штадъ, стадъ, узаконеніе, окладъ, область, списокъ, дворъ, земля, государство.
Штатъ, городъ, градъ.
Штиль, способъ писанія, обычай времесчисленія, тишина, попись.
Штемпель, клеймо, чеканъ.
Штука, вещь, часть, кусокъ, членъ.
Штанга, жердь, брусокъ.
Штиверъ, деньги, пѣнязь.
Штосъ, сунокъ, толчокъ.
Штокъ, палица, трость.
Штурмъ, штормъ, тревога, смятеніе, опромешной приступъ, буря, сильный вѣтръ, возбуреніе.
Штабъ, посохъ, жезлъ.
Штатгалтеръ, намѣстникъ.
Шталмейстеръ, конюшій.
Штандартъ, знамя.
Штурманъ, кормчій.
Шумство, пьянство.
Шуая, лѣвая сторона.
Шуйца, шулга, лѣвая рука.

Ю.

Ю, ея, Юже, еяже.
Ювелиръ, алмазникъ.
Югъ, полуденная сторона.
Юдоль, долина, удоліе, дебрь.
Юже, которую.
Южика, подругъ, приятель.
Юза, узелъ. Юзникъ, колодникъ.
Юзилище, тюрьма, темница.
Юнецъ, быкъ. Юнца, корова.
Юнга, юношъ. Юнферъ, юноша, дѣва, дѣвица.
Юнона, царица боговъ.
Юночка, отроковица.
Юнкеръ, дворянчикъ.
Юпитеръ, Дій, іовишь, царь боговъ, богъ неба.

Юродъ, Юродливый, буй, глупъ, дуракъ, неучь.
Юриспруденція, правознаніе.
Юстиція, судной приказъ.
Юспицратъ, совѣтникъ.
Юристъ, права знающій.
Юбилеумъ, столѣтной праздникъ.
Юфть, выдѣланная кожа.

Я.

Я, ихъ, тыя, тѣхъ.
Ягая баба, колдунья.
Ядрило, збруя корабельная.
Язы, перепычки рѣчныя.
Ядь, ѣствa. кушанье, пища, снѣдь, брашно.
Яжденіе, ѣзда, ѣханіе.
Языкъ, племя, родъ, орудіе глаголанія, оговорщикъ.
Языцы, племена, народы.
Язычникъ, поганинъ, не христіянинъ.
Яко, понеже, Зане, потому что. Якобы, власно какъ.
Якоже, какъ. Якоже рещи, какъ на примѣръ сказать.
Яковы, каковый.
Якорь, котва, Ясырь, плѣнъ.
Яко да во еже, что бы.
Ямъ, снѣдаю, ѣмъ.
Янусъ, богъ времени.
Ярманка, торгъ временной.
Ярлыкъ, знакъ письмецо.
Ямбъ, стопа въ Поезіи.
Яремъ, иго, служба, обуза.
Ярина, волна, шерсть, руно.
Яръ, сердитъ, рѣчная быстрина, вирь, сирть.
Ярость, гнѣвъ, рвеніе, ретъ.
Ясакъ, подать, вѣсть.
Ятра, почки, истры, ныркн.
Ятро, гнѣздо. двойка.
Ятіе взятіе. Ятъ, взяхъ.
Ятъ, взятъ. Яша, взяли.
Ячайце, лунка, жолобокъ.
Янычара, пѣхотная гвардія Турецкаго султана.
Ярось, тростина.

Толкованіе Именъ Человѣческихъ.

А.

Ааронъ, горкій, высокій, Евр.
Аввакумъ, подвижникъ, Евр.
Аверкій, удерживающій, Рим.
Агафія, добрая, Греч.
Агафоникъ, благопобѣдный, Гр.
Агапія, любовь, Греч.
Агапій, любимъ, Греч.
Аггей, торжественный, Ев.
Агрипина, Агриппѣ принадлежащая, а Агриппа, ловецъ конскій, Греч.
Адамъ, замляный.
Адріанъ, Адріатической, Рим.
Акакій, незлобный, Греч.
Акила, орелъ, Рим.
Акилина, орлиная, Рим.
Александръ, защита, Греч.
Алексій, помощникъ, Греч.
Алипій, безпечальный, Греч.
Амвросій, сладкій, Греч.
Амосъ, крѣпкій, Греч.
Ананія, благодать Господня, Евр.
Анастасія, возкрешенная, Греч.
Андрей, мужествень, Греч.
Андроникъ, побѣдитель, Греч.
Анна, благодатная, Евр.
Антипъ, намѣстникъ, Греч.
Анфимъ, цвѣтило, Греч.
Анисія, совершительница, Греч.
Арефа, орелъ, Арапс.
Артемій, здоровый, Греч.
Аристархъ, добрый начальникъ, Греч.
Артемонъ, парусокъ, Греч.
Архипъ, конской начальникъ, Греч.
Афанасій, безсмертенъ, Греч.
Афиногенъ, Афинскій уроженецъ, Греч.
Авксентій, растителенъ, Греч.
Автономъ, самозаконникъ, Греч.

В.

Вавила, мятеженъ, Евр.
Варѳоломей, бороздинъ, Евр.
Василискъ, царикъ, Греч.
Василій, царской.
Венедиктъ, благословенъ.
Виссаріонъ, гористый.
Власій, невѣжа.
Вонифантій, добротворецъ.
Вуколь, волопасъ.
Вѣра, Рос.

Г.

Гавріилъ, крѣпость Божія.
Галактіонъ, молочный.
Герасимъ, честный.
Георгій, земледѣлецъ.
Гликерія, сладкая.
Гурій, пришлецъ.
Григорій, бодрый.

Д.

Давидъ, возлюбленный.
Даніилъ, судъ Божій.
Дарія, огнь великій.
Димитрій, плодъ земный.
Діи, божественный.

Діонисій, Вакусовъ.
Домецій, усмиряющій.
Дорофей, даръ Божій.

Е.

Евва, жизнь.
Екатерина, надежда истинная.
Елена, свѣча.
Елисавета, Божія клятва.
Елисей, Богъ спасаяй.
Емеліанъ, ласковой, Греч.
Епифаній, значекъ.
Ерастъ, любезенъ.
Ермій, посланникъ.
Ермилъ, Ерміевъ.
Ермолай, народной посланникъ.
Ефремъ, растущій.
Евгенія, благородная.
Евдокія, благоволеніе.
Евдокимъ, благоискусенъ.
Евлампій, свѣтлосіяющій.
Евменій, благосклонной.
Евплъ, добрый плавашель.
Евтихій, веселый.
Евсевій, благочестивый.
Евстафій, постоянецъ.
Евстратій, доброй воинъ.
Евсигній, доброй сродникъ.
Евтропій, благонравенъ.
Евфимія, достохвальная.
Евфимій, доброславный.
Ефросинія, радость.

З.

Захарій, память Божія.
Зиновій, благочестивый.

И.

Иліа, крѣпкій.
Иродіонъ, героической.
Исаіа, спасеніе Божіе.
Ипатій, высоковластный.
Ирканъ, добрый ревнитель.
Ипатъ, консулъ Римской.
Иссопъ, трава, изъ коей дѣлывали кропила, для кропленія кровію агнчею и овнею.
Иларіонъ, тихомиренъ.
Ирина, миръ.
Исакій, смѣхъ.
Исидоръ, равный даръ,
Ипполитъ, возашой.

І.

Іакинфъ, яхонтъ.
Іаковъ, запинашель.
Іеремія, возвышенъ.
Іерофей, освященъ отъ Бога.
Іисусъ, спасишель, Евр.
Іоаннъ, благодать Божія.
Іуда, похваленіе.
Іуліанъ, Іуліевъ.
Іуліана, Іуліева, а Іулій отъ Іула, мохъ, Рим.
Іулита, уменш. имя.
Іустинъ, праведный.
Іоакимъ, воскресеніе Господне.
Іоанникій, благопобѣдный.
Іовъ, вражду терпящій.
Іоиль, Господь Богъ.
Іосифъ, приумноженіе.

К.

Каланикъ, побѣждающій.
Каллистратъ, добрыйвоинъ.
Карпъ, плодъ.
Кассіанъ, порожній.
Кирикъ, проповѣдникъ.
Клименшъ, милостивой.
Кодратъ, чешвероугольной.
Кононъ, поспѣшающій.
Козьма, украшеніе.
Константинъ, твердый.
Ксенія, странная.
Ксенофонтъ, говорящій иноязычно, Греч.
Кипріянъ, зрѣлый плодъ, Арап.
Кириякъ, господскій.
Кириллъ, господичь.
Киръ, господинъ.

Л.

Лавренпій, лавромъ украшающій, Рим.
Лавръ, дерево.
Левъ, левъ звѣрь.
Леонпій, львиный.
Логинъ, долгой.
Лука, рожденный при солнечномъ возходѣ, Рим.
Лукіанъ, Лукинъ.
Лупъ, волкъ, Рим.

М.

Макарій, блаженъ.
Макрина, сухая.
Малахій, посолъ Божій.
Маманпъ, перси.
Мануилъ, предѣлъ Божій.
Максимъ, превеликій.
Марія, превозходящая.
Марина, морская.
Маркіянъ, Маркинъ.
Марко, увядающій.
Маршиніанъ, Маршиновъ, Рим.
Маршинъ, Марсовъ, Рим.
Матѳей, даръ Божій.
Матрона, жена честная.
Мавра, темная.
Меѳодій, порядочной.
Меланія, черная.
Меленпій, старательной.
Мина, мѣсячной.
Минодора, мѣсячный даръ.
Митрофанъ, явленный.
Михаилъ, кто какъ Богъ.
Михей, убогій.
Моисей, взятый отъ воды.
Миронъ, текущій.

Н.

Назарій, отлученной.
Наталія, благородная.
Наумъ, утѣшитель.
Несторъ, пловущій.
Никита, побѣдитель.
Никифоръ, побѣдоносецъ.
Николай, побѣда людей.
Никонъ, побѣждающій.

О.

Онисимъ, полезный.
Онисифоръ, пользу приносящій.
Осія, спасеніе.

П.

Пагкратій, всѣми владѣяй.
Панфилъ, всѣмъ милый.
Пантелеймонъ, всемилостивъ.
Парамонъ, пребывающій.
Парфеній, дѣйственникъ.
Патапій, трудопрезрителъ.
Патрикій, сынъ сенаторскій.
Похомій, толстоплечій.
Павелъ, маленькой.
Пелагія, морская.
Петръ, камень.
Пименъ, пастырь.
Платонъ, широкоплечій.
Поліевктъ, много желанный.
Поликарпъ, многоплоденъ.
Порфирій, багрянъ, червленъ.
Пролъ, доброй.
Проклъ, рожденный въ глубокую отцову старость, Рим.
Прокопій, успѣвающій.
Прохоръ, поступающій.

С.

Савва, неволя, Арап.
Савинъ, почитатель.
Самуилъ, испрошенъ отъ Бога.
Самонъ, толстой.
Сампсонъ, солнышко.
Севастіанъ, досточестный.

Сила, молчаливый.
Силиверстъ, лѣсный.
Силуанъ, дикій.
Симонъ, послушливъ.
Сисой, шестой.
Созонтъ, спаситель.
Софіа, премудрость.
Софій, сокровеніе Божіе.
Софроній, цѣломудренный.
Спиридонъ, кузовъ.
Стахей, колосъ.
Стефанъ, вѣнецъ.
Симеонъ, услышаніе.

Т.

Тарасій, смущенный.
Таціана, учредительница.
Терентій, подземный.
Тимофей, страхъ Божій.
Титъ, почтенный, древнее Сабинское имя.
Трофимъ, питомецъ.
Тихонъ, случившійся.
Трифонъ, роскошный.

Ф.

Фарисей, отлученный.
Фива, солнце.
Филимонъ, лобызаемый.
Филиппъ, конелюбецъ.
Флоръ, цвѣтенъ.
Флегонтъ, горящій.
Фока, морской теленокъ.
Фотій, свѣтелъ.

Θ.

Θадей, сосцысный.
Θалелей, цвѣтущая масли-на, Греч.
Θекла, мѣра, Халд.
Θедоръ, Божій даръ.
Θеодосій, Богомъ данный.
Θеодотъ, Богданъ.
Θеодулъ, слуга Божій.
Θеофанъ, богоявленъ.
Θеофилактъ, Богомъ хра-нимъ.
Θерапонтъ, рабъ, почита-тель.
Θирсъ, копіе обитое вино-градными вѣшьвями.
Θома, близнецъ, Евр.

Х.

Хараламній, веселовидный.
Харитина, благодатная.
Харитонъ, бладодатный.
Хрисанфъ, златоцвѣтенъ.
Христина, Христова.
Христосъ, помазанный.

А что касается до именъ собственныхъ Христіанъ Россійскихъ, то оныхъ очень мало на нашемъ рѣченіи, а именно: Борисъ, Вечеславъ, Владимиръ, Всеволодъ, Вѣра, Глѣбъ, Игорь, Любовь, Людмилла, Надежда, Разумникъ, а прочія большею частію Греческія, Еврейскія и Римскія, нѣсколько есть и Сирскихъ, Халдейскихъ, Аранскихъ и Персидскихъ. Прочти, буде угодно, толкованіе оныхъ именъ по азбукѣ (алфавиту) въ Полномъ Мѣсяцословѣ напечатанномъ при Императорской Академіи Наукъ 1780 года.

ПРИБАВОКЪ.

Абшидъ, отъѣздъ. Алимпіядъ, четырехлѣтіе. Амигдалъ, кляпишь древо. Анекдотъ, тайная повѣсть. Амфора, кубокъ. Алгвазилъ, полиц. служитель. Арликинъ, шутъ игрищной. Артель, община. Агаряне, Турки. Анализисъ, рѣшительной. Аѳшики, Греки.

Бавленіе, упражненіе. Багряница, алая риза, риза. Барбарисъ, кислой тернъ. Баня, крещеніе, мыльня. Баумейстеръ, здатель. Броня, оружіе. Баталіонъ-каре, полострой. Бергъ-коллегія, вѣдомство рудницъ. Брустверъ, грудная оборона. Больма, больше. Булава, дубина.

Ванна, кадь. Ввергаю, вмѣщу, вкидаю. Вданіе, врученіе, ввѣреніе. Верста, старость, поприще. Вещебникъ, ворожей. Вницаю, каю, прилѣжу. Возглавіе, изголовье. Водружаю, врываю. Воня, запахъ. Возкрыліе, края ризы. Волопы, Слав. обожаемые великаны. Вергалище, праща. Вены, сухія жилы. Волжу, ложно. Вязень, колодникъ

Герцогство, господство. Гонзаю, уклоняюся, убѣгаю. Гофштатъ, дворъ. Гранесловіе, стихошкавіе. Гортанобѣсіе, обжирство. Грашня, приворот. изба. Грамотей, писецъ. Гомонъ, мятежъ. Горѣ, высоко Граціи, богини благодѣянія и благодарности. Герольдмейстерская, разрядная. Галенокъ, мѣра 4 бутылки. Гевтарь, ризошвецъ.

Дока, проноза, збойчакъ. Диванъ, собраніе. Дѣяніе, дѣйствіе. Дѣтоводство, воспитаніе. Домовище, гробъ. Душица, мята. Декоктъ, лѣкарствен. питье изъ травъ. Дубялка, желудь. Дряселую, смущаюся. Доколѣ, долголи. Доселѣ, прежде сего. Досюды, по сю пору. Дотолѣ, покаместъ. До зела, до конца. Долу, въ низъ. Дондеже, донелѣже, пока, докамѣстъ. Домочадцы, челядники, рабы, слуги. Дрягиль, работникъ. Доблій, мужественный. Домъ, жилище. Докъ, мѣсто кораблестроенія, и спуска оныхъ. Дреманъ, ястребъ. Довлетвореніе, довольствіе. Думной, тайной. День, свѣтъ.

Егда, когда. Еда, едва. Еле, ели, чуть насилу. Египтянинъ, цыганъ. Елико, Елижды, сколько, разомъ. Емлю, беру, вземлю, приемлю. Етимологія, художесловіе. Елементація, стихій, разтвореніе. Ельма, чѣмъ больше. Ельма понеже, когда уже. Електоръ избиратель.

Зіяніе, разверзіе. Зарѣченіе, битіе объ закладъ. Златица, червонецъ. Златница, гусеница. Зда, кровля, повѣшь. Здѣ, здѣсь. Зане, по тому. Запона, завѣса. Зазорно, стыдно. Зиждитель, строитель. Зыкъ, звукъ. Зубно, зубами. Заустаю, затворяю уста. Зачиняю, учреждаю Зимцерла, Сл. Аврора. Зничь, Сл. Ескулапій. Золотая Баба, Сл. Юнона. Зонтикъ, -тѣнникъ. Зымсъ, призданіе, свѣсъ. Зодіакъ, звѣрной.

Ибо, потому что. Иго, налогъ. Избываю, избѣгаю. Изваяніе, рѣзьба. Изводство, произхожденіе. Извѣщствованіе, увѣреніе, обѣщаніе. Изпаденіе, разрушеніе. Изриновеніе, изгнаніе. Изпроверженіе, измѣненіе. Изпощаю, порожню. Имство, взятіе. Изсякаю, изсыхаю. Изчадіе, плодствіе. Иномудріе, всезнаніе. Изходникъ, соглядатай. Изложеніе, переводъ. Искони, испервa, сначала. Ипостась, особа, лице. Исходище, крестецъ.

Камо, куда. Казнадей, проповѣдникъ. Комитъ, намѣстникъ. Курбашой, безхвостой. Космъ, кудѣль. Косъ, скворецъ. Кощунство, насмѣшка. Крамола, ябеда, распря. Ковъ, заговоръ. Кровъ, покровъ. Кабакъ, кружало. Къ тому, еще далѣе. Кошъ, кузовъ. Крушецъ, руда земная. Кринъ, цвѣтокъ. Кромѣшній, внѣшній. Кронъ, Сатурнъ. Кравчій, поднощикъ. Кра, кора. Караулъ, стража. Корша, пень отсѣченной съ кореньемъ. Коло, кругъ. Кійждо, всякой. Ключарь, управитель. Ключимность, стройность. Кминъ, тимонъ. Козица, карманъ, зѣпь. Колпикъ, бѣлой голубь. Кранъ, очень. Козакъ, наѣздникъ. Коликощи, сколько разъ. Камертухъ, полотно. Камердинеръ, слуга горнишной. Клинокъ, зелье. Квинталь, стопудовикъ. Канонизація, причтеніе во Святые. Капель, храмъ. Келлія, погребъ. Кокошь, курица. Куфа, бочка. Конклюзія, оговорка. Кеитъ, пигва, прости, свободь. Кширъ, оводъ. Кошать, ворона. Кадрилія, чѣтвертакъ. Корнизъ, прибоина. Купоръ, бочаръ. Крагенъ, заворотъ. Кифа, камень. Кунсткамера, художище. Колюръ, кругъ. Катъ, палачъ. Кордебаталія, боевой строй. Колумнъ, столпъ круглой. Кордерезервъ, запасное войско. Контрамины, подкопы противъ другихъ сдѣлан. Кикимора. Сл. Богъ сонныхъ мечтаній и мспитель за мздоудержку. Комисъ, разходчикъ. Кряжъ, твердая земля. Кинсонъ, подать. Криница, родникъ. Коцептъ, сочиненіе въ чернѣ.

Ладья, лодка. Лихва, ростъ. Лишшеимецъ, ростовщикъ. Ложесна, матка. Лядина, поле заросшое. Лѣпьми, вольно мнѣ. Любостяжаніе, жадность. Любопрѣніе, похоть. Летаргія, дрыхотка.

Мааніе, помаваніе, кивленіе. Могорецъ, мзда, наемъ. Милiонъ, 10 сто тысячь. Мрежица, сѣтка. Мѣрило, вѣсы. Мезга, мякоть подъ корою. Меценатъ, вельможа рожденный отъ царскихъ предковъ. Мѣдяница, слѣпая змія. Мнѣе, меньше. Морфей, служитель сна. Миноторъ, чудовище половина быка, а другая человѣка. Мензула, столикъ. Мечеть, мольбище. Мжа, жмуреніе. Мышарь, мытоимецъ. Множицею, часто. Мракъ, тьма. Метемпсихозисъ, преселеніе душъ въ другое животное.

Негли, хотя мало. Напрасно внезапу невзначай, безвинно. Нагель, гвоздь. Не бы, то бы не. Немезеса, богиня мщенія. Надолбы, ограда. Не кпому, уже, больше. Народодѣтель, зиждитель. На онъ полъ, по ту сторону. Начашокъ, източникъ. Наручествую, руки полагаю. Наручный, избранный. Небо, не токмо. Невѣгласъ, неучь.

Негодованіе, гнѣвъ, досада. Ношница, сова. Неключимый, непотребный. Непреложный, непремѣнный. Невщую, сомнѣваюсь. Ничесоже, ничего. Нѣсть, нѣтъ. Низлагаю, поражаю. Новшедникъ, новоиздашель. Напеасы, нимфы луговыя. Наважденіе, навѣтъ. Надымаю, надуваю. Неполучный, несчастный. Неистовство, дурачество. Нестроеніе, мяпежъ. Нырище, нора, гнѣздо.

О человѣкѣ, всегда хвали Бога, его бо въ тебѣ мудрость зрится многа. Обаваю, обманываю. Окаленіе, огноище. Отшепшть, отвращить. Обращеніе, крашеніе. Ошаяніе, удаленіе. Ощущаю, чувствую. Опека, попеченіе. Орошаю, кроплю. Освѣнь, опричь. Освѣняюсь, отлучаюся. Осклабленіе, улыбаніе. Ослаба, отрада. Отгребаться, воздержаться. Обейникъ, учасшникъ. Оберъ, первый, спарший. Отполѣ, съ того времени. Ондѣ, въ томъ мѣстѣ. Обоюду, по обѣ стороны. Онамо, вонъ туда. Овамо, шуда. Обоамо, въ оба мѣста. Онудѣ, чрезъ сіе мѣсто. Опако, наотворотъ. Отай, шихонько. Оглашенный, новообращенный въ вѣру. Оно, вонъ шамъ. Оцешъ, уксусъ. Оксія, острая. Оле, горе, увы. Обуяю, дурачу. Огонка, хвостъ. Остъ, усъ, клас. Охабленіе, отрѣченіе. Отъѣздъ, отсюду. Отженить, отвращить. Отрыгаю, испускаю. Орда, народъ, людь. Овалъ, яйцеподобіе. Отшельникъ, отступникъ. Отриваю, отламываю. Обѣтъ, обѣшованіе, обѣщаніе. Окормленіе, управленіе, отправленіе. Остиняю, собираю. Опасше, огнь, конецъ, смерть. Отнелѣже, съ сего времени. Отрѣшаю, отвязываю. Оброспяю, обдираю. Обшицаю, обтекаю. Остуда, вражда. Осуетиться, изчезать. Отшешель, отлучишель. Отреваюся, отзываюся. Отриновеніе, низпаденіе. Обиновеніе, возведеніе. Обужаю, возбуждаю.

Пращуръ, дѣдъ прадѣда. Прапращуръ, прадѣдъ прадѣда. Первее, попрежде, спервьа. Посемъ, послѣ сего. Прочее, напослѣдокъ. Прежде неже, даже, пока еще не. Пріапъ, богъ роскоши, забавъ. Поршупея мѣченосъ. Позишивно, подлинно. Поры, скважины. Присно, завсегда. Присносущный, вѣчный. Поршали, большія двери. Поне, хошь мало. Пачеже, а больше, лучше. Прокимень, предлежащій. Полканъ, Сл. полубогъ полов. человѣка, а другая коня. Прове, Сл. Богъ прорицанія. Перунъ, Сл. Богъ производишель грома и пр. Пеннаты, Римс. домашніе Боги. Похвистъ, Сл. Богъ всякой непогоды. Плюсна, лядвія. Плюще, легкое. Пря, тяжба, ссора, свара. Потенція, степень. Парафрисисъ, толкованіе. Позиція, положеніе. Прейскуранты, вѣдомости. Патриціи, достоин. знатн. Римлянъ. Паренпезисъ, вмѣстишельно. Пентекостія, пятидесятница. Пежина, пестрина. Пекло, смола. Парю, летаю. Погансшво, язычество. Пальмъ, локоть. Паучина, паушина. Перспь, прахъ, пыль. Пиряне, гости. Порабощеніе, рабошво. Просвира, жертва пучная. Пугачь, вѣникъ. Повеченіе, порицаніе. Пресельникъ, сосѣдъ. Преемство, наслѣдство. Преподобіе, свящснство. Пѣстунъ, дѣшоводецъ.

Преполовеніе, полъ, половина. Преткновеніе, запинаніе. Погажденіе, поруганіе. Придарствую, даю приданое. Плищъ, опль. Погрязую, потопляю. Подуститель, подговорщикъ. Премолчи, нѣмый, призорно, завистно. Пресестественный, незбыточный. Периферія, окружность. Перевоза, безмѣнъ. Прогрессія, поступленіе. Повожденіе, слѣдованіе. Подвизаніе, бдѣніе. Помепъ, соръ, калъ. Помизаю, махаю. Палзокъ, поползновеніе. Пропятіе, распятіе. Перигей, ближайшій. Подвигъ, страданіе.

Роза, шипокъ, серебаринникъ. Рыцарь, храбрый воинъ. Рокъ, судьбина, годъ, неизбѣжность, доля, участь. Развѣ, опричь, кромѣ. Рожецъ, пестикъ свиной. Рамена, плечи. Рундукъ, намостъ. Рота, божба. Реституція возобновленіе. Реторація, преустроеніе. Ремисъ, отлогъ. Развѣтъ, собраніе. Разгласіе, разномысліе. Разпоропность, присутствіе разума, исправность. Рака, гробница.

Саванъ, оболочка. Саянъ, риза военная. Свитка, монаш. срачица, власеница. Священнодѣйство, жертва безкровная. Серна, сайга, горная коза. Семика, толпа, стокъ людей. Сикавица, насосъ. Сѣча, войско. Скважня, дира. Слѣма, бревно и зри. Сляцаю, сгибаю. Смерчь, облакъ дождевый. Смоквы, фиги, винныя ягоды. Спрый, дядя. Спрыя тетка. Срящу, срѣтаю. Списловый, слоновый. Сѣверъ, строгій, полуночь сторона. Срень, слана, иней. Спаржа, подчесъ трава. Смирна, благов. трава. Сипъ, коршунъ. Скорпія, медвѣдокъ. Состявъ, колѣнцо. Сынъ человѣчь, грѣшной. Сѣнь, тѣнь. Скорнякъ, кожевникъ. Салвогвардія, охрениа, войско. Скудельникъ, горшечникъ, гончаръ. Салпетеръ, селипра. Сафиръ, яхонтъ камень. Сикера, хмѣльное питье, оловина. Сирть, омутъ, злое мѣсто на водѣ. Стрикъ, страна, черта. Се здѣ, на, вотъ, здѣсь. Сирище, желудокъ, оходъ. Сѣмо, сюды. Сюдѣ, чрезъ сіе мѣсто. Сторицею, сотью. Сице, тако. Сице, убо, такъ, подлинно. Склепъ, печь. Свѣтовичь, Сл. богъ солнца и войны. Снузникъ, всадникъ. Снѣдь, снѣдно. кушанье. Содомство, дѣторазтлѣніе. Стужаю, докучаю. Сопостатъ, соперникъ. Сподвижникъ, сотрудникъ, споборникъ. Сряща, нашествіе. Сановникъ, достойнѣйшій. Сомнѣникъ, одномысленникъ. Сеаніе, сосаніе. Спицаніе, стеченіе. Стопа шагъ. Студенецъ, колодезь. Стихарь, священная одежда. Сокрушаю, ломаю. Сопель, берцо. Сообщникъ, спричастникъ. Срока, точка. Срѣніе, срытіе. Спихеры, духов. пѣсни. Срашница, крѣпость. Стрѣтеніе, представленіе. Спратагема, хитрость военная.

Та бо, по тому что ея. Таймичищъ, выблядокъ. Тимѣніе, тина. Типъ, печатаніе. Товарищъ, подругъ. Тисовый, багровый. Темеиица, плоть. Теллусъ, богиня или земля. Тля, тлѣнъ. Тминныя, глиненыя. Торфъ, горючая земля. Ту, тутъ. Туде, чрезъ сіе мѣсто. Таже, потомъ. Тѣмъ же убо, коли такъ. Тма, 10000 Тетраедръ, четыреграннос. Табуръ, ополченіе. Точію, токмо. Тресна, сгибы, боры. Трисна, подвигъ. Терпентинъ, скапидаръ. Туземецъ,

землякъ. Тукъ, жиръ. Тща, суета, пуста. Тщи, тощъ, пустъ. Туфль, выступцы. Треба, жертва.

Унція, два лота. Уже, вотъ теперь. Удѣ, чрезъ кое мѣсто. Удобь, льзя, можно, легко, способно. Усмарь, скорнякъ. Ублажать, почитать. Унтеръ, нижній. Угобзаю, обогащаю. Увязеніе, вѣнчаніе. Унзаю, колю. Угонзаю, избѣгаю. Удовленіе, удовольствіе. Увясло, печать. Угодіе, стараніе. Угодье, принадлежность.

Фіала, чаша. Фліордели, клеймо. Фарба, краска. Фиміамъ, ладонъ. Форфекторъ, рапирной битецъ. Фасъ. видъ. Флора, богиня весны. Фразисъ, поговорка. Фіолдамуръ, скрыпка сребростунная. Фургеръ, становщикъ. Фелень, риза. Фрахтъ, провозъ. Феруля, лопатка. Фаланга, Греческое войско пѣхотное, до 50000 воиновъ тяжело вооруженныхъ. Фебъ, солнце. Фетида, богиня моря. Фистуля, свирѣлка, дудка. Фидій, богъ вѣрности и союзовъ. Флюсъ, теченіе. Фама, слава. Фонтанель, мокротная ямка на тѣлѣ. Фитологія, правознаніе. Фарисей, мытарь.

Хина, Китайское государство. Хруши, вереницы.

Цѣломудріе, чистота душевная. Цѣпевѣю, дрябну. Цѣлизна, терніе. Цезарь, рѣзаной. Цѣли, простый.

Червезъ, шарлатныя зерна. Чистотѣлъ, коневій щавель. Черешня, вишня. Чертожникъ, спальникъ.

Толкованіе о произхожденіи собственныхъ именъ находится въ концѣ Библіи, какъ то, Арефа, по Арабски левъ. Дарія. Персид. пламя. Ісаакій, Евр. смѣхъ. Петръ, Греч. камень. Софія, Гр. мудрость. Лупъ, Римс. волкъ. и проч. А прозванія иностранцовъ произошли подобно нашимъ отъ именъ вещей и дѣяній: по Англ. Невтонъ, новогласовъ. По Фран. Картезій, картовъ. Волтеръ, коловратовъ. Шарпантье, плотникъ по Нѣмец. Шумахеръ, чеботарь. Фишеръ, рыбакъ. Миллеръ, мельникъ и проч.

Толкъ седмичнымъ днямъ.

Понедѣльникъ, значитъ послѣ недѣли, то есть, первой день послѣ воскресенія, и у древнихъ язычниковъ посвященъ былъ Лунѣ. Вторникъ, второй, Марсу. Среда, средній, Меркурію. Четвергъ, четвертой, Юпитеру. Пятница, пятой, Венерѣ. Суббота, по Евр. покой, Сатурну. Воскресенье, день Господень, по Слав. недѣля или не дѣлай, солнцу.

Толкъ мѣсяцамъ.

Генварь мѣсяцъ Янусовъ, сѣчень. Февраль, жертвоприношеніе, лютый. Мартъ, Марсовъ, березозоль. Апрѣль, продуктовъ, цвѣтень. Май, престарѣлыхъ людей, травень. Іюнь, молодыхъ людей, червецъ. Іюль, Іюлія Кесаря, липецъ. Августъ, отъ Августа Кесаря, серпень. Сен-

тябрь, по Римс. седмой, вресень или рувень. Октябрь, осьмой, подзерникъ. Ноябрь, девятой, листопадъ. Декабрь, десятой, студень, грудень.

Мнѣнія о цвѣтахъ.

Алой, приятство. Алой съ чернымъ печальное прошеніе. Бѣлой, чистота, цѣломудріе, правда. Бѣлой съ бруснишнымъ, лукавство. Бруснишной, ласкательство. Васильковой, гордость. Вишневой, обманство. Гвоздишной, уныніе. Голубой съ чернымъ, злобство. Гуляфной, праздность. Голубой, постоянство. Дымчатой, услужность. Жаркой, свиданіе, веселіе. Желтой, сомнѣніе. Желтой съ чернымъ, збойство. Зеленой, надежда. Кофейной, смиреніе. Коришневой, благодарность. Крапивной, крючкотворство, шумство. Красной, миръ. Лимонной, простота. Лазоревой, непріятство. Маковой, желаніе. Малиновой, лицемѣрство. Осиновой, сутяжество. Песочной, удовольствіе всего. Помаранцовой, радость. Перловой, ученость, мудрость. Пунцовой, величество. Розовой, нѣжность, глупость. Сливной, коварство. Соломянной, снизхожденіе, уничиженіе. Сѣрой, непостоянство. Синій, мужество. Свинцовой, скупость, бережливость. Темнозеленой, вѣрность. Черной, печаль.

Объясненіе словаря.

Возпріятіе иностранныхъ словъ, а особливо безъ нужды есть не обогащеніе, но порча языка, говоритъ нѣкто знаменитой писатель. Предки наши нѣсколько присвоили Рускому языку Татарскихъ словъ; Нѣмцы наплодили въ него Нѣмецкихъ; Пентиметры ввели Французскихъ, Педанты Латинскихъ, Переводчики духовныхъ книгъ, Греческихъ. Греческія слова вошли въ нашъ языкъ по необходимости и дѣлаютъ ему нѣкое украшеніе, а Французскія и Нѣмецкія его обезображиваютъ, кромѣ изъясненія такихъ вещей, какихъ въ Россіи не бывало; однако и тѣмъ надлежало бы изыскивать пристойныя Рускія названія, по примѣру какъ вычищенъ Нѣмецкой языкъ. Не говоря о ненаблюденіи Рускаго правописанія, многіе изъ насъ обыкли употреблять иноземскія слова въ разговорахъ, и не смысля ихъ силы и значенія говорятъ ни мало не къ спатѣ. Въ здѣшнемъ словарѣ довольное число оныхъ изъяснено ради незнающихъ иныхъ языковъ, а не для того, чтобъ ихъ всѣ употреблять, но доказать, что они чужія (кромѣ Славянскихъ словъ для разумѣнія церковныхъ книгъ) и что многія изъ нихъ напрасно введены въ Руской языкъ преизобильной своими словами.

Довольно нашъ языкъ имѣетъ словъ;
Но нѣтъ довольнаго числа на немъ писцовъ. А. С.

Слѣдующихъ словъ въ рѣчникѣ моемъ нѣтъ, да и какая нужда ихъ употреблять, какъ и прочія въ немъ симъ подобныя? Вмѣсто вкусъ, смакъ. Мамка гувернантка. Насмѣхаться, мокероваться. Кошенель, червецъ. Мундштукъ, узда. Уборной столъ, нахтишь. Козырь, атуитъ. Шутка, штука, жарта. Хлапъ, валетъ. Неуборно, неглиже. Частичка, штучка. Спокойно, комодно. Возраженіе, объекція, Куликъ, бекасъ. Бубны, каро. Жлуди, пређы. Вини, пики. Черви, кіоры. Манька, муфта. Въ четвертку, инкварто. Заѣдки, десерты. Шутка, фарса. Кисть, пенсиль. Въ листъ, инфоліо. Голосная, вокальная. Ободрить, покуражить. Непостоянница, амурщица. Страсть, пассія. Храбро, браво. Честность, гоноръ. фрикція, треніе. Передникъ, фартукъ. Пирогъ, пастетъ. Позволь, перьми. Прогулка, променажъ. Отважиться, рысковать. Предисловіе, префація. Постоянно, суріозно. Дикой, саважъ. Успѣхъ, сукцесъ. Пронырство, шиканство. Торовать, тчивъ, женерозъ. Подраженіе, имитація. Слюбитель, риваль. Обругалъ, ошпетилъ. Поведеніе, поведенція. Учиться, штудировать. Тожъ, дито. Шуринъ, швагеръ. Мнѣнія, сантименты. Диковина, рарете. Вѣжство, политесъ. Воображеніе, имагинація, и пр. Но всего смѣшнѣе иной какъ попугай или непримѣрно будучи какъ Трутневы (*) поросята перенявъ нѣсколько чужихъ словъ за честь почитаютъ по бѣсовски (**) вводить вновь мѣшая ихъ съ Рускими словами такъ: Я въ дистракціи и дезеспере; аманта моя сдѣлала мнѣ инфиделите, а я аку сюръ противъ риваля своего буду реванжироваться. Еще нѣкая модная барыня жалуется своей подругѣ: анамеднясь мой свѣтъ пріѣхала я въ кіатръ (Theatre), апаздала, хадила па фарперамъ (Parterres), мѣста не нашла, пашла во втарой аванпажъ, (Etage), тамъ вспатѣла, вышла на ферлюкѣ (vers le quai), тутъ ужасть прастудилась и палучила хлюсъ (Fluss Нѣм.) А надлежало бы стараться оныя слова изтреблять и въ лучшее состояніе приводить отеческой языкъ, и не вводить въ него чужаго ничего, но собственною своею добротой украшаться.

(*) Трутень такъ называемая книга, въ коей есть извѣстіе: ѣздившіе за моря поросята возвратились совершенными свиніями.

(**) Книга именуемая Адская почта, въ коей бѣсы переписываясь о людскихъ дѣйствіяхъ ввели новыя слова: Лорнетъ, Фаросъ, Депешь, Имитація. Объ оныя книги между прочимъ забавно объясняютъ разныя человѣческія плутни и заблужденія.

Прибавокъ къ Священной Исторіи.

О религіи или Вѣрѣ.

Знаніе вѣры есть пренужнѣйшее всѣхъ. Она есть служеніе, какое человѣкъ долженъ воздавать Богу, поелику онъ его постигаетъ чрезъ просвѣщеніе разума, либо по откровенію. Пользы намъ отъ вѣры суть тѣ, что мы имѣли бы всякое благополучіе, естьли бы не было поврежденія нашему сердцу; ибо вѣра даруетъ благочестіе всему міру, правосудіе Государямъ, цѣломудріе властямъ, справедливость въ торговлѣ, союзъ въ бракахъ, вѣрность въ подданныхъ, и напослѣдокъ подаетъ средства быть намъ вѣчно счастливыми.

Главныхъ вѣръ суть 4: Вѣра Христіанская, Жидовская, языческая или поганическая, то есть идолопоклонная, и магометанская.

Христіанская Вѣра есть вѣра истинная, коя находится въ библіи, то есть, въ книгѣ святаго писанія, или слова Божія, содержащаго въ себѣ старой и новой Завѣтъ. Понеже какъ собственныхъ нашихъ понятій не довольно къ познанію о нашемъ Создателѣ и какъ Ему служить, того ради Онъ даровалъ намъ сію книгу въ пополненіе недостатковъ нашего разума: ибо изъ нее мы почерпаемъ то просвѣщеніе, кое насъ утверждаетъ и яснѣйшимъ образомъ вразумляетъ о всемъ томъ, что мы познаемъ чрезъ разсужденіе о тваряхъ. Она повѣдаетъ, что мы не могли бы безъ нее понять сего откровенія, что въ Божескомъ существѣ есть Отецъ, Сынъ и Святый Духъ; что Богъ благоволилъ и исполнилъ Свое намѣреніе, чтобъ явить Свою благодать грѣшнымъ, предавъ на смерть Своего Сына.

Святое писаніе повѣдаетъ, что человѣкъ есть составъ изъ души и тѣла; душа безсмертная и тѣло воскреснетъ; для вѣчнаго мученія либо блаженства будетъ судимъ въ душѣ и тѣлѣ. При томъ истинны сего писанія научаютъ насъ ко исполненію трехъ нашихъ должностей или добродѣтелей: 1. къ Богу, 2. къ ближнему, 3. къ самимъ себѣ, и что только вѣрующій въ Іисуса Христа и содержащій Его законъ называется христіанинъ. 1) Истинной христіанинъ повиненъ любить Бога чистымъ сердцемъ, почитать Его нелицемѣрно и вѣрить, что тогда мы думаемъ и дѣлаемъ хорошо, когда думаемъ и дѣлаемъ такъ, какъ Его святой законъ повелѣваетъ; онъ долженъ воздавать Ему наружное служеніе состоявшее въ проповѣданіи истинны, въ молитвахъ, въ чтеніи святаго писанія, въ слушаніи онаго толкованія и проч. 2) Православной Христіанинъ да любитъ ближняго какъ самаго себя, дѣлаетъ ему только то, что самъ получить хочетъ, и всячески вспомоществуетъ къ общему добру, славѣ, жизни и благосостоянію, и при томъ всякаго состоянію соотвѣтствуетъ, какъ въ разсужде-

ніи отца и сына, самодержца и подданнаго, господина и раба и проч. 3) Онъ любя себя согласно съ волею Божіею и съ своею природою, все время своея жизни употребляетъ на исправленіе своего разума, а паче на изученіе какъ блаженно умереть. Таковый Христіанинъ святое писаніе признаваетъ за божественную книгу, потому что въ ней находитъ: 1. ученіе, коему повинуется разумъ; 2. законы утвержденные совѣстію; 3. предсказанія событіемъ оправданныя; 4. дѣянія множествомъ обстоятельствъ установленныя.

И по истиннѣ: 1. мы ничего кромѣ божественнаго не находимъ въ такой книгѣ, коя то утверждаетъ и объясняетъ, въ чемъ согласуется нашъ разумъ, и въ ней ничего того нѣтъ, чему бы справедливо можно прекословить. 2. Законы преданные отъ людей причастны ихъ порокамъ, но духовные предлагаютъ только то, что сходствуетъ со святостію Божескою, коей они преданы: 1) сами по себѣ правы; 2) утверждены сильными подвигами; 3) уравномѣрены состоянію тѣхъ, для кого предписаны. 3. Мы увѣрены, что единъ Богъ могъ открыть Пророкамъ столь много обстоятельствъ и пресестественныхъ дѣлъ, о коихъ они за нѣсколько вѣковъ прежде ихъ событія, для Мессіи благовѣстили. 4. О истиннѣ дѣяній проповѣданныхъ въ Евангельской исторіи нѣтъ никакого сомнѣнія, по тому что писатели ея были люди праведные, и заключаемъ, что всѣ пророческія предсказанія исполнились. О вѣрности же сихъ писателей намъ доказываетъ состояніе вещей ими свидѣтельствуемыхъ, въ коихъ они не могли обмануться; число проповѣдниковъ и тѣхъ, коихъ они призвали во свидѣтельство, ихъ согласіе, время и мѣста избранныя ими для благословія и писанія; подвиги ими предпріятые; судилища, на коихъ они предстояли; чинъ, какой они имѣли; оказанныя ими чудеса, въ коихъ ни малѣйшаго нѣтъ сомнѣнія; ибо сколько тѣмъ народа, да и самыхъ имъ непріятелей обращено въ Христіанство. Они же имѣли Божіе вдохновеніе, ибо свидѣтельствуютъ, что Іисусъ Христосъ обѣщалъ имъ послать Святаго Духа, и Онъ обѣщаніе Свое исполнилъ. Вотъ торжествующіе доводы о справедливости сихъ писателей.

Между Христіанами есть разныя Секты, а именно: Греческая, Папежская, или Римскокаполическая и Протестантская. Греческую или иначе восточной церкви вѣру исповѣдуютъ Россіяне, жители древней Греціи или православные жители Рагузской республики, и нѣкоторыхъ земель принадлежащихъ Венеціанамъ, многіе въ Унгаріи и проч. Оное правовѣріе должно намъ быть извѣстно: Римскокаполическіе Христіяне признаваютъ Папу за безгрѣшнаго, запрещаютъ простолюдимамъ читать святое писаніе, принимаютъ седмь таинствъ, вѣрятъ пресуществію въ причастіи, и что одно есть очищеніе, призываютъ Святыхъ и покланяются ихъ образамъ, мо-

ляшся за умершихъ. Они называются Паписты, отъ Папы, главы ихъ въ церкви, а Римскіе, отъ Рима града, гдѣ пребываетъ мнимая его святость. Римская вѣра иначе называемая западная церковь господствуетъ во всей Италіи, Испаніи, Португаліи, Франціи, Польшѣ, Германіи, Сициліи, и проч. Много находится сихъ Католиковъ въ Протестантскихъ областяхъ, между Магометанами и между язычниками живущими по вселенной, а особливо въ Китаѣ. Протестанты или Реформаты суть Лютеране, Калвинисты и Англиканы. Первыя двѣ секты или расколы именованы отъ Лютера и Калвина двухъ великихъ Католическихъ разкольниковъ Нѣмца и Француза; а послѣдняя именовалась отъ Англіи или Англинской церкви, коей они суть членами. Лютерской вѣры, всѣ Курфирства, Брандебургское, Ганноверское и Саксонское; она же обитаетъ въ Даніи, Норвегіи и Швеціи. Калвинская въ Голландіи, въ Протестантской Швейцаріи, въ Женевѣ, и разселилася въ Германіи и въ другихъ областяхъ. Всѣ Французскіе Протестанты слѣдуютъ Калвиновой поправкѣ. Англиканы суть тѣ, кои слѣдуютъ поправкѣ учиненной многими Англинскими Королями въ своей церквѣ, начатой Генрикомъ VIII, а утвержденной отъ Королевы Елисаветы.

Еще есть знатные упрямцы называемые Ересбитеріане, Анабаптисты, Индепенданты, Квакеры и проч. Первые суть Протестанты одного ученія съ Англиканскою церковью, токмо разнятся въ служеніи. Церковью ихъ правятъ священники и старшины, и не имѣютъ Епископовъ. Оные находятся въ Шотландіи, премножество ихъ въ Англіи, и называются Калвинскими Пресбитеріанами. Анабаптисты, суть иновѣрцы, у коихъ уставлено крестить дѣтей пришедшихъ уже въ разумъ. Въ 16мъ столѣтіи оная секта много причинила шума въ Германіи, и раззоренія въ Вестфаліи. Индепенданты составляютъ Секту въ Англіи и Голландіи, коя отвергаетъ Епископство и одна церковь отъ другой не зависитъ. Квакеры, называемые Трамблеры, то есть, дрожачки, по тому что они обыкновенно дрожатъ, когда принимаютъ мнимыя свои вдохновенія. Квакеры отвергаютъ всѣ церковные чины, службы, науки приобрѣтаемыя ученіемъ и проч. Они вѣряшъ толкованію святаго писанія, псалмопѣнію, а молитвы объ отпущеніи грѣховъ почитаютъ за безполезныя и проч.

Жиды вѣруютъ всему тому, что есть въ книгахъ вѣтхозаконія. Смотри въ Моисеевыхъ книгахъ, въ чемъ состоитъ ихъ вѣра. У древнихъ Жидовъ были три знатныя секты: Фарисеи, Садукеи и Ессеане; нынѣ же только ихъ двѣ, Кзраиты и Равиниты. Первые отвергаютъ все то, о чемъ не писано въ законѣ Моисеевомъ; вторые прибавляютъ къ сему закону Талмудскія преданія и слѣдуютъ древнимъ Фарисеямъ; а Талмудъ, есть книга, въ коей содержатся всѣ тѣ учрежденія, коихъ му-

дрые Равины собрали въ пользу Жидамъ, а Равинскіе Жиды почитаютъ сію книгу за святое писаніе, хотя оная наполнена многимъ враньемъ.

Языческая вѣра состоитъ въ поклоненіи ложному божеству, то есть чествуютъ тварь, либо рукотворныя вещи какъ бога. Ложные боги были въ старину изъ людей: Юпитеръ, Геркулесъ, Бахусъ, и проч. Изъ вымышленныхъ лицъ, какъ то: побѣда, слава, лихорадка и проч. Изъ скотовъ, какъ было во Египтѣ: крокодилы, кошки и проч. Изъ бездушныхъ вещей: лукъ, огонь, вода, солнце, луна и проч.

Магометанская вѣра есть та, которую составилъ Магометъ, ложной ихъ пророкъ. Два основательные пункта оной суть: 1. Нѣтъ инаго бога кромѣ Бога. 2. Магометъ посланъ былъ отъ Бога и проч. Она вся собрана изъ Жидовской, поганической и Христіанской вѣръ; Турки, Персы, Моголы и нѣкоторые другіе Индѣйцы, многіе Африканцы и прочіе народы суть Магометане. Сіе суевѣріе столь много разплодилось отъ главныхъ сихъ причинъ: 1) Споры и непрестанныя у Христіанъ расколы въ вѣрѣ, подали имъ сомнѣніе о ея истинѣ. 2) Соблазнительная и своевольная жизнь Христіанъ: ибо Магометане гораздо благочестивѣе бываютъ въ своихъ мечетяхъ, нежели иные Христіане въ церквахъ. 3) Магометанскія завоеванія были знатною причиною распространенія ихъ вѣры. 4) Сія вѣра больше ласкаетъ чувства нежели Христіянская: Магометъ предлагаетъ въ своемъ раю о веселостяхъ только ко удовольствію плотскихъ похотей. 5) Мученіе отъ нихъ Христіанамъ; награжденія чести и изключеніе отъ податей оказываемыя тѣмъ, кто оставя Христіанство приметъ обрѣзаніе и сдѣлается Музульманиномъ, то есть, правовѣрнымъ. 6) Вольность имѣть много женъ, а сіе весьма угодно вдавшимся въ плотскія любострастія. 7) Они ни мало не дозволяютъ дѣлать какое либо возраженіе или споръ объ Алкаранѣ, ниже его переводить, что много способствуетъ твердости ихъ закона и спокойствію царствующему между ими. 8) Ученіе философіи у нихъ запрещено, дабы оной народъ содержать въ невѣжествѣ. 9) Уповаютъ, что ежели кто только живетъ хорошо, тотъ спасется. 10) Вѣрятъ, что грѣшные не много время помучась во адѣ, получатъ прощеніе; а сіе весьма отраднѣе нежели чаять муки вѣчной. 11) Мщеніе у Христіанъ есть въ великомъ запрещеніи, но Магометанамъ позволено своихъ непріятелей ненавидѣть и ихъ убивать ежели съ ними смогутъ.

Впрочемъ для хотящихъ больше знать о правовѣріи и душеспасеніи, имѣются печатныя на Славенскомъ языкѣ духовныя книги, а именно: 1) Библія, то есть, книга святаго писанія о вѣтхомъ и новомъ завѣтѣ. 2) Книга дѣяній церковныхъ и гражданскихъ отъ Р. Хр. изъ лѣтописца Кесаря Баронія собранная. 3) Книга Θеатронъ,

или позоръ исторической отъ начала міра по 1724 годъ. 4) Книга камень вѣры. 5) Требникъ большой Митрополита Петра Могилы. 6) Книга о вѣрѣ. 7) Четыре книги пролога. 8) Четыре книги миней-четій. 9) Благовѣстникъ или толковое Евангеліе Архіепископа Феофилакта. 10) Пращица на разкольниковъ Епископа Питирима. 11) Книга Розыскъ Димитія Митрополита. 12) Жезлъ Правленія Патріарха Адріана. 13) Кормчая книга. 14) Увѣтъ духовной Іоакима Патріарха. 15) Три книги бѣседъ Іоанна Златоустаго. 16) Книга поученій Кириллы Іерусалимскаго. 17) Пять словъ на Іудеевъ Кирилы Александрійскаго. 18) Θеатронъ, или поученія къ царямъ и владыкамъ Митрополита Іоанна Максимовича. 19) Книги Григорія Богослова Назіанзина. 20) Бесѣды на шестодневникъ Василія Великаго Архіепископа. 21) Книга посланія окружнаго на Аріаны Аѳанасія Архіепископа. 22) Книга изданіе опасное православныя вѣры Іоанна Дамаскина. 23) Книга Іоанна списателя лѣствицы. 24) Поученіе Ефрема Сирина и проч. Чтеніе сихъ книгъ весьма душеполезно всякому православному, а особливо имѣющимъ много праздности, какъ то: монахамъ, грамотнымъ инвалидамъ, богадѣльникамъ, живущимъ на пенсіи или пропитаніи, кои по долгу непрестанно молятся за себя и за вся Христіаны. А изъ свѣтскихъ книгъ первую нравоучительную всѣмъ книгою почитаю, божественныя узаконенія о воспитаніи и обученіи Россійскаго юношества, изданныя въ двухъ томахъ въ Санктпетербургѣ 1774 года.

Господа силъ, Всесоздателя и Вседержителя въ честь и славу.

КОНЕЦЪ.